

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

*Серия «Корееведение в Центральной Азии»
Том 3*

ЭТНИЧЕСКАЯ СЕМИОТИКА КОРЕЙЦЕВ

А. Галиев, В. Курманбекова,
Ж. Аксаналиева, А. Жукабаева

Алматы
2020

УДК 39(531):003.324.3

ББК 63.5

Э91

Галиев А.А., Курманбекова В., Аксаналиева Ж., Жукабаева А.

Этническая семиотика корейцев

Алматы, 2020. – 304 с.

ISBN 978-601-7419-17-2

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (протокол № 3 от 24 января 2020 г.)

Данная коллективная монография посвящена изучению знаковой системы корейского народа. Авторы реконструировали модели мира и общества корейцев, раскрыли семантику ритуалов жизненного цикла («четыре стола» - родильный, свадебный, 60-лентный юбилей, похоронно-погребальный). Изучены структура повседневности (дом, пища, одежда) и праздника (Новый год, календарные обряды). С точки зрения семиотики культура корейцев оборачивается новыми гранями, она воспринимается не как набор случайных элементов, а как стройная система.

Книга предназначена историкам, этнологам, антропологам и всем, кто интересуется культурой корейского народа.

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор Султанов Б.К.

Доктор исторических наук, профессор Камалов А.К.

Кандидат исторических наук, доцент Есеркепова Ж.О.

© А. Галиев, В. Курманбекова,

Ж. Аксаналиева, А. Жукабаева, 2020

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2020

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Галиев А.)	4
КОРЕЯ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ГЕОГРАФИИ, ЯЗЫКА И ИСТОРИИ (Галиев А.)	15
ГЛАВА I. КАТЕГОРИИ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ КОРЕЙЦЕВ (Курманбекова В., Галиев А.)	37
ГЛАВА II. РОЖДЕНИЕ КОСМОСА. МИФ И РИТУАЛ (Аксаналиева Ж., Галиев А.)	66
ГЛАВА III. СТРУКТУРА КОСМОСА И СОЦИУМА (Курманбекова В., Галиев А.)	94
ГЛАВА IV. ШАМАНИЗМ (Галиев А.)	117
ГЛАВА V. ЧЕТЫРЕ СТОЛА. РОДИЛЬНЫЙ И СВАДЕБ- НЫЙ ОБРЯДЫ (Курманбекова В., Галиев А.)	129
ГЛАВА VI. ЧЕТЫРЕ СТОЛА. 60-ЛЕТИЕ - ХВЭГАБ (ХВАНГАП) (Курманбекова В., Галиев А.)	151
ГЛАВА VII. ПРАЗДНИЧНЫЙ МИР. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ (ПО ЛУННОМУ КАЛЕНДАРЮ) (Галиев А.)	178
ГЛАВА VIII. СТРУКТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ (Галиев А.)	202
ГЛАВА IX. ЯЗЫКИ ЖЕСТОВ И ЭТИКЕТА (Жукабаева А.)	233
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Галиев А.)	256
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (Галиев А.)	260
ПРИЛОЖЕНИЕ А (Курманбекова В.)	286
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (Курманбекова В.)	290
ГЛОССАРИЙ (Аксаналиева Ж., Курманбекова В., Галиев А.)	298

ВВЕДЕНИЕ

Один из основателей этносемиотики Клод Леви-Строс отмечал, что «Совокупность обычаев одного народа всегда отмечена каким-то стилем, они образуют системы. Я убежден, что число этих систем не является неограниченным и что человеческие общества... никогда не творят в абсолютном смысле, а довольствуются тем, что выбирают определенные сочетания в некоем наборе идей, которые можно воссоздать».

Элементы, которые образуют эти системы, несут определенный смысл, значение, и в силу этого являются знаками. Совокупность их образует знаковые системы, отмеченные, как точно заметил К.Леви-Строс каким-то стилем у каждого народа. Эти системы отличают один этнос от другого, так же как отличаются друг от друга языки разных народов. Собственно говоря, эти системы, поскольку при их помощи происходит процесс коммуникации, обмен информацией и т.д., также являются языками, полностью понятными только их носителям. Порой знаки, образующие эти системы, аналогичны знакам, употребляемым в других системах, но зачастую они имеют диаметрально противоположный смысл. Поэтому очень важно изучать эти знаковые системы, понимать их.

Из сказанного следует, что любая знаковая система, употребляемая каким-либо этносом уникальна и очень важно сохранить каждую такую систему, употребляемую человечеством, поскольку каждая из них это общечеловеческое достояние, многое из которого, к сожалению, утрачено и продолжает исчезать, делая многое из того, что создано предыдущими поколениями недоступным и непонятным для потомков.

Отсюда следует и то, что одного сохранения тех знаковых систем, которые дошли до нас недостаточно. Необходимо понимание того смысла, который содержится в знаках, образующих эти системы.

Здесь необходимо сказать и о том, что хотя многие знаки в разных этнознаковых системах различных народов не всегда совпадают и даже имеют противоположный смысл, многие из них несут и одинаковое значение, что очень важно для исследователей культуры. Данное свойство знаков, позволяет понять утерянный смысл, заложенный в тексты прошлого, поскольку этот смысл вполне понятен в другой культуре.

Все вышесказанное вполне относится к культуре корейского народа, который за долгий период своей богатой истории создал свою уникальную знаковую систему, которая лежит в основе традиций, обычаев и повседневной жизни.

Структура повседневности, включающей в себя традиционное

жилище, одежду, пищу, поведение, социальные институты, не просто пронизана знаковостью, она зиждется на знаковой системе.

Еще в большей степени знаковостью насыщены различные календарные праздники, начиная от новогоднего и заканчивая аграрными. Как тексты, созданные при помощи знаков, существуют различные обряды жизненного цикла (обряды перехода), сопровождающие человека всю его жизнь: обряды рождения, свадебный, похоронно-поминальный.

Иначе говоря, культура любого народа, в том числе и корейского, не может быть понята без изучения созданной им уникальной знаковой системы.

Степень изученности.

Актуальность данной работы проистекает и из степени изученности проблемы. Если говорить об этнографическом изучении корейского народа, то за многие годы, конечно же, было написано немало работ посвященных различным сторонам традиционной жизни корейцев.

К примеру, корейская историография плотно занимается изучением обрядов корейского народа. Корейским писателем 박의서 была написана книга о корейских традиционных похоронных обрядах, где он подробно описал проведение традиционного поминально-похоронного обряда. Также существует очень большое количество работ посвященных описанию традиционных обрядов. Так, например, в работе «옛날과 오늘날의 돌, 결혼식에 대해서 조사하기» описаны различия между современным и традиционными обрядами Толь и свадебным обрядом. Так же в работе корейского этнографа 신부익 «한국 전통문화 돌상 서울» описан традиционный обряд Толь в культурном разрезе.

В статье Park Hwan Young «Корея», помещенной в специализированной энциклопедии мирового фольклора и традиционной жизни народов мира описываются различные стороны традиционной жизни корейцев [Park Hwan Young, 2005].

Российская историография так же имеет большое количество трудов о корейских обрядах.

Конечно же российские ученые корееведы изучают не только корейские традиционные обряды, но и описали обряды корейцев, проживающих на территории России, которые были депортированы в основном в район Сахалина. Сахалинские корейцы, которые оказались в границах СССР в 1945 году, жили компактно и не отождествляют себя с корё-сарам. Описанием их культуры и быта занимаются многие российские ученые-корееведы. Так Пак Сын Ы, доцент кафедры восточных языков Института экономики и востоковедения Сахалинского университета

Этническая семиотика корейцев

занимается описанием жизни именно сахалинских корейцев. В его работе «Культ предков в интерпретации сахалинских корейцев» описаны не только особенности культа предков, но и некоторые обряды, связанные с этим культом.

Так же, очень известным российским ученым – корееведом является Р.Ш. Джарылгасынова. Ею написано очень большое количество работ посвященных именно анализу обрядов, традиций и быта корейского народа. Одними из самых известных являются «Когурёсцы. (Историко-этнографическое исследование)» [Джарылгасынова,1962], «Древние когурёсцы (К этнической истории корейцев)» [Джарылгасынова, 1972], «Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана)»» [Джарылгасынова,1979], «Этническое самосознание корейцев в раннефеодальную эпоху» [Джарылгасынова,1986], «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии». Данная работа также является одним из основных источников, на которые мы опирались при изучении корейских обрядов перехода.

В совокупности работ необходимо отметить работы видного этнографа-корееведа Ю.В.Ионовой. В ее монографии «Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. Середина XIX — начало XX в.» впервые в русскоязычном секторе корееведения было комплексно рассмотрено проведение обрядов жизненного цикла. В этой монографии автором даются развернутые описания обрядов.

Наиболее важные и интересные из них были выпущены отдельным сборником «Этнография Кореи» [Ионова,2011].

Предметом анализа исследовательницы стали различные стороны традиционной жизни корейцев – деревня и община, религиозные воззрения, особенности быта и социальной организации. Также она проделала скрупулезный анализ корейских коллекций Кунсткамеры.

В статье И.Н. Толстых «Традиционные народные танцы Кореи: этнографический аспект» приводится не просто описание корейских танцев, но и их структура, эволюция, рассмотрено значение в традиционной культуре.

В работе Ли Ен Чжин «Танец как образно-пластическое воплощение национального характера: На примере русской и корейской культур» [Ли Ен Чжин, 2004] выявлены и проанализированы особенности образно-пластического воплощения в танце русского и корейского национального характера.

Этикетному поведению корейцев, весьма насыщенному знаковым содержанием посвящена диссертация на соискание степени кандидата

исторических наук Д. Самсонова [Самсонов, 2007a] и ряд его же статей [Самсонов, 2006, 2007].

Следует отметить, что теоретическая часть исследования основывалась на работах российских и зарубежных авторов, но переходя к описанию обрядов перехода Южной Кореи и Коре Сарам, использовались работы не только российских ученых, но и отечественных – историков и корееведов.

Что касается казахстанского корееведения, то наиболее известными в данной области являются ученые корееведы Н.С.Пак, Г.Н.Ким, Н.Б.Ем и многие другие.

Специалистам–корееведам хорошо известны работы Н.С.Пака, посвященные языку корейцев Казахстана.

Профессор КазНУ им. аль-Фараби Н.Б. Ем успешно занимается изучением различных аспектов корейской диаспоры, и для нашей проблемы интересны ее исследования, касающиеся традиционной свадебной обрядности [Ем, 2015].

Но, следует отметить, что семиотический аспект культуры корейского народа практически не изучен. Из числа немногочисленных работ, посвященных данной тематике следует отметить работу Ю.В. Ионовой «Символы в сезонных обрядах сельских общин Кореи (конец XIX – начало XX вв.), включенную в упоминавшийся выше сборник ее статей «Этнография Кореи» [Ионова, 2011].

Монография В.А. Свиридовой «Обрядовая культура корейцев Казахстана и Южной Кореи» и ряд ее статей посвящена рассмотрению обрядов жизненного цикла и является исследованием, выполненным при помощи методов этносемиотики. В статьях Аксаналиевой Ж. рассмотрены модели мира корейцев.

В работе исследовательницы из Узбекистана Л.В. Пак [Пак Л.В., 2015: 291-297], анализируются различные аспекты цветовой символики в свадебной обрядности.

Источниковая база работы достаточно обширна. Для решения поставленных целевых установок, в работе использован широкий спектр фундаментальных источников и монографий как по этнологии, так и по семиотике обрядов корейского народа непосредственно, так и наук, касающихся данного предмета исследования (социология, культурология, философии и другие), а также мемуаров.

Соответственно области исследования источники, использованные в работе, можно подразделить на: записки исследователей, очерки, дневники коре сарам.

Этническая семотика корейцев

Описание обрядов корейского народа в очерках, в дневниках переселенцев – представителей корейского народа. В частности в работе Пак Сын Ы «Культ предков в интерпретации сахалинских корейцев» [Пак Сын Ы], ярко описаны переживания, представления о новой земле для людей с Сахалина, совсем иной уклад образа жизни, климат и как эти изменения повлияли на становление особой формы культуры. В написании исследовательской работы использовался сборник материалов Р.Ш. Джарылгасыновой, работы, которой стали первыми в российской корееистике фундаментальными исследованиями, посвященными этногенезу и этнографии корейцев. Без них невозможно понимание частных явлений корейской культуры, к которым относится и поведение. Особенно ценны в контексте нашего исследования работы, посвященные быту корейцев Средней Азии. Этот материал позволяет провести сопоставление некоторых поведенческих форм корейцев Средней Азии, оказавшихся отрезанных от своей исторической родины, с отдельными элементами поведенческих схем жителей Республики Корея.

В монографии Ю.В. Ионовой «Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. Середина XIX — начало XX в.» впервые в отечественном корееведении было комплексно рассмотрено проведение обрядов жизненного цикла. В работе даются развернутые описания обрядов и с особым вниманием рассматривается их социальная значимость. Таким образом, материал этой монографии послужил для нас важным базисом. Подробные описания обрядов, предложенные Ю.В. Ионовой в данной монографии, позволило нам в нашем исследовании избежать детального их описания и сконцентрировать всё внимание собственно на важной для нашего исследования области - общении людей в процессе проведения обряда, как способе передачи культурной традиции [Ионова, 1982].

Описывая обычаи коре сарам были использованы такие труды как: Л. В. Мин «Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане» [Мин, 1992], Р.Ш. Джарылгасынова «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии» [Джарылгасынова, 1968], работы В.С. Цой, посвященные изучению семейной обрядности корейцев Казахстана, их культуре и быту [Цой В., 1985], Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ [Ли, 2003]. Особого внимания заслуживает труд 박의서 «한국의 전통 장례», который представляет собой сборник, в который вошло описание корейского похоронно-поминального обряда с включенными в него воспоминаниями корейцев Южной Кореи. Все очерки, заметки, воспоминания очень интересны, каждый материал несет в себе особую ценную информацию. Наиболее значимым оказался труд «

옛날과 오늘날의 돌, 결혼식에 대해서 조사하기», в котором описана именно разница между проведением обрядов в древней и в современной Корее. Однако в используемых источниках имеются субъективные мнения. Но все-таки нашлись данные, благодаря которым мы смогли воссоздать порядок проведения, а главное смысл символов присутствующих в обрядах корейского народа.

Этнографические материалы, почерпнутые из трудов этнографов-полевиков, послужили основой для семиотического анализа.

При рассмотрении обрядов жизненного цикла были проведены социологические исследования среди корейцев Казахстана. Если говорить об информаторах, то для проведения социологического опроса «Знание корейских обрядов перехода: Толь и свадебного комплекса в древности и выполнение их в современности» и «Знание корейских похоронно-поминальных обрядов» были опрошены представители корейской диаспоры таких городов как: Алматы, Талдыкорган, Уштобе, Караганда, Кызылорда. Анкетирование проводилось анонимно. Количество опрошенных 86 человек.

Поскольку была сделана попытка рассмотреть знаковую систему корейцев на протяжении большого отрезка времени, использовались различные источники, в том числе и китайские династийные хроники [Бичурин, 1998], в которых содержится материал о древних корейских государствах, нравах, традициях и обычаях его обитателей.

Цель работы. Исходя из степени изучения проблемы и ее актуальности, авторы ставят перед собой цель - реконструировать знаковую систему корейского народа

Для реализации этой целевой установки необходимо решить следующие задачи

- рассмотреть этнографический материал и выявить в нем знаковое содержание;
- рассмотреть категории знаковой системы корейцев;
- реконструировать семиотические модели мира корейцев, предназначенные для понимания и освоения окружающего мира;
- реконструировать модель социума корейцев, предназначенную для структурирования общества;
- рассмотреть обряды жизненного цикла («четыре стола») в качестве лиминальных обрядов (rite de passage);
- проанализировать шаманизм, как явление, поддерживающее структуру космоса и социума в гармонии, как явление, предназначенное для их реактуализации;

Этническая семантика корейцев

- рассмотреть народную смеховую культуру, и семантику элементов ее составляющих;

- реконструировать языки культуры (знаковые системы) корейцев – язык жестов, этикета, цветовую и числовую символику;

- рассмотреть знаковое содержание повседневной культуры;

Методология. Для реализации этих предметно-целевых установок использовались основные теоретико-методологические положения этносемиотической науки. Авторы исходили из тех положений, которые изложены в трудах основоположников и классиков этносемиотики.

Так, по мысли К. Леви-Строса, основателя структурализма, у каждого народа существует своя отличная от других знаковая система. Вокруг этой системы выстраивается национальная идентичность. Уже у древних народов такая идентичность определяется в рамках бинарных оппозиций «мы и они», являющихся дериватами основной оппозиции «культура и природа». Несмотря на то, что многие из этих оппозиций имеют универсальный, общечеловеческий характер, построенные на их основе модели обладают своей спецификой и уникальностью. С усложнением бинарной системы возникают системы тернарного типа, что также продемонстрировано в работах К. Леви-Строса. Количество элементов, образующих эти системы больше, и картина мира, описываемая при их помощи сложнее, хотя она понимается опять же различными народами в аналогичных формах или моделях мира. При проецировании ее на социум моделируется другая система. Примером такого рода может служить индоевропейская трифункциональная система, которая повлияла на формирование моделей социума и не индоевропейских народов, в том числе и казахов, и корейцев и через их посредство, и на японцев. Данный факт является одной из отправных точек для сравнения моделей мира казахов и корейцев и их проецирование на различные стороны традиционной культуры этих народов. Другим обстоятельством, для сравнения знаковых систем корейцев и казахов, явилось то, что в Казахстане проживает уже достаточно большое время (с 1938 г.), многочисленная корейская диаспора и два народа, формировавшихся в разное время в различных физико-географических и исторических условиях оказались в непосредственном соседстве. Иначе говоря, сама жизнь заставляет нас сравнивать проявления знаковости в двух культурах, обмен знаками и их смыслами, их взаимовлияние. Таким образом, сравнительный компаративистский метод исследования также задается нашими реалиями.

Другой важный методологический аспект нашей работы составляет понимание структуры обряда. Нами были взяты за основу труды как западных, так и российских исследователей. Так В. Шмидт в своем главном труде «*Der Ursprung der Gottesidee*» детально разбирает социальную структуру и религиозные верования. Одним из аспектов его работы являются обряды молодежных посвящений — инициации. Обряды инициации или посвящения являются объектом исследования данной работы. Также для написания теоретической части исследования использовались труды В.У. Тернера «Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу). — Семиотика и искусство метрия», «*The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. Harmondsworth, в котором В.У. Тернер рассматривает ритуал как структуру. Так же выделяет особенности структуры и антиструктуры в ритуале. В.У. Тернер в работе «*Revelation and Divination in Ndembu Ritual*» описывает особенности ритуалов предсказания, которые так же важны для изучения, так как некоторые корейские обряды включают в себя аспект предсказания.

Отдельно следует отметить работу А. Шопрепа «*Symbolism, Ritual and History: an Examination of the Work of Victor Turner*. — *The Historical Study of African Religion*. Ed. By T. O. Ranger and I. N. Kimambo. Berkeley», который описал символизм в ритуалах в работах В.У. Тернера.

Так же изучением символики в обрядах занимались следующие ученые: М. Gluckman. — *Social Structure: Studies Presented to A.R. Radcliffe-Brown*. Ed. M. Fortes, также В.Тэрнер. «Символы в африканском ритуале. Символ и ритуал».

Отдельно необходимо выделить работу В.В. Иванова. «Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем», в которой изложены особенности бинарности и бинарных оппозиций. Автор связывает дихотомию в мышлении с существованием двух полушарий мозга и различными функциями, выполняемыми ими. Важной работой для описания теоретической части стала работа А.В. Жуйкова. «Обряды инициации в современном российском обществе: социокультурная адаптация», в которой описаны особенности обрядов инициации. Что касается изучения теории ритуала, то в теоретической части использовано определение ритуала данное С.Б. Адоньевой в работе «Ритуал, он же — обряд. Разговор об определениях».

В. Шмидт детально разбирает понятие инициации. «Инициации служат средоточием всех наиболее важных и нередко тайных верований, обрядов и обычаев. Обряды посвящения создают общий ритм религиозной жизни племени и способствуют развитию торжественных церемоний. Под

Этническая семантика корейцев

инициацией понимается совокупность обрядов и устных наставлений, цель которых — радикальное изменение религиозного и социального статуса посвящаемого» [Schmidt, 1946: 72].

Э. Дюркгейм, объясняет понятие ритуала как “правила поведения, которые предписывают, как человек должен себя вести в присутствии священных объектов”, магическая драматизация обычной деятельности, проистекающая из склонности человека воспроизводить те действия, которые дают ему чувство собственной силы [Дж. Харрисон, 1913]. Эти определения подчеркивали принадлежность ритуала к сфере сакрального, нерационального, неутилитарного, в противоположность профанной, утилитарной, рациональной, повседневной деятельности. Малиновский включал в ритуал не только религиозную, но и магическую практику; он связывал ритуал с потребностью человека в чудесах, проистекающей из ощущения своей ограниченности, и определял его как “традиционно разыгрываемое чудо”.

Дж. Гуди (1961) определял ритуал, как “стандартизированное поведение, в котором отношение между средствами и целью не является подлинным (т.е. либо иррационально, либо нерационально)”. М. Глакмен (1962) разграничил ритуал и церемонию, определив церемонию как “сложную организацию человеческой деятельности, которая не является по сути технической или рекреационной и которая включает способы поведения, выражающие социальные отношения”, а ритуал — как более ограниченную категорию церемониальной деятельности, связанной с мистическими и религиозными представлениями» [Шринивас, 1988].

Понятие обряда в словаре представлено следующим образом: «ритуал, церемония, церемониал, совокупность условных, традиционных действий, лишённых непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определённых социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления». Из чего следует, что понятия обряда и ритуала смежные и во многих случаях взаимозаменяемые. Но также можно сказать, что ритуал — это часть обряда, так как обряд имеет в себе совокупность ритуальных действий, следующих по определённому порядку.

При анализе различных обрядов и праздников, авторы опирались на работы М.Бахтина [Бахтин], в которых произведен тщательный анализ структуры народной смеховой культуры и имеющей важное теоретико-методологическое значение для понимания природы праздника.

Основные положения работы.

Корейский народ формировался на территории Корейского

полуострова в течение очень длительного времени и имеет богатую историю, материальную и духовную культуру, которая отличается рядом специфических черт от культур окружающих народов. Во многом эта специфика, формирующая национальную идентичность, основана на знаковой системе. Последняя реализуется в разных формах и прежде всего в различных моделях мира, предназначенных для понимания и освоения окружающего мира. В ходе исторического развития сформировалась и модель социума, позволившая структурировать общество, состоящее из различных групп и страт.

Корейская культура, как и другие восточные культуры, несет в себе богатый мир обрядов и ритуалов, которые выполняются в определенное время. Особенностью корейской культуры является наличие обрядов перехода или же, как назвал их антрополог Арнольд ван Геннеп *rites de passage*. Важным является то, что данные обряды не только имеются в культуре, но и имеют свою собственную структуру и семантику. Семантика в свою очередь не только подразумевает случайную символику, но и объясняет, по каким причинам выполняется определенный обряд в определенное время и несет в себе свой особенный смысл. Такими *rites de passage* в корейской культуре являются: Толь, свадебный комплекс, хвангап (хвегаб) и похоронно-поминальный комплекс обрядов. Каждый обряд помимо всей своей внутренней семантики, также символизирует место человека в его жизненном пути. К примеру, толь – обряд, который проводится, когда ребенку исполняется год, символизирует то, что ребенок пришел в этот мир и больше не принадлежит иному миру и теперь его место здесь. Свадьба соответственно символизирует зрелость и как бы середину первого цикла жизни. Хвангап – юбилей шестидесятилетия, символизирует завершение первого цикла. Похороны являются завершением земной жизни, и то, что человек переходит в иной мир и не является частью мира живых.

Однако в поле нашего зрения включены не только обряды жизненного цикла корейского народа, но и как они изменились и чем отличаются обряды коре сарам (казахстанских корейцев) и обряды южных корейцев, которые оставались на своей родине и не подвергались влиянию других культур. Ведь коре сарам после депортации в сентябре 1937 года оказались совершенно в иной среде, где им приходилось адаптироваться и выживать, стараясь не утратить свою особенную культуру. Следовательно, остается необходимым изучение особенностей и семантики корейской культуры в диахронном разрезе и сравнение культуры коре сарам и южных корейцев.

Этническая семантика корейцев

Народная смеховая культура особенно ярко проявляется в виде различных праздников, в том числе и календарных, таких как Новый год, сельскохозяйственных и т.д. При их изучении прежде всего обращалось внимание на знаковость различных элементов, составляющих текст того или иного праздника.

При изучении структуры повседневности (жилище, пища, одежда) также обращалось внимание не на вещьность, а на их знаковость.

КОРЕЯ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ГЕОГРАФИИ, ЯЗЫКА И ИСТОРИИ

Республика Корея занимает южную часть Корейского полуострова, который омывается: с запада Жёлтым и с востока — Японским морями, с юга — Корейским проливом и Восточно-Китайским морем.

На севере от полуострова расположена Маньчжурия, отделяемая водами рек Амноккан и Туманган, а также Россия, с которой протяженность границы составляет 16 километров.

От Японии Республику Корея отделяет расстояние всего в 200 километров. Благодаря этим географическим особенностям китайская культура издревле проникала дальше на восток в Японию через территорию Корейского полуострова. Именно по этой причине культуры этих трех стран имеют общие элементы в таких философских течениях, как буддизм и конфуцианство.

Протяженность полуострова достигает 1000 километров с севера на юг и 216 километров с востока на запад. Около 70% территории занимают горные массивы, которые расположены в восточной части страны. Самые высокие горы в Южной Корее: Халласан на острове Чечжудо – 1950 м, Чирисан – 1915 м, и Сораксан – 1708 м. Западная же часть это – многочисленные плодородные равнины и полноводные реки.

Территория полуострова делится на южную и западную части горной цепью Кымгансан («Алмазные горы»). У берегов порядка 3000 островов, преимущественно небольших и необитаемых. Крупнейший остров — Чеджудо.

Площадь Республики Корея – 99 500 кв. км, численность населения – 51 млн 300 тыс. человек (по данным 2019 года).

Столица Республики Корея – Сеул, 6 крупнейших городов – Пусан, Тэгу, Инчхон, Кванчжу, Тэчжон и Ульсан.

Южная Корея разделяется на 1 город особого статуса (тхыкпёльси), 6 городов прямого подчинения со статусом, приравненным к провинциям (кванъёкси) и 9 провинций (то). Они, в свою очередь делятся на ряд более мелких образований, включающих: город (си), уезд (кун), округ (ку), большой район (ып), посёлок (мён), район (тон) и микрорайон, деревня (ри).

Климат. Для климата Кореи характерна четкая сезонность благодаря тому, что Республика Корея расположена в центре умеренного пояса. Весна и осень короткие, но ясные и сухие, с множеством солнечных дней.

Этническая семотика корейцев

Полуостров расположен в восточно-азиатском муссонном поясе, поэтому здесь жаркое влажное лето, и дожди выпадают главным образом в сезон муссонов, который обычно начинается в конце июня. Зима холодная и сухая, иногда со снегом, хотя морозы, как правило, чередуются с более теплыми днями.

Среднегодовая температура равна 10~16°C, за исключением территорий высокогорных районов, расположенных в центральной части полуострова. В самый жаркий месяц (август) температура достигает 23~27 °C, в мае 16~19 °C, в октябре 11~19 °C, а в зимние месяцы -6~7 °C.

Ежегодная норма осадков варьирует от 1100 до 1800 миллиметров, из них около 50~60% выпадает в летний период времени. Летом дует преимущественно юго-западный, а зимой северо-западный ветра.

Период дождей начинается в середине июня с территории острова Чечжудо и к третьей декаде месяца достигает центральной части полуострова. Тем самым продолжительность сезона дождей составляет примерно 30 дней. Количество тайфунов в северо-западной части тихоокеанского региона достигает 28 раз в год, среди которых 2~3 наносят непосредственный ущерб Республике Корея [<http://koreancenter.org.ua>].

Корейский язык — язык корейцев и обоих государств Корейского полуострова: КНДР и Республики Корея. Распространён в той или иной мере также в КНР, Японии, США, России, странах Средней Азии. Общее число говорящих — около 78 млн человек.

Корейский — изолированный язык агглютинативного строя с порядком слов SOV

История изучения языка. Большинство исследователей относит современный корейский к изолированным языкам, однако некоторые считают его частью гипотетической алтайской языковой семьи, куда входят тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки.

Остаётся спорным вопрос об отношении к современному корейскому языку Трёх корейских царств Пэкче, Силла и Когурё, хотя все три языка обнаруживают сходство в лексике и грамматическом строе. По мнению некоторых лингвистов, из указанных языков наименьшее сходство обнаруживает когурёский, который ряд лингвистов считает предком или ближайшим родственником японского языка. Язык силла, напротив, чаще всего рассматривается как предок корейского языка.

Одним из первых на возможное родство корейского и японского языков обратил внимание Огура Симпэй. В современной западной

Корея: краткий очерк географии...

лингвистике корейский, японский и древние языки Корейского полуострова нередко объединяют в группу языков пуё по названию царства Пуё.

До 1945 года использовалось название «чосонмаль» (кор. 조선말², 朝鮮말²) или «чосоно» (кор. 조선어², 朝鮮語²); это же название продолжает сейчас использоваться в Северной Корее. В Южной Корее сейчас приняты названия «хангуго» (кор. 한국어 韓國語²) или «хангунмаль» (кор. 한국말², 韓國말²); часто просто «куго» (кор. 국어², 國語², «государственный язык»). В обеих частях Кореи используется также разговорное название «урималь» (우리말, «наш язык») [Самсонов, 2007а].

Письменность - Хангыль. Для записи корейского языка используется фонетическое письмо хангыль, специально разработанное для него в XV веке. Дополнением к хангылю служат ханча — китайские иероглифы. В Северной Корее используется только хангыль, в Южной Корее — и хангыль, и ханча. В 1930-е годы в СССР проводилась кампания по латинизации корейской письменности. Латинизированный алфавит был утверждён в 1935 году, но на практике не использовался.

С XV по XX век в Корее существовало смешанное письмо, аналогичное японскому современному письму: корни слов записывались на ханча, а изменяемая часть слова — хангылем [Хан, 2013].

Самое раннее присутствие формирующихся людей на территории современной Кореи датируется нижнепалеолитическим временем — около 500-700 тыс. лет тому назад. Древнейшей стоянкой эпохи нижнего палеолита считается пещера Комунмору к юго-востоку от Пхеньяна, в которой были обнаружены архаические каменные орудия и кости различных животных. Обитателями пещеры были, вероятно, древнейшие люди или архантропы — представители вида *Homo Erectus* [История Кореи, 2003: 14]. Появление человека типа *Homo Sapiens* (неоантропа или кроманьонца) на территории Кореи, вероятно, произошло в верхнем палеолите около 40 000 — 30 000 лет назад.

Период палеолита на Корейском полуострове имеет следующую периодизацию: ранний или нижний палеолит — 700 000-120 000 лет до н.э., средний палеолит — 120 000- 50 000 лет до н.э. и поздний, или верхний, палеолит — 50 000-10 000 лет до н. э. [Курбанов, 2009].

В позднем неолите на стоянке Нампхадон на территории Северной Кореи были обнаружены первые образцы системы *ондоль* — обогреваемого пола посредством проложенных под ним дымоходов или отопительных труб.

Этническая семотика корейцев

Следующая эпоха - бронзы была непродолжительна и завершается на рубеже III–II вв. до н. э. Изделия из железа появляются почти одновременно – в VII в. до н. э. или IV в. до н. э. и сосуществуют длительное время параллельно с бронзовыми.

Бронзовыми изделиями пользовалась племенная верхушка, в то время большая часть населения использовала изделия из камня, кости и дерева. К этому периоду относятся найденные при раскопках церемониальные скрипообразные мечи, аналоги которых не обнаружены в соседних странах [История Кореи, 2003:19].

Проявлением социального расслоения являются погребения в *каменных ящиках*, в отличие от ямных захоронений, а позже *долмены* – монументальные, до десятков тонн весом погребальные сооружения знати, представляющие собой большие валуны, накрытые огромной глыбой или плитой, и напоминающие по форме стол или гриб. Вместе с умершим клали оружие, украшения и зеркало из бронзы. В традиционном мировоззрении зеркала играют очень важную знаковую роль, служа воплощением границы между мирами.

Чтобы создать такие огромные сооружения, нужен был совместный труд многих людей, что говорит о социальной дифференциации и ставшей более сложной структуре организации общественного труда.

Для того чтобы понять откуда произошли корейцы, нужно знать, каковы их антропологический тип, язык и культура. Согласно антропологической классификации, корейцы принадлежат к маньчжуро-корейскому типу восточноазиатской ветви монголоидной расы. Его становление происходит в эпоху неолита, и он стал результатом смешения *палеоазиатов* и различных групп *монголоидов* – тихоокеанских (австронезийцев) и континентальных.

К концу I тыс. до н. э. на полуострове и прилегающих к нему территориях формируются протокорейские/древнекорейские племена, которые делятся на *северные* и *южные*.

Северные племена в письменных источниках получили название *тун-и* («восточные варвары» или «восточные лучники»), куда входили племена близкие к тунгусо-маньчжурам и палеоазиатам. Это племена *чосон*, *емэк*, *түё*, *окчо*, *когурё* и др., заселившие северо-восток Китая и северную часть Корейского полуострова. Южные племена включали в себя племена «трех хан» (*махан*, *чинхан*, *пёнхан*), а также *кая*, *саро* и др., близкие к австронезийцам и жившие в центре и на юге полуострова. Корейцы как этнос являются результатом смешения этих северных и южных племен.

Корея: краткий очерк географии...

Как в Северной, так и в Южной Корее большой популярностью пользуется миф об этнархе, основателе древнего Чосона Тангуне. Этот миф является важнейшей частью корейского национального сознания и идентичности [История Кореи, 2003:24].

Древний Чосон непосредственно граничил с китайским царством Янь (IV в. до н. э.–222 г. н. э.), которое в 283 г. до н. э. вторглось в пределы Чосона. В результате войны Чосон потерял обширные районы на западе. Затем, после объединения Китая под своей властью, Цинь захватило и некоторые другие земли Чосона. Но в 209 г. до н. э., после смерти первого императора объединенного Китая Цинь Ши Хуана, воспользовавшись борьбой за престол у соседей, Чосон завоевал часть восточных земель бывшего царства Янь.

В 109 г. до н. э. китайский император Уди бросил на Чосон более чем 50-тысячную армию, однако потерпел ряд поражений. В 108 г. до н. э. военные действия со стороны Китая возобновились и ханьские войска осадили Вонгомсон, но часть чосонской аристократии перешла на сторону ханьцев; правитель страны ван Уго (внук Ви Мана) был убит, и столица древнего Чосона пала. На захваченных территориях Хань основала четыре военно-административных округа: Лолан (кор. *Аннан*), Сюаньту (кор. *Хёнто*), Линтунь (кор. *Имдун*) и Чэньфань (кор. *Чинбон*).

Падение Чосона означало утрату государственности для формирующегося корейского этноса. За исключением юга все корейские племена находились на территории четырех округов, созданных на месте Древнего Чосона.

В Пуе имелись «дворцы, склады, тюрьмы» и «городские укрепления», что говорит об элементах государственной инфраструктуры. А вот о жилье сельчан на юге Корейского полуострова говорится, что его «де-лают в виде шалашей и землянок, напоминающих по форме могилы с входной дверью наверху».

Социальная структура Пуе и Когурё включала различные группы: вана, аристократическую верхушку («большие дома»), простых людей («низшие дворы») и рабов. Правителями были ваны, которые одновременно являлись верховными жрецами. При этом от «надлежащего» выполнения жреческих функций зависела судьба самого вана. Так, в Пуе вина за наводнение, засуху или неурожай возлагалась на вана, и ему предлагали либо отречься от власти, либо покончить с собой.

Ваны выдвигались «аристократическими домами» («га»). В Пуе эти «дома» назывались по животным: лошадь, корова, свинья, собака, что говорит об определенных тотемистических традициях. Согласно легенде,

Этническая семотика корейцев

один из правителей Пуе вел свой род от золотой лягушки. Пуеская аристократия носила шелковые и шерстяные одежды, подбитые мехом, а головные уборы украшала серебром и золотом. Когурёские богачи также одевались в шелка и парчу, украшая их золотом и серебром.

В каждом корейском объединении бытовали свои обычаи и обряды. Источники, к примеру, сообщают о некоторых традициях в обрядах жизненного цикла. Так, в Пуе, как и у некоторых народов Центральной Азии, в том числе, казахов, имел место *левират* – когда младший брат женился на вдове брата. В Когурё, после свадьбы молодой муж жил у родителей жены, до тех пор, пока родится и подрастет сын. В Е девочки с 10 лет воспитывались доме будущего мужа, и между людьми с одинаковой фамилией (одного рода) браки не заключались. В Пуе правителей хоронили в яшмовом гробу и приносили в жертву людей. В Окчо, умерших сначала хоронили во временных погребениях, а затем истлевшие останки перемещали в семейные деревянные саркофаги. Вместе с покойным клали его деревянное изображение и сосуд с рисом, вероятно для того, чтобы покойный имел пищу в загробном мире.

В то же время корейские племена не прекращали борьбы против китайских округов, два из которых – Чэньфань и Линтунь – в 82 г. до н. э. были упразднены. Борьба с китайцами велась и на территориях «трех хан». В 313 г. н. э. все китайские округа прекратили свое существование, что стало предпосылкой формирования новой корейской государственности.

В I в. до н.э. на Корейском полуострове и территории Маньчжурии образуются три сильных государства: Силла (57 г. до н. э. – 668 г. н. э.), Когурё (37 г. до н. э. – 668 г. н. э.), и Пэкче (18 г. до н. э. – 660 г. н. э.). На самом юге существовало государство Кая, а на севере, за пределами полуострова государство Бохай, однако корейские историки называют данную эпоху периодом трех государств, вероятно, потому что Сила, Когурё и Пэкче превратились в мощные царства, время их совместного существования почти совпадает, и оно составляет почти 7 веков. Во всех трех государствах буддизм и конфуцианство составили основу мировоззрения и культуры.

Окончательное формирование государственности в Пэкче связывают с правлением короля Кой-вана (234-286). При нем пэкческая армия усилилась настолько, что сама атаковала китайские округа Наннан и Тэбан. В 246 г. в результате очередного похода в Тэбан был убит китайский губернатор этого округа. В 260 г. Кой-ван ввел 16 чиновничьих рангов и 6 категорий знатности. Одновременно был издан указ об обязательном ношении чиновничьей одежды, имевшей различные цвета в зависимости от ранга. Подобная четко определенная система должностей, во многом

Корея: краткий очерк географии...

копируя китайскую, свидетельствовала о создании или попытке создания сильного государственного аппарата [Курбанов, 2009].

Следует подчеркнуть, что история развития корейской культуры протекала в постоянных контактах с Китаем. Безусловно, особое отношение к ритуалу, сформировавшееся в Китае в рамках учения Конфуция, не могло не оказывать влияния на ритуально-этикетную сферу Кореи.

Надо сказать, что конфуцианство начало распространяться на территории Корейского полуострова с давних времен (ориентировочно с III века н. э.). С тех пор конфуцианство всегда оставалось влиятельным идеологическим учением. На протяжении истории развития корейской государственности конфуцианство сосуществовало вместе с другим крупным религиозным учением — буддизмом, который считался главной идеологической основой предшествующему Чосону государству Корё (918-1392). Следует, тем не менее, отметить, что если между буддизмом и конфуцианством и намечалось противоборство, то оно проходило не на идеологическо-доктринальной, а больше на экономической и политической почве [Самсонов, 2007a].

Когуре. По легенде, изложенной в «Самгук саги», основателем Когурё является Чумон (Тонмён) — сын небожителя Хэ Мосу (сына небесного царя) и дочери речного владыки Хабэк. Первоначально столица Когурё располагалась в крепости Куннесон, а в V в. была перенесена в Пхеньян.

Когурёсцы принадлежали к племенам большой группы протокорейской общности *емэк*, из которой выделилось племя гурё (в дальнейшем ко-гурё), состоявшее из 5 родовых объединений (*бу*) — *ённо* (или *соно*), *чолло*, *сунно*, *кванно* и *керу*. Сначала лидирующие позиции занимало объединение *ённо*, но затем они перешли к группе *керу*. Эти 5 объединений легли в основу 5 административно-территориальных округов государства Когурё.

Когурёсцы были воинственным народом, и в I в. н. э. они, согласно корейским летописям, подчинили себе многие племенные/родовые объединения — *пирю*, *хэнин*, *кальса*, *северное* и *восточное окчо*, *янмэк*, *кэма*, *куда*, *чона*, *чуна*. Особенно территория Когурё была расширена при ване Тхэджо (53–146), прозванного *Великим ваном Основателем* и ване Кванэтхо (391–413), прозванного *Расширителем Земель*, когда под властью Когурё оказались почти вся Маньчжурия и большая часть Корейского полуострова.

Осенью 644 г. танский император Тай-цзун начинает поход против

Этническая семотика корейцев

Когурё. Весной 645 г. его сухопутные войска и флот, насчитывающий более чем 500 кораблей, напали на Когурё. Был захвачен ряд крепостей. В 647 и 648 гг. Тай-цзун снова пытался безуспешно захватить Когурё. В 649 г. он умирает, завещав прекратить войну.

Однако через несколько лет когурёско-танские войны возобновляются. В 667 г. Тан начинает новый большой поход против Когурё. С юга его поддерживает Силла. В 668 г. после ряда битв Когурё пало. Когурёский ван, его чиновники и 200 тыс. плененных жителей были угнаны в Китай.

На большей части его территории было создано китайское военное наместничество, небольшая южная часть отошла к Силла, а на территориях за пределами Корейского полуострова возникло государство Бохай (Пархэ), которое возглавили представители когурёской аристократии [История Кореи, 2003:33-34].

Государство *Пэкче* в ранний период своего существования, до 60-х гг. н. э. находится в постоянных стычках с племенами *мохэ*, а с 60-х гг. до конца III в. – с государством Силла. В III-IV вв. главным противником Пэкче становится Когурё. Во второй половине IV в. Пэкче завоевывает не только территории на Корейском полуострове, но и вторгается в китайские владения Ляоси, Шаньдунь и японский остров Кюсю, становясь мощным государством. В 551 г. Пэкче вместе с Силла потеснили Когурё с ранее захваченных им территорий бассейна реки Ханган. Однако в 553 г. Силла захватывает эти земли. В 554 г. ван Сон направил войско против Силла, которое было разбито, а сам ван убит.

При поддержке Когурё Пэкче в VII в. постоянно атакует позиции Силла. В 642-655 г. оно захватывает ряд силланских крепостей. Силла в свою очередь обратилось за помощью к танскому Китаю. Перед тем, как обрушиться на Когурё, Тан и Силла сначала решили расправиться с более слабым Пэкче. В 660 г. объединенные силы танцев и силланцев вторглись в Пэкче. Последнее прекращает свое существование, а на его территории были созданы пять китайских военных округов [История Кореи, 2003:46-47].

Пэкче существовали должности «левого» и «правого» министров. В летописях, описывающих правление пэкческого вана Кои (234-286) говорится о 6 должностях, составлявших чиновный ранг 1-класса. Кроме этого, высшего чиновного ранга существовали еще 15 рангов. В зависимости от ранга была разной и форменная одежда чиновников (чиновники высших 6 рангов на шляпах носили серебряные цветы, а чиновники более низких рангов различались по цвету поясов) [Хан, 2013].

Корея: краткий очерк георграфии...

Государство *Силла* возникло на основе объединения *чинханских* племен – *янсан*, *кохо*, *чинджи*, *кари* и *коя*. Первоначально это протогосударство называлось Саро. В китайских источниках оно называется Силло, Сара, а в корейских – Сонаболь, Сояболь, Сораболь. С 364 г. по 500 г. японцы многократно нападали на Силла. Однако во многих случаях они терпели поражение, после чего эти нападения прекратились [История Кореи, 2003:56-57].

Борясь против Когурё и Пэкче, Силла находит союзников в лице Китая. В 660 г. совместными усилиями армий Силла и Тан было разгромлено Пэкче, а в 668 г. – Когурё. Закончилось многовековое противостояние трех государств за доминирование на Корейском полуострове.

Во всех королевствах выстраивается система государственного управления и рангов. О том, как это происходило в Пэкче, мы говорили выше. В 372 г. в Когурё под китайском влиянием была создан специальный институт по подготовке чиновников – Тхэхак. Должностные позиции включали в себя такие ранги как первый министр, два его заместителя (по китайской традиции называемые «левый» и «правый» министры, причем «левый министр» был первым заместителем), начальники областей и др., всего 12 рангов. Эта система очень напоминает ту которая существовала у сюнну и древних тюрков. В зависимости от ранга была разной и форменная одежда чиновников (чиновники высших 6 рангов на шляпах носили серебряные цветы, а чиновники более низких рангов различались по цвету поясов) [Хан, 2013].

Если говорить о различных социальных группах раннесредневековой Кореи, то нельзя не упомянуть и об институте хваранов. До сих пор, в его понимании существуют различные неясности. Но если обратить внимание на упоминание о дружинах по 300 человек, и функциях хваранов, то можно отметить ряд характеристик, сближающих этот институт с институтом казакования, существовавшим в различных регионах Евразии и восходящем к обряду инициации. Кроме того, если сравнить сведения, содержащиеся о хваранах в «Самгук саги» и казахским мифом об Алаше и трех сотнях воинов-джигитов, то можно будет провести более глубокие параллели.

Судя по некоторым данным, происходит трансформация традиционного мировоззрения. В 248 г. когурёский ван Чунчхон запрещает жертвоприношения на похоронах ванов. В 502 г. аналогичное решение в Силла принимает маришпан Чиджын.

В 670–675 гг. происходит ряд сражений между Силла и подчиненными Танам мохэскими войсками, китайцами и киданями, в

Этническая семотика корейцев

которых Силла одерживает победы. В 677 г. Силла разбивает китайский флот. Таны вынуждены были признать господство Силла на Корейском полуострове. Так образуется единое государство Объединенное Силла [История Кореи, 2003:66-67].

До середины VIII в. правители Объединенного Силла стремятся укрепить государство. Проводятся административные реформы по китайскому образцу, вводится надзор над чиновниками, проводится чистка госаппарата.

Последний период Объединенного Силла находился под управлением рода Паков (912–935). В 918 г. Кунье был смещен с престола его вассалом, военачальником Ван Гоном, который дал государству новое название – Корё, которое стало сильнейшим государством на полуострове. В 920 г. Силла объявило себя союзником Корё и в 935 г. силлаский ван Кёнсун отрекся от престола и перешел в подчинение Ван Гону. В 936 г. Ван Гон разбил войска Хупэкче. Корея снова оказалось объединенной, но под династией Корё (918–1392). Столицей стал Сонак.

В 907 г. в Китае пала династия Тан. В это время к северо-западу от Корё происходит объединение племен киданей, от имени которых происходит название страны Китай, и которые создали свое государство. В 926 г. они захватили Бохай (Пархэ), а в 946 г., завоевав территории Северного Китая, объявили о создании империи Ляо. Во второй половине X в. кидани завоевали обитавших в бассейне реки Амноккан чжурчжэней и вышли к границам Корё. В 960 г. в южных и центральных районах Китая утверждается династия Сун.

Кидани предпринимают многократные попытки покорить Корё и неоднократно вторгались в его приграничные районы. В 1018 г. их армию встретило более чем 200-тысячное войско под командованием полководца Кан Гамчхана, которое нанесло поражение киданям. В 1019 г. в большом сражении около Куджу кидани были полностью разбиты [История Кореи, 2003:93].

По мере ослабления киданей усиливаются племена чжурчжэней. В 1104 г. они напали на пограничную корёскую крепость и в 1115 г. чжурчжэни провозглашают о создании империи Цзинь. К 1127 г. Цзинь захватывает весь Северный Китай. Вскоре Корё вынуждено было признать вассальную зависимость от Цзинь [История Кореи, 2003:96].

В XII в. социально-политическая жизнь в Корё характеризуется междоусобной борьбой за власть и крестьянскими восстаниями, и как результат – ослаблением государства.

В 1211 г. Северный Китай подвергся нападению со стороны империи

Корея: краткий очерк географии...

Чингис хана. Монголы ушли, но на его восточных землях было создано зависимое от них марионеточное государство Дунчжэнь. Государства Ляо и Цзинь погибли. Кидани были вытеснены со своих земель и в 1216 г. они вторглись на территорию Корё, но были разбиты и изгнаны. В 1217 г. они смогли войти до столицы, и снова были отброшены. Весной 1218 г. кидани снова попытались закрепиться, но были разбиты. Остатки их армии заперлись в крепости Кандон. Однако в конце года к крепости подошли монголы и дунчжэньцы, и в начале 1219 г. крепость пала. Монголы навязали вану договор о «дружественных отношениях», где Корё отводилась вассальная роль. Корейское государство вынуждено было платить большую дань – мехами, шелком и другими тканями, бумагой, тушью и другими товарами. Корейцы мужественно сопротивлялись, и монголам приходилось неоднократно подавлять очаги сопротивления. На завоеванных в Китае территориях монголы создают империю Юань, по отношению к которой Корё являлось вассалом. Чтобы укрепить союзнические отношения были введены династийные браки: все корёские ваны от Чхуннёля (1275–1306) до Конмина (1352–1374) женились на монгольских принцессах. Зачастую императоры и знать Юаньской империи брали жен из Корё [История Кореи, 2003:103-104].

Несмотря на формальную самостоятельность Корё и родственно-дружеские отношения, монголы постоянно вмешивались в дела Корё, а также отторгали корёские территории.

В середине XIV в. начинается распад Юаньской империи. В Китае развернулось антимонгольское движение. В 1368 г. повстанцы заявили о создании новой империи Мин. Начинают происходить изменения и в Корё. В 1351 г. монархом Корё становится ван Конмин (1351–1374). В 1356 г. он ликвидировал промонгольскую группировку. На северо-западе корёские войска под командованием Ин Дана уничтожили юаньские крепости, а на северо-востоке ранее отторгнутые территории были вновь присоединены к Корё; также была возвращена власть над островом Чечжудо. Однако формально Корё сохраняло вассалитет по отношению к Юаням.

С 1359 по 1361 гг. Корё трижды подвергается нападению отрядов «красных повязок» из Китая. В 1359 г. и в 1360 г. корёские войска успешно отразили их вторжение. В 1361 г. «красные повязки» дошли до столицы Корё и разграбили ее, однако в 1362 г. корёские войска освободили Кэгён и изгнали захватчиков из страны.

Вторая половина XIV века наполнена различными политическими событиями. В 1392 г. известный полководец Ли Сон Ге, восходит на престол, тем самым положив начало новой династии Ли (известной

Этническая семотика корейцев

как государство Чосон), правившей Кореей более 500 лет. Ли Сон Ге переносит столицу страны из Кэгёна в Ханьан (Сеул). В результате борьбы за престол, возникшей между его сыновьями, правителем Чосона становится его старший сын Ли Бан Вон или ван Тхэджон (1401–1418).

Сразу после основания новой династии начинаются меры по укреплению центральной власти, расшатанной в годы последних правителей Корё.

Начинается реорганизация правительственных учреждений, направленная на их удешевление и рационализацию. Ряд структур был упразднен. При ване создается Госсовет (Ыйч-жонбу). Вся страна была поделена на 8 провинций, которые в свою очередь делились на округа, волости, уезды и префектуры. Правящее сословие Чосона составляли янбаны, вытеснившие наследственную аристократию, и делившиеся на гражданских и военных. Неоконфуцианство становится новой государственной идеологией. Повсеместно открываются конфуцианские школы. Наряду с Госсоветом была учреждена Палата госсоветников, куда вошли ученые-конфуцианцы.

В связи с этим следует специально отметить особую роль конфуцианских церемоний в эту эпоху. Ритуал в конфуцианстве рассматривался как фундамент человеческой деятельности и основной регулятор жизни общества.

Новая династия, при организации государственного аппарата учредила так называемые «Шесть палат», в число которых наряду с Палатой войск, Палатой наказаний и т. д., входила также и Палата этикета. В её функции входил контроль за ритуально-этикетной сферой. Причем не только в целом в рамках государства, но и, в частности, в рамках семьи. В Корее существовал особый термин «ечхи», что значит «правление с помощью ритуала», указывающий на то, что ритуал являлся одним из способов управления обществом. Ритуал регулировал весь жизненный цикл каждого человека. За основу по проведению обрядов жизненного цикла был взят трактат китайского неоконфуцианца династии Сун Чжу Си (1130–1200) — «О семейном благочестии» [Самсонов, 2007а].

Учреждение конфуцианства имело ряд последствий. Утверждался принцип беспрекословного подчинения всех подданных вану, что являлось условием централизованной власти. С именем Чон Гван Чо (1482–1519) связано создание школы *легистов*, выступавших за централизованное государство, основанное на законах XV–XVI вв. — период реформ подъема науки и культуры. В 1485 г. было издано «Кёнгук тэджон» («Великое уложение для управления государством») — первый юридический кодекс

Корея: краткий очерк географии...

страны. Важнейшим достижением стало издание в 1443 г. корейского алфавита («хунмин чонным»), введенного королем Сечжоном. В отличие от китайских иероглифов новый алфавит состоял из букв и был прост в употреблении.

Внешняя политика династии Ли – это отношения с минским Китаем, Японией и маньчжурскими племенами. Хотя формально отношения с Китаем носили вассальный характер, Китай не вмешивался во внутреннюю жизнь Чосона. В мае 1592 г. более чем 200 тысячная японская армия вторглась в Корею. Началась Имджинская война (1592–1598). Первая группа японских войск высадилась на юге Кореи 2 мая. У японцев было огнестрельное оружие, отсутствовавшее в корейских войсках. Нападавшими был захвачен Пусан. В то время как корейские войска терпели поражения на суше, на море ситуация была совершенно иной. Победы корейцев на море оказали влияние и на развитие событий на суше. Они воодушевили людей на борьбу. В 1593 г. в войну вступили войска Минов, понимавших, что завоеванная Корея станет плацдармом для нападения на Китай. Объединившись, корейско-китайские войска освободили Пхеньян. Японские войска отступили и вынуждены были оставить и Сеул. К 1596 г. основные японские части покинули Корею. Однако весной 1597 г. 140-тысячная японская армия снова вторглась в Корею. Но японская армия на этот раз столкнулась здесь с подготовленными корейско-китайскими войсками, оттеснившими противника на юг. В сентябре 1598 г. умирает Тоётоми Хидэёси. Японские войска стали покидать Корею. Последней точкой стала битва в бухте Норянджин, где корейско-китайский флот разгромил японскую флотилию. Между враждующими сторонами было заключено перемирие. Японцы полностью покинули Корею. Так закончилась семилетняя Имджинская война [История Кореи, 2003:164-165].

Но в конце XVI в. Корея оказалась перед новым вызовом: в Маньчжурии разрозненные кочевые племена чжурчжэней были объединены вождом Нурхацы. В 1616 г. он объявил о создании государства Позднее Цинь (с этого времени чжурчжэни стали называться маньчжурами), а в 1618 г. объявил войну Минской империи. В 1636 г. сын Нурхацы Абахай объявил о создании новой империи Цин и потребовал от Кореи вассальной зависимости. Вскоре 100-тысячная маньчжурская армия вторглась в Корею. После захвата Сеула она осадила горную крепость Намхан, где укрылся правитель ван Инджо. В начале 1637 г. ван капитулировал, признав вассальную зависимость от Цин [История Кореи, 2003:167].

Этническая семотика корейцев

В XVII–XVIII вв. страну начинают сотрясать крестьянские бунты. Политическая нестабильность усиливалась борьбой между «партиями» [История Кореи, 2003:174]. Другим испытанием для Кореи стало знакомство с европейским миром. Через Китай, христианские миссии, от потерпевших кораблекрушения моряков-европейцев (1628, 1653 гг.) и корейцев, проживших в составе посольств за пределами Кореи, в страну стали просачиваться европейские достижения.

Если говорить об идеологии в этот период, то отметим, что несмотря на насаждение чжусианства, в стране все больше росла оппозиция ему. Наиболее сильный удар по чжусианству был нанесен школой «реальных наук» – *сирхак*. Выдвинув лозунг: «Стремиться к реальным фактам, чтобы добиться истины», сирхакисты подвергли критике схоластику чжусианства и различного рода суеверия. В 1800 г., после смерти вана Чинджо, на престол вззошел его 11-летний сын Сунджо (1800–1834). В юном возрасте вззошли и два последующих вана – Хонджон (1834–1849), когда ему было 8 лет, и Чхольджон (1849–1863), в 17 лет. Всех их женили на девушках из клана андонских Кимов, в результате чего реальная власть на протяжении более чем 60 лет оказалась в руках родственников ванских жен. Данный период характеризуется резко возросшим уровнем коррупции, упадком экономики, крестьянскими бунтами, гонениями на христиан и свободомыслие в целом.

На протяжении всей первой половины XIX в. Корею преследуют стихийные бедствия (наводнения 1814 и 1817 гг.), неурожаи и голод (1809, 1814, 1815, 1832 гг.), эпидемии (1815, 1821–1822, 1833 гг.). Сократилось количество населения. Голод и нищета заставляли крестьян бросать арендуемые участки и бежать в горы. Обнищание привело к крупному крестьянскому восстанию (1811–1812) в провинции Пхёнан под предводительством Хон Гённэ, обещавшим установить «справедливость», а также к восстаниям в провинции Хамгён, на острове Чеджуло (1813), а также в Сеуле (1813, 1815 гг.). Во время правления вана Чхольджона протестные движения стали сотрясать всю страну. Особенно крупным было восстание 1862 г. Идеологической основой восстания 1862 г. и восстания 1863 г. стали идеи «тонхак», основоположником которого стал Чхве Че У (1824–1865). «Человек равен Небу», – заявляет Чхве Че У. Идеи тонхак о равенстве отвергали конфуцианское учение о высших и низших сословиях. Новое учение получило название *тонхак* («восточное»), в противовес *сохак* («западному учению» или католицизму) [История Кореи, 2003:182].

Корея: краткий очерк географии...

В 1864 г. на престол всходит 11-летний ван Коджон. Вся власть сконцентрировалась в руках его отца Ли Хы Ына, *тэвонгуна* (отца вана, который сам не был ваном). Осознавая положение страны, Ли Хы Ын начинает реформы. Многие из них вызвали недовольство. Так, в конфуцианских кругах протестовали против закрытия совонов. Народный протест вызвала казнь в 1864 г. основателя *тонхак* Чхве Че У. Власти обвинили его в том, что он сеет смуту в обществе, а его учение объявили антигосударственной религией. Казнь Чхве Че У, а также недовольство нищетой, эксплуатацией и поборами вызвали новые массовые восстания (1864, 1868, 1869, 1870, 1871 гг.).

Фактором, расшатывавшим отжившую систему, явилось прекращение изоляции и проникновение в страну иностранных государств, а вместе с этим, и формирование капиталистических отношений. Западные державы все настойчивей пытаются проникнуть в страну. Иногда они прибегают к применению силы. Так, французы и американцы высаживали свои вооруженные отряды, которые были разбиты корейскими частями [История Кореи, 2003:217].

В 1873 г. ван Коджон отстранил тэвонгуна от управления страной, и власть перешла к клану его жены – королевы Мин, который выступал за открытие портов и торговых отношений с зарубежными странами. Проникновение иностранного капитала подорвало натуральное хозяйство, привело к массовому разорению крестьян и ремесленников. 13 апреля 1879 г. горожане Пусана выгнали из города команду японского судна. На следующий день японские солдаты начали расстрел жителей. В 1881 г. волнения возникли в Инчхоне и Ёйджу. В июле 1882 г. вспыхнуло восстание солдат столичного гарнизона. Власть вернулась к тэвонгуну, королева Мин бежала и попросила помощи у Китая. Китайские солдаты и верные королеве войска подавили мятеж. Тэвонгун был отправлен в Китай. После восстания Япония навязала Корее новый Инчхонский договор. В сентябре 1882 г. между Китаем и Кореей был подписан договор, предоставлявший китайским купцам большие льготы [История Кореи, 2003:232].

Ухудшение жизни простого народа привело к массовым выступлениям (1889, 1890, 1891, 1892 гг.). Кульминацией протестного движения стала крестьянская война 1893–1894 гг., во главе которого встали сторонники движения *тонхак*. По просьбе правительства в страну были введены китайские войска, на что Япония ввела свои войска. Началась японско-китайская война за сферу влияния в Корее. Японцы заняли ванский дворец и объявили о создании правительства во главе с

Этническая семотика корейцев

тэвонгуном. Королева Мин была выслана на отдаленный остров. Китайско-японская война закончилась победой Японии, и по Симоносекскому договору, Китай отказывался от покровительства над Кореей. Движение *тонхак* было подавлено правительственными и японскими войсками.

Крестьянская война, политический и экономический кризис, давление внешних сил вынудили правительство на проведение реформ. Открытие Кореи иностранцам во второй половине XIX века не могло не отразиться на ритуально-этикетной сфере. В конце 90-х годов XIX века были проведены ряд реформ, вошедших в историю под названиями «Реформы годов кабо и ыльми» (это название соответственно 1894 и 1895 годов согласно традиционной циклической системе летоисчисления). Эти реформы, с одной стороны, были направлены на модернизацию страны, приведение её государственной и экономической системы к мировым стандартам того времени, но, с другой стороны, реформы в социальной сфере кардинально меняли традиционный уклад жизни. Например, решением, вызвавшим шок, стало издание запрета носить традиционные прически. Последние на протяжении столетий были важным атрибутом внешнего облика корейца. Указ об обязательной стрижке волос был ударом по традиционной ритуально-этикетной системе. Надо сказать, что реформы проводились под давлением внешних сил, в первую очередь японцев, которые уже тогда всерьёз рассматривали планы овладения Кореей [Самсонов, 2007a].

8 октября 1895 г. была убита королева Мин. Ван Коджон оказался пленником в своем дворце [История Кореи, 2003:241]. Его личная охрана была заменена отрядом, подготовленным японскими инструкторами. 20 декабря 1895 г. вышел декрет, направленный на уничтожение корейских традиций. Опасаясь за себя и жизнь наследника, Коджон обратился к России за покровительством. На следующий день был распущен прояпонский кабинет и создан новый. 14 мая 1896 г. между Россией и Японией был подписан меморандум, согласно которому Япония признавала новое правительство, ограничивала свой воинский контингент. Согласно новому протоколу от 9 июня 1896 г. Россия имела право охранять вана по его просьбе. Усиление роли России в Корее вызвало негативную реакцию Японии и западных держав. Под давлением их представительств 20 февраля 1897 г. ван Коджон покинул российскую миссию и вернулся во дворец. 12 октября этого же года он провозгласил себя императором, а стране было дано название «Империя Великое Хан» («Тэхан Чегук»). Тем самым закончилась более чем 500-летняя история государства Чосон.

В 1898 г., под давлением прояпонских групп Коджон заявил, что

Корея: краткий очерк георграфии...

сможет обойтись без помощи России. Япония и Россия заключают договор, по которому последняя не должна препятствовать развитию японско-корейских отношений, что позволило Японии усилить экономическую экспансию в Корее. Ведшиеся в 1903 г. переговоры между Японией и Россией по поводу их интересов в Корее и Маньчжурии зашли в тупик. Зимой 1904 г. началась японско-русская война (1904–1905). Воспользовавшись поражением России в войне, Япония навязала Корее ряд договоров. Японии «перешло» право контроля внешней политики и финансов в Корее. В июне 1907 г. император послал делегацию на международную конференцию в Гаагу, чтобы сообщить о японском произволе в Корее. Тогда 19 июля 1907 г. японские власти заставили Коджона отречься от престола и передать его сыну Сунджону. 24 июля 1907 г. Корее был навязан договор, согласно которому генеральный резидент Японии имел неограниченный контроль над действиями правительства. На различные должности в госаппарате было назначено 3 тыс. японских чиновников. 1 августа 1907 г. была распущена корейская армия. Это привело к волне вооруженного сопротивления оккупации. В июле 1907 г. восстал гарнизон города Вонджу [История Кореи, 2003:254]. Созданный на его основе отряд действовал в ряде уездов. В августе восстали солдаты на острове Канхвадо. Волнения среди военных произошли во многих городах Кореи. Часть военных влились в партизанское движение. К концу года повстанческое движение охватило все провинции. Помимо стихийных народных выступлений и вооруженной борьбы отрядов «Ыйбен» возникла и другая форма борьбы за независимость – легальные национально-патриотические организации. Такой была «Тоннип хёпхве» («Общество независимости»). Общество издавало газету «Тоннип» («Независимость»), организовывало митинги и демонстрации. В июне 1904 г. было основано «Общество обеспечения безопасности» («Поанхве»). В декабре 1904 г. членами закрытых организаций было создано «Конджинхве» - «Ассоциация социального прогресса», которой руководил Ли Джун, но которое, как и другие организации было разогнано [История Кореи, 2003:267].

22 августа 1910 г. Корея полностью потеряла суверенитет, на основе Договора об аннексии, подписанного под силовым давлением, и превратилась в колонию Японской империи в виде генерал-губернаторства. Конечной целью колониального правления было уничтожение корейского самосознания. Японцы стремились заставить корейцев забыть свою историю, родной язык. Запрещалось создавать корейские организации, не только политические, но и научные, литературные, спортивные и др. Были

Этническая семотика корейцев

закрыты корейские театры, музеи, запрещены национальные праздники, танцы, музыка, ношение национальной одежды, издание литературы на корейском языке. Были сожжены сотни тысяч книг по корейской истории и географии, запрещены книги для чтения на корейском языке и с биографиями национальных героев прошлого. Сам корейский язык был объявлен в школах «иностранным». Официальным языком стал японский. На нём велось и преподавание в школах, где он именовался «родным» языком, а родной историей стала история Японии. Пиком антияпонского движения стало стали мартовские демонстрации. 1 марта 1919 г. группа религиозных деятелей, представителей интеллигенции и других слоев из 33 человек подписала новую Декларацию независимости. Декларация была вручена японской полиции, а затем зачитана в сеульском парке «Пагода» на митинге. После мартовских восстаний японское правительство решило сменить жандармско-полицейский режим на «эру культурного управления». Было разрешено создавать общественные организации, но прояпонской ориентации. Патриотические же организации по-прежнему подвергались репрессиям [История Кореи, 2003:284, 289].

В 1931 г. Япония вторгается в Маньчжурию. После этого Япония стала создавать «маньчжурско-корейский комплекс» – плацдарм для дальнейших завоеваний в Азии.

В 1937 г. начинается китайско-японская война. Летом 1941 г. Япония ввела свои войска в южную часть Индокитая. Чтобы удержать контроль над такой территорией, нужны были огромные и лояльные Японии трудовые и военные ресурсы. Поэтому Япония стала принимать все меры по тотальной ассимиляции корейцев. В 1937 г. было введено принудительное поклонение корейцев синтоизму (японской религии) и вышел указ об употреблении во всех общественных местах только японского языка. В 1938 г. было запрещено преподавание корейского языка в школах. В 1940 г. началась кампания по принудительной замене корейских фамилий на японские. В этом же году были закрыты две крупнейшие корейскоязычные газеты. С 1939 г. корейцев стали отправлять на остров Сахалин, в Японию и японские колонии в Юго-Восточной Азии в качестве рабочей силы, сначала на основе вербовки, а затем в качестве трудовой повинности. С января 1944 г. в армию стали призывать и студентов колледжей. Девушек и молодых женщин отправляли на фронт, где их превращали в сексуальных рабынь для японских солдат и офицеров (жертвами сексуального рабства стали от 140 тыс. до 180 тыс. корейских женщин).

В 1940 г. на базе отрядов Армии независимости Временное правительство Кореи сформировало Армию возрождения («Кванбоккун»).

Корея: краткий очерк географии...

В 1941 г. она объявила войну Японии и Германии и вела бои против японцев в Китае, Индии и Бирме. В Корее создавались подпольные организации, корейские рабочие не только устраивали забастовки, но и диверсии.

5 апреля 1945 г. СССР денонсировал договор о нейтралитете с Японией и 9 августа начал боевые действия против Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии и Корее. 25 августа все японские войска в северной части Кореи были разоружены, и к началу сентября советские части вышли к 38-й параллели. 2 сентября Япония подписала акт о капитуляции с представителями союзных держав. 8 сентября американские войска высадились в Инчхоне, заняв южную часть от 38-й параллели. Корея была освобождена от колониального ига. Однако мечта о независимом едином государстве не осуществилась. Движимые противоположными идеологиями и геополитическими интересами, американская и советская администрации, созданные на Севере и Юге Кореи, стали устанавливать свои порядки в оккупационных зонах, что усилило внутренние политические конфликты и спровоцировало новые волнения [История Кореи, 2003:312].

16-26 декабря 1945 г. в Москве состоялось совещание министров иностранных дел США, СССР и Англии, решившего установить режим 5-летней опеки в Корее, в рамках которого будет создано временное правительство страны. В связи с этим была создана совместная советско-американская комиссия, однако из-за противоречий ее работа оказалась безрезультатной. В ноябре 1947 г. по инициативе США Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о проведении всеобщих выборов в обеих частях Кореи и формировании правительства под контролем Временной комиссии ООН по Корее. Поскольку СССР отказал комиссии в посещении Северной Кореи, эти выборы были проведены только на Юге (10 мая 1948 г.). По итогам выборов был сформирован парламент Республики Корея, который принял Конституцию страны и избрал президента; затем были сформированы правительство и судебная власть. 15 августа 1948 г., в день третьей годовщины освобождения от японского господства, была официально провозглашена Республика Корея. В свою очередь, 9 сентября 1948 г. Верховным народным собранием на севере полуострова была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика и принята ее Конституция [История Кореи, 2003:337].

В 1948–1949 гг. иностранные войска были выведены с Корейского полуострова, а 25 июня 1950 г. страна была ввергнута в пучину гражданской войны, которая продлилась 3 года. На начальном этапе войны армия Севера стремительно завоевала Сеул и захватила большую часть Южной Кореи,

Этническая семотика корейцев

оттеснив войска противника на юго-восточную оконечность Корейского полуострова. Однако вступление в войну на стороне Южной Кореи по мандату Совета Безопасности ООН международных вооруженных сил, прежде всего, США, а также других государств, позволило армии Южной Кореи перейти в контрнаступление. Сеул был отвоеван, а военные действия перенеслись на территорию КНДР. Войска Южной Кореи и сил ООН захватили Пхеньян, и вышли к реке Амноккан в районе корейско-китайской границы, а также заняли Чхонджин, расположенный недалеко от корейско-советской границы. Однако вступившие в войну на стороне КНДР китайские части в октябре 1950 г. вновь оттеснили войска Южной Кореи и ООН за 38-ю параллель. Линия фронта стабилизировалась в районе этой параллели, а военные действия приобрели попеременно наступательный и оборонительный характер. Перемирие было подписано 27 июля 1953 г. представителями КНР, КНДР и войск ООН. Война унесла миллионы жизней, а страна оказалась в состоянии разрухи: было разрушено около 80% промышленной транспортной инфраструктуры, около 50% жилищного фонда. К тому же война привела еще к большому расколу нации [История Кореи, 2003:343].

Годы правления первого президента Ли Сын Мана (1948–1960) характеризуются авторитаризмом, ухудшением экономической ситуации, коррупцией и попранием демократических свобод. В апреле 1959 г. была закрыта оппозиционная газета «Кёнхян синмун». Фальсификация президентских выборов 15 марта 1960 г. спровоцировала демонстрации в Масане. Затем протесты перенеслись в столицу. Их кульминацией стали выступления 19 апреля 1960 г., когда на улицы Сеула вышли более 100 тыс. человек, прежде всего, студенты, приведшие к отставке Ли Сын Мана. Были приняты поправки к Конституции – главную роль в системе власти стали играть правительство и двухпалатный парламент. По итогам выборов 29 июля 1960 г. в парламент к власти пришла оппозиционная Демократическая партия (*Минджудан*). Президентом в августе 1960 г. был избран Юн Бо Сон, а премьер-министром – Чан Мен. 16 мая 1961 г. в стране произошел военный переворот, в результате которого к власти пришел генерал Пак Чжон Хи. В декабре 1962 г. была принята новая Конституция. На выборах в октябре 1963 г. Пак Чжон Хи был избран президентом, а его, созданная в этом же году, Демократическая республиканская партия (*Минчжу конхвадан*) победила на выборах во вновь образованный однопалатный парламент. Пак Чжон Хи правил страной до 1979 г. [История Кореи, 2003:352].

26 октября 1979 г. Пак Чжон Хи был убит начальником

Корея: краткий очерк георграфии...

южнокорейского ЦРУ. Исполняющим обязанности президента становится премьер-министр Чхве Гю Ха, который ввел в стране чрезвычайное положение и которого в декабре Национальная конференция объединения избирает президентом страны.

В августе 1980 г. Чон Ду Хван отстраняет от должности президента Чхве Гю Ха. 27 августа Национальная конференция объединения избирает его президентом страны. В октябре принимается новая редакция Конституции. В октябре 1987 г. на всенародном референдуме была принята новая редакция Конституции, вводившая прямые президентские выборы и ограничение полномочий президента 5-ю годами, запрещавшая президенту распускать парламент вводить чрезвычайное положение, закреплявшая свободу печати, слова, право на создание профсоюзов и проведение демонстраций. Был введен Конституционный суд.

На президентских выборах 1987 г. из-за раскола, победу одержал представитель армии и правящей партии бывший генерал Ро Де У. Начинается сотрудничество властей с оппозицией, освобождаются многие политзаключенные, СМИ становятся свободными, начинается расследование преступлений прежних режимов. Особое значение для страны в истории этого периода имели Олимпийские игры 1988 г., открывшие Южную Корею миру. 17 сентября 1991 г. Республика Корея вступила в ООН (наряду с КНДР).

С победой на выборах 1992 г. Ким Ен Сама, лидера Либерально-демократической партии (альянса правящей Демократической партии справедливости, Демократической партии за объединение и Новой демократической республиканской партии) в Южной Корее закончился длительный период правления военных. В 1997 г. на президентских выборах победу одержал лидер оппозиции, известный борец за демократические реформы, неоднократно подвергавшийся преследованиям в годы военной хунты Ким Тэ Джун. На президентских выборах 2002 г. президентом Республики Корея становится Но Му Хён, в 2007 г. – Ли Мён Бак, а в декабре 2012 г. – Пак Кын Хе, первая женщина-президент (дочь Пак Чжон Хи). В настоящее время Южная Корея член клуба крупнейших экономик мира (G-20). Страна дважды избиралась местом проведения Всемирной выставки (ЭКСПО, в 1993 и 2012 гг.), Олимпийских игр (1988 и 2018 гг.), чемпионата мира по футболу (2002 г., вместе с Японией), а ее представитель Пан Ги Мун был избран Генеральным секретарем ООН (2006 г.) [История Кореи, 2003:366].

Как и во всех странах мира государственные символы Корей несут знаковое содержание. История флага относится к событиям 1882 году,

Этническая семотика корейцев

когда первая официальная корейская дипломатическая миссия отправилась в Японию. Во главе миссии стоял Пак Ён-хю. Обсуждая протокол предстоящих официальных мероприятий, Пак Ён-хю понял, что корейским дипломатам следует иметь свой национальный флаг и сделал эскиз будущего флага, который ныне известен как «тхэгыкки». Сама символика флага восходит к китайским представлениям трехтысячелетней давности – к символам из «Книги перемен». Центральное место в нем занимает сочетание красной и синей капель, которые сливаются в правильную окружность. Эти капли символизируют начала Инь и Ян, взаимодействие и борьба которых, по мнению дальневосточных философов, определяет все явления нашего мира. Эта символика встречалась в Корее по меньшей мере с XVII века. Разработанный Пак Ён-хю флаг в 1883 году получил официальный статус. Он оставался государственным флагом до 1910 г., когда страна потеряла независимость, а в октябре 1948 г. вновь получил свой официальный статус. До лета 1948 года флаг «тхэгыкки» использовался и на Севере, и на Юге, – только осенью 1948 года Северная Корея приобрела свой собственный флаг. История корейского гимна относится к началу XX века. В 1902 г. король Кочжон, поручил разработать гимн Корее немецкому композитору и дирижеру Францу Экерту, работавшему в то время в стране. Но страна тогда испытывала не лучшие времена. В результате гимн Экерта оказался забыт. Но в то же время корейцы уже пели песню, впоследствии ставшую гимном страны. Первое известное нам её исполнение состоялось в ноябре 1896 года, на открытии «Арки независимости», а к 1910-м годам почти все корейцы знали слова этой песни и воспринимали её как национальный гимн. Знали эти слова и японцы: за её публичное исполнение в более суровые времена (например, в 1941–1945 гг.) можно было попасть в полицию. Официальный статус гимн приобрел вскоре после провозглашения Республики Корея – в 1948 году [Ланьков, 2006].

ГЛАВА I. КАТЕГОРИИ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ КОРЕЙЦЕВ

Одной из ключевых категорий в традиционном мировоззрении является понятие бинарной оппозиции. Детально эта категория была разработана французским структуралистом Клодом Леви-Строссом в ряде работ в том числе, «Структурной антропологии» [Леви-Стросс:1984].

Бинарная оппозиция (лат. Бинарий – двойной, двухчастный) относится к виду отношений в семиотических системах, в которых знак приобретает смысл и смысл этого знака проявляется только через связь со знаком, стоящим в оппозиции к нему [Бинарные]. В лингвистической концепции Ф. де Соссюра бинарным оппозиции соответствует понятие «дихотомия» [Trunin,2017: 336].

К.Леви-Стросс считал, что первобытные люди в целях освоения и познания окружающего мира, применяли самую простую классификацию, в основе которой лежало противопоставление «природа / культура».

Основатель структурализма рассматривает бинарное противостояние как мифологему, которая является ключевой частью мышления. Действительно, древняя форма желания признать мир проявляется в этой мифологеме. С точки зрения литературного и культурного анализа «Бинарная оппозиция — это универсальный способ понять мир, широко используемый в XX веке. Существует двоякая оппозиция каким-либо образом описывать мировоззрение, и они различаются по универсальному характеру: жизнь / смерть; счастье / несчастье; правое/ левое; хорошо/плохо; рядом / далеко; прошлое / будущее; и др. Одна сторона этой оппозиции характеризуется как положительная, а другая как отрицательная» [Руднев].

Французский исследователь считал, что во всех общественных системах действуют универсальные законы культуры, которым подчинено функционирование человеческого разума [Захаркевич,2012: 67-68].

Следует отметить, что творчество Клода Леви-Стросса нередко тесно увязывают со структурным методом в целом. Однако необходимо признать, что французский антрополог занимался поиском универсальной структуры общества путем изучения культурных архетипов в сознании, так называемых архаических ментальных структур. По его мнению, для этого особое внимание необходимо обращать на анализ правил заключения браков, терминологию родства, принципов построения примитивных классификаций природных и социальных миров, на скрытый смысл различных ритуализованных процессов (например, использование масок в обрядах).

Этническая семантика корейцев

Выдающийся советский лингвист В.В.Иванов, предположил, что в основе бинарного противостояния лежит функциональное разделение двух половин человеческого мозга.

Примером бинарной оппозиции является, слово (лингвистический знак) «друг» которое раскрывает смысл через слово «враг», слово «сладкое» - через «горькое». В теории структурализма принцип бинарных оппозиций превращается в фундаментальную категорию и существенный принцип природы и культуры. Все отношения между знаками сводятся к двоичным структурам, т.е. к модели, основанной на наличии или отсутствии определенного атрибута.

Бинарные оппозиции — это слова и понятия, которые сообщество людей обычно считает «противостоящими» друг другу. Оппозиционное мышление представляет собой «черный и белый» взгляд на мир, склонность видеть все в терминах простых противоречий. [Мельникова, 2001: 81].

Бинарная оппозиция является организующим принципом для многих текстов. Элементы текста часто структурируются вокруг пары понятий, таких как природа / культура, мужское / женское, ум / тело. Через такие оппозиции, тексты и наши способы их чтения могут воплощать и воспроизводить определенные образцы мышления.

Один элемент в бинарной оппозиции часто имеет преимущество перед другим. Это означает, что бинарные оппозиции также являются иерархиями, причем одна половина доминирует над другой. Второй термин часто представляет собой просто отсутствие первого. Это приводит к девальвации второго элемента. Таким образом, «эмоция» часто деградирует как просто отсутствие разума».

Например, носители традиционного мировоззрения считают, что отдельные группы людей (например, мужчины) являются рациональными, а другие группы (например, женщины) - эмоциональными. Благодаря таким связям поддерживаются установленные модели мышления, поскольку становится трудно изменить один набор терминов, не оспаривая целый набор убеждений и практик. Изучение бинарных оппозиций в тексте может выявить сети ссылок, подобных изложенным выше. После определения они могут быть отнесены к культурным предположениям, которые были закодированы в тексте.

Особенность бинарной оппозиции в природе мифа, который является древним мировоззрением, напоминает единство противоположностей, обеспечивающее легитимность борьбы закона. Известно, что бинарное противостояние в аспекте лингвистики - это тип общения в рамках

Глава I. Категории знаковой системы корцев

семиотической системы, что имеет смысл только в связи с определенным знаком в противоположность другому знаку [Энциклопедия культуры]. Давая простой пример, мы знаем, что смысл слов «хороший», «близкий», «жесткий», «сладкий» (вода), «белый», как лингвистический знак, определяют слова «зло», «далекое», «мягкое», «соленое», «черное». В XX веке понятие о том, что какое-либо явление в науке имеет определенную структуру, основанное на концепции Ф. де Соссюра, преобладало.

Изучая структуру языка, Ф. де Соссюр определил синхронный порядок внутренней связи между символами, которые являются его элементами. Согласно Соссюру, языковые элементы функционируют в оппозиционной системе, которая отличает их друг от друга и соединяются друг с другом. Смысл - результат соединения компонентов этой системы или структуры [Соссюр, 1998: 19]. Кроме того, Соссюр рассматривает язык как функциональную разницу и оппозиционную систему.

В теории структурализма бинарная оппозиция стала главной категорией, характеризующейся жизненными принципами природы и культуры. Французские структуралисты, в том числе этнолог и антрополог Клод Леви-Стросс, принимая идею бинарного противопоставления структурной лингвистики, объясняют, что структурная модель лингвистики и антропологии схожа. И эти модели начинаются с бессознательного, что есть концепция, которая существует в структуре человеческого разума с самого начала. По словам Леви-Стросса, язык — это картина национальной культуры, но ее структура не принимается на разговорном языке. Язык - явление, которое генерирует внутреннюю структуру. Мы можем сравнить миф с языком, миф также имеет структурный характер, который не принимается ораторами (бессознательная структура) [Леви-Стросс, 2006: 217].

Миф уделяет особое внимание противоречиям в структуре мира в целом, как одной из форм древнего мировоззрения и исторического сознания. Двоично-диадическая структура, описанная структуралистами, занимает особое место в мифологическом восприятии мира и упоминается как источник природы, механизм развития и движущая сила. Изучая природу бинарных оппозиций в мифическом знании, мы обращаем внимание на их смысл.

Двойственный и противоречивый характер диады в мифическом знании. В основе любого мифа есть оппозиция, любой миф начинается с бинарной оппозиции, например, жизнь и смерть, небо и земля, день и ночь, справа и слева, вверх и вниз, священный и жалкий, сырой и зрелый, черно-

Этническая семотика корейцев

белый и т. д. Расширение содержания мифа формируется в результате постепенного устранения этого фундаментального противоречия.

С этой целью формируется медиатор, образованный посредником промежуточных элементов, определяющий полюс мифотворческих оппозиций», - говорит В. Найдыш [Найдыш, 2004: 456].

Мы можем видеть диадическую форму любого мотива мифа как древнего мировоззрения. Он включает в себя хаос, небо - землю, день - ночь, добро - зло, черное - белое. Эти двойственные понятия не только тесно связаны друг с другом, но также имеют взаимно противоречивый характер. Изначально беспорядочный хаос, а затем и пространство, как и порядок и гармония, накладываемые на него, упоминаются в мифах о создании мира. Далее противоречивая и целая пара - небо и земля.

Таким образом, согласно высказываниям в мифическом знании, мир приводится в порядок. В мифологии древнего Египта описывается Бог Атум, создающий Шу и Тефнут из самого себя, и рождение детей этой пары, Геба (мужчины) и Нут (женщины). Геб характеризуется как земля, а Нут - как небо [Згурская, 2014: 222].

В теории архетипов К.Юнга Anima и Animus объясняются женскими (материнскими) и мужскими (отцовскими) архетипами. Эти два двойных архетипа, которые дополняют друг друга, а также существ с противоречивым характером [Юнг, 2003: 235]. Обсуждая оппозиционный характер природы на мифической основе, ученые еще раз подтверждают, что этот контраст является основой для развития диалектического отношения. В своих рассуждениях о мифической символике Дороти Норман говорит: «Мы постоянно встречаемся лицом к лицу с противоположностями как жизнь и смерть, небо и земля, день и ночь, материнство и отцовство, прошлое и будущее, а также то, что у нас есть внутри и снаружи. Мы не только противостояли парам, но и их бесконечным путям комбинаций. Тогда мы можем согласиться только с этой запутанной комбинацией и четко смотреть на них» [Норман, 2005 : 412].

В мифологии от хаоса - космической оппозиции к жизни-смерти охвачены многие противоположные концепции и явления. В приведенном выше примере небесная земля - это не только двоично-диадическая пара, но и создание оппозиции. Оппозиционная небесная земля изображена как Инь и Ян в китайской мифологии, Уран и Гея в греческой мифологии, Геб и Нут в египетской мифологии.

Глава I. Категории знаковой системы корцев

Вечная борьба черно-белых, добрых и плохих, добрых и злых, великодушия и трусости в мифическом знании изображается в виде двух персонажей, двух правителей и двух «богов», противостоящих друг другу, как мы знаем из мифов мира. А. А. Маслов пишет: «Понятие Инь и Ян, противоположное и дополняющее друг друга, охватывает все культурные традиции от государственного управления и человеческих отношений до правил снабжения, и саморегулирования. Они также распространены в сложной системе отношений между человеком и духовным миром» [Маслов, 2006: 29].

Древние китайцы описывают эти два принципа следующим образом: Ян - небо, мужское, южное, светлое, жизнь, солнце, нечетное число; Инь - земля, женственность, север, луна, тьма, ночь и даже число. В казахском национальном фольклоре «Добро и Зло» или «Март и Намарт» («Храбрый и трус») в сказки восточных народов, два персонажа с противоположной природой отправляются вместе. Добро (Март) жалел зло, которое осталось без лошади, и посадил его на лошадь. После этого Зло (Намарт) обманывает добро и оставляет его на дороге. Этот пример показывает, что они имеют разные способы выражения. Но их пути пересекаются каждый раз. После каждого плохого поведения Зла удача всегда ждет Добро, потому что сама жизнь основана на борьбе между Добром и Злом. Поскольку эти понятия противоречат друг другу, Добро и Зло действуют в соответствии со своей природой.

Описывая источники двух начал мира как добрые и злые, философы предлагали разные концепции, обращая внимание на мифическое мировоззрение. Известно, что эти понятия в настоящее время ищут «семя» из мифов, легенд и сказок. В 70-х годах XIX века в результате этих исследований немецкий философ Фридрих Ницше предложил концепцию «Аполло» и «Дионис» [Ницше, 2006]. И Аполлон, и Дионис - герои греческого мифа и Зевс, бог молнии считается их отцом. Мыслители Плутарх и Томас Мун систематизируют различные качества в природе бога солнца Аполлона и Диониса, бога вина, которые отличаются друг от друга и определяют их противоположный образ жизни. Небо и земля, черное - белое, темнота и свет, горячее и холодное, день и ночь, высота и низ, север и юг, восток и запад, добро и зло, ангел и демон в мифических знаниях создают пары, противостоящие друг другу, но неотделимые друг от друга. Хотя они борются между собой, они не могут функционировать друг без друга. С философской точки зрения мы знаем, что одним из основных законов диалектики является единство и закон борьбы. Согласно

Этническая семантика корейцев

этому закону, известно, что на основе развития существуют противоречия явлений и процессов. Эти противоречия станут краеугольным камнем развития. Единство и борьба противоположностей являются источником движения и всего существа.

Известный немецкий философ Гегель сделал анализ исследований противоречий с диалектической точки зрения. Контраст показывает обычный контраст противоположного явления, вещей и понятий. Бывают моменты, когда все противоречия идут на компромиссы. Это противоречия, а именно отношения между двумя понятиями одной реальности, являются основой развития, и слова великого казахского мыслителя Абая: «Где борьба между любовью и ненавистью // Мое бедное сердце застыло» отражает это. Другими словами, поле борьбы противоположностей, которое является основным механизмом жизни и развития, — это живое пространство и духовный мир. Этот закон развития проявляется по-разному в образе произведений искусства и в стилистической форме, создавая художественную картину жизни. Необходимо понимать значение стилистических форм в образцах литературы, таких как оксюморон, антоним и антитеза, как художественный путь.

При определении характера бинарно-оппозиционной структуры, выделяющейся с диалектическим смыслом, необходимо обратить внимание на их тектонику мифа.

Язык и искусство системы противоположных понятий существуют в структуре любого произведения искусства. Борьба, характерная для искусства и культуры древнего мира, основана на таких различиях. В качестве примера, в первую очередь, мы можем сказать о классификации главных героев - антагонистических личностей в греческой драматургии [Виноградов, 1976: 385].

Если мы обратим внимание на приведенные выше определения, мы увидим, что все пути оппозиционной структуры начинаются с тектоники двоичной структуры на естественной основе. И эта бинарная оппозиционная структура служит для определения диалектических образов в художественной литературе. Двоичная оппозиция от главного героя борьбы - антагониста индивидуумов к разделению природы характера на два «поглощается» в художественной литературе и приводит к образованию диад-персонажей оксюмороном, антитезой, антонимом, амфитезой, акротезой.

Архетип тени в теории швейцарца К.Г. Юнга отвечает за негативные мысли и поведение, чувства и поступки в человеческом

Глава I. Категории знаковой системы корцев

разуме. Бессознательное, сказанное Фрейдом, соответствует архетипу тени. «Отрицательные» стороны, т.е. скрытые вредные свойства, недостаточно развитые действия, а содержание индивидуального бессознательного объясняется с помощью тени [Юнг,2003:72]. Таким образом, это причина негативных мыслей, чувств и действий в сознании и поведении, которые не одобряются социальной средой. Согласно анализу Юнга, он воспроизводит животный инстинкт у человека. Тень, которая характеризуется психодинамической противоречивостью, открывает вторую отрицательную сторону главного героя.

Признавая теновой архетип как начало животного инстинкта человека, К. Юнг объясняет, что «тело — это животное, с природой животного, которое представляет собой живую систему, интегрированную с инстинктом, инстинктом начала. Быть с тенью - сказать инстинкту «да», а также одобрить скандальную тенденцию в глубине сердца» [Юнг,2003: 35]. Здесь учитывается проблема борьбы между умом и телом, духом и похотью.

Мифы представляют собой область произвольных последовательных процессов, инструмент разрешения разногласий. Леви-Стросс также пишет, что мифическое мышление формируется из осмысления неких противоположностей и устремляется к их дальнейшему прохождению, медитации [Леви-Стросс, 2006: 328]. Исходя из этого возможно появление медиаторов первого, второго и третьего порядка, всякий член пробуждает дальнейший через оппозицию и взаимосвязь. Связующие части этого мышления однозначны, сопряжены с ощущениями, с чувствами свойственными предметам, но могут выбиваться чертами связующих образов с понятиями, также в качестве знаков, которые усиливают противоположность чувственного и рационального.

Мифологическая логика приходит к результату другим ходом, пользуясь материалами, которые специально для этого не разработаны. Эта процедура, которую ученые называют *bricolage* (фр. *bricoler* - играть рикшетом со стороны, прибегать к уклонению, действовать обходными путями) [Бинарные].

В настоящее время критика теории бинарных оппозиций становится популярной. Основатель этологии - наука о поведении животных и человека как биологического существа - Конрад Лоренц считал, что деление на оппозиции, пары противоположностей - это принцип упорядочения, который является неотъемлемой частью мышления человека еще с древних

Этническая семантика корейцев

времен [Лоренц, 1998: 115]. В архаичном обществе человек пытался организовать свои идеи, классифицируя явления по принципу «мужчина - женщина», «верхний - нижний» и т. д., его мысли были формулировались в соответствии с принципом противодействия и сплочения окружающих явлений в пары противоположностей. Познание культуры народа обеспечивается путем раскрытия структуры бессознательного через двоичные оппозиции, сформированные с помощью пяти чувств (тихий - громкий, жесткий - мягкий, светлый - темный) и бинарных оппозиций, выражающих логические оппозиции, как результат социального опыта человека (добро - зло, жизнь - смерть, друг - враг).

Примером отражения структуры бессознательного является миф, который работает с взаимодействующими бинарными оппозициями «небо-земля», «свой - чужой», «день-ночь», а структура мифа — это последовательное разрешение и замена некоторых противоречий другими. Также он считал, что мифическое мышление развивается из осознания определенных противоположностей и пытается их преодолеть позже [Бинарные]. Для того, чтобы решить противоречия в мифе обычно вводят третьего персонажа, т.е. посредника, который должен смягчить противоположности и нейтрализовать их. Об этом более подробно писал Р.Г.Баранцев в работе «От бинарных оппозиций к тернарному синтезу», где он указывает на то, что в бинарной оппозиции не обойтись без третьего, упорядочивающего посредника [Баранцев, 2003: 2].

Например, на замену фундаментальной противоположности жизни и смерти приходит оппозиция между растительными и животными царствами, или же через внедрение «культурного героя» в образ зооморфного существа, питающегося падалью.

К. Леви-Стросс утверждал, что структура мифа и есть отражение мышления, первобытного человека. Так как мышление первобытного и современного человека имеет много сходств для того, чтобы изучить мышление современного человека достаточно заняться разбором структуры мифа, что как считает ученый, все еще двоично [Леви-Стросс, 2006: 96].

Миф, особенно в рамках мистической функции, связывает бессознательное с сознанием, привязывая скрытые инстинкты между природой и человеческой душой.

Миф, который показывает устаревшее видение мира, объясняет имеющийся общественный и космический порядок. Это связано с воспроизведением мифов в ритуалах, с помощью которых субъект

Глава I. Категории знаковой системы корейцев

привыкает к природной среде и обществу. Основная форма существования мифологии является вербальной, в то время как мифы могут быть проиллюстрированы рисунками или танцами.

Дуализм в корейских мифах

Представление о мире в традиционном корейском мировоззрении базировалось на древней натурфилософии и соответственно тоже в своей основе опирались на принцип бинарных оппозиций. Краткая суть этого учения такова: взаимодействие двух полярных сил янь и ым (кит. ян — инь) привело к возникновению неба и земли, пяти первоэлементов и всего сущего. Небо рождается от движения, земля от покоя; в движении и покое заключается весь путь неба и земли; при наличии движения рождается янь, при достижении им крайних пределов — ым; в ым и янь воплощаются все назначение неба.

Мир обязан до (кит. дао) и материальному ки. До — закономерность ки и, как начало всего сущего, воспринималось в учении натурфилософии как объективная и абсолютная истина, что привело к возникновению мистических социально-политических представлений о том, что будто все естественное лишено действия, так как оно зависит от до.

Так в мифологии многих народов и Корея не является исключением, небо — это божественное начало, а земля — место обитания простых смертных. Также можно отметить, что очень часто в мифах молятся именно Горе, что может привести к мнению, что Гора — является лестницей, ведущей к богам, т.е. к Небу, а Земля — начало этой лестницы.

На представления о загробной жизни человека оказала значительное влияние господствующая натурфилософия; по ней все сущее образовано в результате взаимодействия янки и ымки, с которыми связываются понятия о мужском и женском, активном и пассивном началах, свете и тьме, твердости и мягкости и т.д. Согласно этим воззрениям, в момент смерти человека его янки и ымки, составляющие единое целое при жизни, распадаются. Причем янки превращаются в светлых духов верхнего мира, а ымки в темных демонов нижнего мира [Ионова, 2011: 164].

Рассматривая символы корейской культуры, Ю.В.Ионова усматривает принцип бинарных оппозиций: естественное — культурное. Первую группу составляют естественные символы — дерево, камень; вторую — рукотворные символы — столбы, шесты с птицами. Внутренний принцип организации этих групп также строится по правилу оппозиций: дерево — камень, выражающие в данном обрядовом контексте прежде всего изменчивость — постоянство, мягкость — твердость. Их сочетание

Этническая семантика корейцев

обеспечивает постоянство жизненных сил, гармонию. О бинарной системе свидетельствуют и парные столбы — чанъсэньхё, символизирующие мужское и женское начало [Ионова,2011: 130].

В мифе о Тангуне, медведица и тигр должны доказать, что готовы принести себя в жертву, чтобы стать человеком. Только тот, что пройдет через испытания, получает желанное, что также является частью двоичной оппозиции.

По мнению узбекистанского ученого В.С.Хана «брак Тангуна с медведицей – это отражение смешения аборигенных и пришлых племен, легшего в основу корейского этноса. Кроме того, это соединение биологических оппозиций – мужского и женского начал и его соответствие соединению неба и земли, мирообразующих бинарных оппозиций. Слияние неба и земли является кульминацией взаимодействия *ян* и *инь* в китайской мифологии, оказавшей влияние на мировоззрение корейцев» [Хан, 2013].

В космогонических мифах, в которых в качестве прародителя человечества используется яйцо, также идет разделение на верхний и нижний миры.

Примеры использования бинарных оппозиций в корейской культуре множество. Они пронизывают, проникают во все сферы жизни и структурируют саму культуру. Обратимся для примера к традиционному этикету, построенному на принципе «старший / младший», «мужской/ женский».

Аналогичные примеры можно найти везде, даже в понимании письменной системы. Так несмотря на то, что еще в XIV в. был создан корейский фонетический алфавит, официально обучение происходило по китайским иероглифическим книгам, корейская же письменность считалась низшей, женской письменностью [Ионова,2011: 50].

И тем более можно увидеть принцип бинарности и в структуре мироздания и его обитателей. Так, в корейской мифологии заметно присутствие множества различных духов и не все из них являются олицетворением добра. Зачастую духи реки являются посланниками подземного мира. Мифы о духах отражают примитивные народные верования, пантеистические по своей природе. Вся вселенная наполнена множеством божеств и духов, над которыми стоит высший небесный повелитель, Хананним. Култ неба первоначально ассоциировался с солнцем, светом, который отражается в древних мифах и ритуальных торжествах с жертвоприношениями небесных духов.

Глава I. Категории знаковой системы корейцев

Согласно древнему астральному календарю, схожему с китайским, солнце было изображено как трехлапый ворон и луна - в виде жабы. Была также вера в священные звезды, с которыми была связана судьба людей. Большие звезды символизировали гигантов, героев, мудрецов, а маленькие символизировали простых смертных. В средние века, особенно почитаемыми духами считались звезды Ноинсон (Chin Shaw-syn) и Тхэбэксон (Chin. Tai-bo), созвездие Большой медведицы (pukto Chil Sonsini) и Южной полярной Звезды (Namgyk) [Ким Бу Сик, 2002: 67].

Мы можем найти пример бинарной оппозиции и в недавней истории. Когда в Корее возникла объективная потребность создания собственного учения, которое, подобно христианству, обращалось бы к простому народу, но построено было бы на привычных и понятных категориях с учетом реалий новой Кореи, то оно получило название тонхак, т.е. «восточное учение», в противоположность христианству — «западному учению» (сохак). Но называя новое учение, новую религию словом «восточное», его основатели имели в виду не только оппозиционность понятий «Запад — Восток», но и вполне конкретную традицию названия Кореи — «Восточное государство» (Тонгук) [Курбанов, 2009: 210].

Таким образом, противопоставления и в корейской культуре находят большой отклик, как в мифологии, так и в повседневной жизни. Бинарная организация в мифологической структуре помогла древнему человеку, в том числе и предкам корейцев помочь в структуризации и соответственно в понимании окружающего мира, его осмыслении и освоении.

Пространство

Все сущее во Вселенной, состоит из двух противоположных сил янь — ым и пяти элементов — дерева, огня, земли, металла и воды.

У каждого из пяти элементов было свое место в пространстве — центр, восток, запад, север, юг и каждому соответствовал свой цвет — желтый, синий, зеленый, белый, красный, черный. Цвета приобрели религиозно-мистический символизм: дух восточной стороны был воплощен в синем драконе, дух западной стороны в белом тигре, дух южной стороны в фениксе и дух северной стороны в черепахе.

Стороны света маркировались разными цветами, что видно из представлений о сказочных драконах: Черный дракон, царствует в Северном море, красный — в Южном, синий дракон живет в Восточном, а белый — в Западном море. В центре обитает желтый дракон. Этот последний является символом власти верховного государя, ванна [Ионова, 2012: 158]. Аналогичная цветосимволика наблюдается у многих

Этническая семантика корейцев

народов Азии — от древних сюнну, до современных казахов и монголов.

Взаимодействие пяти элементов влияет на все, что происходит в Космосе и Социуме.

В этой концепции пять элементов подвержены последовательной смене друг друга: земля сменяется деревом, дерево — металлом, металл — огнем, огонь — водой. Они находятся в известном соподчинении друг другу: вода тушит огонь, огонь плавит металл, металл рубит дерево, дерево растет в земле, земля родит воду

Ход человеческой жизни и даже самого человечества подчинялись закону последовательности элементов. Древние корейцы верили, что если дети и внуки будут носить имена в последовательности этих пяти элементов, то потомство не будет прерываться [Ионова, 2012:124].

Если в иероглиф имени отца входил элемент земля (тхо), то в имя сына должен быть включён графический детерминатив металл (кым), в имя внука — другой компонент — вода (су), а правнука — элемент дерева (мок). Сын же правнука должен иметь имя с детерминативом огонь (хва) п т. д. [Ионова, 2012: 252].

Плохие события связывались с тем, что правители не соблюдают принципы взаимодействия элементов и вмешиваются в жизнь людей [Dundes, 2007:237]. На основе этих представлений разъяснялись изменения в социально-политической жизни. Считалось, что в соответствии с принципом взаимовлияния элементов имперские династии подвергаются циклическим изменениям, т.е. небо наделило каждую династию качествами, которые соответствовали одному из пяти «элементов».

Человек, как и все во Вселенной, также состоит из двух противоположных сил янь — ым и пяти элементов. Когда нарушается гармония янь — ым и изменяются пропорции основных элементов, в человеке наступает болезнь.

В соответствии с концепцией пяти элементов существовало и общество. Так, уже древние хроники пишут, что «Всего насчитывается 5 родов или колен: Сяону, Гюену, Шуньну, Гуаньну и Гуйлэу.

Ныне Гаоли разделяется на пять колен. Первое называется внутреннее, иначе желтое. Это есть колено *Гуйлэу*. Второе называется северное, иначе заднее; это есть колено *Гюену*. Третье называется восточным, иначе левым; это есть колено *Шуньну*. Четвертое называется южное, иначе переднее; это есть колено *Гуньну*. Пятое называется западное, иначе правое; это есть колено *Сяону* [Бичурин, 1998:26].

Глава I. Категории знаковой системы корцев

Исходя из анализа этого сообщения, можно прийти к выводу, что у корейцев, как и у монголов, отправной точкой для ориентации служил юг.

Деление на пять элементов существовало в Гаоли, где войска были «разделены на пять корпусов, как-то; Нэй-бу внутренний корпус; это при династии Хань корпус Чжулэ; иначе называется Желтый корпус Хуан-бу. Далее: Бэй-бу северный корпус; это корпус отдаленных невольников, Цзюе-ну-бу; иначе называется задним корпусом Хэу-бу. Далее восточный корпус Дун-бу. Это корпус покорных невольников, Шунь-ну-бу, иначе левым корпусом называемый. Далее южный корпус Нань-бу, это корпус поливальщиков-невольников, Гуань-ну-бу, иначе называемый передним корпусом Цянь-бу. Пятый есть западный корпус Си-бу; это корпус рабочих невольников, Сяо-ну-бу. Владелец носит разноцветное одеяние; шляпу из белого ло, кожаный обложенный золотом пояс [Бичурин, 1998:104].

Интересно упоминание о разноцветном одеянии правителя. Это может служить еще одним свидетельством маркировки сторон света разными цветами. В этом случае ставка правителя является суммой этих цветов, поэтому он маркируется разноцветной, пестрой одеждой. У казахского и осетинского правителей «пестрые» имена – Алаш и Алгуз [Зуев; Уарзиати; Галиев, 1998].

О разделении на пять частей говорится, когда описывается древний Бо-цзи. Местопребывание государя называется *Гюйба*, иначе *Гума*. Кроме сего города еще есть пять стран: срединная страна, называемая городом. *Гуша*, восточная страна городом *Дэань*, южная городом *Гючжихя*, западная городом Даосянь, северная городом *Хюн-цзинь* [Бичурин, 1998: 64].

О Бо-цзи сообщали: подрезиденцией находятся страны, разделенные на пять частей: верхнюю, переднюю, среднюю, нижнюю, заднюю. Каждая часть состоит из пяти улиц. Ратники и просточинцы имеют лошадей. Каждая часть содержит пятьсот человек войска. В каждой из пяти стран поставлен страноправитель в чине Дашуай [главнокомандующего]. Он имеет помощника. Каждая сторона заключает десять областей. В области три военных начальника в чине Дэшуай. Они заведывают от 700 до 1.200 человек войска. Им порознь подчинены живущие внутри и вне города и малые города [Бичурин, 1998:74].

Также известно, что конец II в. н. э. является тем рубежом, когда можно говорить о начале формирования государственности в современном понимании этого термина, что связано с рядом важнейших изменений в административном устройстве Когурё. Тогда пять бу были переименованы и получили названия в зависимости от сторон света (в

Этническая семантика корейцев

отличие от прежних названий родоплеменных объединений). Так, Керубу стал называться Нэбу — «Внутреннее бу» (или Хванбу — «Желтое³⁷ бу»), Чоллобу — Пукну, т.е. «Северное бу» (или Хубу — «Заднее бу»), Сун-нобу — Тонбу, т.е. «Восточное бу» (или Чвабу — «Левое бу»), Кван-нобу — Намбу, т.е. «Южное бу» (или Чонбу — «Переднее бу»), Соно-бу — Собу, т.е. «Западное бу» (или Убу — «Правое бу») [Курбанов, 2019].

Данная система одновременно свидетельствует о том, что точкой отсчета, как и у монолов, был юг.

Время

Лунно-солнечный календарь был известен древним корейцам с первых веков нашей эры. Год состоял из 12 месяцев. Поскольку календарь был теснейшим образом связан с земледелием, уже в древности особо выделялись месяцы завершения посевных работ (5-й месяц) и сбора урожая (10-й месяц). Жители Корейского полуострова выделяли четыре сезона: весну, лето, осень, зиму. Каждый день лунного месяца имел свой порядковый номер. На протяжении всей истории в Корее особо выделялись 1, 5, 20, 21-й и последний дни месяца, они имели и имеют до сих пор свои наименования. [Календарные обычаи, 1985: 81]

Древние корейцы установили, что различным временам года соответствует определенное положение небесных светил. Календарь играл важную роль в государственном управлении. В нем обозначались все основные государственные обряды и праздники, время религиозных церемоний и жертвоприношений. [Ионова, 2011:154].

Изучение календарной обрядности корейцев невозможно без рассмотрения еще одной системы счисления времени, а именно шестидесятеричной системы летосчисления. Эта система была известна как календарь, согласно которому год 1 делился не только на четыре времени года, но и на 24 сезона. В основе выделения этих сезонов лежало наблюдение за положением Солнца на эклиптике. Полагают, что сезонный календарь был изобретен в Китае в период правления династии Цинь с (246—201 гг. до н. э.). Деление года на сезоны не совпадало с делением года на лунные месяцы. Сезонный календарь, тесно связанный с сельскохозяйственной деятельностью корейских крестьян, оказал огромное влияние и на систему и характер календарной обрядности. В последующие столетия эта система прочно вошла в корейскую культуру и быт и использовалась для счета лет, месяцев, дней, часов. Шестидесятеричный цикл, значение которого для культуры народов Восточной Азии огромно, восходит к десятиричному

Глава I. Категории знаковой системы корцев

и двенадцатеричному циклам. Знаки десятиричного цикла называются «небесными днями»: 1. цзя (кор. кап); 2. и (кор. ыль) 3. вин (кор. пёнь); 4. дин (кор. чонь); 5. у (кор. лиг/); 6. цзи (кор. км); 7. гзк (кор. кёнь); 8. сгшъ (кор. сик); 9. жэмь (кор. им); 10. гт/й (кор. кэ). Как и в Китае, в корейской литературе знаки десятиричного цикла сопоставляются с пятью стихиями и с пятью планетами. Обычай использовать знаки десятиричного цикла для обозначения дней декады широко бытовал в Корее на рубеже XIX—XX вв. Знаки двенадцатеричного цикла называются «земными ветвями»: 1. цзы (кор. ча); 2. чоу (кор. чхук); 3. инь (кор. им); 4. мао (кор. мё); 5. чонь (кор. чин); 6. сы (кор. са); 7. у (кор. о); 8. вой (кор. ми); 9. шэнь (кор. син); 10. ю (кор. то); 11. с/ой (кор. суль); 12. хай (кор. т.ч). С периода средневековья в традиционной корейской литературе знаки двенадцатеричного цикла, иногда заменяемые названиями животных, служили для обозначения часов, суток, месяцев и даже сторон света [Календарные обычаи, 1985: 81].

Животные, входящие в созвездие Зодиака, в китайской мифологии также рисуются как фантастические существа, имеющие тело человека, а голову животного (крысы, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, птицы, собаки, кабана). Двенадцатичленный зодиакальный цикл распространен у народов Средней и Центральной Азии и Дальнего Востока. Его происхождение некоторые исследователи связывают с наличием 12 (24)-членной родоплеменной системы у тюрков и тотемистических представлений, касающихся большинства животных, вошедших в него. [Захарова, 1960]. С тотемистическими животными-предками связана идея перевоплощения. [Ионова, 2012: 97].

Сочетания знаков десятиричного и двенадцатеричного циклов строятся по определенному правилу: первый знак десятиричного цикла сочетается с первым знаком двенадцатеричного цикла, второй — со вторым, третий — с третьим, и так до десятого. Затем первый знак десятиричного цикла соединяется с одиннадцатым знаком двенадцатеричного цикла, второй знак десятиричного цикла — с двенадцатым знаком двенадцатеричного цикла, третий знак десятиричного цикла сочетается с первым знаком двенадцатеричного цикла. В совокупности получается несходных сочетаний, которые и составляют один шестидесятиричный цикл. В летосчислении каждое сочетание соответствует одному году шестидесятилетнего «века». На протяжении многих веков новогодний праздник у древнекорейских народов ассоциировался со сбором урожая и нередко приходился на 10-й месяц. Так, о народе когурё в «Саньгочжи»

Этническая семантика корейцев

записано: «в десятом месяце устраивают жертвоприношения Небу, и все люди собираются в центре страны на большое собрание, называемое тонмэн». У народа е «в десятом месяце устраивают праздник поклонения Небу, во время которого днем и ночью пьют вино, поют и пляшут. Это называется мучхон («совершать танцы Небу») [Пак, 1961:120].

В период средневековья праздник Нового года у корейцев начинался с зимнего солнцестояния (совпадающего иногда с 10-м, иногда с 11-м месяцем лунного календаря). Вплоть до конца XIX —начала XX в. в Корее существовала традиция, согласно которой специальные чиновники (как правило, историографы и астрологи) составляли календари на будущий год к дню зимнего солнцестояния. Календари в голубых футлярах рассылались чиновниками Палаты чинов своим коллегам в провинциальных ведомствах [Календарные обычаи, 1985: 81].

Цвет

Символика цвета играет важную роль в любой этнической культуре. Наделение цветовой символикой определенных предметов в традиционной культуре является ее важным индикатором.

В разделе о бинарном принципе, являющемся самым простым инструментом познания мира и его структурирования, мы упомянули ведущую роль в понимании двоичности, которую сыграл французский антрополог Клод Леви-Стросс. Следует отметить, что его творчество нередко увязывают со структурным методом в целом. Классическим воплощением бинарности является противопоставление белого и черного. Белый цвет выступает воплощением святости, сакральности, он в максимальной степени несет положительные характеристики. Черный же цвет воплощает характеристики отрицательные. В то же время, в некоторых мифологиях черный цвет может воплощать и другие качества. Так, в тюркской мифологии, черный «кара», это и «многочисленный», «сильный», что возможно связано с развитием идеи «черный – воплощение низа». Последний в свою очередь связан с фертильностью, богатством.

В. Тэрнер выступил с критикой теории бинарных оппозиций. По его мнению, универсальной следует считать тринитарную (тройную) классификацию, связанную с белым, красным и черным цветами

Эти три цвета (по крайней мере, в архаических обществах) являются не просто различиями в зрительном восприятии разных частей спектра; это, по выражению В. Тэрнера, сокращенные или концентрированные обозначения больших областей психофизиологического опыта, затрагивающих как разум, так и все органы чувств и связанных с

Глава I. Категории знаковой системы корцев первичными групповыми отношениями» [Иванов, 1980а:10].

Язык и культура выступают, как неотделимые друг от друга сущности. Немаловажную роль в культуре любого народа играют числовая и цветовая символика.

Жизнь любого человека и культуры всех народов «закодирована» в числах, и цвета несут не меньший смысл. Каждый знает дату своего рождения, количество прожитых лет, число членов своей семьи, номер дома, где он живет, а также придает значение цветам, у всех есть любимый цвет, в культуре каждого народа наблюдаются отличительные особенности касаясь цвета одежды на определенных случаях жизни и т.д. Почти столь же уверенно мы можем назвать важнейшие даты в истории своей страны, имеем представление о своей территории, народонаселении, годовом бюджете. И даже цвета, окружающие нас, могут нести какой-то смысл, будь то государственный флаг, или зеленое здание. И в повседневной жизни нас окружает множество чисел и цветов [Чернеева, 2003: 7].

Цвет сопровождает нас повсюду каждое мгновение. В природе нет неокрашенных объектов и нет ни одного оттенка цвета, не вызывающего эмоционального отклика. С начала культуры человек пытался овладеть способностью цвета влиять на его душевное состояние.

Способность некоторых цветов вести себя как символ сопряжено с индивидуальностью взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Необходимо выделить тот момент, что цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому становятся общими символами для разных понятий и явлений [Яньшин, 2001:15].

Цветовая символика имеет возможность переходить от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому. Цвет влияет на психику человека, отсюда следует, тот факт, что в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символический смысл. Это проявляется как универсальные черты, характерные для всех языков, а также особенности, отличающие их друг от друга [Пэдхем, 1978: 239].

Следует отметить, что в различных культурах символы одних и тех же цветов имеют разную семантику. Цвета наделяются самостоятельным символическим значением, но цветовая символика у каждого народа разная. Причем в настоящее время вопрос выделения основных цветов, их восприятие в этнокультуре разных народов крайне дискуссионный. Не для каждого цвета в том или ином языке имеются наименования, т.к. не все народы выделяют одинаковый спектр цветов. Цвет и та совокупность оттенков, которая в данной культуре, воспринимается как какой-либо

Этническая семантика корейцев

цвет, имеет в глазах носителей этой культуры определенную этническую и эстетическую ценность, разнообразные символические значения и вызывает определенные ассоциации. Одежда, вещь, жилище, предметы материальной культуры, обязательно наделяются той или иной цветовой окраской, и только в сочетании с цветом их семантика может быть раскрыта до конца.

Поскольку все объекты видимого внешнего мира обладают атрибутом цвета, цветовые различия всегда представляют собой удобное средство для классификации. Но, в один цветовой класс обычно попадает безграничное разнообразие вещей, поэтому социальные метафоры цвета всегда потенциально многозначны. И когда даже очевидно, что цвет имеет символическое значение, никогда нельзя быть уверенным каково оно. Поэтому каждый случай должен быть исследован в его специфическом контексте [Лич, 2001: 72].

Как и у других народов в обрядности корейцев на протяжении всех этапов присутствует цветовая символика. Она присутствует в восприятии цвета в целом как положительного, так и отрицательного начала, как увеличивающая значимость того или иного элемента и придающая ему особую направленность. Но в тоже время, именно на примере этой категории наиболее ярко проявляется сущность традиционности, когда применение их как элементов символики идет по умолчанию, т.е. согласно обычаю. Одной из скрытых оппозиций в свадебной обрядности является красный и белый цвета.

В корейской культуре из трех названных В.Тернером цветов основными, особо выделяется белый (цвет похоронно-поминальных обрядов), а также красный.

Важной особенностью корейской цветовой культуры можно назвать наличие большого количества компонентов белого цвета.

Белый цвет является наиболее часто используемым цветом в Корее. Корейцев иногда называли «людьми, одетыми в белое». Исторически, простолюдины носили белые ханбоки, традиционную корейскую форму наряда. Только королевским дворам и высшему классу разрешалось носить красочные ханбоки [Kim Ji Hyun, 2008]. У белого цвета также есть сильные культурные подводные течения, так как корейцы использовали белый ханбок для демонстрации патриотизма. Белый также означает чистоту и невинность, поэтому, несмотря на постепенные изменения во многих культурах, невообразимо, чтобы корейская невеста носила что-то, кроме белого в день своей свадьбы. Белая хризантема, с другой стороны,

Глава I. Категории знаковой системы корцев представляет собой смерть. А также на похороны одеваются в белое, чтобы отметить путешествие в загробную жизнь.

Белый цвет символизирует чистоту, невинность, мир и патриотизм. Традиционно белый представляет собой элемент металла и направление Запада. А также важность белому цвету придает и тот факт, что этот цвет является основным на национальном флаге и представляет собой землю и мир. То есть, корейцы уважают мир во всем мире, а белый цвет на флаге символизирует мир на территории Кореи [Kim Ji Hyun, 2008:2].

Черный цвет связан с мастерством и конечной точкой цикла в Корее. Черный, представляет тьму после достижения цели, место за пределами света. Однако, поскольку корейцы считают, что все основано на балансе противоположностей, тьма также необходима как источник света. Черный соответствует элементу воды. Черный цвет также является цветом смерти, хотя он набирает силу в моде как шикарный или элегантный [Кенхянг, 2009: 3].

Синий цвет связан с элементом дерева и направлением Восток. В корейском флаге синий подразумевает инь, что является энергией, которая символизирует женское начало. Энергия Инь связана с луной и является пассивной, уступающей и восприимчивой [Бугаева, 1984]. Синий сбалансирован красным цветом в корейском флаге. В то время как красный представляет собой страстную энергию жизни, синий представляет ее противоположность, смерть.

Также синий цвет символизирует целостность. В период династии Чосон ученый, человек добродетели, был представлен как человек целостности. Их цель заключалась в том, чтобы они держали руки чистыми всю свою жизнь. В этом смысле они часто представлялись синим цветом. Что касается флага, синий означает тень, воду и землю. Одна из двух частей, синего цвета, контрастирует с другой, красной. Причина в том, что красный означает яркость, огонь и небо. Взятые вместе, они выступают за гармонию [James]. Таким образом, корейцы считают синий чистым и целостным.

Традиционно красный цвет связан с огнем и южным направлением. Красный символизирует энергия Ян, представляющая мужскую энергию, солнце и жизненную силу. В корейском флаге красный сбалансирован своим противоположным цветом – синим. Красный цвет также символизирует страсть, и, исторически, корейцам было неудобно носить одежду красного цвета. Также красными чернилами пишут имена мертвых, но это частный случай.

Этническая семантика корейцев

Важным аспектом является то, что в корейской культуре очень редко встречается красный без сочетания с синим, так как это цвета мужского и женского начала или «инь» и «янь», что является отличительным понятием в конфуцианстве, оказавшее очень большое влияние на формирование корейской обрядовой культуры.

Красный цвет, в представлениях корейцев имеет свойство отпугивать злых духов, отваживать от дома напасти. Если в русском языке красный означает красивый, то в корейском, это еще и «острый», «вкусный» [Габрусенко, 2003: 16].

В современной Корее красный связан со спортивной страстью. Корея сегодня представлена красным цветом из-за «Красного дьявола». Красный дьявол - название фанатов корейской футбольной команды. Начало этого названия восходит к чемпионату мира по футболу ФИФА в Мексике в 1983 году. Корейская команда вышла в полуфинал. В день, когда в Корее проходит футбольная игра, люди одевают красную одежду, дабы поддержать команду.

Цвет желтый обозначает землю и центральное направление. Желтый представляет собой отправную точку для развития знаний и расширения разума. В качестве одного из пяти основных цветов желтый цвет традиционно носился вместе с четырьмя цветами, как часть полосы на корейской одежде. Первоначально считалось, что пятицветная полоса дает детям защиту от злых духов.

Синий и зеленый были традиционно представлены, одним словом, в хангыле, что напоминает аналогичную ситуацию в тюркских языках. Влияние Запада привело к изменению мнения о том, что зеленый и синий являются вариациями одного цвета, что привело к появлению двух разных слов в Хангыле. В настоящее время цвет зеленый символизирует процветание, новый старт и благоприятные начинания. Многие корейские витрины являются зелеными, чтобы привлечь процветание и успех для бизнеса [Kim Ji Hyun, 2008].

В общественных местах в Корее много зеленого цвета. Дорожные знаки, больницы, банки и даже мусорные баки являются зелеными. Чтобы передать образ, многие традиционные институты изменили свои знаковые доски с золотого или черного на современный вид зеленого цвета [Бугаева, 1984].

Многие цвета представляют корейскую культуру. Используя их на государственном флаге или одевая одежду в особый день, корейцы хотят выразить свои этнические характеристики. Белый - это невинность

Глава I. Категории знаковой системы корейцев белоплечего народа, т.е. бедного. Синий - это целостность, а красный символизирует страсть «красного дьявола». Эти цвета представлены национальным флагом. Другими словами, цвета, представляющие Корею, являются белыми, синими и красными.

Традиционное корейское искусство, являясь отражением традиционного мировоззрения, основывалось на пяти основных цветах, о чем мы уже упоминали. Разумеется, эти цвета не должны смешиваться с семью оттенками цветового спектра. На корейском языке даже радуга описывается как «пятицветная».

Эти цвета считались тесно связанными с пятью основными элементами Инь и Ян: синий с деревом, красный с огнем, желтый с землей, белый с металлом и черный с водой [Чхве Вонхи, 1963: 15].

Расположение цветов в традиционных костюмах также применяло концепцию этих пяти космических элементов. Типичным примером является пятицветная полоса на детских рукавах, хотя цвета могут быть добавлены или исключены. Это сочетание выражает надежду, что использование их защитит детей от злых духов. Еще один пример - пятицветная полоса в рукавах полного придворного платья королей и на свадебных одеждах простых людей во всех династиях Корё и Чосон. Независимо от личного вкуса, пять основных элементов сыграли значительную роль в традиционной корейской культуре и глубоко проникли в жизни и мысли людей.

Традиционный ханбок, который носят сегодня, шьется по модели одежды, которая была распространена во времена династии Чосон (1392-1910), ориентированной на конфуцианство. Представители Янбан (наследственный аристократический класс, больше полагались на образование и социальный статус, чем на материальные ценности) носили ханбок ярких цветов, выполненных из простого шелка, и рукодельный шелк в холодную погоду, а в жару - из легких, проницаемых материалов [Ким Г., 2010: 442].

Людям, не имеющим высокого происхождения, запрещалось законом (а также людям, имеющим капитал), выбеливать пеньку и хлопок, т.е. носить белые и иногда бледно-розовые одеяния. Поэтому им разрешалось носить только светло-зеленый, серый или угольно-черный ханбок.

Глубокий символический смысл имеет в национальном костюме цвет. Основных цветов, включая белый, было пять. Красный означал удачу и богатство. Красной была церемониальная одежда короля и

Этническая семантика корейцев

королевы, и юбки невест (с зеленой блузой). Юбки придворных дам и официальные костюмы чиновников окрашивали цветом индиго (синим), означавшим постоянство. Черный воплощал бесконечность и творческое начало, и мужские головные уборы корейцев были черными. Желтый цвет - цвет центра вселенной - символизировал короля и королеву и во время придворных церемоний был допустим исключительно для их одежд.

Был и другой, социальный символизм цвета. Ханбок, который был предназначен для свадебной церемонии девушкам, был в основном красно-желтым (чима, юбка – красного; чогори, накидка - желтого). После церемонии свадьбы, когда обряды поклонения выполнялись для «новых родителей», и во время медового месяца девочки переодевали костюмы, то есть чима оставалась ярко-красной, а чогори одевалась зеленого цвета. На свадьбе мать жениха всегда носила одежду синего или близкого к нему цвета, а мать невесты - розовый. Фиолетовый цвет воротника блузки означал, что женщина была замужем, а синие манжеты сигнализировали о наличии у нее сына.

На сегодняшний день девушки на церемонии помолвки носят ханбок в основном розовый. Кроме того, также используются свадебные платья в западном стиле, а также традиционную красную чима и зеленый чогори. В других случаях они носят ханбок другого цвета, вышитые или окрашенные (на ткани, сделанные вручную), или сплетенные с золотом. Но необходимо обратить внимание на то, что носить только белые одежды разрешено людям преклонного возраста, или их можно использовать только как утреннее платье (какое-то сравнение можно сделать с нижним бельем) [Павловская, 2011: 2].

Основные цвета принадлежали к категории ян и воплощали видимые, несомненные достоинства. Они чаще использовались для верхней одежды. Другие цвета, инь, символизировали скрытые добродетели, близость к нижней части ханбока.

В прошлом в одежде корейского правящего класса часто использовались престижные цвета, а крестьяне носили одежду белого цвета.

Если говорить подробнее о символике цветов в традиционной одежде корейцев, то можно отметить, что корейские ханбоки окрашивались натуральными красителями. Цвета природы проникают в ткань. Например: чтобы получить красный цвет, можно было бы толочь красные лепестки цветка в ступке, затем положить лепестки в банку, а затем ополоснуть их горячей каустической содой.

Глава I. Категории знаковой системы корейцев

Цвета, используемые для создания 저고리 / чогори и 치마 / чима, зависели от социального статуса пользователя. Цари, представители судов и высший класс носили яркие цветные ханбоки, в то время как простые люди носили светло-земные цветные ханбоки, такие как белый, бледно-розовый, светло-зеленый и древесный уголь.

Значение и символизм цвета проявляются в красоте и гармонии при династии Ли.

Исследование теоретической основы корейской традиционной цветосимволики, весьма актуально. Корейский традиционный цветосимволизм начинается в инь-ян и в пяти элементах восточной космогонии, и это связано с даосизмом конфуцианства и цветом «Дан-чжун». Пять цветов инь-ян означают все сущее под солнцем. Кроме того, он предполагает поклонение природе и человеческое достоинство, молит о счастье и способствует «Букса», т.е. изгнание злого духа.

Таким образом, на формирование символики цвета в корейской культуре повлияла система бинарных оппозиций, оформившаяся как принцип ямки/ ымки что наложило отпечаток на все стороны традиционной культуры корейцев.

Число

Основание фэн-шуй приписывают У из Ся, который был первым из трех мистических императоров. Он увидел черепаху, на панцире которой был организованный линиями магический квадрат ло шу, в котором сумма чисел в каждом из горизонтальных, вертикальных и диагональных рядов равнялась 15. Этот квадрат, вернее, его цифры связаны символически с главными направлениями и главными стихиями: например, 1 — с водой, 2 и 8 — с почвой, 3 и 7 — с металлом. С 1984 года по 2003 год — главное благоприятное направление северо-восток, юго-восток и северо-запад, с 2004 года по 2023 год — юг и запад. Каждому году соответствует одна из стихий, определенное направление относительно сторон горизонта. Так что астрологический знак и стихия года рождения определяют правильность создания своего интерьера. Их рассчитывают по специальным картам. Кроме того, каждый, в зависимости от года рождения, может вычислить число гуа — (счастливое число для каждого человека в фэн-шуй). Надо сложить последние две цифры года рождения. Если сумма равна или больше 10, надо получившиеся цифры опять сложить. Из полученной суммы мужчины вычитают 10. Женщины к получившемуся числу прибавляют 5, и, если получается двузначное число, цифры складывают.

Этническая семантика корейцев

Числа 1, 3, 4, 9 — принадлежат людям восточной группы, их благоприятные направления — север, восток, юго-восток и юг. Неблагоприятные — соответственно юго-запад, запад, северо-запад, северо-восток, северо-запад. В западную группу входят люди с гуа 2, 5, 6, 7, 8.

Число является необходимым инструментом в понимании и структурировании мира, что мы видели, говоря о бинарных оппозициях. Числам придаются самые различные значения. Хотелось бы заметить, что у различных народов абсолютно разное представление о счастливых и несчастливых числах — так, в большинстве стран Восточной Азии (Япония, Корея, Китай) число 13 не ассоциируется ни с чем плохим, зато цифру 4 жители этих стран стараются избегать везде, где только можно. Но, в отличие от европейской боязни числа 13, корни которой переплетены с историей и предрассудками, причина плохого отношения к числу «4» у азиатских народов гораздо более понятна: произношение слова «четыре» очень похоже на произношение слова «смерть» — отличается только интонация.

Так как корейская культура тесно взаимосвязана с китайской, и несомненно впитала в себя многое от нее, до сих пор наблюдается схожесть культуры. Корейское чтение заимствованного в свое время китайского иероглифа «четыре» (四 - sa) созвучно чтению иероглифа «смерть» (死 - sa). В качестве примера можно привести отсутствие в больницах палаты под номером «4», в лифте не обнаружить кнопки 4-го этажа, а в доме не найти 4-й квартиры [Корейские числа]. В больницах его нет, какому корейцу захочется лечиться от опасной болезни на этаже с названием «смерть». Поэтому в медицинских центрах межэтажные переходы с третьего этажа деликатно переходят в пятый. В некоторых лифтах цифра «4» заменена на «F». Но в обиходной речи цифра четыре употребляется без исключений. Больше всего в Корее, как, впрочем, и во многих других традициях, любят нечетные числа 3; 5; 7; 9 и круглое число 100.

Лучше всего - число “три”, и это не только у корейцев. Число “три” это 1+2 (一+二), то есть олицетворяет собой сочетание двух противоположностей “ин” и “янь”. Целостность “тройки” посему неоспорима, и сами по себе единица и двойка особой символической роли не играют. Потом, для разрешения любого спора, всегда нужно мнение третьего человека и так далее.

Этот символизм является мощным напоминанием о корейской мистике, которая все еще влияет на обе страны на Корейском

Глава I. Категории знаковой системы корейцев

полуострове. Хотя буддийские и христианские концепции часто управляют южнокорейскими убеждениями, автохтоны в этой стране по-прежнему имеют высокую приверженность своей традиционной религии. И хотя религия запрещена в Северной Корее, она допускается для тех, кто практикует традиционную систему убеждений.

Есть и более древнее легендарное объяснение священности “тройки” для корейцев. Так, в мифе о первооснователе корейской нации Тангуне говорится, что верховный небесный владыка Хванин даровал своему сыну - Хвануну три Небесные печати и отправил его на землю. Хванун спустился с трехтысячной свитой на трехглавую вершину Тхэбэксан и повелевал тремя силами ветра, дождя и туч. В ту пору в пещере жили медведь и тигр. Они молились Хвануну, чтобы тот превратил их в людей. Хванун дал им съесть по стебельку полыни и 20 чесночин и сказал, чтобы они избегали солнечного света 100 дней, прячась в пещере и не выходя на свет. Лишь медведь выдержал обет до трижды седьмого дня и превратился в женщину, которая стала женой Хвануна, произведя на свет Тангуна, основателя первого корейского государства Чосон [Ким Бу Сик, 2002: 137]. Причем, превращение медведицы в женщину заняло опять же “три раза по семь дней” (три недели).

На острове Чеджудо была легенда о том, что вначале там совсем не было людей, но однажды из-под земли возникли три духа - Коылла, Пуылла и Янылла. Они занимались охотой и однажды нашли сундук, в котором были три женщины, присланные из Японии. И духи взяли их в жены. Так появились люди на острове.

Когда в Корее строили рыболовное судно, это делали в третьем месяце года, и после перед спуском его на воду, судовладелец должен был три дня на нем спать.

Как и во многих западных и азиатских странах, семь - счастливое число для большинства корейцев. То, что отделяет это убеждение от других азиатских народов, это то, откуда оно происходит. В таких областях, как Китай, семь является счастливым благодаря своему произношению. Это число имеет в корейском языке значение «везение, удача». В результате это символизирует концепцию удачи и все положительные преимущества, которые ее окружают.

Следы древнейших представлений, связанных с верой во влияние тотемистических предков на судьбу живущего поколения и их потомков, можно проследить во многих корейских обрядах, к примеру, в культе

Этническая семотика корейцев

«Семи звезд» - Пукту чхильсон, т.е. Большой Медведицы. Данный культ сохраняется и до настоящего времени, поскольку корейцы верят, что эти Семь звезд влияют на судьбу каждого человека, регулируют рождение и смерть человека. Корейская легенда гласит: «Отец дает кость, мать дает кровь, а «Семь звезд» дают жизнь». Они считаются покровителями детей. Им поклоняются с тем, чтобы обеспечить спокойствие дому, семье — богатство, членам семьи — долголетие.

Поклонение «Семи звездам» происходит во время обряда «спокойствия дома», который отмечается осенью в десятом месяце по лунному календарю. Обряд совершает слепой шаман - «пансу». Перед домашним алтарем приносят жертвоприношения духу «Семи звезд» рисом нового урожая, лепешками, вином, «небесной» водой, материей; натягивают бумажный занавес и бумажные сети. Перед алтарем садится группа родственников во главе с хозяином дома и, взяв сосуд с чистой водой, совершает приношения духу «Семи звезд». Во дворе около колодца находится «небесное место» на которое ставят несколько корчаг и корзин, приносят жертвы рисом и лепешками. Слепой шаман под аккомпанемент барабана и латунных тарелок совершает обряд угадывания судьбы. Затем в священные корчаги вкладывают семь кусков материи, а перед воротами натягивают веревку, которую прикрепляют к бамбуковому шесту или сосновой ветке, ставят два больших и один маленький сосуд, перед которыми кладут лепешки, рыбу, плоды».

Культ «Семи звезд» наблюдается и в похоронных обрядах. Использование «семизвездной доски» в похоронном обряде корейцев отмечали многие авторы [Ионова, 2011: 118-120].

Что касается «сотни», то это число олицетворяет своего рода завершенность. В сказке «Дракон, обманутый человеком»:

내가 지금까지 사람 아흔아홉 명을 잡아먹었는데 (Съела уже девяносто девять человек).

Символическое значение цифр в корейской культуре очень интересно. В русских сказках обычно всё связано с числом три «пока три пары лаптей не истопчешь, пока три пары брюк не износишь, не найдёшь меня». В сказке женщина съела девяносто девять человек и ей нужно съесть ещё одного, чтобы обрести бессмертие, т.е. общее количество это 100. Число 100 не случайно выбрано в этой сказке. В корейской культуре есть традиция отмечать 100 дней («백일») после рождения ребёнка. Это важный праздник для корейцев. Возможно, это и объясняет выбор числа 100 корейским автором.

Глава I. Категории знаковой системы корейцев

У корейцев издавна считалось, что, если ребенок прожил 100 дней, значит, он будет жить дальше. В этот день, наконец, они меняют ребенку белую одежду и взамен надевают веселое красочное платье. Гости приходили с белыми нитями в подарок, нить символизировала долгую жизнь. Согласно обычаю, красные бобовые пироги выкладывались в доме на всех четырех сторонах света. Было распространено мнение: если 100 человек едят рисовый пирог, приготовленный для пары, у ребенка будет долгая жизнь. Соседи, получив плоские пирожные, не должны возвращать пустые блюда, но обязательно ложили туда катушки пряжи. Они также давали деньги или рис, что символизирует богатство. Некоторые пожилые люди говорят, что на 100-й день ребенок рождается с душой, которая формировалась к юбилею «толь. Поэтому годовщину ребенка отмечают особенно великолепно и по-крупному. Считается, что после 100 дней получается уже реальный человек, как это было с медведицей в мифе о Тангуне. Для этого родители делают рисовые лепешки “пэкильтток” и разносят их в качестве угощений по 100 соседским домам [Ким Г., 2010: 451].

Но не только медведица в легендах Кореи превращалась в человека. Раньше верили, что лисы - оборотни, превращающиеся в женщин. Но для этого каждая лиса должна была съесть печень 100 мужчин. Также 100 дней играет важную роль и для молодежи. 100 дней считается очень важной датой в отношениях между парнем и девушкой, ей отводят особую роль и в случае, если партнер забудет об этой дате, отношения будут закончены.

Корейцы считают свой возраст в единицах, которые называют саль, с добавлением корейских порядковых цифр. Например, ребенок, родившийся в 29-й день 12-го месяца (согласно лунному календарю), согласно восточноазиатскому исчислению, достигает два года к корейскому Новому году (설날 -солнал), тогда как согласно западной системе ему было бы всего несколько дней. Вот почему для учителей и педагогов маленьких корейских детей важно указать, какой возраст они сказали - корейский или западный. С проблемой возраста также очень часто сталкиваются иностранцы.

Стоит отметить, что, хотя возраст измеряется лунным Новым годом, корейцы отмечают день своего рождения. Празднование дня рождения лунного календаря называется в корейском «умнеке сенил», а по григорианскому календарю - «янвек сенил».

Этническая семантика корейцев

Такие праздники как 100-ый день рождения ребенка, а также один год очень важны для корейцев, поэтому независимо от того, насколько бедна семья, в состоянии ли она устраивать празднование, пиршества в такие важные дни должны быть организованы обязательно. Все от беднейшего крестьянина до наследника императора прошло через этот обычай. В то же время, когда отмечал это событие сын Императора, масштаб торжеств был поистине гигантским: накрывался роскошный стол, звучали поздравительные речи, объявлялась амнистия для заключенных [Ким Г., 2010: 452].

Важно отметить, что традиционно корейцы празднуют день рождения всего два раза за всю жизнь, в один год — толь и в 60 лет.

С глубокой древности числа играют важную и многогранную роль в жизни человека. Древние люди приписывали им особые, сверхъестественные свойства; одни числа сулили счастье и успех, другие могли вызвать удар судьбы. Значение чисел играет важную роль в жизни корейского народа, какие-то числа являются неким суеверием, способным повергнуть в ужас целый народ [Чернеева, 2003: 18]. Числа, как даты, также занимают важное место в быту несмотря на то, что весь мир рассчитывает возраст одинаково, корейцы остаются верны своим истокам.

Интересно, что корейская удача — это то, что она продиктована разными терминами, чем в других азиатских странах. Например, в Китае и Японии, счастливые числа обычно основаны на произношении слова, обозначающего число. В Корее эта фонетическая связь отсутствует. Вместо этого счастье числа обычно основано на символикации слова, которое представляет цифру [Корейские числа].

В результате этого насчитывается не так много корейских счастливых чисел, как в других культурах. На самом деле, справедливо сказать, что Корея не фокусируется на нумерологии, как другие азиатские страны.

Однако ее близость и длительная совместная история с Китаем привели к определенному влиянию на убеждения корейцев, о которых нельзя спорить. В то время как два основных счастливых числа в Корее — три и семь, влияние Китая на их культуру привело к тому, что они разделили многие из тех же счастливых чисел с этой нацией. Например, многие районы Кореи считают, что два — счастливый номер, потому что хорошие вещи встречаются парами. И в некоторых регионах Кореи восемь также является положительным

Глава I. Категории знаковой системы корейцев

числом, особенно когда оно связано с бизнесом.

Девять аналогична одному, поскольку оно может символизировать как силу, так и долговечность, и начало снижения. Значение удачливых и неудачливых чисел в корейской культуре также меняется в паре с пятью, что имеет отрицательный эффект.

Таким образом, корейцы придают большое значение семантике чисел и цвета. Корейская цветовая культура берет свои корни из конфуцианства, где также значение цветов во многом является предпосылками инь и ян. Несмотря на то, что в наше время числа и цвета не несут яркой смысловой нагрузки, мы окружены ими всю нашу жизнь. И каждый цвет способен излучать свою индивидуальную энергию, а символика цвета позволяет понять, как использовать эту энергию в жизни. Символика чисел поможет больше понять особенность культуры и традиций корейцев.

Знаковая система корейцев имеет свое разнообразие форм. Таким образом, бинарные оппозиции - это слова и понятия, которые сообщество людей обычно считает «противостоящими» друг другу. Миф уделяет особое внимание противоречиям в структуре мира в целом, как одной из форм древнего мировоззрения и исторического сознания. Двоично-диадическая структура, описанная структуралистами, занимает особое место в мифологическом восприятии мира и упоминается как источник природы, механизм развития и движущая сила, противопоставления и в корейской культуре находят большой отклик, как в мифологии, так и в повседневной жизни [Иванов, 1980а]. Несмотря на то, что на современном этапе жизни символика не является ключевым двигателем культуры, даже сейчас в повседневной жизни можно заметить ее присутствие.

ГЛАВА II. РОЖДЕНИЕ КОСМОСА. МИФ И РИТУАЛ

Представления об устройстве мира, его структуре содержатся в различных текстах, прежде всего мифах, на основании которых можно реконструировать некую модель мира.

Модель мира – образец, матрица, с которой коррелируют все явления традиционной культуры. Она структурирует все окружающие человека явления и предметы, систематизирует их и тем самым помогает не только ориентироваться в мире, но и осваивать его, задает параметры поведения и выстраивает отношения, служит их регулятором, вносит гармонию в некогда хаотичный мир.

В развитых мифологиях космогоническим мифам соответствует развернутая в пространстве и структурно наглядная космическая модель. «Творение» означает в этом контексте «Сотворение мира», которое также называется Космогонией или Происхождением Вселенной (Космос). Космогония обычно включает в себя не только рассказ о происхождении мира, но и описание его физических качеств, заявляя, например, о том, есть ли свет или тьма в Космосе или из каких частей он сформирован [Turner, 1974:6].

Основным метафизическим вопросом, на который пытаются ответить космогонические мифы, является вопрос о происхождении или о том, откуда происходит мир, космос. Появление дня от ночи, рост растений из семян, происхождение погоды и времен года, рождение живых существ, все провоцируют вопросы относительно источника этих явлений.

Происхождение космоса в целом часто представляется как развитие из яйца, как преобразование убитого богами антропоморфного существа, как цепь рождений богов, моделирующих различные природные объекты, как серия творческих актов боготворца.

Происхождение мира из яйца иногда коррелируется с мотивом ныряльщика водоплавающей птицы, добывающей из моря ил, из которого постепенно создается суша. В более архаических мифологиях из яйца развиваются птицы-тотемы, острова, небесные светила, особенно солнце, некоторые боги, наконец, земля как центральная часть космоса. В ряде архаических мифов из яйца выходят первые люди, первопредки, а в более развитых – сам бог-демиург, например, египетский бог солнца Ра, а также Птах, вавилонская Иштар в образе голубки, индийский творец Вишвакарман, Праджапати, Брахма и т. д.,

Глава II. Рождение космоса. Миф....

греко-орфический Эрос, китайский Пань-гу и т. д. [Gluckman, 1949: 651]. Из яйца боги создают различные части вселенной, обычно из нижней части – землю, а из верхней – небо. Очень яркая поэтическая картина создания мира из яйца дана в карело-финских эпических рунах, вошедших в «Калевалу». Из яйца появились основатели и двух древних государств, которые некогда образовались на юге Кореи — Силла и Карак.

Тхархэ, принцесса королевства Егук, после семи лет беременности родила большое яйцо, из которого родился царь Сок Тхархэ, его мудрость превосходила людей, и он обладал даром чудесных преобразований. После смерти он стал духом горы Тонак («Восточный пик»). Позже его прах был перенесен на гору Тохамсана, чьим духовным покровителем он считается [Ли, 2003:159].

Согласно трактату китайского философа Ван Чуна («Лунь хэн», «Критические рассуждения», 1 в.), служанка правителя царства Тханни (в других источниках: Сэнни, Сори, Кори) забеременела, когда тот был в отъезде. Правитель хотел её убить, но служанка поведала ему, что зачала она оттого, что к ней спустился с небес воздух (облачко) величиной с куриное яйцо. Она родила сына, которого правитель приказал бросить в свинарник. Свиньи обогревали его своим дыханием, и он не умер. Тогда кинули его в конюшню, но лошади дышали на него, и он не погиб. Боясь того, не является ли ребёнок сыном неба, правитель велел матери взять его и вырастить из него раба. Он дал мальчику имя Тонмён. Когда Тонмён вырос, правитель послал его пасти коров и лошадей. Тонмён хорошо стрелял из лука, но правитель опасался, как бы тот не отнял у него царство, и хотел убить его. Тонмён бежал на юг и подошёл к реке Омхосу (Сиомсу, Омдэсу). Он ударил луком по воде — всплыли рыбы и черепахи, образовали собою мост, по которому Тонмён переправился. Тонмён пришёл в Пуё, основал столицу и стал править там. Миф о Тонмёне, претерпев со временем значительную эволюцию, положил начало единому циклу мифов об основателях древнекорейских государств с тремя генеалогическими ответвлениями — Пуё, Когурё и Пэкче.

Можно предположить, что сравнение небесного облачка с яйцом не случайно, и что между ними в более ранних версиях существовала связь.

Центральное телесное изображение в большинстве записанных мифов о создании — это рождение человека, что демонстрируют и вышеприведенные мифы. Это приводит к широко распространенной

Этническая семантика корейцев

антропоморфизации оригинальных принципов или способностей творения как первобытных родителей, мужчин и женщин [Gluckman, 1949: 889].

Мифы о создании во многих культурах приписывают разные части космоса различным частям тела божественного существа или дают альтернативные корни для разных полов. В вавилонском мифе Мардук убивает змея Тиамат и делает небо и землю из ее разделенного тела. Тело гигантского Пуруши является основой Вселенной в ведическом мифе.

Мировая модель определяется как сокращенное представление общей суммы мировоззрений в рамках данной (в данном случае, корейской) традиции, принятой в их системных и эксплуатационных аспектах. Модели мира разных народов Земли схожи, но имеют различия обусловленные факторами географическими, историческими, экономическими и др.

Модель мира могла принимать и визуальные формы. Ее воплощали в виде сакральных объектов, и одним из них является дворцовый комплекс Чангдоккунг, что не случайно, так как в традиционном мировоззрении, центральная ставка правителя совпадает с центром земли. На территории комплекса имеется прямоугольный пруд Буёнгджи, в центре которого располагается круглый островок. Квадратный пруд и круглый остров являются символическим воплощением традиционных представлений корейцев о мироздании центром которого была круглая земля и квадратное небо [Изучение истории, 2012: 75-76]. Во многих мифологиях, в том числе древнеегипетской, небо оплодотворяет землю, и сопоставимо с мужским началом, плодородная земля соответственно воплощает женское начало.

Axis mundi

У многих народов мира существует универсальная трехчастная модель: небо, земля и подземный мир. На представление о трехчленном делении мира — верхнем, среднем и нижнем в корейском шаманизме оказал буддизм.

Верхний мир — это небо, и прежде всего абсолютное воплощение верха, член одной из основных смысловых оппозиций - Верхняя и Нижняя. В мифологии самая важная часть космоса – небо [Turner, 1975:161]. В мифе Тангун правитель спускается с неба.

Об обожествлении Неба, говорит такой факт, что в Гао-Гюйли существовал обычай, «в десятой луне собираются в большом числе для жертвоприношений Небу. Это называется Дунмын» [Бичурин:26].

В государстве Восточное Вэй: «Обыкновенно в десятой луне приносят жертву Небу; день и ночь пьют вино, поют и пляшут, что

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

называется плясать перед Небом [На кит. Фу-тьхьянь. Это есть праздник, сопровождавший жертвоприношение]» [Бичурин, 1998:32].

Представления о *небе, о небесном мире* у корейцев были сложными. Шаманы признавали наличие тринадцати небес: первое и второе небо покровительствуют добродетельным людям, с третьего по седьмое — лицам, утвердившимся в добрых делах и праведной жизни, на восьмом и девятом обитают «святые», на одиннадцатом и двенадцатом — малые шаманы, на тринадцатом — великие шаманы [Ионова, 2012:163].

Средний мир в основном связан с землей. Это второй уровень вертикального пространства, промежуточное звено, середина между Верхним и Нижним мирами, потому что он принадлежит к вертикальной модели и является сакральным. Но его независимое значение раскрывается в том, что это среда обитания людей, ныне живущего поколения, поэтому она имеет более подробное развертывание, ее географию, в этом смысле земля более мирская.

В традиционном мировоззрении подземный мир как воплощение Низа является своего рода противостоянием высшему миру. Нижний мир связан с такими понятиями, как «прошлое, предки». В мифологических концепциях, основанных на трехчастной картине мира, эти отношения естественны.

Все три мира были образно отражены в форме некоторых моделей. В корейской культуре мы находим такое проявление моделей, как Мировая гора, Мировое дерево и мировая река.

70% Корейского полуострова занимают горы. Не удивительно, что здесь сформировался *культ гор*. Некоторые горы приобрели священный характер, будучи местом рождения легендарных героев или важнейших событий, произошедших в мифическое время — время созидания [Хан 2013].

Гора мира представляет собой объединение миров. Это середина между верхним и нижним мирами. Внутренность горы, пещера, расщелина в скале, т.е. каждый алломорф земной матки в мифологии, может стать местом рождения новой жизни [Шринивас, 1988: 311]. Пещера ограничена естественным дном и, следовательно, рождаемостью и рождением.

Об обожествлении гор корейцами говорится в древних хрониках. К примеру, в государстве Уги: Предводитель их называется *Великий Мофо* Маньду. От [этого] владения на юг есть горы, по-кит. называемые Тхай-шань, обоготворяемые. Люди не смеют мочиться на сих горах, а проходящие чрез них уносят нечистоту в сосуде [Бичурин, 1998:72].

Этническая семантика корейцев

В государстве Синьло: усердно приносят жертвы духам гор [Бичурин, 1998:136].

У корейцев принято хоронить как можно выше в горах, кстати, отсюда и название корейских кладбищ, «сан - гора». Это часто объясняют тем, чтобы душа его сократила путь на Небо [Ли, 2003].

«Насыпь, т.е. могилу, - писали в древних хрониках, - делают из камней и также обсаживают хвойными деревьями [Бичурин, 1998: 27].

Во многих архаических мифах первая причина рождения героя находится на небе, но место рождения часто связано с горами или лесом. Так, в мифе о Тангуне называется гора Тхэбэксан, о Ким Суро - гора Пукквиджи, о Ким Альджи – девственный лес близ Кымсона. «Самгук саги» сообщают о повторных поездках «Ванов» Силлы на гору Тхэбэксан для поклонения ей и принесения жертвы [Токарев, 1980].

В мифе о Тангуне на гору у алтаря под священным деревом (Синдансу) спустился с небес отец Тангуна - Хванун и создал священный град или обитель духов (Синси). Название Тхэбаксан лексически возносят к «светлой горе» и связывают с культом солнца. Тхэбаксан почитается как самая высокая светлая гора, с которой идентифицируется современная гора Пэктусан. В соответствии с мифом о Тангуне перерождение от медведя к женщине произошло в пещере [민영현, 2004: 6].

На каждом возвышении воздвигались алтари духам гор, в которых помещались изображения духа гор, покровителя охотников и искателей женьшеня; духа гор изображали в виде пожилого мужчины со свирепым взглядом, едущего верхом на тигре; всякий, кто проходил мимо этого алтаря, обязательно останавливался и молился о благополучной дороге [Ионова, 2012: 57].

К почитаниям гор можно отнести и *поклонения пещерам*. «От резиденции на востоке есть большая пещера, называемая Суй-шень – пишут источники. - Ей приносят жертвы также в десятой луне [Бичурин, 1998:26]

В китайской летописи «Сань го чжи» говорится, что на востоке страны Когурё есть большая пещера, которая называется «Пещера подземного прохода» (в царство мертвых)».

Современный обряд «поклонения пещере» является составной частью народного религиозного праздника «Сандже», или «Поклонение горе». Как и в древности, праздник «Поклонение горе» отмечается в десятом месяце и устраивается с целью «вымаливания дождя».

Корейские крестьяне наделяют горы животворной силой, к горам

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

обращаются бездетные люди с просьбой о даровании потомства. Гора рассматривалась как место пребывания женщины-родоначальницы, с которой были связаны представления о мифической прародительнице — полуженщине-полуживотном.

Повсеместно в Корее были священные места, связанные с предками подземного царства. Поклонение деревьям или грудам камней составляет часть общего обряда «поклонения предкам подземного царства», восходящего к тотемистическому культу. Почитание каменных куч (обо) было развито у монголов и бурят, отмечено у алтайцев, тувинцев, хакасов, киргизов [Ионова, 2012:115-116].

Каменные кучи играли значительную роль и в магико-религиозном обряде «поклонения горам» (Сандже). В южных районах Кореи, священные деревья или груды камней называются «святимищами старухи-матери».

Мировое дерево, также являясь репликой Axis Mundi, расположено в центре мира. Три части Мирового Древа соответствуют трем зонам Вселенной. Образ мирового дерева в шаманизме отражал ранние космические представления и являлся символическим изображением Вселенной с ее трехчастным устройством по вертикали: верхний, средний и нижние миры и соответствующие им части дерева: крона, ствол, корни.

В ритуале Мировое Древо может воплощаться в виде одинокого дерева или дерева с выдающимся, отличающим его от обычных деревьев, качествами [Иванов, Топоров, 1980:389].

Как мы уже писали выше, со ссылкой на древние источники, древние корейцы могилы сооружали из камней и обсаживали их хвойными деревьями [Бичурин, 1998], что являло из себя реплику комплекса гора-дерево. В Мохани «водружают высокое дерево, на которое вешают бубен с бубенчиками – для моления духам [Бичурин, 1989: 34].

В вышеупомянутом мифе о Тангуне, принц Хванун сошел на Землю около священного сандалового дерева на склоне горы Тхэбэксан [Корейские предания, 1980: 29]. Гора и дерево образуют здесь сакральный космогонический комплекс.

Многие мифические традиции посвящены духам больших старых деревьев. Эти деревья также являются обителью духов, которые помогают людям исцелять болезни и приносят счастье. Большое дерево, на котором висели колокольчики и барабан, служило жертвенником для жертвоприношений и называлось сотто. По всей Корее обычно устанавливаются ежегодно из дерева, а позже из каменных священных столбов - чансин у входа в деревню,

Этническая семантика корейцев

монастыря, на обочине. Они выполняли, в частности, функции духовных хранителей.

Так, например, корейцы в некоторых деревьях видели духов предков. В случае, если ребенок залез на дерево и упал с него, мать говорила, что он был наказан духом дерева. Некоторые семьи «усыновляли» отдельные деревья в священной роще. Если ребенок заболел, мать срывала клочок одежды и вместе с подарками отвозила его к дереву, привязывая к ветке (аналогичные традиции мы видим и у алтайских народов, и у казахов).

Стоя у дерева, мать просила духов болезни остаться в клочке и покинуть ребенка. Со святыми деревьями были связаны и разные легенды. В одном из них было сказано, что ребенок поднялся на дерево, зажег огонь на руке и попросил дерево воскресить свою мертвую мать. Дерево выполнило просьбу мальчика, и его мать ожила [Топоров, 2010:154].

Корейцы также полагали, что на большое дерево, расположенное на восточной стороне горы Чхонак, спустился вниз по Кук-Сасину, духовный покровитель государства. В это время шаманы были обязаны совершать ритуалы и приносить жертвы духам дерева.

Считалось, что дерево, дающее жизнь, передает магические свойства людям, связанным с ним.

Сосна, кипарис и ива занимают особое место в ритуальной жизни корейцев. Особое уважение питали к сосне и кипарису - «с ними были связаны представления о королевских предках». С древних времен в Корее принято выращивать сосны и кипарисы на могилах, «чтобы придать силу духу и тем самым спасти тело от распада». Гробы делали из сосновых досок, чтобы сохранить останки умершего, а мемориальные доски делали из кипариса. В свою очередь помещение тела в гроб символизировало помещение в мировое дерево. «Сосны в траурных церемониях символизировала материнскую землю» и «с его помощью предсказал шаман (мудан) во имя умершего. Сосна воспринималась не только как сосуд души, но также (в поэзии), как воплощение умершего» [Ким Г., 2010: 164].

Согласно корейскому мировоззрению, ива была наделена чудесной магической силой, способной возродить природу и повысить плодородие почвы. В период посевной в Корее повсюду устанавливались качели, привязанные к ветвям ивы: ива «действовала как носитель женского продуктивного начала, и этот

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

обряд должен способствовать хорошему урожаю». Кроме того, до конца XIX века, был священный ритуал получения огня во время летнего солнцестояния, при помощи трения двух ветвей ивы. Это была ива, которая использовалась для безопасного перехода от жаркого сезона к холодному.

Миф о Чакчегоне, потомке предка Хогиона, рассказывает, как он ушел на запад, попал в подводный дворец короля драконов и по его просьбе убил старую лису. После совершения этого подвига Чакчегон добыл свою жену дочь короля драконов, который также дал ему свинью и иву.

В корейском мифе о Чамуне, законным сын героя может быть признан, когда он находит половину меча своего отца у основания сосны, растущей из семиугольника. Также в Корее считалось, что святое дерево соединяет три существующих мира.

Важной датой в новогодней праздничной обрядности корейцев в конце XIX — начале XX в. наряду с первым днем Нового года и Началом весны был праздник полнолуния 1-го лунного месяца, который назывался «Большой пятнадцатый день» (Тэ порым). Перед полнолунием, обычно в ночь с 13-го на 14-й день, в деревнях совершались ежегодные жертвоприношения духам деревни. Считалось, что духи деревни обитают под большими старыми деревьями — под дубом или под сосной. Участники ритуала вокруг почитаемого дерева посыпали светлую, желтую землю. Этой же землей посыпали дорожку, ведущую от дерева к дому человека, который совершал церемонию. Между деревом и домом протягивали веревку, сплетенную из рисовой соломы, украшенную белой бумагой и ветками сосны или бамбука. Мужчина, совершавший жертвоприношения, облаченный в новые одежды, в полночь зажигал фитиль в глиняном светильнике, лил на землю немного водки и складывал угощения. В молитве он просил их принести мир и процветание селению [Ha Tae Hung, 1972:17].

В практике корейских шаманов также существовал обычай воздвигать ворота (торён), подобно японским синтоистским воротам (тории). Перед воротами шаман совершал молитвы о ниспослании благополучия душе умершего [Ионова, 2012:117].

В корейском языке слово торо означает «путь». Таким образом, шаманское дерево или ворота выступают как путь, дорога, по которой осуществляется связь человека с потусторонним миром, они являются символом связи мира человека и мира духов. Попутно отметим, что заманчиво связать концепцию «торь», маркера самого почетного места

Этническая семантика корейцев

в традиционном жилище казахов, символизирующего «верх» с понятием торёнъ и тории. О понимании дерева как медиатора между мирами свидетельствует и обряд поклонения горным духам. Здесь шаманы поднимаются на гору и срезают деревце, которое играет символическую роль тропинки, по которой боги спускаются в мир людей. Этим деревом в ритуале Даночже является клен. Если во время молитв и заклинаний шамана, руки человека, прикасающиеся к стволу деревца начинают дрожать, то это служит знаком, что духи гор соизволили снизойти к ним. Деревце срезается и под звки музыки участники ритуала спускаются с горы [Изучение истории, 2012: 186].

Почитание деревьев было широко распространенным явлением в Корее до начала XX в. Путешественники, посетившие страну в конце XIX столетия, отмечали, что на дорогах там всюду попадались священные деревья и жертвенники.

Имеющиеся данные позволяют выделить несколько типов культа деревьев в Корее: поклонение деревьям, в которых заключена жизненная сила (сучонъ), поклонение древесному духу [Ионова, 2012; 141] (токсин); поклонение деревьям как вместилищам различных духов или демонов (налу квисин).

Старые деревья, растущие у дороги, на горных перевалах или на границе деревни, корейцы окружали особым вниманием. Община их «усыновляла»: около них сооружали каменную насыпь, на ветки вешали соломенные жгуты. Такие деревья было строжайше запрещено ломать, тем более рубить. В народе до недавнего времени существовало поверье: тот, кто срубит священное дерево, которому более трехсот лет, непременно умрет.

В обрядовой жизни корейцев особое место занимали ива, сосна и кипарис. Ива наделялась чудесной, магической силой, способной возрождать природу и повышать плодородие почвы. Поэтому в посевной период в Корее повсеместно устраивались качания на качелях, привязанных к ветвям ивы. Она выступала как носительница женского производительного начала, и этот обряд должен был способствовать хорошему урожаю. У корейцев образ двух переплетенных ветвей ивы служил символом неразрывной любви.

Вечнозеленые сосна и кипарис были предметом особого почитания: с ними были связаны представления о королевских предках». Хвойные растения играют определенную роль в преданиях о происхождении родоначальников древних корейских родов. В Корее с древности

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

существовал обычай сажать на могилах сосны или кипарисы, чтобы придать духу умершего силу и тем самым спасти его тело от разложения. И в XIX в. часто встречались старые сосны, стерегущие могилы. С целью сохранения останков умершего гроб изготавливали из сосновых досок, а поминальные таблички — из кипариса. Посох из сосны в траурных обрядах символизировал мать-землю. В практике корейских шаманов он также выполнял важную функцию, и с его помощью шаманка (мудань) прорицала и говорила от имени умершего. Сосна выступала не только как вместилище души, но и (в поэзии) как воплощение самого умершего [Никитина, 1982:304].

Образ сосны на вершине горы в корейской средневековой литературе отражает общую устремленность культуры к своим мифологическим истокам, как полагает М. И. Никитина — к мифу о женщине-солнце. На связь культа дерева с солярным культом указывает и представление о Моксине — духе дерева, древесном духе.

В древности с деревьями были связаны представления о мифических прародительницах. Имеются свидетельства, что в южных районах страны в XX в. некоторые священные деревья считались алтарями духа женщины-прародительницы нокотань. Корейцы верили, что души людей, умерших от чумы или на дороге, а также души женщин, умерших во время родов, пребывают всегда в деревьях. Этим духам приносили в жертву пироги, вино и свинину. А. М. Золотарев высказал предположение, что в этом комплексе сохранилась идея родовой связи, общности родового происхождения от деревьев. В пользу древности представлений о связи человека и дерева может свидетельствовать сохранявшийся в Корее до конца XIX в. обычай захоронения на деревьях умерших от оспы детей, которых заворачивали в соломенные циновки и подвешивали к ветвям. В обрядовой практике корейцев значительную роль играли наму квисин — деревья, на которых, как полагали, пребывали духи или демоны. Их символами, изображениями и воплощениями считались горы, деревья, каменные кучи, предметы домашнего обихода [Ионова, 2012: 146-148].

Календарные обряды тоньче и санче проводились у ритуального дерева. Знаком о начале проведения обряда в общине служили прикрепленные с помощью соломенной веревки к ритуальному дереву белые полосы бумаги, в то же время они являлись как бы запретительным знаком для посторонних, поскольку присутствие чужих во время ритуала было нежелательным.

У дерева проигрывались социальные роли — центральную группу составляли пожилые мужчины, старики, хорошо знающие все тонкости

Этническая семантика корейцев

проведения ритуала. Присутствие молодежи было ограничено, женщины не допускались. Дерево определяло и сакральное место общины. Около него возводили алтарь из камней, посвященный духам — защитникам общины. Под деревом устраивалась священная площадка, ее расчищали, посыпали песком. На ней помещали другие священные предметы: зарывали котел, предназначенный для варки жертвенного риса, бутыль с вином. Под деревом разжигали костры, на которых готовили жертвенные блюда.

Таким образом, дерево выступало как бы центром мироздания, концентрировало силы пяти элементов природы (земля рождает воду, вода — дерево, под дерево зарывали металлический котел, разжигали огонь) — земли, воды, дерева, металла, огня [Ионова, 2012: 131-132].

Образ дерева очень часто встречается в корейской литературе, поэтому писатель Пак Вансо, представляющий одно из значительных явлений в корейской литературе конца XX - начала XXI века, использовал образ дерева, чтобы передать характер его героев или подчеркнуть значение некоторых сюжетных линий, объяснение которых можно найти в традиционной корейской литературе и понимании корейцев.

В работах известного южнокорейского писателя Пак Вансо образ дерева в различных проявлениях встречается довольно часто. В традиционной корейской литературе понятия идентичности «старшего» и дерева универсальны, как и модель «дерево-общество» (в которой семья, пол, государство) понимается в древних культурах. Концепция одной из основных символических форм, связанных с деревом - мировым деревом, отражающим самую универсальную ситуацию, с которой сталкиваются разные общества на определенном этапе развития, была использована Пак Вансо, чтобы подчеркнуть значение определенных сюжетных линий, выразить его авторские положение или показать характер его персонажей.

Примечательно, что первый роман Пака Вансо, вышедший в 1970 году, называется «Голое дерево» - Намок [Пак Вансо, 1995]. В названии романа лежит глубокий смысл. Писатель выражает хаос гражданской войны в некогда едином государстве Корея через образ мертвого дерева в живописи художника. Но мирное послевоенное время символизируется другой картиной: не увядшим, а голым деревом, с которое опали листья осенью, чтобы покрыться затем весенними зелеными листьями, расцвести и принести плоды. Это дерево символизирует стремление государства к мирной творческой жизни.

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

Образ дерева широко распространен почти во всех культурах с незапамятных времен и олицетворяет жизнь в ее различных аспектах и проявлениях. Одной из основных символических форм, связанных с деревом, является мировое дерево, которое является «мифопоэтическим образом. В некотором смысле мировое дерево является моделью культуры в целом». Российский филолог В. Н. Топоров в своей основной работе «Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы» отмечает, что «концепция мирового дерева отражает самую универсальную ситуацию, с которой сталкиваются разные коллективы на определенном этапе развития (выбор между жизнью и смертью, обеспечение необходимых гарантий стабильности и т. д.)» [Топоров, 2010].

В традиционной корейской литературе образ дерева так же распространен, как и в Китае. В исследованиях М. И. Никитиной, посвященных древнекорейской поэзии Хэнга, были написаны песни родной стороны, созданные в период Объединенной Силлы (VII-X вв.). Мы находим подтверждение приведенных выше высказываний В. Н. Топорова и Т. Х. Томихай: Представления об идентичности «старшего» и дерева универсальны, поскольку модель «дерево-общество» (что означает семья, пол, состояние) является универсальной в древних культурах» [Никитина, 1982:37].

Миф о Тангуне и антропоморфный космос

Термин антропоморфный (греч. от *anthropos* человек и *morphe* вид) –человекообразный. Антропоморфизм — это заядлая склонность проектировать человеческие качества в естественные явления - сознательно или нет. Стандартным и наиболее важным вариантом антропоморфизма является анимизм, который видит душу во всем в природе. Очень часто отражение антропоморфизма можно встретить в космогонических мифах [Топоров, 1980:7].

Также об антропоморфизме можно говорить, когда переносят человеческий образ на неодушевленные предметы. Антропоморфный космос — это мир в виде тела человека: голова – небо, тело – земля, ноги – подземный мир.

Сюжет создания мира из тела убитого живого существа, большей частью антропоморфного, имеет своим прототипом жертвоприношение.

Антропоморфную модель в корейской культуре можно рассмотреть через миф о Тангуне, где принц по имени Хванун; сын Бога небес Хванина, попросил отца сделать его правителем

Этническая семантика корейцев

Корейского полуострова. Хванин исполнил желание сына, и Хванун был отправлен на Землю в сопровождении 3000 слуг. По мифу Хванин и есть тот самый владыка неба – голова, а сын Хванун является посредником между небесным миром и миром людей – телом. Далее Хванун сошел на Землю около священного сандалового дерева на склоне горы Тхэбэксан, Он принял титул Чхонвана или «Небесного царя» и основал синей, город Бога. В дорогу Хванин дал сыну дождь, ветер и облака, и Хванун назначил трех министров стихий – божество Ветра, предводителя Дождей, повелителя Туч и обучил людей 360 ремеслам и искусствам, таким как земледелие, медицина, ткачество, плотницкое ремесло и рыболовство.

Он также научил их различать добро и зло и создал свод законов. В те времена в большой пещере около сандалового дерева, возле которого Хванун принял человеческий облик, жили медведь и тигр. Каждый день они ходили к этому священному дереву и молились Хвануну. В конце концов Небесный царь сжалился над ними. [Ким Бу Сик, 2002:57].

Медведица, выдержав испытание, и став женщиной родила сына, которого называли Тангун. Впоследствии Тангун стал первым правителем полуострова, который был обычным человеком. Он сделал столицей Пхеньян и назвал свое королевство Чосон [Корейские предания, 1980:29]. Позже Тангун перенес столицу в Асадал на горе Тхэбэксан и правил 1500 лет. После этого он отрекся от трона и стал горным божеством.

Мифы о создании часто делятся рядом особенностей. Их часто считают священными рассказами и можно встретить почти во всех известных религиозных традициях. Это все истории с сюжетом и персонажами, которые являются либо божествами, человекоподобными фигурами, либо животными, которые часто умеют говорить и легко трансформируются в другие образы.

Из всего этого следует, что изложенные наиболее значимые факты, показывают высокоразвитую и многогранную семиотическую систему, структурированную в виде таких моделей мира, как мировое дерево, мировая гора, мировая река. Все это нашло отражение этой системы в корейской литературе. И как мы можем заметить, трехчастный мир также является основополагающей доминантой корейской модели мира и космогонические мифы занимают, отнюдь не последнюю роль в культуре корейцев. Существует целая наука Тангуноведение, в которой рассматривают миф о Тангуне с самых

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

разных сторон. Так и в нашей работе, исходя из фактов, которые приводятся в мифе можно выделить Верхний, Нижний и Средний миры.

Антропоморфный космос довольно часто рассматривается в виде тела человека, где голова – небо, тело – земля, ноги – подземный мир. И такое отражение антропоморфизма тоже можно заметить в мифе о Тангуне, где Хванин - владыка неба, Хванун - посредник между небесным миром и миром людей и Тангун-Вангом - первопредок корейцев. А также в корейской культуре антропоморфизм наблюдается в космогонических мифах, где основой является происхождение мира или этноса из яйца, из которого позже выходит правитель, первопредок. В корейской мифологии это миф о Ким Суро, Пак Хёккосе и миф о Тонмёне.

Миф о Тангуне, также показывает обожествление различных животных, которые могли использоваться как маркеры, знаки и символы различных зон мироздания. До настоящего времени среди корейцев существуют различные поверья, связанные с животными. Особенно популярными являются корова, лошадь, собака, лиса, кошка, курица, сойка, ворона, змея и лягушка.

Животные занимают значительное место в мифологии, народных верованиях и религиозных обрядах корейцев. Они выступают как предки родоначальников корейских родов. Существуют предания об основателях корейских династий, происходящих от медведя, лягушки или появившихся из яйца.

Юн (龍) - корейский дракон, один из разновидностей мифологической змеи, которая связана с корейской мифологией. Корейский дракон имеет ряд особенностей, характерных для Кореи, которые отличают его от драконов других культур. Эти драконы в мифах обычно действуют как позитивные существа, покровительствующие водным объектам и рисовым полям. Считается, что они приносят дождь на землю. Драконы обычно живут в реках, озерах, океанах или глубоких горных прудах [Корейские драконы].

Существует также дракон без рогов, никогда не поднимающийся на небеса, но постоянно находящийся в самых глубоких пещерах.

Все ужасные явления природы, все небесные и земные потрясения объясняются, как следствие сражений драконов между собой или с врагами, которые хотят завладеть небесными сокровищами. Мнимые битвы этих монстров вдохновляют корейских художников, любимой темой которых является изображение боевых

Этническая семантика корейцев

драконов. В Корее, как и в Китае и Японии, образ дракона является исключительным владением правителя государства, поэтому этот образ встречается повсюду на вещах, принадлежащих последнему.

Одна из корейских легенд относится к великому Ван Мунму, который на смертном одре хотел стать «Драконом Восточного моря, целью которого является защита Кореи». Корейский дракон, в отличие от многих драконов других культур, не имеет крыльев, но имеет длинную бороду.

Ионь-синь, т.е. демоны-драконы, являются духами воды. Им не ставят алтари, но в честь них, с участием шаманов, на берегах морей и рек устраиваются дорогостоящие жертвоприношения, чтобы успокоить души утонувших людей.

Енван, Енсин (Miri), в корейской мифологии дракон-король, который жил в подводном дворце; хозяин водного элемента, начальник мулквицина. Генетически связан с Лун-ваном. Енван живет не только в глубоких морях, но и в реках и прудах. Короли драконов четырех морей (восточный, западный, южный и северный), а также жен (юнгун), дочерей (юнгун-агисси), воевод (юнчангун) и сановников (юнгун-теги и юнгун-цзин) составляют их собственный пантеон водных спиртных напитков. Подводные королевства Енвана управляются пятью цветами: зеленый дракон (Чоннеон, см. Сасин) - охранник Востока (весна), красный (Чоннион) и желтый (Хваннон) - охранники Юга (Лето и Конец лета), белый (Паннон) - охранник Западной Осени и черный (Хиннен) - охранник Севера (Зима) [Ким Бу Сик, 2002:173]. Здесь необходимо отметить, что красный (Чоннион) и желтый (Хваннон) драконы являются охранниками юга, то есть у этой стороны света, в отличие от других сторон, два охранника. Самым почетным является желтый дракон. Такой семиотический статус он мог иметь только в том случае, если бы он имел не просто свою сторону, света, но главную, - центр. И действительно, желтый или золотой цвет во многих культурах маркирует именно центр и является царским цветом.

Колесница, запряженная пятицветными драконами, является средством передвижения по небу. Дракон свободно перемещается в воде и в небе. Считалось, что, если дракон взлетит на небеса, династия изменится. В подводном царстве Енван Солнце и Луна находят убежище. Подводный дворец — это утопическое королевство, и Енван мог пригласить туда даже людей. Детеныши Енвана могут превратиться в людей и жить в земном мире, имея дело

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

с подводным царством. Согласно народным убеждениям в Енвана превращаются большие змеи (имуги) после долгого пребывания в воде; найдя драгоценную жемчужину, они летят к небу. Считалось, что появление дракона во сне предсказало бы счастье человеку.

Культ Енвана был известен среди древних корейских племен периода трех государств (1 век до н.э. - 7 г. н.э.). Дракон, очевидно, под влиянием южной океанической культуры, был тотемом древних корейских племен. Мать одного из основателей государства Силла родилась от левого края петушиного дракона (керен); мать правителя Пэкче Ву-вана (7 век) забеременела от дракона; Дух Чойона был сыном дракона восточного моря и т.д. Енван командовал облаками и осадками. На 15-й половине 6-й луны, в день мытья головы и расчесывания волос (Юнунал), в древние времена в Корее совершались молитвы с жертвоприношениями Енвану с просьбой дождя и хорошего сбора урожая. Мытье головы и расчесывание волос призваны были вызывать дождь. Дракон в связи с дождем и волосами известен многим мифологическим традициям [Иванов, Топоров, 1974; Юдин, 2001]. В ряде мест в Корее происходило гадание, называемое «вспышка дракона» (йони паткари).

Во время зимнего солнцестояния водоемы были покрыты льдом, но лед, который таял на солнце, выглядел как вспаханный плугом. Местные жители считали, что это трюки Юнванга. Если льды были направлены с юга на север, то год обещал быть урожайным; если с запада на восток, то голодным; если льдины были разбросаны в разных направлениях, то средним. В корейском народном календаре 5-й день 1-й луны называется «днем дракона» (йеннал); считалось, что если в тот день достать воду из колодца, в которой дракон кладет яйца накануне, то в течение года дома будет все благополучно. Енван – общее название в корейском фольклоре и средневековой литературе. Образ дракона — это атрибуты достоинства правителя, особенно в период Корё (начало X-XIV в.) [Полная энциклопедия: 325].

Мулквишин, Сусин, в корейской мифологии - общее название водного духа. Считалось, что душа утопленника стала Мулквишином. В разных частях Кореи жертвоприношения совершались духам четырех морей - Тонхасину (дух восточного моря) в Яньаде, Соессне (дух западного моря) в Пхунчхрне, Намхасине духу южного моря), «Наджу и Пукхасин (дух северного моря) в Кенсоне. Кроме того, весной и осенью, чтобы избежать наводнений и пожелать мира и

Этническая семантика корейцев

спокойствия стране, жертвы приносились духам семи водоемов (ххилдоксин) в форме пятицветных ритуальных денег, которые бросались в реки и заливы.

Медведь и тигр

Этим животным принадлежит важная роль в корейской мифологии. Оба они, как показано выше, важные персонажи мифа о Тангуне.

В работах корейских ученых уделяется большое внимание культу медведя. Миф о происхождении Тангуна от женщины-медведицы вошел в официальную историю и широко известен в Корее.

Профессор То Юхо подчеркивает большую роль «медвежьего племени» в этногенезе северокорейских племен. В своей работе он использует данные Ли Бёндю, который на основе анализа древних названий племен пукё, емэк, когурё показал, что они восходят к слову «медведь». В раннем японском источнике «Кодзи-ки» имеется упоминание о племени медведя — «кумасо», которое, согласно традиции, пришло в Японию из Кореи или Китая.

Медведю, как и различным частям его тела, приписывалось магическое свойство отворачивать болезни, приносить удачу. Поедание мяса медведя, причащение, это важное свидетельство связи медведя как предка с антропоморфной моделью. Причащение происходит в ходе ритуальной трапезы, когда употребляется мясо отдельных животных, чье тело связано с сотворением Космоса.

Выше мы говорили, что до настоящего времени в Корее существует ритуальная трапеза: блюдо из собачьего мяса во время похоронного и других обрядов, связанных с семейным циклом. Собаку в таком случае умерщвляют посредством удушения.

В этнографической литературе существует предположение, что удушение животного является древним обрядом, связанным с идеей о том, что возможно возвращение животного в земной мир, если при его убийстве не будет пролита кровь. Ритуальное умерщвление и поедание тотемного животного есть не что иное, как заключение кровного союза коллектива людей с его тотемом. (*причащение*) А.М. Золотарев, вслед за Фрэзером и Богоразом, отмечает, что убийство почитаемого животного связано с верой в превращение и вторичный возврат, с культом умирающего и воскресающего зверя [Золотарев, 1939:94].

Считалось, что зверь не умирает, - убитый, он уходит, чтобы вернуться вновь, а условием его возрождения является сохранение его

костей и черепа. Ритуальное убиение животного, возможно, явилось прототипом жертвоприношений, и жертвенные животные в прошлом были тотемными животными. Поэтому и наблюдается устойчивый список предпочтительных жертвенных животных у различных народов. В Юго-Восточной Азии, как отмечает Г. Г. Стратанович, существует два списка предпочтительных жертвенных животных у корейцев — собака, свинья, лошадь, корова, курица, а в особых случаях тигр [Стратанович, 1962:65].

Лягушка, также присутствует в этногенетических мифах и, в частности, в мифе об основателе Когурё.

Правитель Пуё Хэбуру до старости не имел сына. Поэтому он молил духов гор и рек о наследнике. Однажды около озера Конён он увидел необычный камень, велел перевернуть его и обнаружил под ним маленького ребенка, похожего на лягушку. Хэбуру решил, что это Небеса посылают ему наследника и взял мальчика с собой, назвав его Кымва, что значит «золотой лягушонок». По настоянию своего министра по имени Аранбуль правитель был вынужден перенести столицу на восток и основать там Восточное Пуё. Причиной тому явился сон министра, в котором Небеса повелели ему освободить прежнюю столицу с тем, чтобы Небо смогло послать туда своих наследников и основать новое государство. Действительно, через некоторое время в прежней столице неизвестно откуда появился человек по имени Хэмосу, объявил себя сыном Небесного государя и стал править. После смерти правителя Пуё Хэбуру его место занял Кымва. Однажды к югу от горы Тхэбэк нашли девушку по имени Юхва («Цветок ивы»), которая говорила, что она — дочь речного владыки Хабэка и что как-то в доме у реки Амноккан человек по имени Хэмосу («небесный» правитель прежнего Пуё, ради которого Хэбуру оставил столицу) овладел ею, за что родители разгневались и выгнали девушку из дома. Кымва решил взять ее с собой и поселил в отдаленном доме, так, чтобы никто не мог ее видеть. Однако лучи солнца постоянно преследовали девушку, и от них невозможно было спрятаться. Под действием лучей она зачала и родила огромное яйцо. Кымва хотел было избавиться от яйца, выбросив его, но птицы и животные сохранили яйцо. Он хотел сам разбить его, но не смог и, в конце концов, вернул матери. Мать положила яйцо в теплое место, и через некоторое время из него появился красивый мальчик. Он был очень смышленным и хорошо стрелял из лука, поэтому его и называли Чумон — «Меткий лучник». У Кымва было еще семеро сыновей, которые испытывали зависть к Чумону и даже боялись его. Они всячески упрашивали отца избавиться от

Этническая семотика корейцев

Чумона. Кымва не хотел расставаться с ним. Тогда сыновья и придворные сановники задумали убить Чумона. Об этом узнала мать — Юхва и тайно известила сына. Чумон бежал с тремя друзьями. Погоня не смогла догнать беглецов. Чумон кормил лошадей так, что хорошие лошади выглядели хилыми (они-то и достались Чумону), а плохие — упитанными (на них ездил ван и его приближенные). Ко всему прочему, все живое в природе помогало беглецам. Например, рыбы и черепахи всплыли и выстроились так, что получился мост через реку Ом-хосу, которую пересекал Чумон. Так он достиг местности Чольбончхон, встретив по дороге трех мудрецов, которые стали его сопровождать. Местность ему понравилась, и он решил основать государство, дав ему название Когурё и взяв фамилию Ко. Это было в 37 г. до н. э. Тогда Чумону исполнилось 22 года. Его слава росла, и правители пограничных с Когурё территорий изъявляли желание подчиниться его власти [Курбанов, 2009].

Здесь вероятно следует отметить, что в вышеприведенном мифе часто фигурируют маркеры Нижнего мира: духи рек, рыбы, черепахи и лягушки.

Ритуал

Ритуалы, являются своего рода визуализированной формой мифа. В них, по справедливому замечанию Мирча Элиаде, происходит реактуализация созданного богами мира, который с течением времени изнашивается. Люди, согласно теории архетипа, делают то, что делали боги, поэтому они повторяют действия богов, обновляя созданный некогда мир. Иначе говоря, смысл ритуала, «обновить» Космос и Социум, внести гармонию в него, вдохнуть новую жизнь и поддерживать этот космический порядок. Этим объясняется регулярность в проведении ритуала.

О том, что в Корее с эпохи древности, по меньшей мере с периода Чосон, когда была упорядочено государственное устройство придавалось особое значение ритуалу свидетельствует то, что среди шести палат (министерств) находившихся в подчинении у Верховного государственного совета (если он играл значимую роль в управлении страной) или же в прямом подчинении у короля (если роль Верховного государственного совета была невелика), была палата ритуалов.

Следует специально отметить особую роль ритуалов и церемоний в жизни средневековой (да и современной) Кореи. Существовал особый термин ечхи, что значит «правление с помощью ритуала», указывавший на то, что ритуал являлся одним из способов управления обществом.

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

Ритуалы регулировали поведение не только в обществе, но и в семье. В эпоху Чосон особой популярностью пользовалась книга «Семейные ритуалы [в описании] Чжу Си» — «Чучжа каре». Ритуал регулировал весь жизненный цикл человека. Существовало и до сих пор не потеряло своей актуальности понятие «четырех [основных] ритуалов»: ритуал совершеннолетия — квалле, ритуал свадьбы — холле, ритуал похорон — санне и ритуал кормления [духов предков] — чере. Таким образом, Палата ритуалов занималась практическим обеспечением мира и порядка в обществе [Курбанов, 2009].

Новогодний ритуал

В семиотике этнической культуры Новый год является главным праздником любого народа. Так, французский ученый румынского происхождения Мирча Элиаде заметил, что люди в своих ритуалах повторяют деяния богов. Главное, что сделали боги, это создание мира, и это является основным сюжетом мифологии. Но созданный однажды мир в течение года «ветшает», силы Хаоса постепенно проникают в упорядоченный Космос и разрушают его. Тогда люди должны реактуализировать Космос повторив действия богов. Поскольку по представлениям человека мифологичного время циклично, люди должны возобновить ход времени, придать ему новый импульс в новогоднем ритуале. Мир, создавался богами в определенном месте в определенное же время. Поэтому новогодний ритуал тоже проводится в наиболее сакральной точке для данного коллектива, - у почитаемого дерева, аналога, реплики Дерева Мирового, на вершине горы, символизирующей Мировую гору. И конечно, же этот ритуал начинается в определенный момент времени, соотносимый с временем Первотворения. Наиболее подходящие для этого временные координаты, это день весеннего равноденствия, либо день зимнего солнцестояния, когда световой день начинает увеличиваться. Описание новогоднего ритуала в древней Корее сохранилось в древних анналах. Так, там рассказывается, что в государстве Бо-цзи Новый год считают с апрельской луны [Бичурин, 1998: 66].

Имеются также сведения, что год там начинался с мартовской луны [Бичурин, 1998: 92].

Оба этих сообщения не противоречат друг другу, поскольку ясно указывают, что Новый год начинался с момента весеннего равноденствия, дня, который у тюрко-иранских народов называется Новруз – «Новый день»

Этническая семотика корейцев

Праздник Нового года — один из самых значительных праздников в календарной обрядности корейского народа. На рубеже XIX—XX вв. он представлял собой сложный комплекс обычаев и обрядов, игр и развлечений, религиозных, философских, эстетических и этических воззрений корейского народа, воззрений, которые формировались на протяжении многих столетий. Не случайно, наверное, праздник Нового года у корейцев был точкой отсчета возраста каждого человека. Подготовка к Новому году начиналась задолго до праздника.

В каждой семье производились тщательная уборка жилища и его украшение; готовилась специальная еда; шилась новая одежда. Ряд обычаев и обрядов, проводившихся в последние дни 12-го месяца, имели своей целью очищение от невзгод и бед проходящего года. Обряды эти проводились как на государственном, так и на народном уровне. Важное место здесь занимали представления в масках, имевшие в прошлом магическую символику. Так, в период правления династии Коре (X—XIV вв.) при дворе вана в последнюю ночь 12-го месяца исполнялся танец в масках Чхоёнму («танец Чхоёна»), главным персонажем которого был Чхоён. Согласно древнему мифу, сохранившемуся в «Самгук юса», Чхоён был сыном Дракона Восточного моря, пожелавшим служить одному из ванов Силла (IX в.). Однажды, вернувшись домой, Чхоён застал свою красавицу жену с Духом лихорадки, но не убил его, а спел несню-хяига. В ответ Дух лихорадки молвил, что если увидит где-нибудь изображение Чхоёна, то будет обходить это место стороной. Поэтому исполнение танца в маске Чхоёна накануне Нового года должно было изгнать темные, злые силы.

В конце XIX — начале XX в. широко бытовал обычай украшать жилища так называемыми новогодними картинками — сэхва. Изображения на этих картинках имели благопожелательную символику и должны были оградить дом и семью от бед и несчастий в наступающем году. В конце XIX в. в ходу были разнообразные виды сэхва. Так, на главных воротах обычно приклеивались картины с изображениями «небесного воина» — военачальника, облаченного в кольчугу, со шлемом на голове. В одной руке у него был топор. Это изображение называлось также «страж ворот» (муипэ) и должно было защитить и оградить дом и домочадцев от темных сил.

К Новому году в каждой семье обязательно шили новые одежды. В «Тонгук сэсиги» для их обозначения использован термин «новогодние наряды» (сэджан). Однако в быту более распространенными были термины сорпим и сорот, также имеющие значение «новогодние

одежды». К новогодним праздникам тщательно готовилась одежда для детей, каждому ребенку обычно шили один комплект из цветных тканей. Можно также предположить, что изготовление новых одежд к Новому году в древности имело магический смысл. Новые одежды символизировали новую жизнь: со старой одеждой уходили в прошлое беды и болезни. Имел значение и способ изготовления праздничных костюмов. Новогодние одежды подбивали ватой, иногда простегивали, делали на подкладке, украшали вышивкой. Рукава детских кофт и нарукавников составляли из узких полос разноцветных тканей. Словом, новогодние одежды, как правило, шились с помощью иголки и нитки (а не склеивались, что было характерно для повседневного быта корейцев XIX в.). В связи с этим представляется интересным замечание М. И. Никитиной о роли иголки и нитки как пары предметов, связанных с солярным культом, наряду со стрелой и луком, соколом и веревкой игравших большую роль в уничтожении солярного оборотня [Никитина, 1982: 6]. Прошита многократно одежда, а также специально сшитая праздничная одежда обладала особой магической силой, «повышенной значимостью в ритуалах солярного культа» [Никитина, 1982, с. 18, сн. 6], служила оберегом для человека, носившего ее. На шелковую подкладку одежды наносили благопожелательные иероглифы «богатство» и «долголетие».

Последний день 12-го лунного месяца занимал важное место в праздничной обрядности; в корейском языке существуют специальные названия как для этого дня — соттар, так и для вечера этого дня — соттар кымым. К последнему дню старого года все стремились закончить свои дела и прежде всего, расплатиться с долгами. Новый год для корейцев всегда был прежде всего семейным праздником, и все стремились встретить его дома. В семьях, строго придерживавшихся конфуцианских норм, вечером перед семейным алтарем совершали церемонии поклонения предкам. Молодые члены семьи и дети почтительно кланялись старшим родственникам. Этот обычай назывался «прощанием со старым годом».

Накануне Нового года, также, как и на протяжении новогодних праздников, традиционная этика предполагала необходимым вежливое и особо приветливое обращение друг к другу. В каждом доме богатые и бедные, знатные и простые, в городах и в деревнях с наступлением темноты зажигали бумажные фонари — для каждого члена семьи свой. По характеру пламени маленького фитилька, пропитанного кунжутным маслом, пытались предугадать свое будущее. Особенно тщательно смотрели на огонек своего фонаря девушки. Существовала примета: если

Этническая семантика корейцев

фитиль горит красным или розовым пламенем, девушка в наступающем году выйдет замуж, если пламя черное и падает вниз — ее мечты в новом году не сбудутся. С новогодней ночью было связано немало и других примет, поверий, а также обычаев и обрядов, призванных, прежде всего, оградить членов семьи от злых сил. Для этого, в частности, полагалось бить по железу или стрелять из ружья, чтобы прогнать злого духа (квисина), для этой же цели иногда жгли упавшие с головы волосы [Корейские народные изречения, 1982, с. 306]. Новогоднюю ночь старались провести без сна. Этот обычай назывался «караулить Новый год». Существовала примета, что у того, кто заснет в новогоднюю ночь, побелеют ресницы. М. И. Никитина обращает внимание на то, что в новогоднюю ночь старались осветить все жилые и подсобные помещения. И этот обряд наряду с обычаем не спать подразумевал «коллективные усилия, направленные на то, чтобы, связав в единый световой поток время, не дать прерваться его ходу в рубежную ночь, чтобы год плавно и благополучно сменился новым» [Никитина, 1982, с. 58].

В источниках сохранилось описание первого дня Нового года в корейском государстве Гаоли. «В первый день нового года бывает зрелище на реке Пхэй-шуй. Владелец смотрит на игры, сидя на носилках, окруженный свитой. По окончании всего, он в одеянии входит в воду; прочие разделяются на две стороны, правую и левую, брызжут друг в друга водою, бросают дресвою; кидаются с криком, догоняют друг друга; делают это два, три раза и перестают. Это называется *забавляться умываньем*, т.е. купаньем» [Бичурин, 1998:60].

В государстве Синьло было принято, что все в «первый день каждого месяца поздравляют друг друга. Владелец делает пир и раздает награды чиновникам. В этот день делают поклонение Господу солнца и луны. В пятнадцатое число восьмой луны производится стреляние из лука при игре музыки, и награждение лошадьми и холстами [Бичурин, 1998:71].

Кроме того, в Синьло в полнолуние восьмой луны устраивали пышное угощение, при котором чиновники стреляли из лука, воздавали почести духам солнца и луны [Бичурин, 1998:136, 137].

Для обозначения первого дня Нового года в корейском языке имеется ряд наименований: Первый день Нового года, Первое число, причем нередко эти термины являются синонимами названия праздника Нового года. Когда все члены семьи вставали, умывались, надевали новые одежды, в каждом доме начиналась подготовка к праздничным жертвоприношениям духам предков, которые якобы в это утро

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

возвращались домой. Жертвоприношение духам предков — одна из важнейших церемоний первого дня. Собираательно «угощение», которое «предлагалось» предкам в первое утро Нового года, обозначалось двумя терминами: «новогодняя еда» (сэчхан) и «новогодняя водка» (сэджу).

Церемония «угощения» предков, в которой принимали участие только мужчины, заключалась в том, что глава семьи наливал вино, предназначенное прибывшим духам, в чаши. На специальные тарелки клал кусочки мяса и немного овощей, после чего зажигал стоящие на столе ароматические палочки. Все присутствовавшие на церемонии мужчины падали ниц и трижды касались лбом пола. Этот обряд официально назывался церемонией жертвоприношения предкам в первое утро 1-го лунного месяца (чонъджо чхарэ). Во время этого обряда принимались и «угощались» предки четырех предшествующих поколений. Само «угощение» именовали «праздничным», полагая при этом, что предки «посещают» своих потомков якобы для того, чтобы отпробовать праздничную еду. После выполнения церемонии «угощения» предков все члены семьи приступали к праздничной трапезе. После праздничной трапезы, а иногда и до нее начинались новогодние поздравления — сэбэ: младшие с низкими поклонами поздравляли старших. Во время поклонов лбом касались лба. Даже малыши, одетые в свои праздничные костюмы, поклонами приветствовали родителей.

В крестьянских домах хозяйки рано утром 1-го дня вывешивали над дверью или на стенах купленные в новогоднюю ночь плетенные из бамбука корзиночки или черпачки для риса. На юге Кореи рядом с этими черпачками вывешивали грабли. И корзины, и черпачки, и грабли выражали надежду на хороший урожай и процветание в новом году. «Счастливые» черпаки и корзины должны были способствовать столь богатому урожаю риса, что его можно будет черпать корзинами; грабли символизировали достаток хвороста, которого будет так много, что его можно будет собирать граблями. В прошлом существовало поверье, что якобы в ночь с 1-го дня на 2-й с Неба спускаются «светящиеся в темноте недобрые духи» (янькванъкви), которые заходят в каждый дом и стараются примерить себе обувь. Если какие-нибудь ботинки приходились им впору, они забирали их с собой на Небо. Человека, чья обувь, таким образом, пропала, в наступившем году ждали одни неприятности. Поэтому с наступлением вечера 1-го дня около ворот дома протягивали сплетенную из рисовой соломы веревку, которая должна была преградить путь злым духам, прятали всю обувь внутрь дома (в обычные дни ее оставляли на специальной приступочке при входе в дом, так как в корейский дом

Этническая семотика корейцев

входят без обуви) и как можно раньше ложились спать.

Также на стену у входной двери вешали решето. Считалось, что когда демон приходил, то начинал считать дырочки в решете, и, пока он считал, наступало утро, и он не успевал утащить обувь [Ионова, 2012: 58].

Игры и развлечения в первый день мыши

Различные рода игры и развлечения начинались со второго дня Нового года. Особое место среди них имела игра в ют, до наших дней одна из самых популярных народных игр корейцев. В крестьянских домах девушки и молодые женщины развлекались качанием или, вернее, прыжками на доске нольтвиги: на свернутую валиком циновку клали доску, девушка резко наступала на один конец, и стоявшая на другом конце доски вторая девушка взлетала вверх, когда она опускалась — вверх взлетала первая. Прыжки на доске (которые в европейской литературе неточно называют качанием на качелях) — один из древнейших видов развлечений корейских женщин. Прыжки па доске должны были увеличить богатство в доме, обеспечить здоровье домочадцам. Не случайно в народе бытовала поговорка: «Если играть в нольтвиги на Новый год, то весь год не будет заноз в подошвах».

В юго-восточной части Кореи, в деревнях, в первые дни Нового года нередко устраивались танцы в масках, называвшиеся «танцы, изгоняющие черта». В дни новогоднего праздника особое значение придавалось первым 12 дням, названным именами 12 животных. Из 12 дней дни мыши, быка, тигра, зайца, лошади и овцы назывались «волосатыми» днями, а дни дракона и змеи — «безволосыми» днями. Считалось, что, если начало Нового года приходится на один из «волосатых» дней, год будет богатым, урожайным. Здесь надо заметить, что шерсть, в традиционном мировоззрении многих народов Евразии является символом богатства и вероятно, это представление перенесено и на волосы. Если же Новый год приходится на «безволосый» день, надо ожидать голода [Календарные обычаи, 1985: 94-95].

Большой пятнадцатый день

Еще одной важной датой в новогодней праздничной обрядности корейцев в конце XIX — начале XX в. наряду с первым днем Нового года и Началом весны был праздник полнолуния 1-го лунного месяца, который назывался «Большой пятнадцатый день» (Тэ порым). Перед полнолунием, обычно в ночь с 13-го на 14-й день, в деревнях совершались ежегодные жертвоприношения духам деревни. Пятнадцатое число первого месяца было очень важным днем в Корее. Этот день связывался

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

с переломным возрастом 10-летних мальчиков и 11-летних девочек. Для предостережения детей этого возраста от будущих несчастий делали соломенную куклу, набивали ее мелкими деньгами и бросали за ворота. Прибегали дети и потрошили куклу. Считалось, что выпотрошенная кукла оберегала детей от несчастий. Шестнадцатое число первого месяца, по народному поверью, было несчастливым днем, когда старались не выходить на улицу, так как в этот день было особенно много злых духов [Ионова, 2012].

Хождение по мостам

Семантика моста в мировоззрении различных народов в целом совпадает, означая соединение различных, порой противоположных объектов, символизируя их сближение. Ярким примером являются изображения мостов на банкнотах государств Европейского Союза. Здесь мосты визуально показывают сближение стран, входящих в это объединение. До того, как на банкнотах появились эти архитектурные сооружения, различные государства ЕС помещали на денежных купюрах изображения своих национальных символов, что в целом не способствовало сближению, а наоборот, подчеркивало изолированный, независимый характер каждой нации.

В традиционном мировоззрении корейцев также можно встретить понятие моста. К примеру, мосты Ёнхваге и Чильбогё в храме Пульгукса символизируют соединение Земли и священной страны Будды, воплощенной в этом храме [Изучение истории, 2012: 13].

С первым полнолунием года связаны многочисленные обычаи и обряды, игры и развлечения, генезис которых восходит к глубокой древности. Одним из них был обычай хождения по мостам в ночь полнолуния. Гулянье по мосту происходило не только ночью, но и днем. Начинали его дети, одетые в новые праздничные одежды, в кофты с рукавами, сшитыми из шелковых полос разного цвета. Каждый ребенок обязательно держал в руках какой-нибудь гостинец. После дневного хождения по мосту дети приступали к праздничному ужину. К вечеру их сменяли взрослые — старые и молодые, мужчины и женщины. Молодые женщины устраивали также в своих дворах нольтвиги. В это время юноши и девушки особенно тщательно готовились к ночному гулянию. Неженатые юноши устраивали игру-гадание по специальной «Книге лунного юта», связанной с игрой в ют в новогодние дни. Эта игра-гадание называлась «выбрасывание фишек во время игры в лунный ют» и заключалась в следующем. Во дворе одного из домов собирались

Этническая семотика корейцев

неженатые парни. Знающий старик расстилал на земле соломенную циновку, а на нее клал «Книгу лунного юта». Юноши по очереди подходили к циновке, становились лицом в сторону луны и спиной к циновке, затем через плечо, не глядя на книгу, бросали сразу четыре деревянные фишки для игры в ют. Старик смотрел, куда упали фишки, и таким образом определял судьбу юноши в новом году. Обычно он говорил: «Парень, в этом году ты обязательно женишься на хорошей девушке!» В ответ на эти слова, стоявший спиной юноша спрашивал: «Абаи (абаи — дедушка), это верно? Это правильные слова?» Старик непременно подтверждал сказанное: «Правильные, правильные слова! Как эту книгу не крути, обязательно получается так!» Такой ответ получали все. В лунную ночь 15-го числа Мост вечности был заполнен праздничными, нарядными толпами людей. Пели песни, читали стихи, рассказывали друг другу разные истории, прославляли красоту луны. Считалось, что, поскольку в корейском языке слова «мост» и «нога» являются омонимами и звучат одинаково — тари, у того, кто в эту ночь пройдет по мосту, весь год будут здоровые ноги. Существовали поверья, по которым для счастья в наступившем году по мосту нужно было пройти семь раз или столько раз, сколько лет исполнилось в новогоднюю ночь. Вероятно, что в основе этой красочной, яркой традиции лежат древнейшие представления корейцев о луне как символе долголетия, бессмертия, продолжения жизни и о мосте, соединяющем светлое и темное начала, земное и небесное, обыденное и сакральное. Возможно, более древние истоки обычая «хождения по мостам» в новогоднее полнолуние сохранились в обычае-игре, известном в провинции Северная Кёнсан под названием «Латунный мост». В «Латунный мост» играли во многих районах провинции в период полнолуния каждого месяца и в полнолуние 1-го месяца [Календарные обычаи, 1985: 109].

Воздушный змей

Одним из самых веселых развлечений 15-го числа 1-го лунного месяца был запуск юношами, молодыми мужчинами и женщинами воздушного змея (ён).

Женщины, запуская воздушного змея, просили о благополучии детей, для чего указывали имя и дату рождения ребенка. Воздушный змей воспринимался как посланец к Небесному владыке (в более древние времена — как элемент солярного культа). Не случайно корейское название — ён — обозначает и понятие «ястреб», «коршун».

Глава II. Рождение космоса. Миф. Ритуал

В глубокую древность уходит обычай устраивать на Новый год танцы в масках львов. Словом, танцы в масках львов должны были не только принести благополучие и счастье отдельным семьям, но и обеспечить процветание всей деревне, всей общине.

Многочисленную публику собирали выступления кукольников. По традиции в конце XIX — начале XX в. народный кукольный театр давал свои представления в 15-й день 1-го лунного месяца. Согласно письменным источникам, театр кукол существовал уже в государствах Когурё и Пэкче, «где куклы танцевали под музыку» [Календарные обычаи, 1985: 112].

Каменные сражения

Шумными и многолюдными становились развлечения в 15-й день 1-й луны. Были среди них и игры-обряды, восходящие к ритуальному противоборству, столь характерному для новогодних празднеств многих народов мира.

Еще в начале XX в. в горах сохранялся обычай кидания горящих факелов в ночь полнолуния. После празднования полнолуния 1-го лунного месяца новогодние торжества постепенно заканчивались. В деревнях начиналась подготовка к весенним полевым работам.

Таким образом, можно назвать основные элементы новогодних празднеств: наиболее почитался 15 день первого месяца, поскольку он связан с полнолунием и соответственно с изобилием. С пожеланием богатства фертильности связаны игры, развлечения. Молодые задумывались о браке, о создании семьи, продолжении рода, жизни.

ГЛАВА III. СТРУКТУРА КОСМОСА И СОЦИУМА

Любое государство имеет своего правителя. С ним связывается комплекс представлений. Прежде всего, это необычное происхождение.

История каждого корейского государства обычно открывается рассказом о появлении царя-основателя. Предания о чудесном рождении и удивительных подвигах создателей первых государств записывались и сохранялись особенно тщательно, ведь необычное происхождение и деяния таких государей рассматривались как знаки «законности» их власти, данной им Небом.

Царя-основателя порождает союз Неба и Земли. В северных преданиях участники рождения представлены конкретными фигурами — сыном государя Неба и хозяйкой Земли или Воды. В предании о создании государства Чосон («Тангун создает древнее царство Чосон») герой назван сыном Индры, индийского божества грома и хозяина Неба. Имя Индры, конечно, появилось в результате поздней литературной обработки корейского мифа. В предании царства Когурё («Тонмён, рожденный солнечным лучом») сын небесного властелина появляется то в виде героя на чудесной колеснице в шапке, украшенной крыльями ворона (а ворон в Корее считался солнечной птицей, так же как и в мифе древних усуней Центральной Азии), то в виде солнечного луча, который нисходит к «хозяйке воды». Тонмён, в корейской мифологии основатель государства Пуё [Ким Бу Сик, 2002: 225].

Согласно трактату китайского философа Ван Чуна («Лунь хэн», «Критические рассуждения», 1 в.), служанка правителя царства Тханни (в других источниках: Сэнни, Сори, Кори) забеременела, когда тот был в отъезде. Правитель хотел её убить, но служанка поведала ему, что зачала она оттого, что к ней спустился с небес воздух (облачко) величиной с куриное яйцо. Она родила сына, которого правитель приказал бросить в свинарник. Свиньи обогревали его своим дыханием, и он не умер. Тогда кинули его в конюшню, но лошади дышали на него, и он не погиб. Боясь того, не является ли ребёнок сыном неба, правитель велел матери взять его и вырастить из него раба. Он дал мальчику имя Тонмён. Когда Тонмён вырос, правитель послал его пасти коров и лошадей. Тонмён хорошо стрелял из лука, но правитель опасался, как бы тот не отнял у него царство, и хотел убить его. Тонмён бежал на юг и подошёл к реке Омхосу (Сиомсу, Омдэсу). Он ударил луком по воде — всплыли рыбы и черепахи,

Глава III. Структура космоса и социума

образовали собою мост, по которому Тонмён переправился. Тонмён пришёл в Пуё, основал столицу и стал править там. Миф о Тонмёне, претерпев со временем значительную эволюцию, положил начало единому циклу мифов об основателях древнекорейских государств с тремя генеалогическими ответвлениями — Пуё, Когурё и Пэкче [Корейские предания, 1980:52].

Из яйца появились основатели и двух древних государств, которые некогда образовались на юге Кореи — Силла и Карак. В предании царства Силла («Хёккосе, „Красный царь“ — основатель государства Силла») яйцо с героем произвели на свет «дивная эманация, похожая на блеск молнии», которая спустилась к земле, и белая лошадь, стоявшая у колодца. Белые лошади в Корее, как правило, считались связанными с водой (колодец, озеро) и в рассказах об «удивительном» выступают в роли женской пары для дракона («Лошадь и дракон»). Слово «лошадь» встречается в названиях гор и водоемов, особенно в южных провинциях [Ким Бу Сик, 2002: 85; Курбанов, 2009]. Белую лошадь приносили в жертву божествам гор и рек, ее кровью скрепляли племенные союзы. Лошадь была тотемом, матерью-прародительницей. Она и появляется в предании как «мать», рожающая яйцо, из которого выходит основатель государства. Его называли Хёккосе, что значило «Красный».

По другой, видимо совсем забытой версии, герой-основатель рожден неким существом, его название записывали двумя иероглифами — «курица» и «дракон». Наконец, третьим царем, рожденным из яйца, был Суро, создатель южного государства Карак («Суро — царь с Черепашей горы»), прародитель клана Кимхэ Ким и древнего государства Geumgwan Gaya, как записано в обобщенном разделе «Garakgukgi (Record of the State Garak)» в Самгукюсе.

После создания Вселенной на Корейском полуострове не было имен ни для государств, ни для королей или подданных, кроме девяти ганов, которые служили вождями кланов и руководили людьми. Ими были Адоган, Йодоган, Пидоган, Одоган, Рюсуган, Рючеонган, Синчонган, Очеонган и Сингвиган. Всего было 100 домохозяйств, в которых проживало 75 000 человек, которые образовывали общины в горах и равнинах, живущие на воде из колодцев и продуктов питания с полей. В Ритуальный день долины воды третьего месяца 18-го года эры Джанву (Jianwu), года тигра, в царствование императора Куанву (Guangwu) более поздней династии Хань Китая, подозрительный голос был услышан на Северном Гу Джи Пике, по

Этническая семантика корейцев

чьему призыву собралась толпа из двухсот-трехсот человек. Голос был человеческим, но его внешний вид был скрыт, когда он спросил: «Кто-то там? «Девять главников ответили: «Мы здесь», и голос спросил: «В каком месте я здесь?» И начальники ответили: «Это место называется Гуджи».

И голос сказал: «Небесное Божество вызвало меня или миссию приехать сюда, чтобы построить новое государство и служить царем. Поэтому я здесь. Вы должны стоять на вершине пика, с пригоршней земли в ваших руках, танцевать, когда вы поете», черепаха, черепаха / высунуть голову / Если вы этого не сделаете / мы приготовим вам гриль, чтобы поесть», будет считаться вашим радостным приветствием для великого царя [Токарев, 1980 :884].

«Девять вождей сделали так, как им сказали, петь и танцевать от радости. Вскоре они подняли глаза, чтобы найти пурпурную веревку, свисающую с неба, спускающуюся к земле, на кончике которой они нашли золотой сундук, завернутый в фиолетовое полотно. В сундуке было найдено шесть золотых яиц, округлых, как солнце. Все люди снова и снова поклонились от страха и радости, затем снова завернули яйца и направились к дому Адогана, где они оставили сундук на столе, и каждый пошел своими путями.

На рассвете на следующее утро после двенадцати часов, толпа собралась еще раз и открыла сундук, чтобы найти шесть яиц, превратившихся в мальчиков, их лица достойны. Мальчики вышли, чтобы сесть на широкую скамейку во дворе, и толпа поклонилась на торжестве, предлагая им уважение и преданность. Мальчики росли и росли более десяти дней и ночей, их рост достигал девяти чеков, их лица, как у дракона, с восьмицветными ресницами и двойными зрачками. Первый из шести яиц, чтобы стать человеком, был возведен на трон в день полнолуния в том же месяце. При этом учитывалось его имя Суро или Суриг, что означает первое появление, и его состояние было названо Даэгарак (Великий Гарак) или Гаягук (Царство Гая), один из шести королевств Гая. Остальные пять вернулись в свои страны и стали начальниками пяти государств Гая.

Миф о Ким Суро - это, прежде всего, миф о создании единого царства, сформированного в союзе разных кланов; во-вторых, он отличается от других основополагающих мифов тем, что интронизируется король, который непосредственно подчиняется божеству; в-третьих, процедура интронизации Суро

Глава III. Структура космоса

не сопровождается испытаниями, и они начинаются только после его интронизации; в-четвертых, ассимиляция прародителя в его царствующую группу через брак происходит после его интронизации, в отличие от мифов Джумонг или Сок Тархэ; в-пятых, трюки Суро используются, чтобы выявить его экстраординарные качества, которые отличают его от существующего населения, и, таким образом, оправдывают его интронизацию, тогда как в мифе Сок Тархэ трюки прародителя используются для обеспечения однородности и единства. Эти характеристики служат для сохранения постоянного наследия мифа как ритуала, фольклора и устной традиции.

Цари-основатели связаны с солнцем, они происходят от солнца и сами рождаются в виде яйца-солнца. Ведь понимание яйца как знака солнца хорошо известно многим народам мира.

В основе преданий о появлении государей-основателей лежит мифологическая модель рождения героя-устроителя. В этой модели три действующих лица: родители, представленные «небесным» отцом и «земной» матерью, зачинающей и рождающей. Третий — рожденный этой парой младенец. Взаимоотношения небесного и земного персонажей определяют состояние мира. Мир не устроен, пока каждый из них находится в своем пространстве: небесный — наверху, земной — внизу, в воде, в лесу.

Гармония наступает, когда небесный персонаж нисходит на землю, вступает в брачный союз с земной девой и рождает устроителя. Появление устроителя, как правило, связано с весенне-летним сезоном. Подобно тому, как в природе каждый сезон года наступает в свой черед, так и рождение нового устроителя приходит в свое время. Его внутренняя творческая сила и создает гармонический порядок. Герой-устроитель не завоевывает царство, никого не сокрушает, он выступает не как разрушитель старого, а сам является источником нового начала, преобразующего хаос в космос [Топоров, 1980:9]. В основе преобразования оказывается не идея борьбы и уничтожения, а «плодородие» — гармоническое соединение двух противоположных начал, дающих новое рождение.

В преданиях об основателях государств герой, как правило, появляется весной или в начале лета, а осенью уходит в гору, умирает. Его активная жизнь соотносится с летним временем года — периодом роста и созревания плодов, иначе говоря, с плодородием, которое и обеспечивает жизнь. Возможно, эти устроители и понимались как силы, поддерживающие и обеспечивающие

Этническая семантика корейцев

плодородие, и только позднее они были введены в исторический контекст и стали основателями государства. Вернее, реальные корейские правители, вожди древних племенных объединений, в ранних исторических записях приобрели черты мифических героев — устроителей космоса, были наделены качествами солнечного божества плодородия.

Сок Тхархэ действует в корейской мифологии как правитель государства Силла. Согласно источнику Самгука Юса, его отец был Хамдальфа, правителем мифической страны Енсон, который в переводе означает «Крепость Драконов». Мать Тхархэ, упомянутая принцессой королевства Егук, после семи лет беременности родила большое яйцо, которое Хамдальфа приказала положить в ларец с слугами и семейными драгоценностями, поместить ларец на лодку и отправить по морю (другой вариант, он бросил яйцо, но его жена нашла его, завернула в шелк, положила его в сундук и отправила по морю) [Ким Бу Сик, 2002:158]. Миф утверждает, что Красный Дракон охранял ладью от невзгод. Во-первых, лодка была у берегов страны Карак (по другой версии, сундук был вынесен на берег Кымгванской земли, но люди не хотели его брать), затем она была в бухте Аджинфо на востоке Керим. Старуха, которая жила на берегу, увидела, что нечто появилось в море, похожее на скалу, на которой слетались сороки. Подплывая ближе к лодке, она нашла лодку с ларцом и принесла ее на берег. После того, как она прочитала заклинание, открылся сундук: в нем был мальчик, высотой 9 верст, окруженный слугами.

Услышав о гениальности Сок Тхархэ, государь дал ему старшую дочь и завещал ему трон. Согласно легенде, мудрость Сок Тхархэ превосходила людей и обладала даром чудесных преобразований. После службы в течение 23 лет он умер и стал духом горы Тонак («Восточный пик»)[Ким Бу Сик, 2002:159].

В случае с именем этого мифологического характера считается, что произошло олицетворение некоторых территориальных символов: «Сок» происходит от слова «новый», а «Тархе» включает компонент «тахар» - «земляной», «бастион».

В древних обществах было принято считать, что царь или жрец наделен сверхъестественными способностями или является воплощением божества, и в соответствии с этими верованиями предполагается, что ход природных явлений в большей или меньшей мере находится под его контролем. На него возлагают ответственность за плохую погоду,

Глава III. Структура космоса

неурожаем и другие бедствия. При этом исходят из того, что власть царя над природой и подданными осуществляется посредством волевых актов, поэтому если имеют место природные катаклизмы, народ приписывает эти напасти небрежности или преступному поведению своего властелина. За это его подвергают наказаниям, и если он продолжает «упорствовать», его либо свергают, либо убивают. Личность верховного правителя, таким образом, рассматривается как динамический центр Вселенной. Царь является точкой опоры, поддерживающей равновесие мира, малейшая неточность с его стороны может это равновесие нарушить [Фрезер, 1983:165; Тэрнер, 1983:171; Бичурин, 1998:222; ТМТЮС, 1989:80].

Подобное отношение к хану было характерным и для казахов «Хану оказывают они правда не строгое повиновение, однакож, отменное почтение, как будто бы священной особе» [Георги, 1998:187].

Исходя из идеи, что правитель - источник всякой благодати, в его функциональные обязанности входило быть пастырем своего народа [Франкфорт, 1984].

Точно такие же представления существовали и в древней Корее. Здесь король отвечал перед Небом за процветание страны и народа, и должен был лично совершать важнейшие жертвоприношения. Подходили к таким обрядам со всей серьёзностью, ведь считалось, что от правильности исполнения королём всех ритуальных предписаний зависит благосклонность потусторонних сил и, значит, благополучие Кореи [Ланьков, 1984].

В этой связи интересен один обряд, существовавший в Корее. Ван ежегодно по весне участвовал в торжественном ритуале начала сельскохозяйственных работ: владыка должен был лично пройти за плугом и вспахать несколько борозд [Торкунов:152]. Подобные обряды были и у других земледельческих народов, к примеру, в средневековой Европе существовал обряд «первой борозды». Там король тоже первым пахал поле. В данных обрядах правитель уподобляется Небу, входящему в интимные отношения с Землей, чтобы обеспечить народ урожаем.

Правитель государства, ван — «Сын Неба» выступал посредником между природой и обществом, космосом и социумом. Небо могло выражать одобрение или неодобрение действиям вана через различные природные явления. Если в течение года осадки распределялись равномерно, количество ясных дней было достаточным для выращивания урожая, то полагали, что Небо довольно царствующим домом, одобряет его действия. Если же в течение года на землю обрушивались стихийные бедствия (засуха, ливневые дожди) или происходили необычные

Этническая семантика корейцев

небесные явления (затмение солнца, появление комет), то это означало, что Небо гневается и тем самым выражает недовольство правящим лицом. Исполнение умиляющих обрядов в вышеуказанных случаях и периодических молений о ниспослании дождей было прерогативой вана и высшего чиновничества [Ионова, 2012:155].

Интересен в этом отношении королевский поминальный обряд в усыпальнице Чонмё, это церемония поминовения бывших правителей династии Чосон. Вместе с Сачжикчже этот обряд являлся самым важным обрядом в государстве. Чонмё включал в себя Чжонгчжон, в котором проводились официальные обряды для бывших королей в Ёнгёнчжон, где проводились неофициальные обряды для королей, чей прах был сюда перенесен. Обряды в Чжонгчжоне проводятся в первый месяц времени года (январь, апрель, июль, октябрь) и в день Набил в декабре, церемонии в Ёнгёнчжоне проводились два раза в год весной и осенью. Как и в случае с Сачжикчже, эти ритуалы проводились королем и в исключительных случаях его замещал коронованный принц или главный советник. Количество помощников при исполнении ритуала превышало 300 человек [Изучение истории, 2012: 166].

Несмотря на поздние наслоения в ходе ритуала, можно говорить о неизменных элементах: правителе, как главном лице церемониала, духах предков, и начальной точке времени, в данном случае сезона, когда проводится ритуал. Все это позволяет сказать о направленности ритуала, - ниспослании благодати, процветания на страну божественными предками через царствующего потомка, их защиту стране, подвергающейся вероятной опасности, которая увеличивается при смене сезонов года. Для того, чтобы предки были благосклонны, ритуал включает приношение еды. Данный ритуал внесен ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия.

Мифы и ритуалы поддержания гармонии в космосе просматриваются в основе многих древних преданий. Например, «семейная история» государя Юри (правил в 19 г. до н. э. — 18 г. н. э.), сына основателя царства Когурё («Две жены государя Юри»). Внешне это литературное произведение, в котором обсуждается семейная проблема: государь пытается примирить ссорящихся жен и установить мир в семье. Ритуальный смысл закодирован в именах персонажей и их поступках. Действие происходит в десятой луне. По дальневосточному лунному календарю это первый месяц зимы (начало «мертвого сезона»), когда праздновали Новый год и на границе лета и зимы (жизни и смерти) проводили ритуалы

Глава III. Структура космоса

поддержания плодородия, сохранения космоса [Ким Бу Сик, 2002: 228].

Интересен и один элемент на празднике «Чхусок» - 15-й день восьмого месяца по лунному календарю. Этот день обычно знаменует окончание уборки урожая, он считается праздником урожая и благодарения. В прежние времена король и придворные совершали обряды по изгнанию злых духов, называемых наре. Десятки танцоров всю ночь танцевали в масках чхоен.

В описываемых обрядах правитель выступает как гарант процветания общества.

У корейцев, впрочем, как и у других народов Евразии, правителями зачастую становились люди, не обладавшие отменным здоровьем и молодостью, но тем не менее, эти представления, как некие архетипы живы и до сих пор.

Интересно рассмотреть и представления о царских инсигниях. Так, короны, головные уборы правителей, в том числе и казахских ханов, подобно коронам монархов других государств и являясь своего рода чертежами Космоса, подчеркивали центральное положение в нем их владельца. У корейцев головной убор правителя выглядел следующим образом: на обруче закреплены полосы, похожие на ветви дерева, или рога оленя, считавшиеся символами жизни, или китайский иероглиф, означающий «выходить, вырастать, производить». Со всех сторон корона украшена подвесками: как золотые листочки, так и изогнутые нефритовые бусины символизируют плодovitость и богатство. Поскольку найденные в погребениях короны выполнены из полос листового золота, есть версия, что они имитировали другие, более массивные и прочные, которые использовались при жизни правителя.

Правители Корейских государств с древних времен, имели и другие отличительные знаки, указывающие на высокий семиотический статус. В Гаоли владетель носил разноцветное одеяние; шляпу из белого ло, кожаный обложенный золотом пояс [Бичурин, 1998: 104].

В Бо-цзи. Государь жил в двух городах: восточном и западном [Бичурин, 1998: 131].

Государь носил пурпурный кафтан с широкими рукавами, шальвары темной шелковой ткани, пояс простой кожи, башмаки черной кожи, шляпу черного ло, украшенную золотыми цветками [Бичурин, 1998: 131].

В Синьло: Государь прозывается Гинь; вельможи прозываются Бу [Бичурин, 1998: 137]

Этническая семотика корейцев

Знаковым характером обладала и столица государства. В Корее, зафиксирован рассказ, что в Чосоне Хванун спустился на землю вместе с 3000 человек и основал столичный город Синей (названия города в русском переводе нет; дословно означает «Город духов»). Там он управлял как главными духами природы — Ветра, Дождя и Облаков, так и делами людей: ростом злаков, судьбой людей, их болезнями, добром и злом — всего 360 видами дел, по одному для каждого дня года.

На 50-м году правления китайского императора Яо (2333 г. до н.э.) Тангун основал столицу в крепости Пхеньян, а страну назвал Чосон (что значит «Утренняя свежесть»). Через некоторое время столица была перенесена в город Асадаль (переводят как «Восточная (или утренняя) гора»; точное местоположение неизвестно). Так Тангун правил Чосоном 1500 лет.

Так было до тех пор, пока в год зайца (1122 г. до н.э.) китайский правитель Ху-ван не пожаловал некоему Цзи-цзы (Кичжа) земли в стране Чосон.

В результате Тангуну пришлось перенести столицу в город Чан-дангён (предположительно, в горах Кувольсан провинции Хванхэ). Сам Тангун возвратился в Асадаль, где и покинул мир людей в возрасте 1908 лет, став горным духом.

Нынешний Пхеньян был столицей Древней Кореи, которую основал Тангун. Автор записей “Коги”, процитированных в “Самгукюса”, писал, что Тангун при основании государства определил Пхеньянскую крепость столицей, а в “Самгуксаги” и других старинных записях передается, что Пхеньян – это место, где жил святой Вангом (родоначальник Тангун).

Проведя сравнительный анализ, мы видим, что столица корейского государства, была центром всей деятельности, проходящей в государстве. В этом центре также находился правитель, головной убор которого, это символ управления стихиями и благами. Правитель отождествлялся с божеством, которое управляло стихиями, людьми, их судьбами, болезнями. Он источник всякой благодати, в его функциональные обязанности входило быть пастырем своего народа, то есть владеть, контролировать, управлять, наказывать, защищать, заботиться, кормить, давать приют и увеличивать население. Но в древности правителя считали только божеством, и с течением времени люди начали воспринимать его как именно правителя, который управляет государством и должен оберегать свой народ.

Глава III. Структура космоса

Антропоморфная модель

Традиционная социальная структура Кореи была репликой антропоморфной модели. Социум корейцев, как и у древних сюнну, казахов, описывается при помощи термина «кость».

Чиновники разделяются на первую кость и вторую кость, и тем разделяются между собой. Род государей считается первой костью. Родственники его по жене также все считаются первой костью. Они не женятся на дочерях второй кости, и обыкновенно берут их в наложницы [Бичурин, 1998: 136].

Социальный строй Силла, - пишет С.Торкунов, - определялся так называемой системой «Кольпхум» (двух «костей» - «коль» и шести «степеней» - «пхум»). Аристократия в Силла состояла из родственников правителей и охватывалась понятием «чинголь» - истинная кость. Теоретически предполагаемая «сонголь» как социальная группа никогда не существовала: так называли ванов [Торкунов : 77].

Отличие от казахской системы состоит в том, что кости маркируются не цветом (у казахов «белая кость», чингизиды, и черная кость – свободные общинники), а цифрами. Сходство двух систем заключается в разных семиотических статусах этих костей.

Источники знают различные сословия в древний период:

Синьло. Государь прозывается Гинь; вельможи прозываются Бу. Народ не имеет прозваний, а только имена [Бичурин, 1998: 137].

Во владении Синьло имелось несколько категорий чиновников: Большой Дуйлу, старший, средний и малый Хюны, Цзинхэу, Шевыкюй, большой, средний и малый комиссары, Жуше, лекаря и духовные, всего двенадцать разрядов. ...Есть еще Жуса, внутри [т.е. в столице] управляющие пятью приказами [Бичурин, 1998: 59].

Очень разработанной была система чинов в Бо-цзи. В древнем источнике записано: «Государь прозывается Юй; проименование ему Юйлохя; народ называет его Гяньгичжыхя, присоединяя слово: Государь. Государыне проименование Юйлухя, что значит: счастливая супруга. Чиновники разделяются на 16 степеней. Пять Цзотин 1-й степени; Даиуай 2-й ст., Эньюай 3-й ст., Дэуай 4-й ст., Ганьюай 5-й ст., Найуай 6-й степени [Бичурин, 1998: 136].

Можно говорить о том, что для корейского феодального общества было характерно строгое сословное деление.

В 372 г. в Когурё под китайским влиянием была создан специальный институт по подготовке чиновников – Тхэак. Должностные позиции включали в себя такие ранги как первый

Этническая семантика корейцев

министр, два его заместителя (по китайской традиции называемые «левый» и «правый» министры, причем «левый министр» был первым заместителем), начальники областей и др., всего 12 рангов. Эта система очень напоминает ту которая существовала у сюнну и древних тюрков.

Господствующим сословием являлось дворянство — гражданские и военные чиновники, консолидированные в государственную бюрократию (янбаны). Основное население страны составляли простолюдины — крестьяне (янъины), ремесленники, торговцы, низшие слои интеллигенции (придворные учителя танцев и пения, танцовщицы и певицы, живописцы и др.).

Промежуточным между янбанами и простолюдинами было среднее сословие (чунъин), к нему принадлежала феодальная привилегированная интеллигенция, находившаяся на службе в государственных учреждениях. Чунъины, могли носить одинаковые с янбанами головные уборы.

Ниже простолюдинов в социальной иерархии находились «подлые» (чхонины) — крепостные, рабы и лица, занимавшиеся семью, так называемыми презренными профессиями: судебные служители, наказывающие осужденных, актеры и странствующие певицы, мясники, корзишники, шаманки и шаманы, государственные рабыни, танцовщицы (кисэн), сапожники, шьющие кожаную обувь.

Начальники округов в отличие от уездных начальников обладали не только административно-судебными функциями, включая право принуждения населения к уплате налогов, но и осуществляли также руководство военными формированиями округов. Низшую ступень государственной и административной власти занимали мелкие чиновники волостей — мён. Янбаны делились на столичных и провинциальных.

Ниже чунъинов в правовом отношении находился простой народ (санъмин), основная масса которого состояла из крестьян-земледельцев. Несколько ниже крестьян были торговцы [Ионова, 2012: 69, 290].

Фамилии и поны

Фамилии для корейцев, это больше чем фамилии. Они являются своего рода связующей нитью с предками. Этот факт хорошо иллюстрируется событиями конца 1930-х годов. Тогда в Корее все интенсивнее стала разворачиваться пропаганда теории об общих корнях корейского и японского народов, в которой японский народ занимал доминирующее место. Для того чтобы окончательно воплотить эту теорию в жизнь, в конце 1939 г. в Корее был распространен указ, согласно

Глава III. Структура космоса

которому с 11 февраля 1940 г. начиналась кампания по замене корейских фамилий на японские. Иными словами, исходя из своей корейской фамилии, которая состояла из одного слога, нужно было выбрать соответствующую японскую. Вместе с фамилией нередко приходилось менять и имя. Таким образом, по замыслу инициаторов кампании, на территории Корейского полуострова все корейцы должны были «стать японцами». Акт замены фамилий стал огромной трагедией для населения Кореи, практически каждый знал свою генеалогию на многие столетия вглубь веков и гордился этим. Замена фамилий, помимо того, что лишала корейца его национальной идентичности, не давала возможности совершать многочисленные ритуалы и церемонии годового и жизненного циклов, такие, как, например, ежегодные церемонии кормления духов предков. Поэтому многие корейцы, в особенности люди среднего и пожилого возраста, не соглашались менять фамилии даже под страхом смерти [Курбанов, 2009: 264].

В корейском языке слово *пон* (корейцы СНГ называют его *пой*) имеет двоякое значение. Первое его значение - «образец», «пример», то есть то, что служит основой, моделью, матрицей. Второе значение связано с названием местности, населенного пункта, из которого пошел род или семья людей.

Поны показывают отношение людей: родственники они или нет. Существует запрет на брак между мужчиной и женщиной с одинаковым *пон*.

В этом смысле поны выполняют регулятивную функцию, подобную «жети ата» (семь предков) у казахов.

Из одной местности в Кореи могли происходить представители разных фамилий. Например, город Кенчжу является местом, откуда родом не только люди с фамилиями Ким, но и Пак, Шек. Отсюда «поны» «Кенжу» - от города Кенжу, «Чжончжу» - от города Чжончжу и т.д. и т.п. От каждого пона идет ответвление, называемое пха - «группа», «ответвление», «фракция», «партия». Пха есть не у всех фамилий. Каждый кореец знает не только фамилию, но и пон. Например, «Кенчжу Ким-га», «Чженчжу Ли-га», «Мирян Пак-га». Приставка «га» вероятно первый слог от слова «кадёк» - семья, клан. К примеру, Ли, Кимы и Паки, как многие другие фамилии, имеют среди однофамильцев разные поны.

Одни поны считались почетными по сравнению с другими. Поны центральных городов и уездов уважались больше, чем поны небольших городков, деревень.

В Корею до сих пор почти каждая семья хранит так называемую

Этническая семантика корейцев

«чжокпо», книгу родословной, где отражено генеалогическое древо этой семьи. Чжокпо можно сравнить с казахским «шежире» (от араб. «Шаджара»), - родословное древо, которое должен был знать каждый казах.

Каждый кореец, с давних времён является членом и обширной клановой группировки, к которой относятся все люди, имеющие одинаковую фамилию и одинаковый «пон» – географическое название, которое указывает на местность, из которой произошёл реальный или мифический предок данного рода. Носители одной фамилии могут иметь разный «пон» и соответственно, принадлежать к разным кланам. Таких кланов в Корее сейчас 3349, и численность их может быть очень разной: от нескольких сотен до нескольких миллионов человек [Ланьков, 2006].

Насколько происхождение играло роль можно понять по тому, как в недалеком прошлом люди тратили огромные деньги, чтобы разорившиеся янбаны вписывали их в свою родословную. Потому что без этого трудно было, а порой невозможно, сделать карьеру.

Знание о своем поне, дополненное к тому же «чжокпо», поможет разыскать и своих родственников.

У корейцев не считаются родственниками

- одинаковая фамилия, но разные «поны»;
- разные фамилии, но одинаковый «пон»;
- одинаковые фамилии и «пон»;

Считаются кровными родственниками:

- одинаковая фамилия, но разные поны;
- разные фамилии, но одинаковый пон;
- разные фамилии и разные поны;
- одинаковые фамилии и поны, относящиеся к разным ответвлениям;

На тринадцать самых распространенных фамилий : Ким, Ли, Пак, Чхве, Чон, Кан, Чо, Юн, Чан, Лим, Хан, Сим, О приходится примерно две трети населения Южной Кореи. Попутно отметим, что в 2005 году для мужчин это было Мин Чжун, а для женщины – Со Ён [Кириянов, 2014]. Всего же число фамилий в 1985 году, согласно переписи, насчитывалось 274. Ниже, мы попытаемся расположить их по мере убывания.

1. Поны Ким: Фамилия Ким является самой многочисленной в Корее. Известно более 623 понов. Для большинства Кимов основателем рода является правитель древнего государства Гарах, король Суро из Кимхэ. Общим предком для всех кенчжуских Кимов является Ким Алчжи. Он родился, как считается, в первом веке новой эры. Фамилия Ким составили 21,7% населения Кореи.

Глава III. Структура космоса

2. Поны Ли: Фамилия Ли является второй по численности. Единого основателя рода нет. Фамилия Ли имеет как корейские корни, так и китайские. Понов 120.

3. Поны Пак: Фамилия Пак является третьей по численности. Считается, что это исконно корейская фамилия.

4. Поны Цой (Чхве). В 1985 году 454 696 семей Цоев составляли примерно 4,8% населения Кореи.

5. Поны Тен: фамилия Тен (Чон) имеет три иероглифических написания. Две из трех фамилий имеют китайские корни происхождения, одна - корейские.

У первой ветви Тенов основными местами происхождения фамилий считаются уезды: «Тонънэ», «Ёниль», «Хэчжу» и др. 5 место в списке 274 фамилий.

У второй ветви Тенов основными местами происхождения фамилий считаются уезды «Ёнькванъ», «Чханъвон, «Начжу»» и «Ыйсонъ». Все они считаются принадлежащими ветви «Тонъвонпунпха». 41 место среди 274.

У третьей ветви Тенов основным местом происхождения фамилии считается уезд «Хансан». 41 место в списке 274.

6. Поны Кан. У Канов, согласно летописям, было свыше 100 понов. Каны с таким начертанием фамилии имеют три ветви.

Первая ветвь находится на 6 месте среди 274 фамилий.

Вторая ветвь - 147 место среди 274.

У третьей ветви местами происхождения фамилии считаются уезды «Чхынъчжу» и «Квесан». 163 место среди 274.

7. Поны Чогай. У Чо (Чогаев) есть две ветви с разными иероглифическими начертаниями.

У первой ветви из литературы известно свыше 200 понов. Фамилия этой ветви заняла 7 место среди 274.

У второй ветви Чогаев местами происхождения фамилий являются уезды «Чанёнъ», «Нынъсонъ», «Нампхёнъ» и др. Среди них род «Чанёнъ» является основным. Предком этого рода является зять 26 короля Силла Чжинпхена (ди) - Чо Герёнъ. Фамилия заняла 28 место.

8. Поны Юн.

9. Поны Тянь: У Тянов существуют три ветви с разными иероглифическими начертаниями. Старшим родом считается «Андон», однако, наиболее многочисленным является «Индонъ». Фамилия этой ветви заняла 9 место среди 274.

У второй ветви Тянов известны поны «Кочханъ» и «Посонъ».

Этническая семантика корейцев

Исторически, старшим родом считается «Кочханъ». Фамилия этой ветви заняла 125 место.

У третьей ветви Тянов местами происхождения фамилий являются уезды «Гымчхон» и «Чжанъён». Фамилия этой ветви заняла 193 место.

11. Поны Хан. Впервые фамилия Хан упоминается в выдающемся произведении называемом «Самхангопчжа», написанной во времена Древней Кореи, существовавшей до появления государств Силла, Корё и Пэкче. Фамилия Хан означает первый, единственный, большой.

12. Поны Шин («новый день») имеют три ветви с разными иероглифическими начертаниями.

У первой ветви Шинов местами происхождения фамилий являются уезды «Пхёнъсан», «Корёнъ» и др. Основателем рода «Пхёнъсан» считается заслуженный чиновник Корё Син Сунгём. Основателем рода «Корёнъ» считается Син Соннён, живший в государстве Корё. Основателем рода «Ачжу» считается крупный государственный деятель Син Ёнми, живший в государстве Корё. Фамилия этой ветви заняла 12 место среди 274.

У Шинов второй ветви местами происхождения фамилий являются уезды «Енсан» и «Енволь». Старшим из них является «Енсан». Первопредком и основателем этого рода является Шин Гён, выходец из Китая, который натурализовался в государстве Силла, в период правления короля Кочжона. Фамилия этой ветви заняла 47 место среди 274.

У Шинов третьей ветви местом происхождения фамилии является уезд «Кочханъ». Фамилия этой ветви заняла 67 место среди 274.

13. Поны Огай: известно свыше 210 понов О (Огаев). Фамилия первой ветви заняла 13 место из 274, второй - 95.

14. Поны Шегай. На сегодня известно чуть более 20 понов. Считается, что главным родом является «Ичхон», а все остальные вышли из него. Основателем рода «Ичхон» и всех других является житель Силла Со Синир.

15. Поны Хван. Основными местами происхождения фамилии Хван считаются уезды: «Пхёнъхэ», «Чжанъсу», «Чханъвон», и др.

16. Поны Квон имеют два пона: «Андон» и «Ечхон». Из них род «Андон» является главным.

17. Поны Сон: Первопредком рода является знатный человек Сон Чжуын, живший сначала в танском Китае.

У Сонов с другим начертанием основным поном считается «Посонъ». Основателем рода «Посонъ» является Сон Юнчжи, вначале

Глава III. Структура космоса

живший в менском Китае. 71 место из 274.

18. Поны Ан: у Анов было свыше 109 понов. Основными местами происхождения фамилий являются уезды «Сунхынъ», «Кванъчжу», «Чжуксан» и др.

19. Поны Люгай. Известны 130 «понов». Так как Люгаи и Чагаи с поном «Мунхва» имеют общего предка Лю Чхаталья, то по обычаю они не могут вступать друг с другом в брак.

22. Поны Когай: главным родом фамилии является пон «Чжечжу». Предком считается легендарный Ко Ыльла, один из первых правителей древней Тамны, он же является первопредком Когаев.

23. Поны Мун : основным поном является «Нампхен».

25. См. 55.

27. Поны Пяк: известно, что единственным местом происхождения фамилии у Пяков является уезд «Сувон».

28. См.7.

29. См.152.

30. Поны Нам. Основателем рода Намов считается Нам

33. Поны Ногай: Фамилия Но (Ногай) китайского происхождения и делится на четыре разные ветви.

У первой ветви Но (Ногаев) местами происхождения фамилии являются 9 уездов.

У вторых ветви основными местами происхождения фамилии считаются уезды «Хампхёнъ» и «Канъхва». 61 место из 274.

У третьей ветви есть три рода: «Тхэвон», «Пунъчхонъ» и «Тэвон». Основателем рода является Хванде, выходец из Китая. 153 место из 274.

У четвертой ветви существует 4 пона: «Кванъчжу», «Чхунъчжу», «Кёнъчжу» и «Санъчжу». Ни в 1975 году, ни в 1985 году, согласно переписи, их фамилия больше не появлялась.

34-35. Поны Югай («блеск, сияние»). Фамилия имеет три ветви с разными иероглифическими начертаниями.

У Югаев первой ветви местами происхождения фамилии считаются уезды: «Киге», «Чанъвон», «Индонъ» и др. По численности людей род «Киге» является лидером и считается старшим (ря). Основателем рода Югаев этой ветви считают Ю Самчэ (Ёк), жившего в Силла. Основателем рода «Киге» считается житель горной Кореи Ю Ынсим.

Среди Югаев второй ветви наиболее распространены поны «Канрынъ», «Чхунъчжу», «Кочханъ» и др. Основателем рода «Канрынъ» принято считать Ю Чона, жившего в конце существования государства Силла, в начале образования Корё. Его предки когда-то

Этническая семотика корейцев

пришли из Китая. Фамилия заняла 34 место.

В третьей ветви существует два рода «Пхёнсан» и «Мусон». Фамилия заняла 103 место среди 274.

39. Поны Цай. Местами происхождения фамилии Цай считаются 4 уезда «Енан», «Ёнсон», «Намхэ» и «Пхенсан».

41. См.5.

42. Поны Дюгай и Тюгай.

43. Поны Нагай.

46. Поны Мин.

47. См.12.

48. Поны Тигай и Дигай: Фамилии Тигай и Дигай имеют две разные ветви с разными иероглифическими начертаниями.

Первая ветвь занимает 48 место среди 274.

Вторая ветвь - 120 место среди 274.

49 место занимает вторая ветвь Дюгаев (Тюгаев). Первопредком рода этой ветви Чжу считается Чжу Хвань, эмигрировавший в Силла из танского Китая.

50. Поны Ем, Эм. Основателем рода считается Имый, пришедший в государство Корё из танского Китая.

52. См.197.

53. Поны Чен.

55. Поны Ян. Яны, имеют две ветви с различными иероглифическими начертаниями.

Первая ветвь заняла 55 место из 274.

Вторая ветвь находится на 25 месте.

57. Поны Хен.

59. Поны Хам.

61. См.33.

64. Поны Егай: У Ё (Егаев) три ветви. Считается, что фамилия Ё исконно китайской.

67. См.12.

68. См.110.

71. См.17.

74. Поны Магай: Фамилия Магай имеет китайские корни и два разных иероглифических начертания.

У первой ветви Магаев есть два пона «Мукчхон» и «Чжаньхынъ». 74 место среди 274.

У второй ветви Магаев местами происхождения рода являются «Ёньпхёнъ» и «Ёльсан». 176 место среди 274.

76. Поны Пхёгай.

78. Поны Мен.

80. См.165

81. См.165.

87.Поны Мян.

88.Поны Дегай.

93.Поны Могай: у Могаев существует две ветви с разными начертаниями.

У второй ветви Могаев основным поном является «Кваньчжу». 164 место из 274.

95. См.13.

103. См.34-35.

110. Поны Шек. У Шеков есть две ветви с разными иероглифическими начертаниями. Основным местом происхождения этой королевской фамилии считается уезд «Вольсонь». Основателем рода Шеков первой ветви считается Сок Тхархэ, ставший в 5 г. н.э. зятем 2 короля Силла Намхэ. Фамилия этой ветви заняла 110 место среди 274.

У второй ветви Шеков местами происхождения фамилии считаются уезды «Чхунъчжу», «Хэчжу», «Хвавон» и др. 68 место.

112. Поны Тхай: Основным местом происхождения Тхаев является уезд «Хёпке».

118. См.197.

120. См.48.

125. См.9.

129. См.152.

147. См. 6.

152. Поны Хогай. У Хогаев есть три ветви с разными иероглифическими начертаниями.

У первой ветви основным местом происхождения фамилии считается уезд «Пхарынъ». Фамилия заняла 152 место среди 274.

У второй ветви основным местом происхождения фамилии считаются уезды «Поан», «Начжу», «Пэчхон», «Чжончжу» и др., всего св. 20 понов. 129 место среди 274.

Происхождение рода Хогаев третьей ветви восходит в далекую древность, в государство Гарак.29 место среди 274.

153. См.33.

155. См.165.

163. См.6.

164. См.93.

Этническая семотика корейцев

165-166. Поны Пан: У Панов с начертанием существует три ветви. Первая на 165 месте.

У второй ветви основными родами являются «Намянь» и «Сувон». 80 место из 274.

У третьей ветви основным поном является «Кэсонъ» и добавленные «Карянь» и «Тэвон». 166 место из 274.

У Панов с другим начертанием, в свою очередь, также есть две ветви. У первой ветви есть поны «Кэсонъ», «Косонъ» и «Пхёнхэ». 155 место из 274.

У второй ветви существуют три рода. 81 среди 274.

167. Фамилия Чан. У Чанов существует две ветви с разными иероглифическими начертаниями.

У первой ветви Чанов местами происхождения фамилии считаются уезды: «Конъчжу», «Асан», «Ёсан» и др. Фамилия этой ветви заняла 167 место среди 274.

У второй ветви Чанов единственным местом происхождения фамилии является уезд «Асан».

193. См.9.

197. Поны Цхай. Среди фамилий Цхаев известно 3 вида иероглифических начертаний.

У Цхаев первой ветви есть единственный пон «Енсан». Фамилия этой ветви заняла 197 место из 274.

У второй ветви Цхаев также единственным поном является «Чжинчжу». Фамилия Цхай второй ветви на 118 месте из 274.

У третьей ветви Цхаев известны 4 пона. Фамилия заняла 52 место среди 274.

198. Поны Хегай.

199. См.167.

Поны Кон: у Конов также имеются три ветви с разными иероглифическими начертаниями.

У первой ветви основным поном является «Кокпу».

У второй ветви Конов известны 8 понов, но хорошо известно лишь о двух из них: «Кимпхо» и «Мунчхон», - об остальных подробных сведений нет. Считается, что они являются потомками короля Ванчжого.

Третья, небольшая ветвь. Количество родов, оставшихся в настоящее время в этой ветви, - неизвестно

Одежда как социальный маркер

В соответствии с сословной принадлежностью регламентировались

Глава III. Структура космоса

пища, жилище, манера поведения. Сословная принадлежность маркировалась при помощи различных аксессуаров, в том числе и предметов туалета. В древних источниках сохранилось свидетельство этого:

В общественные собрания являются в шелковом одеянии, вышитом золотом и серебром. Высшие Га и делоправители носят колпак, похожий на шляпу, но без крыльев назад. Низшие Га носят Сифын, похожий на траурный колпак [Бичурин, 1998: 27].

Во владении Синью есть еще Жуса, внутри [т.е. в столице] управляющие пятью приказами. Они на голове носят Сифын, похожий на китайский колпак. Приказные втыкают [в сифын] два птичьих пера. Знатные носят шляпу, называемую Сугу. Она делается из темнокрасного ло [редкая, но толстая шелковая ткань] и оправляется золотом и серебром. Одеяние состоит из кафтана с широкими рукавами и широких шальвар. Подпоясываются ремнем. Башмаки из желтой кожи [Бичурин, 1998: 59].

В Бо-цзи сановники высших шести степеней носят на шляпе серебряные цветы. Цзяндэ 7-й степени, пояс темно-красный, Шидэ 8-й ст., пояс темный, Гудэ 9-й ст., пояс красный, Цзидэ 10-й ст., пояс зеленый; Дуидэ 11-й ст. и Выньду 12-й ст. носят пояс желтый; Уду 13-й ст., Цзогюнь 14-й ст., Чженьву 15-й ст. и Кэюй 16-й степени — пояс белый [Бичурин, 1998: 64-65].

В одежде корейцев XIX в. наблюдаются строгие социальные разграничения. В корееведческой литературе долгое время существовало мнение о заимствованном характере корейской одежды. Это утверждение верно в отношении одежды корейской знати.

При вступлении на престол корейские ваны получали из Китая комплекты парадного одеяния и дорогие китайские шелковые ткани. Китайские образцы одежды являлись эталоном для парадных одеяний высших гражданских и военных чинов.

Корейская знать - гражданские и военные чиновники янбане — носили дорогую одежду из привозного шелка. Костюм высшего чиновника состоял из атласного халата, куртки и штанов из белого шелка, хлопчатобумажных наголенников и носков (посон), а также головного убора — круглой из черного шелка шляпы, к задней стороне которой прикреплены крылья.

Халаты и головные уборы, распространенные среди корейских чиновников, были заимствованы из Китая в период династии Мин (XIV-XVII вв.). Длинные верхние халаты составляли необходимую часть костюма знатной женщины. При выходе на улицу женщины набрасывали

Этническая семантика корейцев

его на голову и при встрече с посторонним мужчиной закрывали полами халата лицо.

Костюма горожанина и зажиточного крестьянина состоял из длинного халата из белой хлопчатобумажной ткани такого же покроя, что и традиционные куртки (чогори), только с удлиненными полами, куртки, штанов, наголенников и носков. Распространенным головным убором являлась черная шляпа (кат).

Простолюдинам запрещалось жить в больших домах, носить шелковую одежду, дорогие украшения и кожаную обувь; они должны были оказывать различные знаки почтения янбанам, беспрекословно выполнять их требования, в их присутствии не должны были сидеть, курить, пить и есть.

Лица, так называемого подлого сословия, подвергались многим ограничениям, например, им нельзя было носить шляп, входить в жилище и сидеть с членами других сословий. «Всякий кореец, при встрече с дворянином обязан остановиться и отвесить поясной поклон, а если верхом, то сойти с лошади и оказать тот же акт почтения. Несоблюдение этого обычая влечет за собой немедленную экзекуцию тут же на месте или в ближайшем населенном пункте» [Бичурин, 1998: 198].

Основными и наиболее устойчивыми элементами национального костюма корейцев, как старого, так и современного, являются верхняя плечевая одежда — куртка с узкими длинными рукавами (чогори) и нижняя поясная одежда — широкие штаны. Куртка и штаны носили как мужчины, так и женщины. Обычай ношения женщинами штанов является подтверждением древних связей корейцев с кочевыми племенами Центральной Азии.

Раньше шляпы могли носить только лица высших сословий, но с 1895 г., когда в Корее были отмечены сословные ограничения, ее начали носить представители других сословий, а с начала XX в. она становится национальным головным убором мужчин.

В настоящее время такие шляпы сохраняются среди сельских жителей пожилого возраста или как свадебный головной убор жениха. Обычным головным убором крестьян являлась плетеная из рисовой соломы восьмигранная конусообразная шляпа.

Социальные разграничения существовали и в отношении обуви. Среди крестьян была распространена плетеная из соломы или пеньки открытая, типа сандалий, обувь (нонхари) и долбленные из дерева колодки на высоких подставках для дождливой погоды.

Глава III. Структура космоса

Китайского образца кожаные туфли и бархатные сапоги низшим слоям корейского феодального общества, как было сказано выше, носить запрещалось.

В развитии одежды корейцев можно выделить две основные культурно-исторические традиции, связанные с северными и южными ареалами Восточной Азии.

Мужское и женское

После рождения ребенка на ворота дома вешали соломенную веревку кымджуль. Это означало, что в доме роженица и посторонним вход запрещен. Кымджуль обычно вывешивалась на двадцать один день. Она также являлась знаком, сообщавшим о том, какого пола родился ребенок» [Норман, 2005:16]

Когда в левую сторону закрученной спиралью веревки вплетали сосновые ветки, сосна в данном случае «в восточной традиции – наиболее важное из всех вечнозеленых хвойных деревьев, символизирует бессмертие или долголетие» [Маслов, 2006] и стручки красного перца, это означало, что родился мальчик. Если в веревку были вплетены сосновые ветки и кусочки древесного угля – родилась девочка.

Воспитание женщин быть верными приводило к тому, что даже в случае смерти жениха во время помолвки, невеста сохраняла верность ему и его семье до самой смерти. Это всячески поощрялось и вызывало восхищение: такие женщины и сейчас бы вызвали бы не меньшее уважение. В Корее во многих местах стоят каменные статуи, установленные в честь таких женщин. Предоставление равных прав женщинам, их финансовая независимость изменили значение супружеской верности, и сегодня женщины все чаще разводятся с мужьями, которые их не устраивают [Ли, 2003:8].

Девочки и мальчики до 7-ми, самое большее до 10-летнего возраста воспитывались вместе; после этого их отделяли. Девочек обучали домашним работам: шитью, рукоделию и началам грамоты. Им внушали, что для них неприлично играть и разговаривать с мальчиками, даже братьями, что они должны избегать мужчин, прятаться при встречах с ними, так как взгляд постороннего бесчестит женщину, а прикосновение его налагает на нее несмываемый позор.

Мальчики находились больше в обществе мужчин. Они летом помогали взрослым в поле, зимой посещали начальную школу.

Этническая семантика корейцев

Местничество

Как и у других народов Востока, местничество - соблюдение правил при различных церемониях, играло большую роль и в знаковой системе корейцев. Особенно наглядно местничество проявлялось в царском церемониале. В главном королевском дворце Южной Кореи Кёнбуккуне, на площади перед тронным залом, имеется два длинных ряда столбиков, расположенных параллельно друг другу. Столбики эти обозначали места, на которых должны были стоять высшие чиновники, встречая монарха. Чем выше чин – тем место, обозначенное столбиком, будет ближе к трону. С одной стороны, правой, располагались гражданские чиновники, с другой стороны, левой, менее почетной, – военные чины [Кириянов, 2014].

Местничество играло важную роль и в ходе совместной трапезы. Сидя за столом, важно учитывать возраст и положение людей, с которыми вы едите. В отличие от западных культур, самый важный человек не сидит во главе стола. Вместо этого он сидит в центре, обращенном к дверному проему. Никогда нельзя сидеть за углами квадратного стола, потому что это вызовет неудачу. Вы также не должны встряхивать ногу за столом, потому что она сотрясает удачу (и, вероятно, раздражает всех за столом.) И вы не можете начать есть, пока к трапезе не приступит старейший человек за столом [Ким Г., 2010:440].

Значение местничества в знаковой системе определяется тем, что ему принадлежит роль регулятора в различных церемониях, призванных структурировать Социум.

ГЛАВА IV. ШАМАНИЗМ

В обыденном сознании шаманизм часто ассоциируется с примитивной религией, что абсолютно не является правильным. Кроме того, понятием шаманизм часто и неправомерно объединяются самые различные представления самых различных же народов, разъединенных как пространством, так и временем.

Прежде всего, отметим, что в нашем понимании, шаманизм, это некая система представлений о мире и обществе, позволяющая человеку осваивать и объяснять окружающее пространство. В шаманизме создается цельная структура космоса и социума, его модель, которая реализуется в разных воплощениях, о чем говорилось выше.

Под шаманизмом в Корее в науке часто понимают традиционное мировоззрение. В современной Корее шаманизм представляет собой органичное сочетание традиционных представлений с конфуцианскими и буддийскими представлениями.

Шаманизм рассматривается многими исследователями как одна из ранних форм религии корейцев. Он известен в Корее с глубокой древности и был в течение многих веков господствующей религиозной идеологией. Первые правители Саро — будущего государства Силла именовались чхачхаун, что связывается с понятием «шаман». На начальных этапах формирования Трех королевств шаманизм мог исполнять общегосударственные функции: определять основные направления деятельности государства; «предотвращать» стихийные бедствия и прочие беды общегосударственного масштаба; «способствовать» скорейшему преодолению последствий стихийных бедствий, войн и т.п.; «предсказывать» большие потрясения. Например, считается, что в правление силлаской королевы Сондон-нёван (632-646) шаманы предсказали вторжение пэкческих войск [Курбанов, 2009].

Все обряды корейцев носили на себе следы шаманизма. Как свидетельствуют источники, древние корейцы почитали духов неба и земли, полярную звезду, духов гор, лесов, рек, души умерших.

Основные черты корейского шаманства заключаются в следующем: почитание неба (ханыг), от которого исходят все блага земли — произрастание злаков, хороший урожай и вызревание жатвы, избавление от болезней и т. д. Представление корейцев о небе сходно с китайским.

Этническая семотика корейцев

Духи

Для шаманизма характерна вера во множество сверхъестественных существ, злых и добрых, но в его системе нет места для бога-творца.

Наряду с почитанием неба, корейцы одухотворяли видимую природу, населяя ее бесчисленными духами. Бытовала вера в «десять тысяч духов» — мансин, которые наполняли землю, воздух и море.

Почитание духов отмечается в древних анналах:

Махань. Обыкновенно в пятой луне, по окончании полевых работ, приносят жертвы духам; и днем и ночью собираются пить вино, толпами поют и пляшут; в пляске по несколько десятков человек один за другим следуют, притоптывая в такт ногою [Бичурин, 1998: 34].

Гаоли. Содержат буддайский закон; поклоняются духам. Много идолопоклоннических храмов. Есть два храма Духам. В одном из них Дух Фууй представлен в виде женской статуи, вырезанной из дерева. Во втором Дух Гаодын. Сказывают, что предок последнего был сын Духа Фууй. Есть общественный храм, стерегомый определенными людьми. Это храм Чжумына, сына дочери божества Хэбо. Когда Дом Суй [в 589 г.] уничтожил Дом Чень, Тхан пришел в большой страх [Бичурин, 1998: 61].

Основные черты корейского шаманства заключаются в почитание неба (ханыр), источнике всех благ.

Корейцы считали, что землю и воздух наполняют также бесчисленное множество злых духов. Самыми опасными духами считались ток-каби - души людей, погибших внезапной или насильственной смертью, и нечистые духи сагэм, пользующиеся малейшим случаем, чтобы досаждать и беспокоить людей. Шаманы вели с ними постоянную борьбу при помощи своих заклинаний.

Кроме того, существовали и духи-покровители: покровители жилища (касын) во главе с Чю-син — духом кровли. Существовало представление о множестве других духов. Например, дух входных дверей, изображение которого вешали над дверьми. Считалось, что особенно изобиловал демонами первый месяц по лунному календарю.

Демонизм

Духи и демоны, это духи умерших людей, они не мыслились бесплотными и бестелесными, но наделялись плотью и кровью, а некоторые из них имели зооморфный облик. Такого рода мифические существа в отличие от эфемерных духов принято квалифицировать как демонов, а вся система представлений получила в корееведческой литературе определение как пандемонизм.

Категории шаманов

Шаманы занимали высокое положение при дворах феодальных правителей. Нередки были случаи, когда в одном лице, также как и во многих других евразийских обществах и государствах, сочетались высшие светские и жреческие функции. Так, в одном из ранних корейских государств, в государстве Силла (IV в.), король выступал и как верховный шаман, о чем свидетельствует найденная золотая королевская корона с украшениями в виде «шаманского дерева» или рога оленя.

В XIV в., когда конфуцианство стало играть роль государственной идеологии, шаманы были высланы из столицы, но шаманизм не исчез как явление.

Основная функция шаманов была медиативная, она заключалась в посредничестве между духами и человеком. Шаман осуществляет общение между мирами в интересах родовых или семейных коллективов. Источники сообщают, что в древнем корейском государстве Мохань, в каждом княжеском селении один человек поставлен для распоряжения при жертвоприношении духам. Сей человек называется жрец [Бичурин, 1998: 2-34]

По способу общения с духами и силе влияния на них корейских шаманов можно разделить на несколько групп: слепые колдуны и шаманы (пансу), предсказатели судьбы, и шаманки (мудань).

Обычно пансу был слепой мужчина, мудань — женщина. К пансу обращались во время женитьбы, чтобы узнать счастливый для свадьбы день, во время родов, когда хотели избежать несчастья, и т. д.

Мудань составляли наиболее многочисленную группу шаманов. В Южной Корее женщин-шаманок называют тангору мудань или просто тангору (неистовая). Название женщин-шаманок- монголов, бурят, якутов, алтайцев, киданей, киргизов — восходит к одному корню, и они соответственно называются: утаган, удаган, удаг-хан, убакхан, утиуган, идуан; у татар — юдеге; у тунгусов — утакап. Профессор Тории выводит корейское слово «мудань» из этого же корня.

Общность термина, обозначающего женщину-шаманку в корейском языке, с терминами тюркских, монгольских и тунгусских народов свидетельствует об этнокультурных связях корейцев с этими народами и общем древнем пласте в их религиозных воззрениях.

Профессиональные шаманки подразделялись на мудань — белых шаманов, тангори мудань — неистовых шаманок, в камланиях которых священные песни и танцы занимали центральное место, и на сонмудань - неопытных шаманок. Последние не могли исполнять священных песен и

Этническая семантика корейцев

танцев. Сонмудань не являлись наследственными шаманками, не имели «духовной» родословной и алтаря.

Сонмудань занимались главным образом гаданием. Они ходили из дома в дом, предсказывали судьбу, гадали на воде, рисе, сосновых ветках или бамбуковых табличках. Соньмудань приглашали также во время болезни. Соньмудань становились и лица, выбравшие профессию шаманки по экономическим причинам. Шаманы, ставшие таковыми по экономическим мотивам, составляли категорию так называемых «ложных шаманов». Хотя они и исполняли шаманские песни, но не приходили в состояние транса. В корейском обществе шаманы считались нечистыми, общения с ними избегали.

Среди шаманов категории мудань, т. е. связанных с квисин, были и мужчины. В Сеуле они назывались максу мудань или просто максу, в других районах — пакса, пакси.

Мужчин называли «внешней красной костью», а женщин «внутренней красной костью», подчеркивая тем самым как бы большую органическую связь с шаманизмом женщин [Ионова, 2011: 168]

В Корею шаманы различаются на шаманов гражданских и военных, т. е. шаманы, кои производят камлания для гражданских чинов, по-корейски называются Чан-Гун-Нип-Чек-Чол-лип (Чоньгун-ним чекчольём), и те шаманы, кои переопределены к военному миру, по-корейски называются де-гам (тэкам)». Этим словом - Тэкам обозначали «больших шаманов», - мужчины и Чаньгун-ним чекчольен (великих шаманов духа Чаньгун). Такого рода шаманы считались избранниками высших духов.

Пансу и их функции. Слепые мужчины-шаманы назывались пансу, на юге Кореи — чхампонь (слепой мужчина). Пансу сочетали функции шамана и предсказателя, приемы магии с чтением даосских и буддийских сутр. Их сила и авторитет основаны на знании книг, хотя при этом определенную роль играл момент избранничества.

Пансу, как говорилось выше, обычно становились слепые от рождения лица мужского пола, склонные к неврастении. Среди корейцев существовало представление, что люди с подобными недостатками наделены сверхъестественной силой и обладают даром ясновидения. Поэтому слепые шаманы пользовались большим успехом. Они почти все без исключения занимались колдовством с детства и, как правило, передавали свои секреты детям, страдавшим тем же недостатком [Ионова, 2012: 185].

Избранничество шамана. Шаманская болезнь

Как и у других народов мира, приобретение шаманского дара путем избранничества происходило во время так называемой шаманской болезни.

Эта болезнь носит инициационный характер. В процессе ее переживания избранник становится шаманом. Как и любая инициация шаманская болезнь трехчастна. Она состоит из ухода из коллектива, понимаемого как смерть, процесса перерождения, в ходе которого происходит обучение и становление и возрождения, в новом статусе.

Болезнь протекает у лиц обоего пола в переходный период от подросткового до совершеннолетия. Обычно болезнь начиналась с ощущения сильного толчка в груди в области сердца. Во время болезни крайне ослабевал аппетит, появлялся необыкновенный блеск в глазах, продолжительный сон (иногда в течение многих суток). Во время сна заболевшему казалось, будто бы к нему снизошел демон-квисин в виде старого человека или в виде какого-либо животного, воплотился в него и, став его двойником, передал свои персональные качества и тем самым принудил служить ему. Такое заболевание нередко сопровождалось истерией или патологическими симптомами, возникало отвлечение к людям и к привычному образу жизни. Заболевший начинал неистовствовать, «скакать, прыгать, иногда даже рвать на себе платье, говорить от имени духов, прорицать. Под влиянием болезней такие люди сообщали семье, что духи неба, земли, молнии призывают их и, если они не последуют этому призыву, то умрут, а вслед за ними умрут родители и домашний скот.

Заболевшая девушка шла в свободную комнату и наполняла ее цветами — подношением квисин. Родственники в это время готовили ей шаманское платье и необходимые принадлежности. Часто «одержимые» уходили в горы. Если они находили там зеркало или железный колокольчик, то это воспринималось как знак, подтверждающий их избранничество и получение покровительства духа.

В Корее был распространен преемственный шаманизм, основанный на вере в наследственную силу шаманского дара. Девочки из шаманских семей, как правило, становились шаманками. Обучение «ремеслу» шаманизма они проходили с детства. Как и у других народов, некоторые девочки иногда не проявляли интереса к занятиям шаманизмом своих родителей, но если она заболела, то это воспринималось как знак избранничества, и она, не в силах сопротивляться судьбе, становилась шаманкой. При отсутствии детей шаманка брала на воспитание девочку-сиротку.

Этническая семантика корейцев

Шаманская болезнь у корейцев, продолжалась от четырех недель до нескольких лет. Демоны являлись больному в различных образах. Избранничество связано с представлением о сексуальной связи избранника с духом.

Как правило, женщина после болезни становилась шаманкой, порывала с семьей и с обычной жизнью. Дети из шаманских семей, зачастую вступали в брак между собой

Представления о происхождении корейских шаманов связаны с женскими предками и женским началом, поэтому мужчины-шаманы во время исполнения ритуальных танцев и песен надевали женскую одежду, они самостоятельно кут не совершали. Многие мужчины-шаманы зачастую имели женоподобный вид. Здесь интересно провести такую аналогию: в 1970-е годы под Алматы был найден «золотой человек». Некоторые специалисты считают, исходя из наличия погребального инвентаря, что похороненный был не вождем, как принято считать, а девушкой-шаманкой.

Шаманская болезнь была известна как синбён («одержимость духами») и проявлялась по-разному и часто сопровождалась зрительными и слуховыми галлюцинациями. Неофит начинал «говорить на незнакомых языках», и терял вес, поскольку переходил на жидкую пищу. Приступы депрессии и маниакальное принуждение к танцу продолжались до тех пор, пока «душа не соглашалась на вынужденные перемены». Неофит надолго уходил в горы или на берег моря и видел сны, в которых духи-помощники давали ему указания и объясняли причины для становления шаманом. Начинаящего шамана одолевали видения пантеона местных божеств [Панова, 2009].

Шаманы жили обособленно и в дневное время редко выходили на улицу.

Путешествия шамана

Как и у других народов, идея двойственной природы шамана выражается в представлении об «избранничестве» шамана духами, которые овладевают им, становятся его двойниками. Эти же идеи нашли отражение в воззрении о душе шамана как его двойнике, которая может принять вид животного, птицы, духа. Перевоплощение и переход шамана из одного мира в другой происходит во время камлания. Контакт шамана с иным миром допускался двумя путями: либо он сам (вернее, его духовный двойник) отправлялся в иной мир и путешествовал по небесам, либо в него «нисходили» духи и он, таким образом, приобщался

к потусторонним силам.

Необходимой принадлежностью каждого шаманского дома являлся алтарь синдан. Алтари, как правило, украшали пятицветным флагом, представляющим символический образ полководца пяти сторон света Опань Чаньгун, а также даосскими и буддийскими регалиями: зеркалами, искусственными цветами. В алтарях хранились зеркала, мечи, колокольчики, веера, барабаны, глиняные сосуды и плетеные корзины, священная шаманская одежда.

Недалеко от алтаря развешивали куски материи и бумаги как символы различных домашних духов. Два раза в году — 14-го числа первого месяца и 28-го девятого месяца — делали подношение алтарю просом и овощами. В провинции Северная Пхёнандо молились перед алтарем о продлении жизни, так как считали, что долголетие зависит от духа шаманского предка — души женщины-шаманки мансин манмзн. Ее вместилищем было медное зеркало, оно и помещалось в алтарь. Кроме того, зеркало символизировало небесный дух Чхонсин. Вообще блеску зеркала приписывалась способность отгонять злых духов. В использовании зеркала усматривается сходство корейского и сибирского шаманства [Ионова, 2012:14,166].

Атрибуты.

Во время камлания большую функциональную нагрузку несли одежда шамана, его атрибуты и музыкальные инструменты. Для каждого важного шаманского обряда требовалась особая «священная» одежда. При обряде, посвященном духу гор, шаманка надевала синюю юбку, а поверх нее одежду воина «с небесными крыльями» и подпоясывалась красным кушаком. Головным убором служила большая соломенная шляпа красного цвета.

При обряде поклонения Чесоку (Владыке пяти частей света, духу урожая) шаманки надевали белую буддийскую шапку, длинную белую одежду, а поверх нее безрукавку с металлическими бляхами, в руки брали четки и веер. Использовалась и одежда с металлическими бляхами и полосами ткани.

Одежда шаманок шилась из дорогой шелковой ткани, часто с цветными полосатыми рукавами, украшалась богатой вышивкой, к ней прикреплялись шелковые, расшитые, как правило, цветочным орнаментом полосы, которые обвивались вокруг тела шаманки во время танца.

Этническая семантика корейцев

В древности шаманки обматывали вокруг головы полотнище. На картинах, висящих в шаманских кумирнях, шаманки обычно изображались с повязкой на голове.

В провинции Пхёнандо повязка была черного цвета, в других местах — белого. Необходимо отметить среди различных типов шаманской одежды мудань элементы военного костюма, например металлический шлем, плащ-панцирь с пластинами из кожи, прикрепленными металлическими бляхами, и оружие (меч, копье, трезубец, стрелы).

Функциональное назначение военного костюма, надеваемого корейской шаманкой, показать, что она воплощает в себе одного из мифических предводителей небесного воинства.

При камлании, на каждом шамане были шапочка, кофта, пояс, юбка, рукавицы, ремень и обувь. «Неотъемлемыми атрибутами для шамана, — отмечает он, — служит бубен с колотушкой, палка, девять камней и несколько идолов-истуканов».

Шаманская шапка одевалась только на поминках великими шаманами, знающие пути в подземный мир. Шапка эта можно символом его шаманского всемогущества, какого он достигает, взойдя на тринадцатое небо.

Пояс состоит из ремня, к которому прикрепляются железные побрякушки. Таких железных побрякушек может быть у шамана числом до 30.

Рукавицы изготавливаются из кожи и всегда разрисовываются яркими красками — там иногда вышиваются ящерицы и лягушки. Ремнем подпоясывается шаман тогда, когда он надевает на себя юбку, и когда он, то помощник его держит за этот ремень. Юбка изготавливается из бумажной материи, черной, синей и траурной. По подолу этой одежды изображены тигры, драконы и змеи, а некоторые шаманы имеют еще ящериц и лягушек [Ионова, 2019:169-170,179].

Музыкальные инструменты

У шаманов различных народов мира музыкальные инструменты играли очень важную роль. При помощи музыки в хаос вносился ритм, что позволяло преодолеть негативные явления и внести в мир гармонию. Музыкальные инструменты символизировали мужское и женское начала, и игра на них уподоблялась космическому половому акту, в ходе которого рождается гармония. К примеру, бубен, был аналогом женского начала, колотушка мужского. Одновременно с этим музыкальный инструмент был ездовым животным шамана, при помощи которого совершались

путешествия в иные миры. Вместе с тем, как показывают бубны северных народов, точнее рисунки, на них нанесенные, были и моделями мира.

«Непременным атрибутом для шамана является бубен, который обтянут кожей и к которому прикрепляются ремешки вдоль продольных и поперечных осей, за которые шаман держится левой рукой, а ударяет колотушкой правой в бубен. Колотушка обтягивается кожей или мехом и служит в качестве била. Во время камлания шаман шепчет, чтобы духи помогли ему бить в бубен и сильнее издавали бы звуки, пугающие злых духов, дабы они скрылись и более не приходили.

Во время камлания мудань использовали различные музыкальные инструменты. Наиболее важные из них колокольчики и барабан, с помощью которых призывали духов или изгоняли духов болезни из больного.

Посох для шамана является необходимым во время поминок, это символ его власти, врученной ему духами. Камешки также необходимы для шамана, так как они дают ему понять о том, как они исцеляют больную душу, и обыкновенно он носит их в особом мешке за поясом. Каждый шаман имеет деревянных или металлических идолов как своих покровителей».

«Священные» шесты синкан также широко использовались корейскими шаманами. Их делали из молодой сосны, дуба или персикового дерева; на острове Чеджудо — из бамбука. К шесту прикрепляли полоски бумаги. Синкан был предметом, на который снисходили шаманские духи [Ионова, 2012:179].

В синканах нетрудно увидеть реплику мирового или шаманского дерева. Такое же изображение мы видим на короне корейского короля-шамана.

Камлание

Общение с духами происходило во время камлания — кут, которое сопровождалось игрой на музыкальных инструментах (барабанах, гонге, колокольчиках и др.), танцами и пением. В современном корейском словаре этот термин переводится как «шаманский обряд», «зрелище», второе значение этого слова — «могильная яма».

В свете этногенетических связей интересно отметить, что слово «кут» известно у многих тюркских народов. У якутов оно обозначает одну из трех душ. После смерти кут удаляется в иной мир. Основной смысл шаманских действий — это возвращение кут больному. У телеутов кут — это одно из свойств души. У алтайцев этот термин обозначает жизненную

Этническая семантика корейцев

силу, способность к деторождению. У киргизов слово «кут» — значит «идол, оберег», якобы охраняющий скот и человека.

В ряде тюркских языков «qut», также как в маньчжурском языке «хуту» и в тунгусском «гуту» означало «счастье». Этимология слова «gut», общего для тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, может быть связана с его общеалтайским происхождением. Возможно, что концепт «кут» близок по смыслу иранскому «фарн» [Шаханова, 1998].

Женщины-шаманки, подобно черным шаманам в Сибири, поддерживали дружбу с квисин — духами умерших и тхочжу — хозяевами земли, но они не обладали властью над духами, хотя могли влиять на них благодаря дружбе с ними. Мудань могла умолить и уговорить их, выяснить размер жертвы, необходимой для освобождения человека от их мести.

В корейском шаманстве, как и в сибирском, шаманский призыв носил ярко выраженный характер принуждения и был мучителен для избранника. Обычно духи (предок шамана, демоны гор, неба, Семи звёзд — созвездия большой Медведицы, духи животных) насылали на выбранного им человека особую болезнь, чтобы этим вынудить его принять шаманский дар. Сопротивляться демонам считалось опасным. Рассердившись, они могли умертвить больного, его родителей и наслать мор на скот [Ионова, 2012:179].

Шаман бубен держит левой рукой, а ударяет колотушкою правой в бубен. Точно так же камлает и шаман южносибирских тюрков. Здесь символика мужского и женского передается через противопоставление правого и левого [ТМТЮС, 1988: 44].

Смысл обряда помогает понять смысл и значение самого феномена шаманизма. Бубен, левая рука, олицетворяют женское начало. Колотушка, правая рука, соответственно, начало мужское. Игра, символизируют некий космический акт. Шаман, ударяя колотушкой в бубен, создает ритм, в результате чего вносится упорядоченность в хаос. Собственно, для этого шаман и камлает.

Можно добавить, что бубен нес еще дополнительные функции. Во-первых, как было сказано выше, он сам воплощал модель мира, чему свидетельством являются бубны многих шаманов из Северной Евразии, на которых нарисован трехчастный мир. Во-вторых, бубен, как и вообще музыкальные инструменты шаманов, были их ездовыми животными, при помощи которых они совершали свои космические путешествия.

Шаманы вступали в союз с духами и с помощью своего магического дара побеждали злых духов. Изображенные на костюме животные:

тигры, драконы, змеи, ящерицы и лягушки, по объяснению корейцев, должны носить шамана по воздуху. Во время камлания шаман шепотом просил своих духов помочь ему бить в бубен и отпугивать злых духов. Большие шаманы (тэкам) во время больших камланий представляли нисхождение в верхний мир, путешествие по небесам. Они имели специальный костюм и бубен. Эта категория шаманов типологически близка к шаманам Центральной Азии и Сибири.

Для изгнания духа холеры шаманка использовала плетеную корзиночку кори с крышкой. Левой рукой она держала корзиночку за крышку, а правой — палочкой царапала по ее дну. Звуки ударных инструментов — гонгов, тарелок должны были отгонять злых духов и призывать сильён - священный дух шаманки. Шаманские песни, сопровождающие священные обряды, были молитвами, в которых восхвалялись достоинства небесных духов, прежде всего Чесока. Так как назначением песен было развлечь, развеселить духов, то они сопровождались музыкой и танцами. Помощники шаманок аккомпанировали на барабане, медных тарелках, флейте.

В шаманском камлании нередко принимали участие женщины семьи, родственницы и соседки, которые, надев шаманскую одежду, танцевали под барабанный бой. Во время этих танцев мутами некоторые из них доходили до состояния транса и под влиянием «снизошедшего на них духа» начинали прыгать, махать руками, их лица искажались гримасами страдания или удовольствия.

Пансу осуществляли связь между мирами с помощью слов-заклинаний, устанавливали контакты с духами и даже принуждали их повиноваться. Пансу били в барабаны и цимбалы не ради удовольствия духов, а чтобы вынудить их повиноваться словам, которые, по их представлениям, являются, несомненно источником магической силы.

Пансу специального костюма не имели, только в особых случаях надевали головной убор, похожий на венец. Важным атрибутом был жезл (посох), который под воздействием магических заклинаний становился вместилищем небесных духов [Ионова, 2012:185, 192].

Известный кореевед С.О. Курбанов был свидетелем совершения церемонии косу, в которой переплелись древность и современность. В представлении многих специалистов общепринятым является мнение о том, что церемония коса — это нечто такое, что соотносится с шаманизмом. В литературе нередко можно встретить утверждение, что главный объект церемонии кормления духов — так называемые домашние духи касин, и совершаются эти церемонии нередко при посредничестве

Этническая семантика корейцев

профессиональных шаманок или буддийских монахов'.

Сам по себе термин «коса» дословно можно перевести как «кормление [духов] с обращением с просьбой [о помощи и защите]». То есть в процессе церемонии коса ее участники вызывают к «местным духам» с просьбой о помощи и защите (как правило, в каком-либо новом начинании).

Учитывая то, что церемонию коса могут совершать обычные люди и без участия «профессионалов» (шаманок или монахов), С.О.Курбанов считает, что вряд ли будет корректным соотносить ее именно с шаманизмом.

В качестве иллюстрации внешаманского характера этой церемонии он приводит текст дневниковой записи, своего участия в церемонии коса, проводившейся 24 апреля 1990 г. в сеульском ледовом стадионе Моктон во время гастролей Ленинградского государственного балета на льду.

Как известно, в Корее есть такая традиция. Чтобы на новом месте в новом деле все получалось удачно, приносят жертвы духам. Это называется «коса».

Когда проводят церемонию, то устанавливают в месте проведения церемоний вареную голову свиньи. Во время церемонии кладут в пасть свинье деньги, а потом сами съедают все угощение для жертвенного стола [Курбанов, 2006].

На основании всего сказанного можно прийти к выводу, что корейский шаманизм это уникальное явление, пришедшее из глубины веков. Его древние истоки находятся за пределами Корейского полуострова, о чем свидетельствуют многие элементы, сближающие его с шаманизмом других адтайских народов. Шаманы – «избранники духов» выполняли важную социальную функцию в обществе. Они были медиаторами, соединяли мир людей и мир духов, помогали устранить негативные явления, с которыми постоянно сталкивались люди. Это явление, сохранившееся до наших дней, является уникальной знаковой системой, требующей дальнейшего изучения и сохранения.

ГЛАВА V. ЧЕТЫРЕ СТОЛА. РОДИЛЬНЫЙ И СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЫ

Жизнь человека отмечена определенными событиями, маркирующими изменение его социального статуса, эти события отмечались особыми ритуалами, получившими название «обряды жизненного цикла». Человек попадал в сеть ритуальных предписаний задолго до рождения — практически в день свадьбы своих родителей, а покидал её лишь после смерти, и то далеко не сразу. Иначе говоря, человек передвигался по жизни в контексте церемониальных отношений. Переход на принципиально новый этап осуществлялся путем проведения соответствующей церемонии, которая впитывала в себя все особенности данного коллектива. Поэтому изучение поведения людей при проведении основных церемоний помогает показать различные уровни стереотипного поведения. Основа обрядов жизненного цикла, практиковавшаяся в Корее в эпоху Чосон, по происхождению своему была неоконфуцианской, заимствованная из соседнего Китая. Однако в Корее церемониально-ритуальная сфера получила самостоятельное развитие. Действующие лица различных церемоний, описанных в работе (толь, кваллье, холле, хвегап, саине\, чере), обладают специфическими социорольевыми функциями, которые позволяют им соблюдать основные моральные и этические установки корейского общества. Тем самым демонстрируются самобытные формы жизнедеятельности культуры [Самсонов, 2007a].

Жизнь человека в Корее отмечена четырьмя важными вехами, маркерами которых являются четыре стола, которые должны быть в жизни каждого корейца. Первый стол накрывается в годовщину со дня рождения, второй - в день свадьбы, третий - в юбилей и четвертый стол - поминальный. Эти столы отмечают основные этапы в жизни человека и в литературе называются обрядами жизненного цикла, которые сопровождались ритуалами.

В Корее существовал особый термин «ечхи», что значит «правление с помощью ритуала», указывающий на то, что ритуал являлся одним из способов управления обществом. Ритуал регулировал весь жизненный цикл каждого человека. За основу по проведению обрядов жизненного цикла был взят трактат китайского неоконфуцианца династии Сун Чжу Си (1130-1200) (кит. [цзяли], кор. [карё] — «О семейном благочестии».

Карё — это ритуально-этикетная система, в которую входит описание четырёх церемоний: совершеннолетие, свадьба, похороны, поклонение духам предков. Данный трактат был известен в Корее ещё в

Этническая семотика корейцев

конце периода Корё, но особое место он занял в период династии Ли, когда конфуцианство заняло ведущие позиции в государстве. В конце периода Корё и в начале периода Чосон предписания, изложенные в трактате, реализовывались главным образом в кругу садэбу (досл. «учёные и большие мужи»), класс мелких и средних землевладельцев. Они стали одной из основных движущих сил в процессе распада династии Корё и формировании основ государства Чосон [Самсонов, 2007a].

Родильный обряд

При приближении родов роженица удалялась в особое помещение, в котором пол устилался мягкой рисовой соломой. При рождении ребенка присутствовала одна или две близких родственницы роженицы. Они обмывали ребенка теплой водой, а потом для задабривания духов выбрасывали за дверь различные яства. Возможно, это делается, чтобы духи ушли из помещения

Время рождения ребенка точно записывалось, затем сообщалось гадалке, которая по гадательной книге предсказывала будущее ребенка. Тем самым ребенок помещался в пространственно-временной континуум, структурировался. Роженице после родов давалось питье из теплой воды с медом и для подкрепления сил горькое лекарство, главная составная часть которого должна была состоять из медвежьей печёнки. Печень – причащение к медведице и Тангуну, основателю народа, т.е. его социализация.

Первые три дня ребенка кормили рисовым отваром и только затем мать приступала к кормлению его грудью. Искусственное вскармливание ребенка коровьим или козьим молоком корейцам было не известно, поэтому в случае болезни или смерти матери большинство новорожденных погибало.

Через 7 — 10 дней после родов, когда роженица достаточно окрепнет, знакомые и родные приходили к ней с поздравлениями и подарками, состоящими из различных мелких вещей для новорожденного.

День, когда ребенку исполнялся год, отмечался в богатых семьях как большой праздник. В этот день убивали свинью, готовили праздничные кушанья и приглашали всех знакомых; гости дарили ребенку одежду, деньги.

День, когда ребенок начинал ходить, также отмечался подарками. Имя ребенку давалось вскоре после рождения. В течение жизни у мальчиков, бывало, до шести различных имен-прозвищ. Вначале мальчику давалось детское имя: в аристократических слоях — Жемчужина,

Глава V. Четыре стола. Родильный...

Дракон. Крестьяне же считали, что чем грубее имя, тем легче будет жизнь ребенка. Для сравнения казахи давали грубое, неблагозвучное имя в целях оберега. При совершеннолетию давалось официальное имя. Оно состояло, как правило, из трех частей: первая — фамилия (родовое имя), вторая и третья — собственные имена, причем вторая часть давалась в зависимости от имени старшего родственника (брата, дяди).

Корейский этикет запрещал младшим обращаться к старшим, называя их по имени. Поэтому младшие братья называли своего старшего брата, если у него есть сын, отцом такого-то, если же у него нет сына, то ему давали добавочное имя.

В кругу семьи девочку называли ласкательным именем, чаще названием какого-либо цветка. После замужества женщину называли иносказательно. Ее собственные родители называли ее не прежним именем, а чаще всего названием того уезда, в который она переехала после замужества или где было совершено бракосочетание; родственники мужа звали ее именем уезда, в котором она жила до замужества; все прочие называли «госпожа такая-то» или «дом такого-то» (имя мужа) [Ионова, 2012:49]. Данная традиция является отголоском обряда избегания, существующего у многих народов.

В древности в корейских семьях радовались рождению сыновей. По количеству мальчиков судили о благополучии и процветании семьи. Нередки были случаи, когда мужчины разводились с женами, которые не могли подарить наследников, и обзаводились наложницами.

Основной обязанностью женщины считалось родить сына. Сын является продолжателем рода и его прямой обязанностью является совершать обряды предков. Поэтому женщины ежедневно молились и совершали жертвоприношение духам деторождения «сам синхальмони», чтобы они помогли им родить мальчика.

Необходимо было соблюдать определенные правила поведения девушке, узнавшей о беременности. Большинство обрядов было связано с тем, чтобы оградить ребенка и мать от злых духов, от дурного глаза и т.д.

Женщина не должна была убивать живое существо, воровать, совершать плохие поступки. Необходимо было воздерживаться от мяса кролика, кальмара, краба, есть яиц и персиков. Существовало поверье - если беременная женщина поест утиное мяса, то ребенок будет ходить, как утка, переваливаясь. Если она поест мясо цыпленка, то его кожа покроется пупырышками. Нельзя было чинить дом, когда приближалось время родов. Семья не должна была смотреть на пожары.

Этническая семантика корейцев

Обычно женщина рожала в доме мужа, но если это был первенец, то в доме своих родителей. Роженица должна была, есть только суп из морской капусты и рисовую кашу. Другая пища считалась вредной [Ли, 2003: 15].

«После родов, в знак благодарности Всевышнему, на стол ставили одну чашку чистой воды, 3 чашки рисовой каши и 3 чашки супа». Здесь также вы можете наблюдать поклонение духам, управляющим деторождением.

«Через три дня после рождения ребенка молодая мать на рассвете совершала омовение своего тела отваром полыни (ссу) (лечебные свойства полыни), а новорожденного – теплой водой. В течение 7 дней духу сам синхальмони по утрам и вечерам подносили рисовую кашу и миёккук (суп их морской капусты). Потом эту пищу съедала кормящая мать. Считалось, что такая еда быстро восстанавливает силы матери и ребенка.

Первые три недели мать и дитя не показывались на людях. Корейцы издавна считали: то, что касается рождения ребенка и первых дней его жизни, не должно показываться людям. В ритуале часто встречаются нечетные числа – 1, 3, 7, которые как помним, связаны с благоприятным пожеланием.

После рождения ребенка на ворота дома вешали соломенную веревку кымджуль. Это означало, что в доме роженица и посторонним вход запрещен. Кымджуль обычно вывешивалась на двадцать один день (3х7). Она также являлась знаком, сообщавшим о том, какого пола родился ребенок» [Ли, 2003: 16]

Когда в левую сторону закрученной спиралью веревки вплетали сосновые ветки, сосна в данном случае «в восточной традиции – наиболее важное из всех вечнозеленых хвойных деревьев, символизирует бессмертие или долголетие» [Трессидер] и стручки красного перца, это означало, что родился мальчик. Если в веревку были вплетены сосновые ветки и кусочки древесного угля – родилась девочка. Древесный уголь символизировал чистоту души и тела, сосновые иглы – целомудрие. В зависимости от местности этот обычай мог видоизменяться. На веревку, помимо углей, подвешивали лист белой бумаги и пучок хвои. Белая бумага призвана ограждать дом от злых духов.

На 14-й и 21-й день после рождения совершали особые жертвоприношения. Спустя 21 день веревку снимали с ограждения и ребенка показывали всем родственникам и соседям. Этот мудрый ритуал, вероятно, был связан с тем, чтобы оградить ребенка от нежелательного

Глава V. Четыре стола. Родильный...

контакта с посторонними во избежание инфекционных заболеваний, порчи, сглаза.

Бэкналь («пэкиль») – 100 дней со дня рождения

Первым обрядом инициации у корейцев является сто дней со дня рождения, бэкналь, торжество по случаю благополучного исхода этого трудного периода. Этот праздник являлся очень значимым для корейцев в древности так как раньше условия жизни были намного хуже, и ребенок просто мог не дожить до трех месяцев, поэтому очень важно было провести данный обряд как бы укоренив ребенка в том новом мире, в который он пришел.

100 дней – это первый «выход в свет» младенца. В этот день наконец-то снимают с ребенка белую одежду и надевают веселый разноцветный наряд.

Существуют определенные правила приглашения гостей. В пригласительных билетах для родственников, друзей, соседей обязательно указывалась причина приглашения, место, дата, время празднования и маршрут движения транспорта. Заметим, что приглашение необходимо сделать лично.

Приглашающий старался вручать приглашение лично в руки или по почте, если приглашаемые живут далеко [Ли, 2003: 235].

Е.Г. Цой и В.С. Ян отлично описывают данный обряд в своей книге «При церемонии «самсинпхури», когда молились трем духам, на стол самсинсан (столик трех духов) ставили блюда традиционного ритуального обеда: суп из морской капусты и рисовую кашу. Молодая мать и бабушка молились, прося благополучия новорожденному. Они готовили угощение для гостей. Считалось, что чем больше будет гостей, тем лучше для ребенка.

Гости дарят имениннику деньги, желая при этом ему здоровья, счастья, удачи, благополучия и долгих лет жизни в этом замечательном мире. У корейцев не принято дарить игрушки. Наверное, это связано с тем, что корейцы верят, что душа может жить в вещах. Гости от души поздравляют с исполнением 100 дней. Они приносили в подарок мотки белых ниток, «где белый - абсолютный цвет света и поэтому – символ чистоты, истины, невинности и жертвенности или божественности. Хотя он имеет и некоторые негативные значения – страх, трусость, капитуляция, холодность, пустота и бледность смерти, белый – позитивная сторона антитезы «черное – белое» во всех символических системах. Его использование для траурных одежд, (традиционно бесцветных в Китае,

Этническая семотика корейцев

Корее, белых в Древнем Риме, и в основном белых по всей Европе, скорее символизировало не печаль, а посвящение в новую жизнь, ожидающую умершего, символизирующие долгую жизнь), а также лапшу и рис» [Цой, Ян, 2007 :25].

После принятия поздравлений родители ребенка приглашают гостей к застолью для празднования «пэкиль» со дня рождения ребенка. Если в этот день ребенок болел, то праздник отменялся: боялись привлечь злых духов.

Как описывается в книге Обычаи и традиции корейского народа Е.Г Цой, и В.С. Ян «В этот день обычно готовили пироги из красной и черной фасоли, подслащенные сахаром или медом. По старинному обычаю пирожки из красной фасоли раскладывали в доме на все четыре стороны света. Существовало поверье: если 100 человек съедят приготовленные на пару рисовые лепешки, то у ребенка будет долгая жизнь. Поэтому такими лепешками угощали как можно большее количество людей» [Цой, Ян, 2007: 26]

«Соседи, получив лепешки, не должны были возвращать посуду пустой. Они обязательно клали туда мотки пряжи. («Пряжа мифопоэтический символ долгой жизни» [Трессидер]) Дарили также деньги или рис, символизирующие богатство» [Цой, Ян, 2007 : 28].

Раньше 100 дней и дни рождения в Корее отмечали только по лунному календарю. А сейчас, за исключением пожилых людей, все придерживаются григорианского календаря.

В настоящее время бэкнал в Корее отмечают в ресторане. После праздника обычно раздают рисовые хлебцы близким и родным, а они взамен — надевают на шею виновника торжества моток белой нити (символ долголетия), в который вплетаются денежные купюры. В этот день обычно дарят игрушки, детскую одежду или обувь, золотые и серебряные кольца как символ здоровья.

Как отмечает Б.В. Ли в работе «Познай богатство корейских традиций» «В странах СНГ, включая и Казахстан, бэкнал не прижился. Этот обычай является частью толь дянчи, т.е. годовщины ребенка, которая отмечается торжественно.

Вынос ребенка к гостям. В прошлом, прежде чем выносить ребенка, рано утром выполняли жертвоприношение духу Самсин Хальмони с подношением ей риса и супа за то, что позаботилась о ребенке и матери и помогла им в трудное время. Такое же жертвоприношение совершали и в годовщину ребенка.

Глава V. Четыре стола. Родильный...

В 12 часов, ровно в полдень, ребенка выносят на обозрение всем гостям. Многие часто спрашивают: «Почему стараются справиться до 12 часов, до обеда?». Есть несколько версий по этому поводу.

По одной из них корейцы считают, что силы духов добра и счастья имеют максимальную силу в первой половине дня, а силы духов зла и несчастий во второй половине. Поэтому все пожелания ребенку, данные в первой половине дня имеют больше шансов быть исполненными, чем во второй. По второй версии, это поможет ему раньше жениться и начать самостоятельную жизнь.

Традиционная пища на бэкнал

- Чальтток
- Сусуток (паровые хлебцы из гаоляновой муки)
- Шируток (рисовые хлебцы, приготовленные на пару)
- Миёккук (суп из морской капусты)» [Ли, 2003: 45].

Одежда именинника. Особое внимание в этот день уделяется одежде именинника. Её необходимо либо купить, либо сшить специально к этому дню. Она должна быть яркой и нарядной. Часто одежда сохраняется на память.

Смысл «*пэкиль*» состоит в том что, если ребенок не умер в течение 100 дней, значит, будет жить. Некоторые пожилые люди считают, что на 100 день у ребенка зарождается душа, которая формируется к годовщине «*толь*». Если ребенок болен, то «*пэкиль*» не отмечался.

Толь - первая годовщина рождения

Корейцы торжественно справляют первую годовщину рождения - толь. В этот день ребенка одевали во все новое и обязательно в традиционный корейский костюм.

Она должна быть яркой и нарядной. Её необходимо либо купить, либо сшить специально ко дню рождения. Сегодня стараются сшить яркую, переливающуюся всеми цветами радуги, национальную одежду «*ханбок*». Особенностью детской одежды является наличие разноцветных рукавов. Эту одежду часто сохраняют на память. Основной атрибут для мальчика – головной убор неженатого человека, а девочке накладывают на лицо косметику». [Цой, Ян, 2007: 92]

Как описывает Р.Ш. Джарылгасынова в своей работе о традициях и быте корейцев «В день рождения ребенка одевают в самую красивую одежду. В настоящее время многие родители имеют возможность одеть именинника в традиционную корейскую одежду: чогори и бади (для мальчика) и чима и чогори (для девочки). Некоторые родители загодя

Этническая семантика корейцев

шьют матерчатую сумочку на шнурке, которую надевают на плечо, для того чтобы класть туда деньги и подарки от гостей» [Джарылгасынова, 1968 :345]

Согласно Б.В. Ли. «Как и празднование 100 дней, толь начинался с подношения риса и супа из морской капусты духу сам синхальмони. Но основным ритуалом на празднике годовщины являлось предсказание ребенком своего будущего – тольчаби-ритуал, при котором ребенок самостоятельно брал тот или иной предмет на столе.

Обычно принято накрывать стол для ребенка с утра, примерно с 10 до 12 часов. Бытует поверье, что девочкам надо накрывать стол пораньше, чтобы они не засиживались в старых девах, а мальчикам попозже, чтобы они не женились слишком рано. Но все стараются провести данный ритуал в первой половине дня.

На маленьком столике ставили различные предметы-символы:

На столик именинника обязательно ставят:

- «Чар тоги» - три чашки отбитого хлеба
- ручку («символизирует учение, изучение, учебу»
- «Кхо» - чашку гороха или фасоли.
- «Сари» - чашку риса.
- «Чяг» - книгу. («самоочевидная эмблема мудрости»
- «Йонпхиль» - ручка или карандаш.
- «Силь» - нитки.
- «Баньль» - иголку для девочек.
- «Меч или стрелы» - для мальчиков.
- «Тон» - деньги.

«Гася» - ножницы для девочек, («амбивалентный символ жизни и смерти, одновременно означают союз (две части действуют как одно целое) и разрыв (перерезают нить жизни), атрибут судьбы - атропы, перерезающей нить жизни» [Трессидер].

Фрукты («изобилие, процветание, земные радости или желания – пища, наиболее часто используемая для описания райского состояния или Золотого века пасторальной жизни. Различные фрукты –символ различных божеств плодородия, а также аллегорических фигур Лета, Вкуса, Милосердия и Обжорства» [Трессидер],

Рис. В Азии рис – эмблема зерна вообще, символ божественной пищи, как духовной, так и материальной. В мифах рис был даром богов-героев или зарождался одновременно с человеческой жизнью в первичной тыкве. В Китае питье рисовой водки имело ритуальное значение, она считалась некоей формой амброзии, а рисовые зерна,

Глава V. Четыре стола. Родильный...

которые были символом защиты от злых духов, помещали в рот умершим. Култ Матери Риса на острове Бали, фигуру которой составляли длинные (мужское начало) и короткие (женское начало) снопы рисовой соломы, – выражение веры народов Юго-Восточной Азии в то, что стебли риса, подобно людям, содержат в себе жизненную энергию. В Японии бог Инари был покровителем не только риса, но и процветания, бобы («плодовитость, особенно мужская»). В египетской и греко-римской традициях бобы связаны с душами умерших, а также с надеждой на возрождение жизни. Бобы являются популярным талисманом в Японии, где их обычно разбрасывают в доме для охраны от злых духов и молний» [Трессидер].

«Чар тоги»

Считается, что дети, выбравшие «чар тоги» будут жить очень хорошо, очень богато. В доме всегда будет достаток. Удача не будет покидать их с рождения и до самой последней минуты. В жизни, возможно, они сделают карьеру и будут большими начальниками, руководителями. Про таких людей в народе обычно говорят: «счастливчик» или «в рубашке родился». Из таких детей вырастают будущие банкиры, министры. Корейцы, когда хотят сказать, что сосед живет хорошо говорят: «Он каждый день ест чальб сари» - «кы чибесо нальмади чальб сарирыль моннында».

«Кхо»

Дети, выбравшие красную фасоль или красный горох, возможно, будут жить не очень богато, но честно. Это будут хорошие работники. Из них вырастут хорошие чиновники, исполнительные работники. Они будут трудолюбивы и настойчивы в достижении своих целей в жизни. Их деятельность, скорее всего, будет связана с умственным и физическим трудом. Обычно, они связывают жизнь с сельским хозяйством. В жизни это будет весёлый человек. Таких людей называют оптимистами, и на них держится мир.

Здесь необходимо сделать замечание: довольно большая часть корейцев считает, что необходимо класть на стол красную фасоль. Считается, что если малыш коснется ее рукой, то это уберет его от такой болезни, как «*краснуха*». Раньше очень много детей умирало от этой болезни. У корейцев считается, что красный цвет отпугивает злых духов, отваживает напасти от дома.

«Чэг» и «йонпхиль»

Считается, что дети, выбравшие книгу или ручку, станут впоследствии художниками, поэтами, писателями. В старину ставили тушь с кисточками.

Этническая семантика корейцев

Они будут образованными людьми, учеными, инженерами, работниками умственного труда. Они будут зарабатывать на жизнь интеллектуальным трудом. В жизни это будут скромные, тихие люди, не терпящие шума и суеты. Образованные люди всегда пользовались уважением и почетом. И сегодня у корейцев одной из главных задач -- дать детям лучшее образование, какое они могут дать на свои средства.

«Кася»

Считается, что ножницы принято класть только на столик девочки. На хангыле - «*кави*», а в нашем диалекте они произносятся как «кася». Малыши, выбравшие ножницы, будут портнихами, швеями, и на жизнь они будут зарабатывать физическим трудом. В жизни это будут люди, про которых будут говорить «золотые руки», мастерами своего дела. Характер у этих людей будет острым и колючим, как ножницы, но таким же необходимым и полезным другим людям как ножницы.

«Силь»

Считается, что ребенка, выбравшего «*силь*» - нитку, будет ждать очень долгая жизнь. На жизни он будет зарабатывать физическим трудом и лидерство не по нему. По жизни, скорее всего, будет отличным исполнителем.

Возможно, будет врачом, писателем, поэтом, художником, философом. В любом случае его ждет долгая интересная жизнь. У многих народов нитка ассоциируется с жизнью, с долголетием. Есть выражения, которые знает каждый: нить жизни.

«Баньль»

Кладут его на стол, если именинник девочка. В жизни она будет лидером, острая на язык - как иголка. Возможно, в будущем, станет певицей. Она будет прекрасно шить и вязать. Будет прекрасной матерью, женой и домохозяйкой (на стол мальчика иголку обычно не кладут).

«Тон»

Считается, что ребенок, выбравший деньги в жизни, будет деловой, предприимчивый, удачливый человек. Удача будет сопутствовать ему во всем. Если это выбрал мальчик, то это будущий бизнесмен. Если это выбрала девочка, то это будет независимая и гордая женщина (бизнесвумен). Деньги стали класть на столик именинника совсем недавно. Из таких детей, скорее всего, вырастут в будущем предприимчивые люди. Деньги обладают огромной энергетикой и если ребенок потянулся за ними, значит он ее почувствовал. Значит и он сам обладает энергетикой, способной притягивать их в будущем.

«Меч» или «стрелы»

Эти предметы клали на стол раньше только мальчикам. Как мы знаем из нашей древней истории, корейцы постоянно находились в состоянии войны. Они воевали между собой, с нападавшими на них киданями, чжурженями, монголами, китайцами, японцами. Сейчас, правда, никто не кладет меч или стрелы на стол именинника, в силу того, что трудно найти эти предметы. Так как сейчас трудно найти стрелы или меч, то находчивые родители ставят на стол кинжал, разумеется, в чехле. Выбравший их, предполагалось, станет впоследствии воином, военным начальником или выберет службу в армии. Такие люди обладают решительным характером.

Подарки гостей имениннику

После того, как именинник *«выберёт свою судьбу»*, гости начинают класть на стол именинника деньги, игрушки со словами пожелания здоровья и долгих лет жизни. Родственники дарят детскую одежду или пару серебряных ложек. Друзья-коллеги по работе дарят на счастье детский кошелек (бок чумони) - мешочек для денег, который подвешивается к поясу ребенка.

В последнее время корейцы России и СНГ чаще дарят деньги. Игрушки стали дарить лишь в последние годы, а раньше не принято было дарить, т.к. она считалась вместилищем человека [Ионова, 2012: 156]. В основном же корейцы СНГ кладут на столик именинника деньги. При этом явно или нет, все смотрят, сколько кладет тот или родственник. Делается это для того, чтобы потом, когда у него будут подобные события, ответить ему подобной суммой.

После принятия стола именинником, родители приглашают всех за столы, накрытые изысканными блюдами корейской кухни. Угощение гостей продолжается весь световой день, до последнего гостя.

Для тех, у кого есть дома дети, которым не исполнилось 1 года, обязательно посылают гостинцы, еду со столика именинника с пожеланиями справиться годовщину. Считается, что если поделиться едой в этот день, то у ребенка будет счастливая жизнь [Ли, 2003: 23-26].

Хотелось добавить, что в Казахстане, где корейцы являются одной из крупных диаспор, происходит интенсивный обмен традициями и обычаями. Так у казахов издавна существовал инициационный обряд «тусау кесер», когда ребенку, начинающему ходить обвязывали ножки пестрой веревочкой и затем перерезали ее, что символизировало начало новой жизни в Среднем мире. В настоящее время, этот красивый обряд, под влиянием соседей-корейцев дополнен не менее красивым ритуалом

Этническая семантика корейцев

тольчаби. Казахи кладут на стол музыкальный инструмент – домбру, деньги, игрушки, символизирующие разные профессии и ребенок, также выбирая предмет, «определяет» свою судьбу.

В старину одновременно с тольчаби совершали гадание, т.е. узнавали судьбу ребенка по дате (год, месяц, день и час рождения). Такой ритуал назывался садю пальча» [Ли: 64].

В день рождения на пол стелили маленький коврик, на который сажали именинника. Его окружали близкие люди - родители, бабушки, дедушки. К кому первому подойдет ребенок, тот и считался его главным наставником в жизни.

На праздник приглашают врача, который дает советы родителям, как правильно вырастить ребенка здоровым и сильным.

По окончании застолья родители ребенка давали гостям лепешки из риса с собой. В городских условиях в ресторане подаются, как правило, 2-3 сорта рисовых хлебцов (сирутток, инчхольма, кенгдан)»[옛날과 오늘날의 돌, 2010].

Так же, как и при праздновании 100 дней, считалось, чем большее количество людей попробует этой еды, тем дольше проживет ребенок.

Корейцы Казахстана и других стран СНГ тоже празднуют тольчанчхи, или тольчаби, по случаю года со дня рождения. Причем справляют почти так же, как и много веков назад в Корее. Это одно из самых значительных и распространенных семейных торжеств.

По словам этнографа Л.В. Мин, «каждому ребенку необходимо справить годовщину рождения. Если этого не произойдет, то ребенку, достигшему взрослости, нельзя будет отмечать ни свадьбу, ни 60-летие. К этому семейному празднику готовятся все члены семьи, близкие и дальние родственники. Но главную роль в подготовке и проведении тольчанчхи отводится дедушке и бабушке по отцовской линии» [Мин, 1992: 25].

В.С. Цой делает существенные добавления в обряд тольчаби «В день тольчаби мужчины отбивают вареный рис для приготовления чхальток. У нас чхальток (отбитый вареный рис или «ударный хлеб») имеет различные символы. По описанию ученого историка В. Цоя, «отбитый рис символизирует здоровье и зажиточность. Чашки с чхальток ставят на обрядном столике прямо перед ребенком». А в некоторых местностях, наоборот, чхальток ставят подальше от ребенка, дабы он не стал «обжорой» [Цой, 1983: 96].

Готовый чхальток раскладывают в три чашки для праздничного стола. Никто из присутствующих не должен пробовать его на вкус до того момента, как он попадет на стол.

Глава V. Четыре стола. Родильный...

Различия современного южно-корейского Толь и проведения этого обряда в древности описаны в работе «옛날과 오늘날의돌, 결혼식에 대해서 조사하기»

Таблица 1

Сравнение проведения обряда первого года рождения в древности и современности

구분 (Вид обряда)	옛날 (древность)	오늘날 (современность)
돌잔치 (первая годовщина рождения)	-집에서 잔치를 함. (проведение празднования первой годовщины проводилось дома) -마을 사람들과 함께 함. (проводилось вместе с жителями деревни) -돌잡이물건 - 붓, 책, 실타래, 돈, 활등 (предметы необходимые в обряде) -돌잡이물건: кисть, книга, нитки, деньги, лук(оружие)	-식당을 빌려서 함. (проводиться в ресторанах) -다양한 사람들과 함께 함. (приглашаются различные гости) -돌잡이물건 - 마이크, 마우스, 청진기, 골프공, 칫솔등 (предметы, необходимые в обряде) -돌잡이물건: микровон, мышка, медицинский стетоскоп, мяч для игры в гольф, зубная щетка)

[옛날과오늘날의돌, 2010]

Переход юношей и девушек в следующую возрастную категорию был обусловлен не столько хронологическими рамками, сколько социальными критериями — заключением свадебного контракта. Обычно обряд совершеннолетия совершался в возрасте 15 — 20 лет, но в феодальной Корее, как отмечено выше, нередко были ранние браки, поэтому в категорию «взрослых» часто попадали подростки 10 — 14 лет.

Переход в другую возрастную категорию, дающую право стать полноправным членом общества и иметь семью, у всех народов мира оформлялся институтом инициации. Инициация предполагает обучение тем навыкам, которые необходимы взрослому человеку. Если у первобытного человека к таким навыкам, прежде всего, относится умение добывать пищу, то в развитых обществах оно включает и обучение ремеслам, грамоте и т.д.

Этническая семантика корейцев

Девочки и мальчики до 7-ми, самое большее до 10-летнего возраста воспитывались вместе; после этого их отделяли. Девочек обучали домашним работам: шитью, рукоделию и началам грамоты. Им внушали, что для них неприлично играть и разговаривать с мальчиками, даже братьями, что они должны избегать мужчин, прятаться при встречах с ними, так как взгляд постороннего бесчестит женщину, а прикосновение его налагает на нее несмываемый позор.

Мальчики находились больше в обществе мужчин. Они летом помогали взрослым в поле, зимой посещали начальную школу. Обучение в школе шло с раннего утра до позднего вечера, и дети отдыхали только в праздничные дни или по воскресеньям.

Крестьянские дети не имели доступа в государственные школы, организованные правительством в каждой волости и уезде для сыновей провинциальных дворян. Крестьянские дети обучались в сельских частных школах. В таких школах был всего один учитель, который обычно был и владельцем помещения школы — глинобитного дома. Нередко бывало, что школа не имела постоянного помещения, тогда занятия происходили по очереди в доме каждого ученика. Крестьяне содержали учителя и давали средства на бумагу, тушь и т. д.

В сельских частных школах дети изучали начатки грамотности на корейском языке, и только немногие доходили до изучения китайских классических книг.

Важнейшей задачей воспитания детей в Корее считалось приучение их к беспредельному уважению и глубокому почитанию своих родителей, и в особенности отца.

Каждому ребенку с малых лет внушалось уважение к отцу. Малейшее неповиновение ему немедленно и строго наказывалось.

Пятнадцатое число первого месяца было очень важным днем в Корее. Этот день связывался с переломным возрастом 10-летних мальчиков и 11-летних девочек [Ионова, 2012:50].

Совершеннолетний юноша получал право изменить прическу, носить одежду взрослого человека, ему давали гражданское имя. Существенно менялось и его положение в семье и обществе. Он становился равноправным членом семьи, за ним закреплялись определенные права и обязанности по отношению к членам илччок, он получал право участвовать в обрядах, посвященных культу предков и умерших сородичей.

Обряд совершеннолетия имел важное значение в жизни не

только подростка, но и всей семьи. На торжестве присутствовали все родственники, и юноша имел возможность познакомиться со всеми взрослыми членами большой семьи. Юноша, получивший отличительные символы взрослого мужчины — прическу, головной убор, имя, порывал со своими сверстниками и переходил в категорию взрослых женатых мужчин. Пока человек носил детскую прическу — косу, спущенную на спину, он считался несовершеннолетним и к нему обращались как к ребенку, используя низшую, грубую форму обращения. Американский миссионер Р. Моос, в начале XX в. долго проживший в Корее, писал, что иногда бедные семьи не могли заключить свадебного контракта для своего сына и поэтому не могли совершить обряд совершеннолетия. Тогда можно было видеть 30-летнего мужчину с косой за спиной, что свидетельствовало о его несовершеннолетии; посторонние люди относились к нему пренебрежительно, в разговоре использовали низшую форму. И в то же время нередки были случаи, когда 10-летний мальчик был обручен и носил взрослую прическу, пользовался правами взрослого и в разговоре с ним использовали среднюю или даже высшую форму обращения.

В деревнях, среди беднейшей части ее населения, у которой сохранялись древние обычаи, переход в группу совершеннолетних носил групповой характер. В литературе имеются свидетельства, что для проведения обряда объединялось до 30 семей. Можно предположить, что это были отголоски древних обрядов инициации и юношеских союзов, распространенных в древности у корейских племен.

Возрастные и социальные категории нашли отражение в личных именах. В течение жизни у корейцев было их несколько. О детском имени говорилось выше. Во время обряда совершеннолетия юноше присваивали законное или официальное имя — «кванмйон», под которым его заносили в государственные списки. Это имя подбиралось старейшими членами семьи, а в аристократических кругах — главами илччок. Выбор официального имени обыкновенно сопровождался особой церемонией и угощением. Обычно имя состояло из двух частей и составлялось так, чтобы одна из них была общей для всех братьев и в то же время служила знаком степени родства. Для выражения последовательности поколений была, как и в Китае, использована система первоэлементов, которые, согласно традиционным космогоническим представлениям, порождая друг друга, образуют все сущее [Ионова,2012:]

Этническая семотика корейцев

Свадьба

Традиционный свадебный комплекс корейцев представляет собой разветвленную систему обычаев и обрядов социального и религиозного происхождения, генезис которых связан с различными историческими эпохами. Традиционные корейские свадьбы основываются на традиционных конфуцианских ценностях. Каждый аспект свадьбы, от расположения брака до церемонии и почтовых торжеств, имел важные и сложные шаги. В традиционной корейской культуре, как и во многих традиционных культурах, брак между мужчиной и женщиной определялся старейшинами невесты и жениха [Токарев, 1990: 452].

Брак считается самым важным событием в жизни. Это не только союз между двумя людьми, но двумя семьями. Кроме того, брак был способом, особенно среди элитных семей, как способ развития и / или поддержания социального статуса. По этим причинам значительное количество времени было потрачено на подготовку, прежде чем, наконец, выполнить настоящий свадебный ритуал. Первый шаг называется Ыйхон, или «matchmaking», это когда семьи невесты и женихи обсуждают возможность брака.

Принимаются во внимание различные факторы, такие как: социальный статус, личность, внешность, академические и / или сельскохозяйственные (промышленные) достижения, а также материальная гармония, как предсказано гадателем». В целом ййхон определяется, когда сторона жениха отправляет письмо с предложением о вступлении в брак, а сторона невесты отправляет ответное письмо, которое разрешает этот брак». Как только ответ от невесты будет отправлен обратно жениху, если согласится, жених затем назначит дату церемонии, этот второй шаг называется напчэ, или 'date setting'.

Имя жениха, год, месяц, день и час (согласно лунному календарю), который известен как Саджу, пишут на бумаге и заворачивают в бамбуковые ветви и связывают красно-синей нитью. Наконец, пакет заворачивают красной и синей тканью и отправляют в семью невест. Дата рождения жениха отправляется гадалке, которая устанавливает дату на основе Саджу. Затем об этой дате информируется жених [신부약: 2011, 15].

Крайне неблагоприятным для свадеб считается високосный месяц, который время от времени вставляется в дальневосточный лунно-солнечный календарь [Ланьков, 2006].

Последний шаг в предсвадебных традициях называется хама

Глава V. Четыре стола. Родильный...

- обмен ценностями. Как только дата установлена, жених отправляет коробку невесте. В «Хаме» обычно три предмета. Ганзео, Ч'едан и Хонсу. Из трех наиболее важными являются Хонсу, или брачные документы. Это дается невесте для преданности, чтобы выйти замуж только за одного человека. Ожидается, что жена сохранит эту статью навсегда; после смерти документы также будут похоронены вместе с женой. Чхведан представляет собой набор красных и синих полотенец, который используется для изготовления одежды. Хонсу, это множество других подарков, подаренных семье невест. Он может включать предметы домашнего обихода, украшения и одежду.

В древние времена свадьбы (хонре) проводились во дворе или доме невесты. Жених путешествовал на лошади в дом невесты, и после свадебной церемонии его жена в паланкине (стул седана) привозил в дом своих родителей, чтобы жить. Жених и невеста носили формальные придворные костюмы для свадебной церемонии. Обычным людям разрешалось носить роскошную одежду только в день их свадьбы. Ручные фонари использовались для освещения пути от дома жениха до дома невесты в ночь перед свадьбой. Традиционно семья жениха носила свадебный сундук с подарками для семьи невесты.

В день свадьбы жених впервые отправляется в дом невесты и преподносит дикого гуся перед свадебной церемонией. Дикий гусь символизирует веру, порядок, мудрость и верность, поэтому, преподнеся гуся, жених обязуется остаться со своей невестой на всю жизнь. Свадебные гуси - символ долгого и счастливого брака. Краны - символ долгой жизни и могут быть представлены на поясе женщины. Пары деревянных уток из мандарина, называемых свадебными утками, часто используются в традиционных свадебных церемониях, потому что они представляют мир, верность и обильное потомство. В конфуцианской ритуальной традиции свадьба основана на рациональных процессах принятия решений. Затем жених и невеста кланяются друг другу и делят вино. Разделение вина означает воссоединение разделенной тыквы, символизирующее соединение, совершенного на небесах [Арутюнов, Джарылгасынова, 1968:344].

Н.Ем упоминает не о гусе, а о журавле, которого приносил в дом невесты ответственный человек. Деревянный журавль передавался им жениху. Последний должен был взять его двумя руками и поставить его перед входом в комнату невесты и дважды поклониться. Этим выражалось уважение семье невесты. Мать брала журавля и заносила в

Этническая семантика корейцев

комнату. Обряд назывался «чон анне».

В старину преподносился не деревянный, а живой журавль, который рассматривался как символ верности. В отдельных регионах будущая теща брала деревянного журавля и бросала его на пол. Если журавль падал на ноги, то это считалось предзнаменованием, что первенцем будет мальчик. В некоторых регионах используется не журавль, а утка – «оризби».

В это время, жених должен был стоять лицом на восток, затем входила невеста. Они становились напротив друг друга и омывали руки и потом становились на циновку. Вначале невеста, глядя на жениха, делала два земных поклона, а жених отвечал одним полупоклоном. Ладонь правой руки жениха должна была лежать на тыльной стороне левой руки. Затем он дважды поднимал их до уровня глаз. Этот элемент ритуала назывался «гоберэ».

Следует отметить, что в традициях многих народов, жених и невеста становятся на шкуры или коврики, сделанные из шерсти. Дело в том, что шерсть мех, являются символами богатства и процветания (ср. Золотое руно у древних греков). Вероятно, что в корейской традиции, соломенная циновка несла то же значение и те же функции.

Потом проводилась процедура «хапгымре». В знак клятвы «на сто лет», брачующиеся выпивали суль, обмениваясь чарками. Напиток из маленькой чашки, сделанной из дерева дерон, которая символизировала супружеское счастье и единение душ, пробовали трижды. Первую чашу пили в знак благодарности и почтения к предкам. Эту чашу, наполняемую невестой, она преподносила жениху. Вторую чашу брачующиеся пили раздельно, но третью чашу они пили совместно. Затем невеста, и вслед за ней жених удалялись в специальную комнату, где он переодевался в одежду, сшитую в доме невесты [Ем, 2015: 166-167].

После брачной ночи пара остается в доме невесты около трех дней, прежде чем вернуться в дом жениха. По достижении дома жениха невеста приветствует семью жениха в ритуале семейного общения в качестве нового члена семьи. Через год после свадьбы пара посещает семью невесты для проведения ритуала для своей семьи. Это завершает долгий процесс традиционной свадьбы.

Свадьба символизирует объединение гармонии инь и ян. Жених представляет собой ян, а невеста символизирует инь. Символы ян и инь находятся в синих и красных нитях на свадьбе, красных и синих свечах, свадебном платье из красной ткани снаружи и синего цвета с внутренней

Глава V. Четыре стола. Родильный...

стороны. Зеленая верхняя и красная юбка невесты, которую она одевает после церемонии, отмечает ее новую жизнь и переход в статус замужней женщины.

Корейская свадьба — это больше, чем объединение мужчины и женщины; это объединение семей. Это видно из того, как все свадебные процессы проводятся в соответствии с решениями семей, а не жениха и невесты. В то же время свадьба также больше, чем семейное дело; это также общинный праздник поскольку приглашения отправляются всем членам сообщества.

Женская свадебная одежда также несет много смысловых нагрузок включает в себя джингори (короткая куртка с длинными рукавами) с двумя длинными лентами, которые связаны с образованием отгореума (옷 고름). Надета чима (치마), полноразмерная юбка с длинным рукавом. Лодочные ботинки из шелка, носят с белыми хлопчатобумажными носками. Наряд невесты может включать белый пояс со значительными символами или цветами. Также можно носить головной убор. Нориге (노리개) — это украшение ханбока (한복), которое на протяжении веков носили все классы корейских женщин. Он привязан к юбке или ленте на куртке. Узел сверху называется Мэдып (매듭). Носят пиджак (jeogori, 저고리), брюки и пальто. Куртка имеет свободные рукава, брюки просторны и связаны ремнями на лодыжках. Можно носить черную шляпу. Свадебный костюм для мужчин также известен как хванбок для жениха [Павловская, 2011:3].

На традиционном свадебном празднике гость ожидал найти бульгоги (불고기, маринованные полосы говядины барбекю), кальби (갈비, маринованные короткие ребра), разнообразные кимчи (маринованная капуста с различными специями, с другими ингредиентами, такими как редис, морепродукты). Там также присутствует много сопутствующих мисок с соусами.

Трапеза всегда сопровождается огромным количеством белого липкого риса (밥), а также кимпаб (김밥), который представляет собой рис, яйцо, шпинат, крабовое мясо, маринованную редьку и другие ингредиенты, катанные в водоросли и нарезанные 1-дюймовые раунды, манду (만두), пельмени, наполненные капустой, морковью, мясом, шпинатом, чесноком, луком, луком и чистой лапшой. Эти пельмени могут быть обжарены или приготовлены на пару. Предлагается также суп, очень часто кимчи, или суп из рисового торта (рисовые пельмени с куриным бульоном), или тонджан чиге, ферментированный соевый паштет [Тян, 2004:2].

Этническая семантика корейцев

Также популярны легкий бульон, отварной из сушеных анчоусов и овощных супов, сделанных из высушенного шпината, нарезанной редиски или сушеных водорослей. Паровые рисовые лепешки (тток), иногда украшенные ароматическими листьями малины или запыленными с поджаренной соевой, ячменной или просяной мукой, представленные как вкусная ритуальная пища. На десерт обычно предлагается большое количество фруктов, таких как корейские груши и выпечка. Ложка и палочки для еды используются для еды.

Родители жениха и невесты имеют право пригласить кого угодно, что часто приводит к тому, что число гостей достигает 500. Бытует традиция, что жених и невеста ходят по свадебному залу, чтобы приветствовать каждого гостя в этот особый день.

Во время корейской свадебной церемонии совершаются клятвы [Павловская, 2011:6].

На церемонии присутствуют священнослужитель и мастер церемоний. После обеты, невеста и жених завершают свои обеты, кланяясь и потягивая вино из тыквы, выращенной матерью невесты. Церемония проходит быстро и обычно длится не более полутора часов. После того, как обеты будут произнесены, и вино будет закончено, семья и гости принимают простую пищу.

После церемоний традиционно семья жениха покупает дом для молодоженов, а семья невесты обеспечит обстановку. В наши дни корейские дети становятся более независимыми и могут иметь собственные дома, когда они вступают в брак, поэтому эта традиция не практикуется так, как раньше. Обе семьи обычно обсуждают и соглашаются, какие свадебные подарки будут даны их детям.

В последнее время вместо традиционных свадеб, большинство корейцев предпочитает свадьбы в западном стиле. Свадьба обычно проводится либо в Свадебном зале, либо в отеле, хотя все большее число происходит в церквях. Свадьбы вне церкви часто возглавляются профессором университета, президентом компании, политиком или другим высокопоставленным лицом. Брак не является официальным до тех пор, пока он не будет зарегистрирован в местном районном отделении. Во время церемонии, которая длится не более 15 минут, люди могут поговорить или уйти, чтобы принять участие в трапезе.

В более крупных городах роскошные отели имеют «свадебные залы» или бальные залы, специально предназначенные для свадебных церемоний. Эти номера украшены свадебными мотивами и сдаются

Глава V. Четыре стола. Родильный...

в аренду парам. Другие свадебные залы — это независимые объекты, которые могут одновременно разместить несколько разных свадеб. Сегодня многие пары изначально имеют более «вестернизированные» церемонии с нарядом из смокинга и белым свадебным платьем, после чего начинается традиционная корейская свадьба менее масштабная после главной церемонии.

Свадьбы в роскошных отелях были запрещены правительством в 1980 году, частично разрешены в 1994 году и полностью разрешены в 1999 году [Ионова, 1982: 215].

Основным требованием для посещения корейской свадьбы является то, что вы приносите белый конверт, который содержит деньги для подарка жениху и невесте. Деньги приносятся вместо подарка. На свадьбах есть стол, расположенный у входа, где приветствуют каждого гостя, и его подарок принимается и записывается для жениха или невесты. Некоторые гости - обычно иностранные, но и корейцы - предпочитают покупать пару предметов домашнего обихода, таких как электроприбор, очки, хрусталь и т. д., и оставить упакованный пакет на столе в день свадьбы. Однако деньги все еще являются самым распространенным подарком. Сумма денег зависит от отношений между гостем и брачующимися [Ланьков, 2004: 325].

Различные обмены имеют значение для корейской свадьбы: подарки хозяйственных товаров (Хонсу); подарки одежды и драгоценностей между женихом и невестой (Едан, Чэдан и Паэмул); подарки, данные значительным родственникам жениха (Yedan); подарки наличными от родственников жениха к невесте (Cholgap), а также от семьи невесты к друзьям жениха (Hamgar); и обмен продуктами и вином между двумя семьями (Сангсу).

Обмен, который по-прежнему распространен, — это ритуальный шелк (Yedan), данный невестой значительным родственникам жениха, и переговоры о покупной цене подарочной коробки (Hamgar), поставленной в ночь перед свадьбой в дом невесты друзьями жениха. Обычно жених готовит резиденцию, невеста готовит предметы домашнего обихода.

Свадебный наряд для семьи часто традиционный, но для всех остальных можно одевать все что угодно. Мужчины могут одеть деловой костюм. А женщины нарядные платья. Не нужно, как правило, беспокоиться о шляпах или цветах. Если есть специальная тема, она будет указана в приглашении.

Этническая семантика корейцев

Приглашения на свадьбу могут быть как официальными (печатными), так и словесными. Корейцам нравится иметь много людей на их свадьбе.

Таким образом, корейская свадьба, которая была адаптирована к ситуации в Корее, отличается от своих китайских конфуцианских корней. Даже сегодня современные свадебные залы оснащены комнатой для проведения церемонии, чтобы встретиться с семьей жениха. Таким образом, мы можем видеть адаптацию традиций в современной жизни. Корейские ритуалы всегда принимали различные культурные элементы, будучи основаны в основном на конфуцианстве. Они составляют важную часть нематериального наследия в Корее [Ким Г., 2010:452].

ГЛАВА VI. ЧЕТЫРЕ СТОЛА. 60-ЛЕТИЕ - ХВЭГАБ (ХВАНГАП)

Жизнь человека в Корее отмечена четырьмя важными вехами, маркерами которых являются четыре стола, которые должны быть в жизни каждого корейца. Первый стол накрывается в годовщину со дня рождения, второй - в день свадьбы, третий - в юбилей и четвертый стол - поминальный.

Третьим обязательным обрядом, который проводят корейцы является юбилей 60-тилетия 환갑. Для каждого корейца 60-летие считается знаменательным событием, так как в этот день завершается полный Зодиакальный цикл. Каждый из 5 зодиакальных циклов длится 12 лет и связан с одним из пяти первоэлементов. Прохождение этих циклов, таким образом, равно 60 годам. Данная цифра была сакрализована еще в древнем Шумере, где существовала шестиричная (двенадцатиричная система). Такой же шестидесятиричный цикл был и у тюркоязычных народов, где выделялось 5 мушелей по 12 лет каждый (мушель). Дюжина, как некий цикл, существовала и продолжает оставаться, несмотря на замену десятиричной системой и у народов индоевропейских.

По старинному обычаю справить юбилей имеют право только дети юбиляра. Считается, что если детей нет, то «хвангап» не может быть отпразднован. Дети могут быть приемными, если своих детей нет.

Если у вас не было свадьбы или нет детей нельзя отмечать хвангап. Хвангап это долг детей, невыполнение которого ложится позором на них, и последующие поколения до седьмого колена.

Поэтому корейцы делают всё, чтобы выполнить свой сыновний долг перед родителями, чтобы не быть опозоренными. Если они не сделают этого, то они теряют право на празднование своего «хвангап» и уважение со стороны родных и людей. Если что-то мешает проведению юбилея, то можно просто отмечают 60-летие без юбилейных церемоний, как обычную круглую дату. В этом случае традиционные глубокие поклоны родственники не делают.

Сначала чествование юбиляра проходило в тесном кругу близких родственников и друзей. Потом такие празднества стало собираться до нескольких сот человек. Если раньше юбилейные торжества проводили в домашних условиях, то в настоящее время справляют в ресторанах или отелях [Ионова, 1982 :345].

Порядок проведения: вступительное слово, преподнесение цветов, застолье, ознакомление гостей с биографией юбиляра, наилучшие

Этническая семантика корейцев

пожелания, посвящение песни; ответное благодарственное слово виновника торжества и наконец, заключительное слово [Ланьков, 2000: 117].

Идя на юбилейное торжество, одежду выбирают в зависимости от места проведения. Если юбилей отмечают в семейной обстановке, то скромно и просто. Если празднование проводится в официальной обстановке, то отдают предпочтение строгому костюму.

Обычно юбиляру дарят деньги в конверте или памятный подарок. Раньше на юбилей дарили, как на свадьбах, деньги, отрезки тканей, вырезки свежей говядины.

Текст поздравления должен быть кратким, но содержательным, например: «Поздравляем с юбилеем», «Поздравляем и желаем крепкого здоровья» также обычно желают долгой жизни юбиляру “오래사세요” и т.д. Надо следить, чтобы на месте написания поздравления или фамилии не было изгибов [Цой, 1983 :118].

Дети юбиляра накрывают праздничный стол. Чем выше сложена еда на столе, тем большим считается усердие детей. Раньше наблюдались элементы соревнования по достижению наибольшей высоты блюд, расположенных на столе. Как описывает Г.Н. Ли основными блюдами на юбилейном столе были:

сухофрукты: финики, каштаны, плоды гинкго, орехи; «Финиковая пальма символизирует плодородие, особенно мужское, и щедрость богов» [Ли];

свежие фрукты: яблоки, груши, хурма, мандарины; «Изобилие, процветание, земные радости или желания – пища, наиболее часто используемая для описания райского состояния».

мучные изделия: печенье, рисовые лепешки, фигурное печенье, замешанное на меду с сосновой пылью, кунжутовая лепешка, вафли, ореховые пирожки, хворост из рисовой муки, белые паровые хлебцы; «Белые паровые хлебцы, например, символизируют чистоту и долголетие, красный цвет хлебцев из гаоляновой муки защищает и отгоняет злых духов, изделия из клейкого риса ставят на стол с пожеланием крепкого здоровья»

изделия из сахара и меда; чтобы жизнь была сладкой Мед - символ чистоты, вдохновения, красноречия, Божьего Слова и благословения Бога. Мед был основным источником сахара в древнем мире и ценился за свои лечебные свойства. Он был основой для нектара – священного напитка во многих культурах, который приравнивали к амброзии богов [Ли, 2003: 98].;

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

соленые и сухие морские продукты;

свежая рыба, зажаренная в масле;

курица, зажаренная целиком;

жареная говядина;

гарнир – рис к сушеным морским ушкам, отваренным вместе с говядиной и заправленным соевым соусом, маслом, медом. Рис - «символ божественной пищи, как духовной, так и материальной» [Трессидер: 103].

Интересно, что именно «тток» присутствует на каждом из обрядов жизненного цикла, т.е. сопутствует корейцу всю жизнь и является не просто одним из видов традиционных сладостей, а неотъемлемой частью культуры, хранящей в себе немало интересных фактов о жизни, традициях, особенностях стиля поведения и мышления людей [Ли, 2003: 104].

Пища в обрядах и ритуалах корейцев имела яркую символику и как любой другой элемент материальной культуры, обладала определенным статусом. Предметом особого уважения и почитания у корейцев являлись паровые хлебцы «тток», которые играли и играют важную роль в различных корейских календарных обрядах и праздниках [Ли, 2003: 225-226].

Традиционно юбиляр сидит во главе стола, так же как и во многих других обрядах корейского народа, а перед ним стоят башни и пирамиды, выложенные из рисового печенья и корейских сладостей. В давние времена они олицетворяли богатство и благополучие. Также можно наблюдать сходство с казахской культурой, где почетный гость или юбиляр сидит во главе стола. Сейчас традиции изменились и многие старинные блюда уже не готовят, а на праздник могут просто поставить на стол муляжи таких пирамид [Цой, 1983 :117].

Празднование юбилея традиционно начинается с поклонов имениннику. Дети юбиляров вместе со своими супругами подходят к родителям и, совершив перед ними ритуальный поклон, преподносят им подарки и символическое угощение. При приветствиях четко соблюдается старшинство: первым к родителям подходит старший сын, за ним сыновья в порядке старшинства, далее – дочери и, наконец, внуки и внучки. В тех случаях, когда у юбиляров еще живы родители, весь обряд начинается с того, что юбиляры выражают почтение своим родителям, а уже потом начинается непосредственное празднование. Гости, количество которых может достигать нескольких сотен, вручают юбилярам подарки. На «хвангап» принято дарить деньги, в то время как вещевые подарки

Этническая семотика корейцев

встречаются довольно редко. После поздравлений и подарков все гости садятся за стол и начинается пышная трапеза [Ланьков, 2000: 312].

После окончания банкета, который длится обычно с 17.00 до 23.00, если праздник отмечают в ресторане, и до последнего гостя – если его справляют дома, дети юбиляра должны позаботиться о том, чтобы послать гостинцы с праздничного стола всем родственникам, у которых дома остались пожилые люди. Считается, что человек, отведавший угощения со стола юбиляра, проживет долгую жизнь [Ланьков, 2000: 315]. Корейцы СНГ тоже стараются отмечать эту знаменательную дату [Пак Сын Ы].

Традиция и церемония празднования 60-летнего юбилея в странах СНГ и, в частности в Казахстане, немногим отличается от обрядов, проводимых в Корее. Хвангап раньше отмечали по лунному календарю. Сейчас, за исключением некоторых приверженцев старых традиций, придерживаются григорианского календаря. У коресарам, так же как у южных корейцев, очень долго готовятся к чествованию юбиляра.

Вовремя хвангап, так же как и на исторической родине за стол усаживают родителей. Сыновья и дочери, их дети выстраиваются по старшинству. Каждый из них кланяется юбиляру и подносит вино или водку. Это составляет церемонию поздравления. Так как это празднование 60-го дня рождения, все стараются желать юбиляру здоровья и долгих лет жизни. На торжество собирается много людей. Прежде всего, приглашают всех близких и дальних родственников, знакомых, друзей, коллег по работе [Ли: 106].

Как и свадьба, хвангап требует больших денежных расходов. И даже если дети не столь состоятельны, они стараются справить 60-летие родителям достойно, что называется «не хуже, чем у других». Случалось, когда семьи брали в долг деньги и разорялись.

Дети юбиляра стараются, чтобы этот день остался в памяти родителей на всю оставшуюся жизнь. По заранее составленному сценарию гости и приглашенные артисты поют, танцуют и читают стихи в честь юбиляра с тем, чтобы он вновь почувствовал себя молодым и счастливым.

«Для торжества готовят все известные корейские блюда. В деревнях почти везде на юбилейные торжества делали гамчи – сладковатый напиток» [Ли: 107]. В городах в большинстве случаев празднование проходит в ресторанах.

Родственники готовят подарки или деньги для юбиляра. Дети оповещают всех родственников о предстоящем праздничном юбилее. К празднику для юбиляра шьют или покупают новый костюм (в настоящее

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

время есть возможность приобрести корейский национальный костюм либо взять напрокат).

Гостей приглашают за стол и начинается торжество. Рядом с юбиляром обычно сидят: супруга (или супруг), друзья и обязательно ровесники.

Ведущий – тамада знакомит присутствующих с юбиляром и его семьей. Первым, также как и в древности по традиции поздравляет старший сын. Он благодарит отца и мать за воспитание, затем поздравляет юбиляра. Сын наливает вино/водку и преподносит юбиляру, а затем вместе с женой и детьми делает традиционный глубокий поклон.

Первую часть церемонии положено совершить потомкам по прямой линии, а во второй части чествуют юбиляра младшие братья отца и их дети. В последнюю очередь поздравляют юбиляра друзья и знакомые [Мин, 1992 :120].

В прошлом гости, придя к юбиляру, соревновались в стихосложении или сочинении песен. С согласия юбиляра после завершения торжества часть угощения со стола раздают близким, друзьям. Считается, что такая пища благотворно влияет на здоровье и благополучие детей, чьи родители приняли такой подарок.

«*Кохи*» - 70-летний юбилей проводится обычно менее пышно и торжественно, чем 60-летний юбилей («*хванган*»). «*Кохи*» переводится как «*древний, редкий*». Корейцы выделили эту дату, потому что раньше немногие из них доживали до этого возраста. Он проводится обычно в кругу близких родных. В этот день готовят изысканные национальные блюда. Все желают юбиляру долгих лет жизни и здоровья. Внуки и правнуки готовят песни, танцы. Основные церемонии проведения 70-летия такие же, как при праздновании 60-летнего юбилея.

По старинным корейским обычаям есть условие, при котором нельзя справлять юбилей в 70 лет. В случае если вы не справили «*хванган*», то вы не можете справить юбилей «*кохи*».

Так же как юбилей «*хванган*», юбилей «*кохи*» обязаны справить их дети, т.е. все расходы и хлопоты по празднованию юбилея несут они. Это долг детей, невыполнение которого ложится позором на них. Поэтому корейцы делают всё, чтобы выполнить свой долг перед родителями. Пусть скромно, но дети обязаны справить юбилей родителям. Если же что-то мешает проведению юбилея «*кохи*», то просто отмечают 70-летие без юбилейных церемоний, как обычную круглую дату. Празднование юбилея «*кохи*» ничем не отличается от юбилея «*хванган*»,

В конце юбилея дети юбиляра должны позаботиться о том,

Этническая семотика корейцев

чтобы послать гостинцы всем родственникам, у которых дома остались родители и не смогли приехать. В 120 лет, в год, когда завершается второй зодиакальный цикл по восточному календарю, подводится второй итог жизни. Люди, которые достигают этого возраста, становятся примером для подражания каждому живущему в этом мире [Ли, 2003: 49-59].

Похоронные обряды

Ученые-этнографы отметили, что в духовной культуре всех народов наиболее консервативными остаются обряды и обычаи, связанные с похоронами и поминками. При опросе корейцев было обнаружено, что более точному выполнению корейцы придерживаются именно в похоронно-поминальном обряде. Возможно, сохранение наибольшего количества ритуалов похоронных обрядов обусловлено ответственностью родных за успокоение души умершего, так как в древности верили, что именно при выполнении определенных обрядов душа будет переселена в другой мир и будет жить там в лучших условиях. Так, Корейцы Казахстана устойчиво сохраняли до последнего времени свою древнюю похоронно-поминальную обрядность, к сожалению, многие ее элементы начинают терять свою первозданность, как по форме, так и по содержанию. Похоронный обряд испытывает влияние и христианства. Например, крещенные корейки из села Благословенное в России, в день траура надевают черные платки, а не белые, как общепринято [Ли, 2003: 4].

Влияют на него и условия современной жизни, поскольку сейчас в тех же городах, невозможно с точностью соблюдать все предписания. Многие из сохранившейся обрядности представляет собой лишь ритуальную оболочку без первоначального идеологического и мировоззренческого смысла [Ким Г, 2012].

С древности важнейшим моральным долгом для родных и близких считались проводы покойного со всеми почестями в последний путь. Это связано с тем, что у корейцев основным канонам моральной этики являлся культ предков.

Но с течением времени обрядовые культы, в том числе похоронные, видоизменились, а некоторые намного упростились или же исчезли вовсе. Тем не менее, корейцы стараются придерживаться старинных канонов похоронного обряда, передаваемых из поколения в поколение.

По рассказам, в древней Корее обычно умирающего старого человека старший сын вваливал себе на спину и уносил в глухой лес, где оставлял его умирать. По некоторым описаниям, покойников подвешивали

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

к дереву. Бывали случаи, когда трупы сжигали, но это в основном касалось буддийских монахов. Можно сказать, что похоронно-поминальные обряды напрямую зависят от вероисповедания умершего и его семьи. Так как если человек является приверженцем буддизма, его сжигали, если же нет, то существовали определенные обряды, соответствующие религии умершего. Так же форма похоронно-поминальных обрядов всегда зависела от зажиточности умершего.

В некоторых сельских местностях пожилые корейцы после 60-летнего хвангап готовят себе погребальную одежду. На случай смерти пожилые женщины шьют набор одежды и предметов, состоящий из: «чима-дегори (кофта и юбка), платок для головы, носки белого цвета и будари (легкий матрас и одеяло)» [Цой, Ян, 2007].

Как описывает ученый этнограф Мин Л. В, «в доме, где находился умирающий человек, создавалась атмосфера полной тишины. Тут же оповещались все родственники и друзья» [Мин, 1992:155].

С древности было принято, чтобы в момент смерти человек был вместе со своей семьей, желательно, у себя дома.

В старину существовало правило: умирающую женщина переносили в анбанг (спальню), мужчину – в саранбанг (гостиную). Когда умирал, глава семьи, то около него собиралась вся семья и начинала оплакивать его. Мужская половина семьи занимала места в зависимости от возраста и степени родства с правой стороны, а женщины – с левой. Они держали за руки или ноги умирающего человека и наблюдали, как наступает смерть. Если умирающий оставлял устное завещание, то наследники принимали его, сидя у изголовья [Ли, 2003:123].

В похоронно-поминальных обрядах так же как и в свадебных очень явно прослеживаются бинарные оппозиции, а именно расположение умершего в разных комнатах, в зависимости от полового признака (женщина, её переносили в анбанг (спальню), а мужчину – в саранбанг (гостиную). Возможно, сказывалось значение жены и мужа в семье, комната, которая символизировала жену, была спальня как хранилище семейного очага, такой комнатой для мужа была гостиная, где он был главой семьи принимая гостей. Именно в гостиной, в ходе различных обрядов конструировалась модель социума, определялся порядок и место каждого человека в обществе.

«Мужчина должен был умереть на руках своих сыновей или родственников мужского пола. А женщина умирала на руках дочерей или близких родственников» [Байбурин, Левинтон, 1990:125]. Здесь так же можно заметить мужские и женские оппозиции.

Этническая семантика корейцев

Сразу после смерти рот и ноздри умершего прикрывали ватой. Таким способом преследовали две цели: пытались задержать душу в теле и мешали выходу зловонного духа «янчи».

Тело покойного накрывали одеялом. Одним из первых из многочисленных ритуалов похоронного обряда является обряд «ког» – традиционное оплакивание усопшего. Соседи, услышав долгие протяжные причитания членов семейства, узнавали о кончине, и затем слух быстро распространялся по всей деревне.

В первый час после смерти совершался обряд «чохон» – вызов духа. Верхнюю одежду, которую при жизни носил усопший, закидывали на крышу дома. Один из родственников забирался наверх и, стоя лицом к северу, размахивая одеждой. При этом он громко три раза выкрикивал имя покойного. Таким образом, он давал знать духам о смерти. Затем, спустившись с крыши, накрывал ею покойника [Байбурин, Левинтон, 1990: 126].

Следующим обрядом является «садя баб»: «в комнату, где лежал умерший, вносили маленький столик, на который ставили три чашки с рисовой кашей, три чашки с водкой (суль) и три – с закуской. Рядом ставили три пары сандалий, сделанных из рисовой соломы. Одна порция кушаний приносилась в жертву духам, встречающим душу умершего, вторая предназначалась духам-распорядителям умершего, а третья – самому покойному» [Пак Сын Ё: 18].

После того, как наполнили чашечки водкой, присутствующие делали поклон «дел». Затем его еду со стола собирали в одну поминальную посуду (туда же наливали водку из трех чашек) и закапывали в землю или же выбрасывали в кусты. Этот ритуал имел значение кормления посланцев с того света.

В старину в высших слоях корейского общества на этот счет господствовали конфуцианские воззрения. Для них посмертное существование человека представлялось в образе трех духов, обитавших на небе, земле и под землей. Поэтому в корейской обрядовой культуре помимо наличия бинарных оппозиций, присущих всем народам и необходимых, как пишет Тернер для упрощения миропонимания, также можно проследить наличие такой особенности как поклонение трем духам. Такое поклонение можно было заметить в материале об обряде рождения, где были упомянуты три духа деторождения «сам синхальмони», также и в поминальном обряде Вы можете заметить представление о наличии духов, обитавших на небе, земле и под землей.

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

У простолюдинов этому обряду придавалось иное значение. Они как бы избавлялись от духа умершего и совершали данный обряд для того, чтобы душа умершего не возвращалась к живым.

«В первый день после кончины труп омывали душистой водой. Покойника обряжали в специально приготовленную одежду. Погребальная одежда запахивалась в противоположную сторону, чем при жизни» [Байбурин, Левинтон, 1990: 196]. Так же признаки бинарности данных действий, а именно запахивание одежды в противоположную сторону, чем при жизни. То есть, войти в загробный мир, где все имеет другое значение, невозможно как в мир живых. Умершего человека причесывали, стригли ему ногти на руках и ногах, а обрезки ногтей собирали в маленький мешочек и прятали под одеяло. Позже этот мешочек клали в гроб. Здесь работал универсальный общечеловеческий принцип “*pars pro toto*”, «часть как целое». Поэтому если какая-то, даже самая маленькая частичка человека оставалась непогребенной, то это расценивалось как то, что человек не похоронен, и это было не очень хорошо как для умершего, так и для живых.

Покойника переодевают во все новое, но ни в коем случае одежда не должна быть желтого, синего или зеленого цветов. Для ногтей шьют два маленьких мешочка, две рукавички с тесемками. В некоторых регионах для покойника специально шьют матрасы из белого материала. Белый цвет является похоронным цветом у корейцев. В руки покойного кладут монеты, чтобы ему ничего не препятствовало во время его длинного путешествия в другой мир, затем надевают рукавички. Старики советовали это делать, считая, что на пути в загробный мир покойник преодолевает колочее поле. Плечи, руки и ноги усопшего перевязывают тремя повязками. Руки должны быть скрещены на животе. Левая рука ладонью вниз, правая – ладонью вверх. Также наличие бинарных оппозиций «левый», «правый», «низ», «верх». Так же можно сказать, что такие оппозиции как «низ» и «верх» могут относиться к нижнему миру, миру мертвых и верхнему миру, миру живых.

После обрядования покойного укладывали на специально приготовленную для этого случая доску Чильсонпан, что в буквальном переводе означает «доска семи звезд». Она является одним из важных атрибутов похоронного ритуала.

В доске просверлены семь отверстий, символизирующие созвездие Большой медведицы. Значение большой медведицы очень часто встречается в корейской культуре, так например: «Цзо-оан - дух созвездия Большой Медведицы. Его алтарь находится вне дома, а

Этническая семантика корейцев

изображение состоит из тыквы, наполненной материей и бумагой» [신부익 한국전통문화돌상. 서울, 2011], также оно встречается в корейском шаманизме: «Ch`il songgak (Зал Большого Ковша) - даосская святыня (рака), посвященная созвездию большой медведицы» [Книга Потаенного]. Покойника укладывали на такую доску, надеясь, что его душа вернется в звездный мир.

В древности, в Восточном Воцзюй (владение в Корее), для погребения делали большой деревянный наружный гроб, длиною во 100 с лишком футов. В одном конце его было отверстие. Умершего прежде зарывали в землю, чтобы все тело сгнило; потом собирали кости и клали в гроб. Каждое семейство имело только один гроб. С каждым покойником для счета клали вырезанный из дерева облик его [Бичурин, 1998:30].

Помещение тела в гроб является символическим актом, означающим возвращение человека в ту среду куда, он уходит. Гроб, является репликой дупла (= Нижнего мира) в Мировом дереве, как и пещера в Мировой горе. Недаром в сказках А.С.Пушкина, созданных на русском фольклоре, царевич находит тело умершей в гробу, помещенном в пещеру.

Гроб и мёнгдёнг – флаг красного и алого цвета, на котором были написаны имя и звание покойного, помещали на самое почетное место. По поверью, у корейцев считалось, что нечистая сила боится красного цвета. Но женщин хоронили без мёнгдёнга» [Ионова, 1982:156]. При выносе покойника этот траурный флаг укреплялся вертикально на длинном древке, и его несли впереди похоронной процессии. Теперь этот обычай ушел в прошлое, и мёндёнгом накрывают гроб.

Здесь напрашивается интересная параллель. У казахов было принято над домом умершего вывешивать флаги, которые символизировали возраст умершего: красный – молодого, черный – среднего возраста, белый – пожилого человека [Ауэзов, 1991].

По древней традиции надпись принято делать иероглифами, однако в последние годы трудно найти человека, знающего и умеющего ими, поэтому инновацией стало использование национального письма – хангыля. Вместо белой краски используют замешанный на воде зубной порошок» [Ланьков, 2000].

Корейцы верили, что умерший человек может вернуться за своими вещами, поэтому из принадлежностей покойника ничего нельзя было оставлять дома.

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

После того как гроб с телом ставили в укомное место, члены семьи надевали траурные одежды из грубой домашней пеньки и готовились к приходу родственников и соседей [Ланьков, 2000: 225].

Раньше всем членам семьи, знакомым и друзьям рассылались некрологи. Люди, получившие некролог, никогда не вносили его в дом, засовывали в щель на внешней стороне дома. Родственники или знакомые, получив скорбную весть, сразу же отправлялись в дом покойного почтить его память [Мин, 1992 :215].

Домочадцы с громким плачем и причитаниями встречали гостей. Обычно первым, на правах хозяина дома, встречал гостей старший сын. Пришедшие для соболезнований люди вручали ему деньги.

Форме выражения соболезнования – «мунсан» придавали очень большое значение. Так как почитание предков и старших является для корейцев очень важным аспектом их жизни, поэтому если кто-то из близких или знакомых не участвовал в этой процедуре, то это рассматривалось как кровная обида для семьи и покойного. Имена тех, кто пришел, чтобы разделить с семьей горе, записывали в специальную тетрадь и гостям обязательно предлагали еду и напитки.

Со временем изменились традиции. Нельзя не удивляться тому, что в настоящее время в Корее такое печальное событие, как похороны, проходит очень шумно. В древности в Гаоли, при погребении провожали гроб с бубнами, пляскою и музыкою [Бичурин, 1998: 61].

В провинции Ганвон местное племя емек собиралось в доме покойника и, чтобы увеселить душу умершего, они пили, пели, танцевали. Тогда как одни безутешно рыдали и причитали, другие улыбались и шутили, будто на увеселительной пирушке. Но это воспринималось людьми весьма непринужденно и обыденно. Считалось, что подобные гости помогают отвлечься от горя и легче пережить его. Обычно в доме покойного или в местах поминания люди много ели и пили, но при этом строго запрещалось курить. Другое объяснение этого обычая, который встречается и у других народов, в частности казахов, заключается в том, что обильная пища способствует тому, чтобы душа умершего не бедствовала. В этом же ключе стоит рассматривать веселье, шутки, смех, как аналоги изобилия, фертильности, что прекрасно показал с своей работе М.Бахтин.

Таким образом, во время похорон и поминания скорбь сочеталась с каким-то приподнятым настроением.

Описанием погребального обряда занималась кореевед Ю. В. Ионова в своей работе «Обряды, обычаи и их социальные функции

Этническая семантика корейцев

в Корее». Она подробно описала погребальный обряд: «вынос тела происходил в нечетные дни - на 3-й, 5-й, 7-й день после смерти. В старину в Корее янбаны, как правило, хоронили усопших спустя три месяца. Все это время гроб стоял во дворе, в специально отведенной беседке.

В древности в Гаоли, покойников укладывали «в гроб в комнате. По прошествии трех годов избирают счастливый день и погребают. Траур по родителям и по муже держат три года; по братьям три месяца. От начала до конца производят плач» [Бичурин, 1998: 61]

В час выноса гроба во дворе устанавливали снопы из рисовой соломы, перевитые соломенными жгутами. Перед ними стояли дети умершего, опираясь на посох (его изготавливали из бамбука, если умер отец, либо из сосны, если умерла мать. Здесь присутствуют мужская и женская оппозиция). Соседи и знакомые поклонами выражали свое соболезнование по случаю смерти родителя. После выноса тела совершался обряд изгнания злого духа из дома – «дипгасиги».

Место для захоронения выбирали геоманты-пхунсу. Выбору места для могилы придавалось огромное значение. Считалось, что удачный выбор обеспечит покой и благо усопшему, счастье и процветание живым родичам. Лучшим местом для захоронения считался холм, с которого была видна самая высокая вершина (реплики Мировой горы) в данной местности [Ионова, 1982: 197].

Так как у корейцев принято хоронить как можно выше в горах, то отсюда и название корейских кладбищ, «*сан* - гора». Это часто объясняют тем, чтобы душа его сократила путь на *Небо* [Ли, 2003: 4]

Рытье и подготовка могилы также сопровождалось различными священнодействиями. «С северной стороны выбранного места для захоронения ставили плоский камень. Утром назначенного дня рытья ямы сандю – человек, выбранный из числа наиболее почтенных родственников, отправлялся на могилу. Он брал семь веток от семилетнего сливового дерева (что опять-таки соответствует числу звезд Большой Медведицы, священному значению числа семь). Одну ветку он втыкал у изголовья, другую – в середину, третью – у ног. Остальные четыре ветки он размещал по краям будущей могилы. У центральной ветки ставили поминальную еду и водку.

Он вставал на колени, и заливаясь горькими слезами, двукратно делал земные поклоны. Только после этого принимались за рытье могилы» [Ионова, 1982: 197].

Слива, несомненно, является аналогом Мирового дерева и ветки, располагающиеся вокруг тела умершего ритуально оформляют

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

помещение человека внутрь последнего. Возникающие при этом параллели с созвездием Большой Медведицы, демонстрируют его связь с Мировым деревом. Как известно, Полярная звезда, рассматриваемая некоторыми народами, в частности казахами, как вершина Axis Mundi («Темир казык» по каз., Железный кол) хотя и находится в созвездии Малой Медведицы, находят ее по Большой Медведице.

Во время выноса гроба присутствующие жгли благовонные свечи, делали подношения и низко кланялись. Покойника выносили головой вперед. Хотя во многих культурах покойного выносят ногами вперед, но здесь можно проследить сходство с мусульманскими традициями. Традиция выносить ногами вперед, связана с противопоставлением мира живых и мира мертвых, где все значения меняются местами (инверсия).

Здесь необходимо отметить одну деталь, замеченную этнографами у корейцев: если человек умер не дома, то его надо вносить головой вперед через окно, а затем выносить его через окно для захоронения [Ли, 2003: 4]

Перед гробом шли люди, которые несли сосновые ветки и мёнгдёнг с именем умершего с бумажными полосками. Значение такого символа как сосна так же немаловажно для похоронных обрядов. Сосна «в восточной традиции – наиболее важное из всех вечнозеленых хвойных деревьев, символизирует бессмертие или долголетие. Как и кедр, его связывали с устойчивостью к разложению и именно поэтому высаживали вокруг могил» [Трессидер]. Чем больше их было, тем считалось почетнее.

С гробом несли и носилки с одеждой покойного. Обычно сыновья и близкие покойного (мужчины и мальчики) шли в конце кортежа. Женщины никогда не принимали участия в главной процессии.

На кладбище гроб ставили с южной стороны ямы, чтобы голова покойного была направлена на север (бинарное противопоставление юга и севера).

«Всеми похоронами церемониями распоряжался руководитель траура. После того, как гроб опускали в яму, на некоторое время прекращались плач и причитания. Но в тот момент, когда опускали в яму флаг с именем покойного, то они возобновлялись с удвоенной силой. Затем руководитель траура совершал поклонение перед тходю (в буквальном переводе – «хозяин земли»). На специальном месте ставили блюда с едой и водку. Сандю брал с каждого блюда по три ложки и с поклонами закапывал её в землю. Только после этой церемонии могильщики засыпали могилу землей» [Ионова, 1982:198].

Этническая семантика корейцев

Обычно над могилой насыпали круглый холм. Знатные янбаны ставили на захоронении каменные обелиски. Аналогичная традиция существовала в средневековье и в степной полосе Евразии.

В древности в Гаоли, после погребения все вещи, которые покойник употреблял при своей жизни, как-то: одеяния, разные редкости, телеги, лошадей, расставляли подле могилы. Провожавшие покойника наперерыв разбирали сии вещи и уходили [Бичурин, 1998:61].

«По окончании похорон вся траурная процессия возвращалась в дом покойного. Здесь гостей встречал распорядитель траура со стенаниями и рыданиями, затем, когда все вместе собирались, начинал читать молитвы.

Многие корееведы отмечают, что, как и раньше, похороны проводят на 3-й, 5-й, 9-й, 11-й день после смерти. Чем больше этот срок, тем считается почетнее.

Кладбище становится вечным пристанищем усопшего, поэтому родственники прилагают все усилия, чтобы могила выглядела красивой и безопасной.

Обычно траурные церемонии проводят в течение 3-5 дней. В больших городах обычно используют катафалк, но в провинциях до сих пор кладут тело покойного на траурные носилки.

«В старину в Корее для переноса гроба в могилу применяли специальные паланкины. Они предназначались только для похоронных процессий и хранились в отдаленном месте. Люди боялись ходить туда, так были слухи о том, что на этом месте собираются духи умерших и беснуются черти» [Coral-Rémusat, 1933:199]

Но так проводили похоронный обряд в древней Корее, нам так же важно узнать, как проводится похоронный обряд в настоящее время. В книге 박의서 “한국전통장례” подробно описан весь традиционный похоронно-поминальный обряд, основывая на данных данной книги и работах корейских студентов мы составили несколько конкретных различий и сходств между традиционным и современным похоронно-поминальным обрядом.

옛날과 오늘날의 제사 비교 (различия между похоронными обрядами древности и современности)

옛날의 장례식 모습 (Древний способ проведения похоронного обряда)

5일이나 7일동안 치르며, 삼베로 지은 상복 과건을 쓰고 짚신을 신었습니다. (Справлялась в течение 5-7 дней, одевалась траурная одежда из мешковины на голову - повязка, на ноги - соломенные лапти).

온마을사람들이 와서 장례일을 도와주며 상여를 메고 묘지까지

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

같이 잤습니다. (Со всей деревни приезжали люди, чтобы помочь, выполняли различную работу, все вместе несли носилки до самого кладбища).

무덤 옆에 움막을 짓고 그속에서 3년 동안 무덤을 돌 보며 살았습니다. 그리고 3년 만에 탈상을 합니다 (Возле могилы ставали землянку и внутри в течении 3 лет находилась могила ни смотря ни на что. А также только 3 года совершали там траурные мероприятия).

옛날 사람들은 장례를 지내는 것을 부모님께 효도하는 것이라하여 아주 중요하게 생각했습니다. (В древности люди считали, что очень важно почтительно относиться к родителям и к предкам).

오늘날의장례식모습 (Современный способ проведения похоронного обряда)

a) 3일동안치르는집이 많으며, 검은색 양복을 입고 팔에 삼베형 띠를 두릅니다. (В течение 3х дней принимают людей у себя дома, одевают траурную одежду черного цвета, также руку оборачивают лоскутком ткани).

b) 장의 차를 이용하여 묘지로 가며, 1 년이나 49 일만에 탈상을 합니다. (Едут на катафалке на кладбище, проводят поминальные обряды на год либо на 49 дней).

3) 옛날과오늘날의장례식모습비교(Сравнение древних и современных способов похоронно - поминального обряда).

a) 장례식때 입는 옷이나 장례 기간, 장례 준비물, 장례 장소는 옛날과 오늘날이 다릅니다. (Отличается одежда, поминальные обряды, предметы подготовки, а также место проведения похорон).

b) 죽은 사람을 정성껏 받드는 마음이나 예절을 지키는 점은 옛날이나 오늘날이나 같습니다. (Остаются одинаковыми стремление сохранить манеру поведение и отношение к умершим) [www.kin.naver.com].

옛날의 제사 (Древний обряд жертвоприношения (подношения))

그 계절에 나는 각종 나물과 과일을 포함하여 여러 가지 음식을 마련하여 제사 상을 차립니다. (Для обряда использовалась та пища, которая соответствовала сезону года. Это могли быть фрукты или зелень)

제사를 지낼때 입는 옷으로 갈아 입습니다. (изменилась одежда, которую одеваю при проведении похоронного обряда)

제사지낼때 많은 사람이 참여하며, 남자들만 제사를 지내는 집이 많았습니다. (Во время проведения похоронного обряда присутствовало большое количество людей, но только мужчины могли заходить в дом, где находился покойный)

대개 새벽에 제사를 지내며, 제사를 지내는 절차가 복잡하고

Этническая семотика корейцев

까다로웠습니다. (Обряд проводился на рассвете, соблюдая сложный порядок проведения)

오늘날의 제사 (современный обряд жертвоприношения (подношения))

돌아가신 분이 평소에 즐기던 음식을 마련하여 간단하게 제사상을 차립니다. (Готовят еду, которую покойный любил при жизни)

평소에입던옷을단정히입고제사를지냅니다. (Одевают одежду, которая носится в повседневной жизни, только смотрят, чтобы выглядело аккуратно)

대부분 가족끼리 간단하게 지내며, 남자와 여자가 모두 제사에 참여합니다. (Во всех семьях обряд проводится упрощенно, и мужчины и женщины участвуют в проведении обряда)

새벽에 지내지 않고 저녁의 알맞은 시간에 지내는 사람이 많습니다. (Обряд практически не проводится на рассвете, многие люди проводят обряды вечером)

옛날과 오늘날의 제사 비교 (различия в проведении обряда жертвоприношения в современности и древности)

옛날과 오늘날의 제사는 지내는 시간, 음식의 수와 종류, 절차가 다릅니다. (Спустя время изменилась процедура принятия пищи во время проведения похоронного обряда)

조상을 기리는 마음과 제 사상을 차리고 절하는 모습은 옛날이나 오늘 날이나 같습니다. (Конечно, не смотря на время, осталось почитание предков, поэтому виды поклонов остались неизменными)

Таблица 3

Различия в способах проведения похоронного обряда в древности и современности)

옛날과 오늘날의 장례 모습 비교 (различия в способах проведения похоронного обряда в древности и современности)			
		옛날	오늘날
다른점 (различия)	복장(одежда)	삼베로 지은 상복과 건을 쓰고 짚신을 신음.	검은색 양복을 입고 팔에 삼베
	형겂을두름. (Надевают костюм черного цвета)		

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

	운구 방법 (способы перевозки гроба)	상여 (похоронные носилки)	차량을이용함 (использование катафалка)
	무덤 (могила)	가족선산에 모심 (расположение на горе, где находятся могилы предков)	공동묘지나가족묘지, 납골당 (на общественном кладбище)
	탈상 (поминки)	3년상 (спустя 3 года)	3일상 (спустя 3 дня)
같은 집 (сходства)	죽은사람을 정성껏 받드는 마음 (Тщательная забота о душе умершего)		

[수학개미의 결혼식].

Проанализировав данную таблицу, а также материалы, представленные выше, можно сказать, что похоронно - поминальный обряд южных корейцев изменился во многих аспектах, но также смог сохранить в себе основные ритуалы, которые выполнялись в древности. Очень важным изменением является отход от восточных традиций и принятие современного черного - траурного цвета для многих народов. Также важным является изменение периода проведения похоронных обрядов, он значительно сократился с 5-7 дней до 3-х. Но изменился не только период похорон, но и поминальные даты. Так как корейцы всегда уважали и поклонялись предкам, остался обряд жертвоприношения или подношения – когда совершались поклоны и делали подношение духам предков и духу покойного в виде еды. Так как в настоящее время большая часть населения является состоятельной, то используют ту еду, который любил покойный, она больше не соотносится со временем года. Так же изменилось время проведения данного обряда: раньше этот обряд совершался на рассвете, сейчас же он совершается в основном вечером.

Во время захоронения полагается сжигать всю одежду, постельные принадлежности и личные вещи умершего. Вероятно, это связано с тем, что древние люди верили, что таким образом (либо ломая, портя вещь) ее убивают и она попадает в тот мир, где находится душа умершего.

Здесь же, на кладбище у могилы, повторяют обряд «деса». Накрывают стол и кладут еду, которую любил покойник при жизни. Трижды понемногу наполняют рюмку водкой и низко кланяются. Поклонение духам земли, неба и покойного. Пищу, которую брали на

Этническая семотика корейцев

кладбище, нельзя приносить обратно домой. Каждый, кто участвовал в похоронах, должен попробовать еду. Это для того, чтобы покойник знал, кто с ним прощался.

На третий день после погребения (самильде) родственники умершего идут вновь на его могилу. На этот раз берут холодную пищу и преклоняют колени.

После этого отмечают дольде, т.е. первую годовщину со дня смерти. Затем справляют «самненде» — третью годовщину. А далее ежегодно, следуя лунному календарю.

В отличие от других культур, где можно посещать могилу, когда хочется, у корейцев существуют строго определенные даты, когда нужно посещать могилу. Но Мин Л.В. описывает данный аспект так: «У корейцев до сих пор существует строгий запрет посещения могил. Нельзя лишний раз тревожить дух умершего. Поэтому раньше, в старину, даже в день смерти усопшего, корейцы на могилу не ходили, а справляли поминовение дома. Это требовало огромных усилий и затрат так как поминки начинались накануне даты смерти покойного. В полдень предыдущего дол, собирались гости и совершали поминальный обряд - накрывали стол с поминальной пищей и делали «тер» перед поминальной табличкой с именем умершего. То же самое совершалось вечером на ужин. Третий, заключительный этап совершался в 12 часов ночи - время начала дня, когда умер покойный. На кладбище в таком случае не ходили. Современные корейцы видоизменили этот обычай и ходят на кладбище в день смерти, проделывая эту процедуру за один раз. Как уже отмечалось выше, у корейцев бытуют суеверья по поводу частого посещения могил. Если зря беспокоить усопших, они могут забрать других членов семьи и принести несчастья живущим. Поэтому существует только три дня в году, когда можно посещать могилы. Постоянной датой является дата 5-6 апреля весной. Эта два родительских дня называются «ханзок» кормление покойного завтраком. Идти на кладбище надо с утра. В эти дни можно трогать могилу, поправлять памятник, красить, чистить, мыть, разрыхлять землю и т. д. В остальное время года могилу категорически запрещается трогать. Другой родительский день «тани» приходится на 5 мая по-корейскому календарю. В этот день можно пойти на кладбище к обеду, потому что этот день называется днем кормления покойного обедом. В этот день даже прикасаться к могиле нельзя, тем более что-либо делать на ней. Третий пень поминок приходится на 15 августа по-корейскому календарю и называется «чисоги» - кормление покойного

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

ужином. В этот день на кладбище надо идти к вечеру. Поскольку этот день приходится па осень, можно только вырвать траву на могиле «Тани» и «чисоги» - даты подвижные и могут меняться, в отличие от постоянной даты 5-6 апреля. В Корее эти родительские дни являются национальными праздниками. «Тани» и «чисоги» казахстанские корейцы соблюдают не так строго, как посещение могил 5-6 апреля. Если могилу покойного в «тани» и «чисоги» не посещали в первые годы поминовения, то это уже соблюдается всегда» [Цой, Ян, 2007: 49-50].

Мёнгдёнг

Неотъемлемым атрибутом корейского похоронного ритуала является мёнгдёнг. Он указывает, кто лежит в гробу.

В доме, где лежит покойник, мёнгдёнг ставят на левой стороне от него, перед ширмой (или можно вешать на нее).

Прибыв на кладбище, тот, кто держит мёнгдёнг, возглавляет шествие до места захоронения, ставит (втыкает в землю) рядом с ямой. После того как покойника опустили в могилу, «паспорт» освобождают от палочек и накрывают им гроб – надписью вверх. Начало текста – у изголовья. При засыпке ямы шест держат вертикально в центре ямы – для ориентировки. После возведения могильного холмика «флагшток» и палочки сжигают.

Ясность в спорные вопросы вносит Указ президента Республики Корея (за № 7637 от 30 мая 1975 г. и с уточнениями — №11671 от 30 марта 1985 г.) в ст. 8 п.2, мы читаем: дома «мёнгдёнг ставят рядом с гробом...». В ст.15 п.2, сказано, что в похоронной процессии «порядок движения гроба, следующий: впереди несут фото (покойника), за ним - мёнгдёнг...» [Цой, Ян, 2006: 263].

Корейцы придают поминальному ритуалу особое значение, поскольку он связан с культом предков – основой основ конфуцианской этики. Деса «대사» – это выражение почтения и любви к усопшему предку и оно должно продолжаться до тех пор, пока ты жив.

Почитание предков до четвертого колена и «кормление» их в день Нового года – конфуцианская церемония, уходящая корнями в глубокую историю. Испокон веков корейцы верили, что душа покойного остается в доме с семьей. И каждый день в течение месяца они готовили еду и ставили ее перед поминальной дощечкой - хонбэк, где написано имя умершего.

Начиная со второго месяца, первого и пятнадцатого числа готовили завтрак. Такой ритуал исполняли в течение всего года.

Этническая семотика корейцев

Обряд подношения еды в первую годовщину смерти назывался сосан. Утром этого дня, после специального омовения, хозяева дома подготавливали ритуальную посуду и особую еду. На рассвете совершали обряды, которые включали в себя ритуальные кормления усопшего, сопровождавшиеся многочисленными поклонами и монотонными песнопениями.

Во вторую годовщину смерти совершался похожий ритуал, носивший название тхэсан. Он означал конец траура. Только тогда родные усопшего снимали траур, убирали временный алтарь. Еще через месяц совершался обряд – тамче и только после этого семья возвращалась к прежней жизни.

В прошлом дети покойного носили траур и воздерживались от веселья, песен и крепких напитков в течение двух лет.

Встарину в Корее похоронная и поминальная процедуры проходили в течение 30 дней (это самый короткий срок), а то продолжались и до 90 дней.

В книге Цой Е.Г., Ян В.С. «Корейские традиции и обычаи» представлен классический канон похоронных и поминальных обрядов.

I. Первый день после смерти

Чоден: начинается с констатации смерти и заканчивается извещением родственников.

Ёксып: омывают покойного, затем одевают его. Готовят мёнгдёнг с указанием данных покойного.

II. Второй день

Сорем: покойника закутывают в большое одеяло. Устраивают поминальный столик, куда ставят водку и фрукты.

III. Третий день

Дэрём: покойного закутывают в большое одеяло и завязывают специальным узлом. Затем кладут в гроб и выносят в специально оборудованное помещение.

IV. Четвертый день

Сонбок: родственники усопшего надевают траурную одежду и выражают скорбь по умершему. Они принимают соболезнования по поводу смерти близкого человека.

V. В период между 30-м и 90-м днями.

Чидян: выбирают место для могилы.

Уде: в день похорон справляют при поминальных церемониала.

VI. После 90 дней.

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

Делгок: по истечении 100 дней после похорон совершают поминальную церемонию.

Буде: на следующий день после церемонии делгок ставят поминальную табличку покойного рядом с поминальными табличками предков.

Сосан: проводят поминальный обряд после первой годовщины смерти.

Де санг: проводят поминальный обряд по случаю второй годовщины смерти.

Дамде: по истечении одного месяца после де санг справляют поминальную церемонию.

Гилде: устанавливают поминальную таблицу на семейном алтаре и заносят имя покойного в специальную книгу.

Традиционная «классическая» поминальная процедура весьма сложна и вряд ли приемлема в наших условиях. Но рассмотрим её в познавательных целях.

1. Гансик: распорядитель поминальной церемонии стоит среди родственников и близких. Он выходит вперед, затем садится на корточки и зажигает благовонную свечу. В три приема, неторопливо, наполняет чашу водкой. Встает с колен и делает два поклона.

2. Чамсин: все присутствующие одновременно делают два поклона.

3. Чохон, докчук: старший в семье, налив водку в чашку, отходит в сторону и садится. Распорядитель церемонии подходит к поминальной табличке и произносит траурную речь. После этого старший в семье делает два поклона.

4. Ахён и дёхон: каждый член семьи по старшинству подносит чашу с водкой и делает два поклона.

5. Старший член семьи опять преподносит чашку с водкой. Но на этот раз он не выливает водку с чашки, которую наполняли члены семьи, а дополняет ее в три приема.

6. Сапсиденде: ложку втыкают перпендикулярно в кашу, а палочки кладут поперек блюда с овощами и рыбой.

7. Хабмун: все участники выходят из помещения, прикрыв дверь или же ненадолго садятся на корточки, наклонившись вперед.

1. Гемун: все участники церемониала заходят в помещение, слегка покашливая, или, если они не выходили, встают на ноги.

2. Хэнда: суп заменяют водой, кипяченной в подгорелой каше-

Этническая семантика корейцев

сунюн. В три приема ложкой берут понемногу рисовой каши и размешивают её в воде. Ложку и палочки кладут поперек этого блюда. Участники церемониала сидят на корточках, склонив вперед голову. Затем, слегка покашливая, встают.

10. Челси бокпаб: убирают ложку и палочки с посуды с сунюн. Закрывают крышкой чашку с вареной рисовой кашей.

11. Сосин: все участники церемониала делают два поклона. На этом заканчивается поминальный обряд.

12. Челсан: поминальный стол убирают в сторону.

13. Ымбок: все участники делят поминальную пищу. Она считается дарованной предками, поэтому она благословенна.

Поминальный ритуал соблюдается в корейских семьях и сегодня. Но он имеет отличия в зависимости от местности и выбора проведения церемониала.

Традиционный поминальный ритуал совершают утром в праздничный день, а также каждый год в день смерти усопшего.

Обычно на специальный стенд вывешивают фотографию покойного. А если ее нет, то на деревянной дощечке пишут данные об умершем человеке.

Накануне поминального дня хозяин и хозяйка должны чисто вымыться. Они в тот день ведут себя благопристойно и чинно. Затем сообщают своим домочадцам о поминальном дне. Хозяйка тщательно моет посуду и приступает к приготовлению пищи для поминального стола.

К поминальной еде относятся рисовая каша, суп, соленья из трав, кимчи, соевый соус, мед, рисовая лепешка, фрукты, водка, вода, прокипяченная в подгорелой каше, — сунюнмуль. А к предметам, необходимым для поминок, относятся: ложка и палочки, ритуальная посуда, фотография или деревянная поминальная дощечка с надписью, благовонная свеча.

В поминальной еде не должно быть муки, перца и чеснока. Обычно на стол кладут блюда, которые покойный любил при жизни.

По устоявшимся веками правилам блюда располагаются в следующем порядке.

1. Устрицы кладут с левой стороны, и сикхэ (подслащенную рисовую воду) — с правой.

2. Рыбу кладут на восточной стороне, а мясо — на западной.

3. Рыбу кладут головой на восток, хвостом на запад.

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

4. Фрукты и сладости красного цвета кладут на восток, а светлого – на запад

5. Груши, каштаны и финики кладут на стол по порядку с западной стороны.

Результаты социологического опроса: «Знание корейских похоронно-поминальных обрядов»

Похоронно-поминальный комплекс обрядов корейского народа также как и остальные обряды жизненного цикла имеет сложную систему ритуальных комплексов со своей особенной символикой. Так же, как и остальные обряды жизненного цикла важным в данном опросе являются вопросы, акцентирующие на знании символики, следовательно, далее будут рассмотрены вопросы, которые соотносятся со смысловым значением обряда. Первым вопросом является: *«Знаете ли Вы порядок проведения похоронного обряда?»* Первая возрастная группа: 44% ответили «да» и 56% ответили «нет». Вторая возрастная группа: 61,5% ответили «нет» и 38,5% ответили «да». Третья возрастная группа: 63,7% ответили «да» и 36,3% ответили «нет». Четвертая возрастная группа: 100% ответили, что знают порядок проведения похоронного обряда. Делая вывод по результатам опроса, можно сказать, что старшее поколение имеет больше знаний о похоронном обряде нежели молодое поколение [Приложение Б].

Следующим вопросом является вопрос, который имеет именно смысловую подоплеку: *«Для чего покойному после смерти накрывали ватой рот и ноздри?»* Первая возрастная группа: 53% ответили - для того, чтобы задержать душу и 47% не знают ответа. Вторая возрастная группа: 92,3%, к сожалению, не знают для чего накрывают ватой рот и ноздри покойного, 7,7% считают, что так делали для задержания души в теле. Третья возрастная группа: 100% не знают ответа на данный вопрос. Четвертая возрастная группа: 33,3% не знают ответа, 35,6% ответили, что так не делают, а наоборот кладут в рот ложку каши или поют водой и 31,1% ответили - чтобы не было неприятного запаха. Важным аспектом данных ответов является не только знание или не знание смысла, а важное дополнение, которое не указано в основных источниках, а именно то что в настоящее время не все закрывают рот и ноздри ватой, но также кладут ложку каши или поют водой покойного [Приложение Б].

Следующий вопрос: «Знаете ли Вы для чего в похоронном обряде используются атрибуты по 3 штуки (в комнату, где лежал умерший

Этническая семантика корейцев

вносили маленький столик, на который ставили три чашки с рисовой кашей, три чашки с рисовой водкой (суль) и три с закуской. Рядом ставили три пары сандалий, сделанных из рисовой соломы)?» Первая возрастная группа: 46% ответили, что первая и вторая чаши для духов, а третья для покойного и 54% ответили, что точно не знают, но у местных корейцев по-другому. Вторая возрастная группа: 76,9% не знают для чего используются атрибуты в таком количестве. 7,7% считают, что они нужны для духа, для проводника в другой мир и для самого покойного, 7,7% так как человека кормят 3 дня, то и все атрибуты нужны по 3 штуки и 7,7% точно не знают, но предполагают, что для перерождения. Третья возрастная группа: 100% опрошенных не знают ответ на данный вопрос. Четвертая возрастная группа: 33,5% ответили, что используется только 3 чаши с кашей, 33,2% ответили, что чтобы накормить покойного (завтрак, обед, ужин) и 33,3% ответили, что не знают. Проанализировав ответы, следует вывод, что некоторая часть данного ритуала утратила свое полное содержание с течением времени. Осталась лишь та часть, которая касается кормления духов и покойного, а все остальные части утратили свое значение и больше не проводятся [Приложение Б].

Одним из важных пунктов в корейском похоронном обряде является доска «Чильсонхан», следовательно, не менее важной задачей было рассмотреть вопрос о знании назначения данного предмета: *«Знаете ли Вы, для чего используется доска чильсонхан?»* Первая возрастная группа: 40% ответили, что «До того, как гроб будет готов покойного, кладут на эту доску. В ней делают 7 отверстий, которые символизируют большую медведицу», 60% ответили, что не знают. Вторая возрастная группа: 92,3% ответили, что не знают ответа. 7,7% предположили, что это столик для духа горы, чтобы охранял могилу. Третья возрастная группа: 100% ответили «нет». Четвертая возрастная группа: 66,7% ответили, что это доска, на которой лежит покойный до того, как привезут гроб и 33,3% ответили, что не знают. Следуя результатам, стоит сделать вывод, что, к сожалению, назначение данного предмета, как и многих других большинству представителей корейской диаспоры не известно, лишь старшее поколение имеет представление для чего используется данный предмет [Приложение Б].

Следующим знаковым предметом, который используется во время похорон является мёндонг, в данной работе ему посвящен отдельный пункт, но для нас было необходимо узнать, знают ли его значение представители корейского народа в Казахстане. *«Знаете ли Вы что такое*

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

мёндонг/мёнгдёнг?» Первая возрастная группа: 60% ответили, что это погребальное полотно, на котором пишется фамилия и род покойного, потом этим полотном накрывают гроб и 40% ответили, что не знают ответа. Вторая возрастная группа: 84,6% ответили «нет», 7,7% считают, что это последнее прощание с покойным и 7,7% так же как и многие источники считают, что это погребальное полотно, которое несут перед похоронной процессией. Третья возрастная группа: 100% опрошенных ответили «нет». Четвертая возрастная группа: 66,8% считают, что на крышку гроба кладут «паспорт»-полотно, на котором написано род и имя покойного и вместе с ним закапывают, 33,2% не знают ответа. Как видно по результатам ответы являются разнообразными и немало важно, что большинство опрошенных первой и четвертой возрастных групп показали свое знание данного обряда и применения такой корейской особенности как мёндонг [Приложение Б].

Исключительным аспектом в похоронной культуре всех народов является то, как выносят покойного, поэтому необходимо было узнать, не только почему покойного выносят головой вперед, но и знают ли об этом носители культуры. *«Почему покойного выносят головой вперед?»* Первая возрастная группа: 100% опрошенных не знают ответа. Вторая возрастная группа: 92,3% не знают ответа, 7,7% ответили, «потому что рождается человек головой вперед». Третья возрастная группа: 100% опрошенных ответили «не знаю». Четвертая возрастная группа: 100% опрошенных не знают ответа, но считают, что так просто принято. Следуя анализу ответов, можно сделать вывод, что практически большинство не знают по какой причине покойного в корейской культуре выносят головой вперед, хотя во многих культурах следуя бинарной оппозиции жизни и смерти, покойного выносят ногами вперед [Приложение Б].

Следующим показательным вопросом был: *«Почему сжигают вещи покойного?»* Первая группа: 40% считают - «чтобы покойный за ними не вернулся» и 60% ответили «чтобы его вещи перешли в его загробный мир и что он носил при жизни мог носить и там». Вторая группа: 61,5% не знают ответа, 23,07% считают «чтобы вещи, которые покойный носил при жизни, перешли в загробный мир», 7,7% считают «чтобы в мире живых ничего не держало», 7,1% считают, что так делают «чтобы отпустить человека». Третья группа: 100% ответили, что не знают. Четвертая группа: 100% опрошенных считают «чтобы вещи перешли в загробный мир, и покойный мог их там носить». Анализ данного вопроса показал, что такой ритуал как сжигание вещей покойного проводится

Этническая семантика корейцев

практически всеми, и он выполняется не машинально, а все-таки большинство коре сарам знают для чего они выполняют данный ритуал [Приложение Б].

Одним из вопросов, которые характеризуют знания коре сарам в области поминальных обрядов является: *«На какие даты проводятся поминальные обряды?»* Первая группа: 100% ответили на 5 апреля (родительский день) и день смерти. Вторая группа: 30,7% ответили «не знаю», 15,4% ответили «5 апреля, летом на Тано и осенью на чхусок», 7,7% ответили «на нечетные даты», 7,7% « в день смерти», 7,7% « на 3-й день и через 3 года», 7,7% «5 апреля и день смерти», 7,7% «5 апреля», 7,7% « 40 дней и год». Можно сделать вывод, что основным днем поминок является родительский день 5 апреля. Третья группа: 100% ответили «на 5 апреля и чусок». Четвертая группа: 100% ответили, что «проводится 3 раза в год на 5 апреля, летом на Тано и осенью на Чхусок». Судя по результатам опроса, большинство коре сарам имеют представление о поминальных обрядах, а некоторые выделились знанием полного списка дат, когда проводится поминальный обряд, что является очень важным в корейской культуре и поминальные даты 5 апреля, тано и чхусок так же имеют значение и в Южной Корее.

Что касается похоронно-поминального комплекса обрядов, то они являются наиболее хорошо сохранившимися с древних времен. Данный факт возможен по причине того, что как упоминалось ранее, именно похоронно-поминальные обряды являются важными, так как они провожают в иной мир покойного и от правильности выполнения данных обрядов зависела его загробная жизнь.

Что касается символики, то похоронно-поминальные обряды, так же имеют свою собственную, особенную символику, которая отражает не только конфуцианское влияние, но особенно поклонение предкам. К примеру, расположение тел в доме- женщину заносили в спальню, а мужчину в гостиную. Что также показывает обозначение символов мужского и женского начала, так же расположение оплакиваемых – мужчины так же учитывая старшинство, располагались справа, а женщины слева.

Похоронный обряд является заключительным из обрядов жизненного цикла в корейской культуре и несет на себе определенную ответственность. Так как корейцы верят в существование иного мира, и в наши дни остается большое количество ритуалов, выполняемых для проведения похоронно-поминального обряда. Согласно результатам

Глава VI. Четыре стола. 60-летие...

проведенного социологического опроса, старшее поколение является более знающим в данной области, но нельзя сказать, что все младшее поколение не знает порядка проведения обряда и его символики. Как вы могли увидеть в результатах, существует процентное отношение в возрастных группах.

Похоронно-поминальный комплекс обрядов, по количеству обрядов и ритуалов можно сравнить с свадебным. Так как и в одном и в другом имеется своя особенная, свойственная корейской культуре структура и символика.

Корейцы Казахстана устойчиво сохраняли до последнего времени свою древнюю похоронно-поминальную обрядность, к сожалению, многие ее элементы начинают терять свою первозданность, как по форме, так и по содержанию.

ГЛАВА VII. ПРАЗДНИЧНЫЙ МИР. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ (ПО ЛУННОМУ КАЛЕНДАРЮ)

Традиционная культура корейского народа включает в себя большое количество праздников. Каждый из них, это текст, несущий определенную информацию. Как и любой текст, он составлен из различных знаков, являющихся элементами, имеющими определенный смысл и которые могут входить в самые различные праздники. Рассмотрим наиболее важные из них.

«Сольлар» или «соль» - первый день первого месяца.

Этот день все стремились провести в кругу семьи. Отменялись занятия в присутственных местах, путешествия. Мелких преступников под честное слово отпускали домой на праздники. С постояльцев гостиниц не брали плату. Обязательно старались сделать всем поклон до нового года. Не сделать этого означало поссориться с родственниками и соседями [Арутюнов, Джарылгасынова, 1962:98].

В прошлом в этот день важное место занимал обряд поминовения предков. В их честь готовили специальный стол, на котором блюда расставляли в строго определенном порядке: рыбные - с восточной стороны, мясные - с западной, рисовые и супы - посередине, а остальные - на свободных местах. Все садились за стол по старшинству. Затем, все присутствующие простирались на полу и трижды отвешивали поклоны, жертвенный стол убирался, и все принимались за общую трапезу.

Если могила предков, родителей находилась недалеко, то шли туда делать повторные поминания и жертвоприношения. Лишь потом начинались визиты, увеселения. Принято было дарить знакомым сласти, а детям еще и игрушки, бедным родственникам - деньги. Как бы ни была бедна семья, в этот день она старалась приготовить все, что требовал обычай. Особенно почитались первый и пятнадцатый день. В сумерках большие группы парней и девушек взбирались на вершину ближайшей горы встречать луну. Того, кто первым увидит ее, ожидала удача и счастье.

Любимым развлечением мальчиков было запуск змей - ёньтвиги, а девочек прыжки на досках - нольтвиги.

«Хансику» - (этот праздник пришел из Китая), день памяти предков и усопших родителей, большой весенний праздник, отмечаемый раз в году на 105 день после зимнего солнцестояния (с 22 на 23 декабря). Иногда его называют «днем холодной пищи» так как в этот день не принято готовить пищу на огне.

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

Возможно, что это можно связать с бинарными оппозициями «Природа / культура», в том смысле, который вкладывался в них еще К.Леви-Строссом. Данное понятие могло разграничивать «наш мир» от «иного мира», где все имеет другой знак, и поэтому пища, посвященная умершим не горячая.

Корейцы со временем стали вкладывать в праздник другой смысл - приход времени весенних полевых работ.

Рано утром вся семья приходит на могилу и приводит ее в порядок и совершают поминальные обряды.

«День рождения Будды» - Восьмой день четвёртого месяца по лунному календарю. В буддийских монастырях проходят торжественные церемонии, а к вечеру праздник завершается красивыми шествиями с зажженными фонарями. Это очень зрелищно и красочно. Обычно он выпадает на апрель или май. Существует обычай вывешивать в этот день огромное количество фонарей. Их формы могут быть самыми различными. Люди надеются обеспечить удачу и счастье тому, в честь кого вывешивается этот фонарь. Праздник «день Будды» официально объявлен в Республике Корея выходным днем.

«Тано» - 5-й день пятого месяца по лунному календарю, когда крестьяне отвлекаются от работ и устраивают общее празднество. «Тано» - большой летний корейский шаманский праздник. Он имеет также древнее название «сезон знойного полдня» и приходится на 21-22 июня по григорианскому календарю (в день летнего противостояния).

В этот день, также как и на празднике «хансик», важное место занимает обряд поминовения предков.

Смысл праздника «тано» состоял в том, что крестьяне к этому времени заканчивали свои посевные работы, собирались вместе, плясали, пели и соревновались. В основном «тано» празднуется как «сольлар». Шаманы устраивали шумные пляски в масках, выгоняя злых духов из деревни и приглашая добрых, прося последних подарить осенью богатый урожай. Их численность достигала сотен человек. Гуляния могли быть очень масштабными. Танцы и пляски могли длиться несколько дней, при этом сопровождалась заклинаниями и молитвами. Мужчины соревновались в борьбе «сырым», победитель получал в качестве приза быка. Девушки и женщины соревновались на качелях. Победительница получала золотое кольцо или посуду. В далеком прошлом в этот день принято было дарить другу друг веера.

Этническая семотика корейцев

«Чхусок» - 15-й день восьмого месяца по лунному календарю. Этот день обычно знаменует окончание уборки урожая, он считается праздником урожая и благодарения. У него есть и другое название «хангави» - «день ножиц». Это один из самых больших праздников в году и отмечается столь же широко как Новый год. В этот день устраиваются массовые гуляния, концерты, готовят самые изысканные блюда из продуктов нового урожая, а родственники посещают фамильные захоронения, убираются на кладбищах.

По традиции, в этот день вся семья собирается в семье старейшего из родственников клана. Специфическим видом праздничной еды, именно в дни «чхусок», является сонпхён. Считается, что девушка, умеющая делать красивые сонпхёны, будет рожать красивых дочерей. В этот день давали отдых невесткам, отпускали домой. Преданная дочь шла домой к родителям с курицей. Любящие тещи обязательно угощали зятьев мясом курицы несущи, а не петуха.

7-е число 7-го месяца отмечается как осенний праздник (чхильсок). В отличие от других праздников в этот день не устраивают увеселений с песнями и танцами, не готовят специально вкусные кушанья. Издревле люди отмечают этот день так потому, что он связан с легендой о несчастной любви Волопаса и Ткачихи. По приказу небесного царя они были разлучены и могли видеться только один раз в году, 7-го числа, на мосту «Очжак» через реку Ынха (Млечный путь), сложенном из ворон и сорок.

Официальная государственная обрядность

Центральное место в официальной государственной обрядности занимали ритуалы, связанные с отправлением культа предков, прославлением и укреплением королевской власти. Почитание Неба, Земли и главных сил природы было сосредоточено в руках вана и высших чиновников. Оно выражалось в периодических жертвоприношениях, совершавшихся в определенные периоды лунного и солнечного календаря.

Существовавшая иерархия социальных отношений была перенесена и на объекты культа: ритуалы, посвященные почитанию Неба, были прерогативой вана и его чиновников. Обряды почитания местных духов гор, рек, защитников провинции, уездов, волостей и др. возлагались на чиновников соответствующих административных единиц. Простой народ не мог обращаться к Небу, а совершал обряды в честь своих покровителей.

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

Значительную роль в жизни корейцев занимали весенний (тонъче) и осенний (санче) обряды, которые совершались в переломные, критические моменты перехода природы. Как и у всех земледельческих народов, весенние и осенние обряды корейцев имели репродуктивный характер и были связаны с надеждами на благополучие и обильный урожай.

Обряды тонъче (общинное жертвоприношение) и санче (жертвоприношения как поминовение предков) входили составной частью в сложный обрядовый комплекс, в котором сакральное и профанное динамически сочетались.

В структуре обрядов наблюдаются постоянные признаки и последовательность.

Первое — гадание о дне проведения обряда. Весенний обряд проводился ранней весной во втором месяце по лунному календарю, когда появлялись первые листья на деревьях, осенний — поздней осенью в десятом месяце после завершения уборки урожая.

Второе — выборы руководителей обряда и исполнителя ритуала. Руководители обычно в количестве 7 человек выбирались из среды пожилых почетных членов общины из тех, в которых было много здоровых детей. Особенно тщательно подбиралась кандидатура исполнителя ритуала, социально значимого лица, воплощающего целостность и процветание коллектива, в его функции входило установление контакта с природой, воздействие на ее силы, обеспечение плодородия земли, благополучия и здоровья всех членов общества. Иначе говоря, он замещал правителя, на которого, как мы показали выше, возлагались аналогичные функции.

Третье — сбор средств: денег и риса на приготовление жертвенных блюд. Они взимались со всех семей общины, за исключением «грязных» семей, т. е. тех, в которых незадолго до обряда произошли такие события, как смерть или рождение ребенка. Эти семьи, согласно традиционному мировоззрению, входили в нежелательный контакт с иным миром.

Четвертое — изготовление и установление группой юношей таких символов, как столбы со звероподобными ликами и шесты с изображением птиц. Вероятно, такие столбы также были репликами Мирового Древа.

Пятое — приготовление жертвенных блюд.

Шестое — жертвоприношения и моления около ритуальных символов: дерева, каменных куч, столбов и шестов (также маркирующих центр), которые совершал руководитель ритуала или его помощник.

Этническая семантика корейцев

Седьмое — угощение руководителя и участников ритуала жертвенной пищей. Совместная еда и питье жертвенной пищи отражали общность интересов присутствующих (и социализацию, установление порядка в обществе) и контакт с потусторонними силами (духами природы и предков).

Восьмое — сельское собрание («общее винопитие»), сопровождаемое ритуальными состязаниями, играми, танцами в масках, направленными на стимулирование и возрождение сил природы. В ритуалах жертвоприношения духам общины и духу гор женщины не принимали участия, поскольку в это время они приносили жертвы духам-охранителям семьи и дома. Устойчивость формы являлась важнейшим условием действенности обряда. Нарушение традиционных форм грозило бедствиями. Символы, обрядовые действия, жесты, слова сливались в единый ритуал, образовывали единый текст, призванный обеспечить обществу гармонию с природой, безопасность, внутреннее единство, гармонию, материальное благополучие и здоровье. Набор символов отражал глубинные семантические слои, связанные с представлением о мире, о времени, об отношении человека с природой. Обряды выступают как универсальный знаковый комплекс, в котором отражены все основные элементы и параметры космического устройства. Все названные символы были включены в мировоззренческий контекст, несли различную семантическую и функциональную нагрузку.

В наборе символов усматривается принцип бинарных оппозиций: природа — культура. Первую группу составляют естественные символы — дерево, камень; вторую — рукотворные символы — столбы, шесты с птицами. Внутренний принцип организации этих групп также строится по правилу оппозиций: дерево — камень, выражающие в данном обрядовом контексте прежде всего изменчивость — постоянство, мягкость — твердость. Их сочетание обеспечивает постоянство жизненных сил, гармонию. О бинарной системе свидетельствуют и парные столбы — чангсэньхё, символизирующие мужское и женское начало.

Как и в других ритуалах, дерево, реплика Мирового Древа, занимающее центральное положение, выполняя функции Axis Mundi. Знаком о начале проведения обряда в общине служили прикрепленные с помощью соломенной веревки к ритуальному дереву белые полосы бумаги, в то же время они являлись как бы знаком запрета для посторонних. У дерева проигрывались социальные роли — центральную группу составляли пожилые мужчины, старики, хорошо знающие все

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

тонкости проведения ритуала. Присутствие молодежи было ограничено, женщины не допускались. Под деревом устраивалась священная площадка, ее расчищали, посыпали песком. Оно выступало как бы центром мироздания. Дерево выполняло и функцию медиатора, было центром связи коллектива с потусторонними силами. Здесь проходил главный ритуал жертвоприношения и моления. Главный мастер ритуала и другие - распределители обряда расставляли на столе блюда с жертвенной пищей. Распорядители ритуала совершали поклоны. Мастер обряда зажигал курительные ароматные свечи и брызгал вином на землю. Затем на стол ставил три бокала с вином и в рис втыкал ложку. Он постукивал по пустой тарелке палочками для еды, а затем укладывал их на тарелку с мясом или овощами, предлагая таким образом блюда божеству. После чего главный мастер становился на колени и читал громким голосом обращения к божеству, другие участники повторяли молитву и также кланялись. Мастер перекладывал палочки на другую тарелку, и все опять кланялись. За первой частью ритуала — угощения духов жертвенной пищей — следовал ритуал сжигания жертвенной бумаги — сочи (полоса рисовой бумаги).

Пока бумаги горели, он быстро выкрикивал имя жертвователя и просил о благополучии. Под конец сжигалась тэдонъсочи («большая сочи») для всей общины и сочи для крупного рогатого скота. В заключение к дереву привязывали рыбу и приносили жертву рисовым хлебом, каштанами и орехами.

Стол с жертвенными дарами снова ставили около алтаря, и все присутствующие ели и пили жертвенные блюда, которые назывались умбок («счастливая еда»). Затем молча расходились по домам. Оставшиеся блюда на следующий день съедали на завтрак в доме главного мастера все взрослые люди деревни.

Завершало церемонию подношение деревянным идолам — чанъсэнь - пхё — мужским и женским духам земли или по более поздним представлениям — мужской силе (верх, небо), женской (низ, земля), сочетание которых способствовало плодородию почвы и гармонии в природе и обществе. Перед идолами на землю ставили сосуд с жертвенным рисом и стол с тремя чашами, наполненными вином, и шестью блюдами с различными приношениями — салатом, мясом, рыбой, каштанами, сушеными сливами, жужубами. Расположению блюд на столе придавали большое значение, и поэтому их расставляли опытные старики, хорошо знакомые с ритуалами.

Этническая семантика корейцев

Помощник мастера с глубокими поклонами устанавливал курительные свечи, пальцами разбрызгивал из чаш вино и разбрасывал жертвенную пищу в направлении четырех сторон света. Затем к шесту с птицей привязывал рыбу, завернутую в белую рисовую бумагу.

Также в ритуалах большое значение придавали ритуалам около каменных куч — сонхва или сонбан. Набор символов — деревья, каменные кучи, деревянные идола и шесты — восходит к глубокой древности. Каждый из этих символов полисемантичен [Ионова, 2012: 127-133].

В юго-восточной части Кореи, в деревнях, в первые дни Нового года нередко устраивались танцы в масках, называвшиеся «танцы, изгоняющие черта». Главными персонажами этих представлений были два янбана и охотник. Янбаны возглавляли процессию. За ними шел человек, изображавший охотника: на плече он нес деревянное ружье, на спине — охотничью сумку с фазаном. За ними двигалась огромная толпа танцоров в фантастических костюмах и гротескных масках. Среди них были музыканты, игравшие на барабанах, гонгах, трубах, флейтах, цимбалах. Проходя по деревне, эта процессия останавливалась перед домами наиболее богатых и зажиточных крестьян. Затем заходила к ним во двор, танцуя и выкрикивая: «Вон, вон, злые духи!», «Приходите, тысячи и десятки тысяч благодатей!» Хозяин дома должен был наградить танцующих деньгами и зерном, которые потом нередко использовались на нужды деревенской общины.

В глубокую древность уходит обычай устраивать на Новый год танцы в масках львов. Во время праздника группа крестьян обходила деревню. Возглавлял процессию человек, одетый в маску льва, за ним следовал другой — изображающий тигра. Замыкали колонну оркестранты. Ряженные обходили каждый дом, и каждый хозяин одаривал их деньгами и зерном [На Tae Hung, 1972: 6, 20].

Танцы в масках львов должны были обеспечить процветание всей деревне, всей общине. Многочисленную публику собирали выступления кукольников. По традиции в конце XIX — начале XX в. народный кукольный театр давал свои представления в 15-й день 1-го лунного месяца. В период средневековья в Корее среди новогодних представлений кукол были и пантомимы, и театр теней, и выступления кукол, управляемых рукой, и марионеток, двигавшихся с помощью тростей. В репертуаре были любимые народом сюжеты: «танец льва», «успокоение дракона». Главным героем бытовых сказов был Пак Чхонджи — старик-

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

весельчак, неунывающий, с неистощимым запасом шуток, поговорок, острот и прибауток [Современная Корея, 1971: 247, 248].

В Корее широкое распространение получили танцы с веерами, на таких веерах обычно изображались орхидеи, цветы персика, лотоса, разноцветные порхающие бабочки, длинноногие цапли или иволги.

Особое место среди всех прочих символов Корейского полуострова занимают корейские традиционные маски. Практически все маски деревни Хахве (район города Андон, провинция Северная Кёнсан), за исключением маски Льва, носят антропоморфный характер. До наших дней сохранилось девять из двенадцати первоначально существовавших масок, представляющих собирательный образ представителей различных социальных слоев старой Кореи: Знатного человека, Монаха, Ученого, Молодой девушки, Вдовы, Невесты, Мясника, Дурака, Человека, вмешивающегося в чужие дела. Известно, что среди утраченных масок была маска Льва нетрадиционно маленькой формы, а также маски Слуги и Холостяка.

Маски являются неотъемлемой частью традиционных представлений деревни Хахве. Изначально на формирование корейской традиции выступлений с масками повлияли шаманские и буддийские ритуалы, пришедшие на полуостров из Центральной Азии через Китай в I тысячелетии н. э. В их основе лежали представления о том, что природа и духи предков могут ограничивать свободу и материальное благополучие живущих.

Маски использоались для проведения обряда Хахве Бёлсингут Таллори. Слово «Бёлсингут» переводится как «ритуал служения духам специальным способом» и восходит к древним шаманским традициям. Ритуал является трехчастным:

«Гангсин» - приветствие духов

«Осин» - развлечение духов

«Сонгсин» - проводы духов

«Таллори» можно перевести как «игра с маской» и это относится ко второй части обряда. Исторически ритуал собирал вместе всех людей, независимо от их положения в обществе и укреплял в сознании людей представления о таких категориях как добро и зло [Изучение истории, 2012: 143].

Изображая на сцене несправедливости, с которыми люди сталкивались в жизни, они стремились привлечь внимание к острым социальным и нравственным проблемам общества. Участниками

Этническая семотика корейцев

представлений с масками были простолюдины, которые изображали людей более высокого социального положения (чиновников-конфуцианцев, буддийских монахов), как людей, ограничивающих их свободу, экономически эксплуатирующих народ. Представители правящей элиты знали о подобных представлениях, однако не только не запрещали их, но даже могли оказывать финансовую поддержку в их организации. Вероятнее всего, они полагали, что тем самым им удастся хотя бы частично снять социальное напряжение в обществе и недовольство простого народа [Мальцева, 2006 :217-222].

Традиционная корейская музыка имеет много общего с музыкой Китая и Японии. Тем ее ей присущ целый ряд чисто национальных черт, ставящих ее в особое положение в рамках всей восточной культуры. К числу их можно отнести, трехчастный ритм в отличие от двухчастных ритмов китайской и японской музыки. В корейской музыке, как и в других видах искусства, различают два направления — классическое, или придворное, и народное. Нас интересует последнее. Для народной музыки характерны быстрый живой ритм и эмоциональная мелодическая экспрессия.

Корейский народ украшал свою жизнь пением и плясками. В каждой деревне создавались своеобразные сельские оркестры, которые с давних пор сопровождали все сельскохозяйственные работы. Рано утром, идя на работу, и поздно вечером, возвращаясь с поля, крестьяне образовывали целые процессии и под аккомпанемент барабанов, флейт, гонгов, медных тарелок с танцами и песнями возвращались домой. В период напряженных полевых работ группа музыкантов и певцов, хорошо знакомых с трудовым процессом, ритмичной игрой на ударных инструментах и соответствующими песнями сопровождала работу коллектива. Крестьянская музыка (ноньак) составляла органическую часть трудовых обрядов. Почти в каждой сельской общине были свои исполнители ноньяк — музыканты и танцоры в масках, изображающих крестьян, янбаней, бонз, тигров и т. д. В масках разыгрывались во время праздников театрализованные представления (тхальнори) [Ионова, 2012: 298].

Народный танец — самый древний вид корейского танца. Исторически он существовал в самых разнообразных проявлениях. Главное в нем — мот (экзотический стиль) и хын (избыток веселого настроения), а не показ танцевальной техники исполнения. Иначе говоря, танец один из важнейших элементов народной смеховой культуры.

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

Народный же танец контрастировал с придворным своей свободой, простотой и импровизацией. Именно в исполнении крестьянского танца художественное несовпадение ритма аккомпанемента с движениями достигает своего пика. Здесь «...все шествуют под тройной метр так бесстрастно, будто они гуляют по проселочной дороге ... совершенно не обращая внимания на ритм» [Толстых, 2010: 95-100].

Таким образом, в древности танцевальное искусство корейцев имело определенную классификацию и предназначалось для различных социальных слоев общества.

В состав народных включаются (как самостоятельные виды) шаманский, два типа крестьянского танца (чвадо-кут, удо-кут), танцы в масках, с веерами, с барабаном и др. Большая их часть исполняется под народные мелодии согак группой танцоров или (реже) сольно.

Чвадо-кут – быстрый акробатический танец, а удо-кут отличается четкой ритмичностью, имеет более сложный рисунок, но без акробатических элементов.

Следует указать и на факт историко-культурной связи этих видов крестьянских танцев с шаманскими ритуалами кут, символика которых – обретение счастья, здоровья, долголетия и процветания. Их проводили при изгнании злых духов. Этот шаманский ритуал сопровождается танцем под музыку оркестра, состоящего из двадцати музыкантов. Оркестр шествует по деревне от дома к дому во главе с музыкантами, играющими на ударных тарелках, гонгах и сого (маленький барабан). За ними следуют танцоры в масках. И вся эта процессия движется в таком бешеном темпе и с таким оглушительным шумом, что злые духи не выдерживают и уходят, а на их месте появляются добрые. Наряд исполнителей очень красочный, особое внимание зрителей привлекают шляпы, на макушке которых прикреплена лента в 12 палль (палль – корейская единица длины, равная расстоянию между двумя вытянутыми в разные стороны руками). Крестьянский танец удо-кут, в отличие от шаманского, медленнее и спокойнее, но ритмы его более сложны. Вместо длинных узких лент танцоры носят на шляпах бумажные цветы, которые колышутся при каждом движении.

Крестьянские танцы издревле исполняли в сезоны сельскохозяйственных работ. Самыми популярными сегодня в Республике Корея считаются этнографические танцы пучхэчхум (танец с веерами), пукчхум (танец с барабаном) и, наконец, уникальный самочхум. Это не имеющий аналогов в мире мужской танец: исполнители делают

Этническая семантика корейцев

своеобразные энергичные движения головой, и от этого длинные узкие ленты на их головных уборах вращаются вокруг туловища и вычерчивают в воздухе замысловатые спирали [Толстых, 2010: 95-100].

Самочхум. Группу мужчин и мальчиков возглавлял человек, который нес шест с прикрепленными наверху фазаными перьями (символ духа земли и плодородия) и плакатом «Труд земледельца – опора страны». Шляпы танцоров в соответствии с буддийской традицией украшали огромные белые бумажные цветы. Танцоры аккомпанировали себе, играя на барабанах, гонгах, тростниковых дудках, издававших пронзительные звуки, и на нескольких чанго (двусторонние барабаны, по форме напоминающие катушку ниток, в которые бьют двумя видами бамбуковых палочек). Следуя за своим ведущим, танцоры то бегут, то кружатся, то подпрыгивают. И вся эта процессия, ни на минуту не останавливаясь, движется по кругу. Кроме того, каждый участник исполняет сольный номер – как знак почитания земли-кормилицы, сопровождая его игрой на своем инструменте. Затем все одновременно начинают кружиться в бешеном темпе, а в момент кульминации младшие исполнители, то приседая, то высоко подпрыгивая, вертят головами, отчего белые ленты, закрепленные на специальных шарнирах в верхней части шляп, описывают замысловатые спирали, вращаясь по кругу или вычерчивая зигзаги. Высокопрофессиональное исполнение, виртуозность и ловкость, акробатические элементы танца производят удивительное и неповторимое впечатление. Смысл танца – изгнание злых духов, но его исполняли и для того, чтобы снять усталость после трудной работы.

В древние времена в Корее энергичные крестьянские танцы были наполнены силовыми акробатическими элементами, поэтому их исполняли только мужчины. В наше время в них участвуют и мужчины, и женщины. Но есть традиционные народные танцы, которые исполняют только женщины. Например, хороводный кангансуволлэ. Кангансуволлэ связан с культом почитания луны и солнца – символами плодородия. В полнолуние первого и восьмого месяцев собираются девушки, которые водят кангансуволлэ под сольное и коллективное исполнение песен. В центр круга становится женщина, обладающая хорошим голосом, она запекает, остальные дружно подхватывают песню. Сначала хоровод движется в одну сторону, затем в другую. Медленные плавные круговые движения чередуются с приседаниями, притоптываниями и песнопениями. Постепенно темп ускоряется – заканчивается действие вихревой пляской. Круговые движения означают очищение, ограждение от злых духов.

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

Кангансуволлэ восходит к древней аграрной магии: в его движениях и песнопениях выражалась надежда на богатый урожай. Притоптывания танцующих в хороводе символизировали любовь к земле. Частые приседания – это сбор колосьев риса, излюбленной сельскохозяйственной культуры корейцев: «...Сжав колосья риса, сложим мы их в снопы...», – это слова сопровождающей действо песни. Самые распространенные цвета – те, что выражают изначальную сущность танца: инь (синий) – мужского и янь (красный) женского начала. Синий и красный символизируют надежду танцующих девушек на то, что они выйдут замуж в новом году. Это прослеживается и в словах песни, которую они исполняют: «...наши старшие братья (т.е. возлюбленные) осенью и зимой будут играть свадьбы».

В корейской хореографии выделяются танцы в масках. Традиционный корейский танец в масках тхальчхум исполняется и в наши дни. Считается, что он своим происхождением обязан ритуалам, которые древние корейцы исполняли весной и осенью в честь земных и небесных духов. Он по своим стилевым особенностям разделяется на четыре вида по основным местам своего происхождения.

Одним из видов театрализованных представлений в масках, появившимся в провинции Кёнсаннамдо, были акробатические трюки, известные как огвандэ. По-видимому, исполнители изображали «генералов пяти направлений», охраняющих позиции на севере, юге, востоке, западе и в центре страны. В представлениях участвовали деревенские актеры-любители квандэ, которые владели искусством танца, слова, жеста, прекрасно умели петь и играли на многих музыкальных инструментах. Главная тема выступлений квандэ: боевые действия, победа над врагом, защита Родины. Причем враги изображались гротескно, а зрители порой принимали самое активное участие в выступлениях.

Многие из этих замечательных театрализованных танцев в масках имеют немало общего с их шаманскими аналогами.

Танцы в масках представляют собой культурно-историческую ценность, сочетая национальные традиции и современность, отражая духовную и повседневную жизнь, древние верования и воззрения корейского этноса. Корейский народный танец сохраняется не просто как памятник славного прошлого и зашифрованное в пластических знаках мироощущение предков – сегодня он, развиваясь, представляет общечеловеческую ценность [Толстых, 2010: 95-100].

Этническая семантика корейцев

В корейской танцевальной культуре отразились основные религиозно-идеологические составляющие корейской ментальности и соответствующие телесные практики. Во многих корейских танцах отсутствует статика, фиксированные позы. Такой тип пластики соответствует даосским представлениям о мироздании как вместилище энергии ки (кит. ци), которая пребывает в непрерывном движении. Этому соответствует и образ дао как безбрежного и непрерывно меняющегося потока. Танцевальная пластика, инспирированная даосизмом, как и специальные даосские практики психотренинга и психофизиологической регуляции, демонстрируют подчинение тела закономерностям космоса, утверждая возможность единения макро- и микрокосмоса и подчинения их единым ритмам дао.

Танцы, имеющие буддийское происхождение (сынму - танец монаха - и салтпхури), культивируют соответствующие ментальные представления, психотезнические и телесные практики. Сынму вводит зрителей в особое эмоциональное состояние, своеобразное провозвестие нирваны. Салтпхури демонстрирует непостоянство и изменчивость земных эмоциональных переживаний [Ли Ен Чжин, 2004]..

«Каменные сражения».

Шумными и многолюдными становились развлечения в 15-й день 1-й луны. Были среди них и игры-обряды, восходящие к ритуальному противоборству, столь характерному для новогодних празднеств многих народов мира. У корейцев это, например, такие развлечения, как «перетягивание каната» [чуль тариги), «каменные сражения» (толпхаль мэ), «сражения горящими факелами» (хоэпуль ссаум). Одним из самых известных и массовых видов развлечений является «перетягивание каната». Оно упоминается в памятнике XV в. Начиная с первого дня Нового года жители деревень делились на две партии — восточную и западную. В каждом доме собиралась рисовая солома, и из нее плелся огромный канат. В соревнующиеся группы объединялись и мужчины, и женщины, и юноши, и девушки. Восточная сторона веревки условно называлась мужской, а западная — женской. Здесь мы опять прослеживаем бинарность и одновременно отождествление востока с понятием мужской, а запада — женский. Соревнующиеся подбадривали себя криками: «Скорей! Сейчас посмотрим, кто будет петухом, а кто — курицей! Эй, тяни! Эй, тяни! Победа или смерть!» Существовало представление, что победившая сторона будет защищена от холеры и других страшных болезней, а самое главное — в наступившем году ее ждет богатый урожай.

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

Когда игра достигала своей кульминации, болельщики били в барабаны и гонги, пели, танцевали, кричали. Со времен государства Когурё (37 г. до н. э.— VII в. п. э.) ведут свое начало «каменные сражения», которые, как о том свидетельствуют китайские династийные хроники, входили в состав сложных новогодних церемоний; в последних принимал участие ван.

Символика «каменных сражений», проводившихся в последующие столетия не только в 1-м, но и в 5-м и 8-м месяцах (являющихся началом соответственно лета и осени), т. е. в переходные периоды времен года, очевидно, первоначально была связана с идеей ритуального противоборства. Во время этой игры две соперничавшие партии, представлявшие деревни, кварталы в городе ила даже целые города, сходились друг против друга и бросали камни или гальку. Нередко в результате подобных игр, бывало, немало жертв. Число сражающихся доходило до 200—300. Подобные кулачные бои устраивались каждый год в новолуние в столице — в Сеуле.

Еще в начале XX в. в горах сохранялся обычай кидания горящих факелов в ночь полнолуния. Для этого соперничавшие деревни собирались на противоположных холмах. Как только всходила луна, они устремлялись навстречу друг другу с криками «Вперед! Вперед!», бросая горящие факелы, как гранаты, в своих соперников. Победившая сторона отмечает свою победу криками: «Да здравствует моя деревня!» Эта игра, представлявшая собой красочное, поистине фантастическое зрелище, редко приводила к несчастным случаям. После празднования полнолуния 1-го лунного месяца новогодние торжества постепенно заканчивались. В деревнях начиналась подготовка к весенним полевым работам [Календарные обычаи, 1985: 97-98].

Во время годовых календарных праздников были широко распространены различные развлечения и спортивные игры: качели, прыжки на доске, борьба, состязания в стрельбе из лука и др. Среди новогодних игр наибольшей популярностью пользуется игра ютнори. Любимыми играми корейцев являются шахматы, шашки (падук). В полный набор для игры в падук входит низкий столик с многоклеточной доской, две коробки с фишками из гальки и корейские игральные кости (кольпхэ) типа домино.

Корейские игральные карты (тхучон, по 40 — 70 штук), делались из толстой промасленной бумаги и представляющих собой длинные узкие полоски с различными геометрическими рисунками, различающимися по количеству, конфигурации и толщине черт [Ионова, 2012].

Этническая семотика корейцев

Корейские фольклорные игры, соревнования имеют длительную историю. Проводились соревнования по искусству верховой езды – «масандэ» и игра в мяч на коне – «кекку». В государстве Когурё каждый год весной на холме Раннан под Пхеньяном проводились соревнования по охоте.

Соревнования в стрельбе из лука были известны в Корее с давних времен. Ежегодно в Сеуле устраивались большие состязания. Участники состязаний, вооруженные луком и стрелами, собирались в летнем павильоне, расположенном в живописном месте в горах, и разделялись на две партии. Выстроившись в ряд и натянув тетиву, по очереди пускали стрелы с железным наконечником в мишень, которая находилась далеко в долине. Для таких состязаний использовали большие луки с двойным изгибом.

Мальчик, стоявший недалеко от мишени, показывал рукой, близко или далеко пролетела выпущенная стрела. Если стрела попадала в цель, он тут же начинал кричать и прыгать. Затем самая красивая девушка (кисэн) исполняла для победителя танец. Во время перерыва в состязаниях танцовщицы подносили победителю в награду чашу с вином и исполняли песню, в которой звучали слова восхищения искусством стрельбы и смелостью победившего [Ионова,2012].

Перетягивание каната. Это традиционная коллективная игра, которая очень популярна с давних времен. В ней обычно участвует множество людей, мужчин и женщин, так что крепкую веревку или канат готовили с особой тщательностью. Эта интересная игра соединяет силы и души людей. В прошлом в праздники сначала проводились «детские игры» – перетягивание каната подростками 12 – 15 лет, потом в соревнование включались взрослые. Чтобы полюбоваться красочным зрелищем, собирались все жители села, веселились, пели песни и танцевали. И сегодня эта игра пользуется широкой популярностью среди народа. Группы в 20, 30, 40 человек каждая, окруженные шумными болельщиками, старались изо всех сил перетянуть на свою сторону канат с красной лентой посередине.

Качание на качелях и прыжки на доске – традиционные женские игры. Победительниц в соревнованиях на качелях выявляли разными методами. Вешали на шест или на ветки дерева колокольчик, который должны были тронуть ногами соперницы, или к столбам качелей прикрепляли веревку с делениями, чтобы определить достигаемую ими высоту. Соревнования по качанию на качелях проводились в старину по

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

всей стране в праздники. Поэтесса XVI века Хо Ран Сольхон написала «Песню о качелях»:

Сельские женщины на качелях,
Взлетают птицей в воздух,
Подпоясав ремнем талию,
Повязав полотенцем голову.
Колышется на ветру
Яркая синяя лента,
Падают листья ивы
От звука яшмовых подвесок.

В настоящее время для спортивных соревнований высота столбов качелей достигает 11 метров, расстояние между ними сверху – 2 метра, внизу – 3,5 метра. Шест с колокольчиком ставят рядом с местом судьи. Во время соревнований колокольчик постепенно поднимают на 100, 50, 20 сантиметров, каждой участнице даются две попытки, чтобы покорить определенную высоту. Если она не сумеет коснуться ногой колокольчика, то лишается права продолжать игру. Естественно, что выигрывает участница, которая дотронется до колокольчика на наибольшей высоте.

Прыжки на доске – другая традиционная игра, широко распространенная среди женщин. Издревле бытовала поговорка, что целый год не занозит ступню тот, кто прыгал на доске в январе. В новогодний и другие праздники не только девушки и молодые женщины, но даже девочки и пожилые женщины в праздничной одежде участвовали в прыжках на доске, демонстрируя свою ловкость и смелость. При этом они показывали разнообразные акробатические приемы, а также плавные ритмические движения под звуки национальной музыки. В настоящее время прыжки на доске широко распространены как спортивные игры. Соревнуются 2 минуты по одиночным прыжкам в высоту, парным прыжкам с чередованием партнеров и прыжкам с жонглированием. При прыжках в высоту соревнуются два игрока. Задача заключается в том, чтобы за 2 минуты совершить максимум прыжков выше 2,3 метра. В парных прыжках с чередованием партнеров участвуют две пары. Задача каждой пары – совершить за 2 минуты максимум прыжков выше 2 метров, чередуясь между собой не менее 24 раза. При прыжках с жонглированием игроки исполняют упражнения с веером, маленьким барабаном, полотенцем, лентой и кольцом. Время соревнований тоже 2 минуты. Оцениваются количество прыжков на 1,5 метра, количество жонглерских действий, мастерство исполнения. Проводятся личное, командное и

Этническая семотика корейцев

смешанное первенства. Артисты Пхеньянского цирка демонстрируют выдающееся мастерство в прыжках на доске и пользуются заслуженным успехом у зрителей.

Корейские шахматы, ют и кону.

В «Оуядам» говорится, что один из вельмож королевского дворца выдавал себя за мастера шахмат, но простой крестьянин выиграл у него партию и сбил с него спесь. Корейские шахматы отличаются от обычных набором фигур и правилами игры. У партнеров тоже по 16 фигур (один король, по две колесницы и пушки, по два коня и слона, две королевские пешки и пять рядовых пешек). Ют – женская игра в 4 игральные кости с передвижением 4 фишек по 29 клеткам игровой доски. Выигрывает та, которая раньше доведет все 4 фишки до финиша. В этой игре важна, конечно, удача с набором очков косточек, но важнее знать тактику передвижения фишек. Кону – игра в корейские шашки. Имеются разные правила этой игры. В прошлом были в ходу и другие игры в кости и шашки. *Крестьянские танцы с пением* - отражают мужественный и жизнерадостный характер корейского народа и связаны главным образом с крестьянским трудом. Эти хороводы, как правило, проводились во время пересадки рисовой рассады и прополки. Труженики поля танцевали и пели перед началом работы, во время перерыва и вечером возвращаясь с поля. Их устраивали также тогда, когда сообща прокладывали дорогу или канал, строили дамбу, мост или дом, рыли колодец. По праздникам, во время состязаний по перетягиванию каната и других массовых развлечений тоже проводился крестьянский танец-хоровод. Обычно насчитывалось около 20 – 25 музыкантов, играющих на тарелках, гонгах, больших и малых барабанах и других ударных инструментах, а также на сэнапе (корейском кларнете) и других инструментах. Один из играющих на тарелках выполнял роль дирижера, идя впереди всех музыкантов, за ними следовали танцоры в масках, в самобытных нарядах, в частности, в шляпах с украшением из перьев и длинными лентами на макушке. Все мужчины были одеты в белые брюки и блузу с накидкой темно-синего цвета с пестрым поясом. Особенно роскошной и легкой была одежда 91 танцоров. У каждого из них была своя маска, соответствующая определенным народным традициям. В тех или иных районах существовали свои варианты крестьянских танцев с пением, но они имели и общие характерные композиции, и танцевальные движения. Были массовый танец, танец соло и др. В большом дворе под музыку устраивался массовый танец. Так в разгар массового танца вдруг в него

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

включались танцоры в масках, которые обличали развращенных феодалов и чиновников или показывали бой воинов. Соло танцоры исполняли с разными инструментами, ловко вращая длинные ленты на макушке шляпы, которым они придавали разнообразные вращательные движения. Крестьянские танцы с пением отличаются самобытным динамическим ритмом и отражают крестьянскую жизнь, полную оптимизма. Сегодня крестьянские танцы с пением, ставшие народными танцами, можно увидеть на сценах театров и на стадионах, во время праздничных массовых выступлений. Ежегодно крестьяне устраивают их, веселясь после расчетов по трудодням в сельскохозяйственных кооперативах. Крестьянские танцы с пением, любимые корейским народом, рождены земледелием, но теперь их устраивают и на месте голосования во время выборов, и во время гулянья в парковой зоне, и в других местах, где развлекаются народные массы.

Танцы в масках имеют длительную историю танец в маске, связанный с трудовыми процессами. На одной из фресок Анакской гробницы № 3 периода государства Когурё, относящейся к середине IV века, имеется сцена, где играют три музыканта, а один человек танцует в маске. В различных местностях пользовались в танцах разными масками, одеждой, создавали свои композиции. Широко известен танец в маске, рожденный в провинции Хванхэ. Фольклорные игры начинаются с торжественного шествия под призывный звук масках, устраиваемое в средней части Кореи, и танец пяти комедиантов, который распространен на южном побережье. В частности, большой популярностью пользуется танец в маске района Понсан провинции Северный Хванхэ. Он представляет собой органичное сочетание интересного диалога, танца и песни и отличается богатыми изобразительными средствами и разнообразием форм. Интересен «танец льва», бытующий в пукчхонском районе. В нем выступают много персонажей: горбатый-загонщик, лев, янбан, гадалщик, медик, бродячий актер, мальчик-танцор. Остроумными репликами и танцами-пантомимой они обличают алчность и пороки дворянства. Вместе с тем веселый и динамичный танец льва и некоторых других персонажей под флейту и барабан показывает мужество и оптимистический дух народа.

Детские игры.

Со старины корейские дети играют в такие игры, как кручение волчка с помощью хлыстика, запуск бумажного змея, подбрасывание ногой монеты, завернутой в бумагу, прыгание через веревку, игры в

Этническая семотика корейцев

чижики, в классы, в прятки и войну, катание на санках и многие другие. В соревнованиях по кручению волчков победителем является тот, чей волчок крутится дольше и не падает при столкновении друг с другом. Соревновались также в беге на определенное расстояние, крутя волчок на льду. Волчки были разных видов и размеров. Прыжки через веревку – излюбленная игра девочек. Разные варианты этой игры: прыжки через веревку одной, в паре или группой в несколько человек. Обычно одна группа держит веревку, а другая прыгает через нее, напевая песенку. Игрой в подбрасывание ногой монеты, завернутой в бумагу, увлекаются мальчики. В старинной книге «Тонгуксэсиги» сказано, что вначале этой игрой занимались и взрослые [Пан Хван Дю, 1990: 83 -109].

«Воздушный змей».

Одним из самых веселых развлечений 15-го числа 1-го лунного месяца был запуск юношами, молодыми мужчинами и женщинами воздушного змея (ён). Сегодня трудно установить, с какого времени обычай запускать воздушных змеев стал непременной частью новогодней обрядности корейцев. Первые упоминания о воздушном змее относятся к VII в. Сохранилось также немало преданий и легенд, повествующих о событиях Имджипской войны (XVI в.), в которых говорится о том, как запуск воздушного змея помог корейцам одержать победу над врагом. В период средневековья обычай запускать воздушного змея в середине 1-го лунного месяца был широко распространен среди всех классов и сословий Кореи. В праздничные дни его запускал даже ван. Известно также, что женщины запускали воздушных змеев из своих дворики [Culin, 1958: 12].

Наиболее распространенная форма корейского воздушного змея — немного вытянутый прямоугольник. Его основу составляла рама из бамбуковых пластинок, к которой прикреплялась плотная бумага. В центре бумаги вырезали круг. Воздушного змея делали или из бумаги одного цвета, или из нескольких полос разноцветной бумаги. Интересно, что воздушный змей, составленный из бумаги трех цветов, называли «трехцветной юбкой» (самдон чхима). Делали змеев также в форме рыбы, щита, пугала [Ким Синсук, 1964:244].

Размеры змея зависели от силы и характера ветра в том или ином районе страны. Так, в прибрежных областях провинции Южная Кёпсан воздушных змеев делали очень большими, их размеры сравнивали со створками городских ворот. В материковых районах, где ветры были слабыми, ён делали небольшим — «в один лист бумаги» (самый

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

маленький воздушный змей имел в длину 35 см, в ширину — 25 см) [Ким Синсук, 1964: 244].

Воздушного змея запускали на специальном шнуре, который, как правило, делали из шелковых, иногда окрашенных нитей. В конце XIX в. шнур, который использовали во дворце вана, был голубого цвета. Его закрепляли на специальной катушке, сделанной из неокрашенного дерева. В Корее запускать воздушного змея можно было только в первые четырнадцать дней наступившего года, а в 15-й день 1-го лунного месяца, когда веселье достигало апогея, нити обрезали и позволяли змею улететь по ветру, полагая, что он унесет с собой все болезни и напасти, угрожающие людям в наступившем году. Нередко на воздушных змеях делали надписи. Это были тексты-заклинания, например: «Уходи, несчастье, приходи, счастье». Женщины, запуская воздушного змея, просили о благополучии детей, для чего указывали имя и дату рождения ребенка. Эти тексты-заклинания и тексты-пожелания располагались вдоль бамбуковых рам, так, чтобы они не были замечены тем, кто случайно подберет упавшего воздушного змея. Ясно, что воздушный змей воспринимался как посланец к Небесному владыке (в более древние времена — как элемент солярного культа). Не случайно корейское название — ён — обозначает и понятие «ястреб», «коршун». О связи ён с солярным культом свидетельствуют и изображения на нем солнца, и слова народной песенки (сейчас воспринимаемой как детская), которую распевали юноши, запуская воздушного змея: Воздушный змей, высоко взлетай! Как ястреб, высоко взлетай! до облаков — высоко взлетай! До самого Неба — высоко взлетай! [Ким Синсук, 1964: 243].

Особой популярностью у корейцев пользуются борьба и в настоящее время является любимой спортивной игрой. Корейская национальная борьба имеет два вида: миндун (борьба без употребления поясов) и сырым (борьба с матерчатыми поясами). Борцы сходятся на середине специального круга, опускаются на одно колено и берутся руками за пояса. После свистка судьи борцы поднимаются на ноги и начинается борьба. Разрешены такие приемы, как подножка, подсечка и др. Победителем считается борец, заставивший противника первым прикоснуться к земле рукой или коленом или же поваливший его на землю. В старину победитель получал приз — чаще всего быка [Ионова, 2012].

Жених-царь.

В некоторых районах провинции Северная Кёнсан женщины,

Этническая семотика корейцев

сделав Латунный мост, переходили по нему по очереди, начиная с той, которая находилась в самом конце. Когда она достигала начала «моста», то спускалась на землю и, согнувшись в поясе, становилась в общий ряд, в то время как следующая девушка поднималась на «мост». С каждой вновь вступавшей начинались заново вопросы и ответы. В г. Ёйсон и в некоторых других районах эту игру называли «топтанье черепицы» (кива папки), ибо фигура, которую составляли склонившиеся женщины, ассоциировалась с изогнутой черепицей колькива. Причем в этом случае женщины составляли две партии — южную и северную — и устраивали соревнования между ними: по какому «мосту» девушка пройдет быстрее [Чхве Вонхи, 1964 (II): 41]. Иногда девушке, идущей по «мосту», давали в руки длинную палку, концы которой с двух сторон держали две подруги [Никитина, 1982: 78]. Часто победившей группе вручалась в награду деревянная ступа [Чхве Вонхи, 1964: 41]. Во время этих «хождений» женщины распевали песни, состоявшие из вопросов и ответов. В них говорилось о приходе государя, о том, как он выглядит. Рассмотрим для примера два варианта этой песни. Первый вариант опубликован Чхве Вонхи [Чхве Вонхи, 1964: 41, 42]: Эта черепица — чья черепица? Это короля яшмовая черепица. Это сад — чей сад? Это короля яшмовый цветник. Куда уважаемый господин пришел? В Кёнсандо уважаемый господин пришел. Сколько с ним полков пришло? Пятьдесят полков с ним пришло. Тот, кто пришел, в какую одежду облачен? Тот, кто пришел, в латы облачен. У того, кто пришел, какая шляпа на голове? У того, кто пришел, на голове шляпа рёсанкат. У того, кто пришел, у шляпы какая тесьма? У того, кто пришел, тесьма хрусталем унизана. У того, кто пришел, какой мангон на голове надет? У того, кто пришел, сплетенный из одной нити конского волоса мангон на голове надет. У того, кто пришел, какое украшение к мангону прикреплено? У того, кто пришел, к мангону янтарное украшение прикреплено. Тот, кто пришел, в какой халат облачен? Тот, кто пришел, облачен в чиновничий халат намчханьый. Тот, кто пришел, каким поясом подпоясан? Тот, кто пришел, чиновничьим поясом подпоясан. На нем кофта чогори из шелка фиолетового цвета. На нем штаны из ткани мумёнджу. На том, кто пришел, какие носки надеты? На том, кто пришел, вышитые, простеганные ности тхарэ посон надеты. На том, кто пришел, какие ноговицы надеты? На том, кто пришел, ноговицы хэнъджон фиолетового цвета надеты. На том, кто пришел, какая обувь? На том, кто пришел, обувь мокпхарё. Какой группе снова начинать? Выигравшей группе снова начинать.

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

Песня содержит очень интересный словесный портрет государя, якобы прибывшего в Кёнсандо. Главное внимание уделено описанию его праздничных одежд. Сложная прическа дополнена головной повязкой мангон, сплетенной из конского волоса; мангон украшен янтарными бусинами (янтарь — редкий и потому особо ценимый народами Восточной Азии камень). Чиновничью шляпу рёсанкат поддерживает тесьма, унизанная бусинами из горного хрусталя. Богатый халат намчхантый (нам — «южный», чхантый — вид халата, который носили чиновники) подпоясан нарядным поясом. Кофта и штаны сшиты из шелковых тканей. Особо подчеркиваются праздничные лоски тхарэ посон, украшенные вышивкой, с кисточкой из разноцветных нитей на мыске, а также ноговицы хынъджон, сшитые из одного слоя ткани фиолетового цвета, с тесемками. Можно предположить, что речь идет о женихе, о котором мечтают и гадают на Новый год девушки и которого здесь величают государем, королем, уважаемым господином (ср.: в русской свадебной обрядности жених и невеста — князь и княгиня). Такой же образ государя-жениха создается и в другом варианте этой песни, опубликованном Ха Тэхуном в 1972 г. на английском языке [Ha Tae Hung, 1972: 16, 17]:

Этот мост — что за мост?

Это Латунный мост над серебряным потоком.

Этот мост как велик?

Я ступаю по 55 спинам.

Этой землей кто владеет?

Эта земля — владения короля.

Эта черепица — что за черепица?

Это черепица из долины Горной страны.

Наш гость откуда пришел?

Он пришел из далекой земли.

И что привело его сюда?

Он пришел после долгой битвы.

И какая мантия на нем?

На нем полосатая мантия.

А что за носки на нем?

На нем вышитые носки.

А какого цвета его ноговицы?

Перламутрового, я думаю.

А какая обувь на нем?

Богатая обувь на нем.

Этническая семантика корейцев

А его халат какого цвета?

Голубого, я полагаю.

А каким поясом он подпоясан?

Он подпоясан очень широким поясом.

Видите ли вы ленту, украшающую его прическу?

Она сделана из замечательных шелковых нитей.

А что за орнамент на мангоне, покрывающем его волосы?

О, он украшен орнаментом, изображающим клюв ястреба.

А какова тесьма, придерживающая его шляпу?

Низкой из дорогих камней его шляпа придерживается.

А что за шляпа надета на нем?

На нем шляпа, напоминающая корону.

А на какой лошади он прибыл?

Он прибыл на лошади белой как снег.

Как и в первом варианте, поющие восхваляют праздничные одежды государя-жениха, последовательно перечисляя полосатую мантию, вышитые носки, нарядные ноговицы, богатую обувь, халат сшитый из шелка голубого цвета, широкий пояс, мангон, в орнаменте которого повторяется узор «клюв ястреба», низку из дорогих камней, которая придерживает шляпу, и, наконец, шляпу, напоминающую корону. В песне, которая опубликована Ха Тэхуном, есть и некоторые новые детали. Так, говорится о том, что «мост» «создали» 55 женщин. О прибывшем правителе говорится, что он из далеких земель и приехал на белой лошади. Его богатое одеяние венчает шляпа, похожая на корону. Новые детали в описании облика правителя еще более утверждают нас в том, что перед нами описание «жениха». Как представитель другого, чужого рода-племени, жених воспринимался чужестранцем. Так, в русской свадебной обрядовой поэзии жених «рисуеться как чуж-чуженин, незнаем человек...». В то же время жених — это идеал мужской красоты и силы [Померанцева, 1954: 175].

В корейских песнях красота жениха выражена не через описание его лица, роста, походки, манеры держаться, а через характеристику его богатого, изысканного костюма. В средневековых обществах с их строгой социальной регламентацией (одним из важнейших показателей которой была одежда) богатые одежды как бы уже предполагали знатное происхождение и как следствие этого красоту. Примечательно, что во втором варианте песни государь прибывает на лошади. Согласно традиционному корейскому свадебному обряду, жених, даже из простоллюдинов, ехал к

Глава VII. Праздничный мир. Календарные...

дому невесты обязательно на лошади. Более того, если даже свадебный кортеж встречался на дороге с янбаном (дворянином), жених имел право не слезать с лошади. Белая масть лошади, упоминаемая в песне, еще более подчеркивает важность ситуации, так как белый цвет почитался как сакральный. Все сказанное позволяет считать, что обряд Латунный мост, ставший со временем игрой, воспринимался как магическое действо, имевшее своей целью вступление молодых девушек в брак в новом году, как своеобразное гадание о суженом [Календарные обычаи, 1985].

Свидетельства о том, что подобные «Латунному мосту» игры исполнялись в провинции Северная Кёнсан и в полнолуния других месяцев, возможно, имели также своей задачей укрепление супружеских связей. Своеобразные игры-хороводы бытовали среди женщин провинций Северная и Южная Чолла, а также Северная и Южная Кёнсан. В сельских районах молодые женщины и девушки, собираясь в ночь полнолуния 1-го месяца группами в 30—40 человек, вели хороводы. В центре круга становилась женщина с хорошим голосом, она запевала песню, а остальные дружно подхватывали припев. Двигаясь по кругу, женщины то убыстряли темп, то снижали его, голоса их то стихали, то взлетали вверх. В каждом районе была своя песня (норэ кася). Особой известностью пользовалась песня «Канъкапъ суволлэ», в которой выражается надежда на богатый урожай («сжав колосья риса, сложим их в снопы»), на вступление в брак в новом году [«наши старшие братья (имеются в виду возлюбленные) осенью и зимой будут играть свадьбу»]. Слова песни когда-то имели магический смысл; не случайно припев «канъкапъ суволлэ» этимологизируется Чхве Вонхи как «водить хоровод», «сохранять, поддерживать круг» [Чхве Вонхи, 1964 (I):38]. Образ круга в данном случае, очевидно, связан с культом Луны и Солнца. Притоптывания и подпрыгивания женщин, водивших хороводы, восходят к древней аграрной магии [Джарилгасинова].

Рассмотренный материал показывает, что корейская культура включала в себя огромное количество праздников. Общая их направленность — преодоление негативных явлений, пожелание процветания, фертильности и гармонии в природе и обществе.

ГЛАВА VIII. СТРУКТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Корейский народ формировался в определенных физико-географических условиях (см. выше), которые во многом предопределили структуру повседневности данного хозяйственно-культурного типа (ХКТ). Прежде всего, он был связан с поливным земледелием и морским промыслом. Природа в ее локальном проявлении формировала и ценностные установки, которые в приложении к быту, имели и определенные знаковые выражения. В данной главе мы рассмотрим, как знаковость отражалась в традиционном жилище, одежде, пище, предметах обихода. К примеру, как показал М.Элиаде, любое архитектурное сооружение, в том числе и жилище, это уже модель Космоса.

Традиционное жилище, это знаковая система, которую изучает проксемика — наука о пространстве коммуникации, о том, как человек мыслит коммуникативное пространство, обживает его и использует. Сюда входит изучение структуры естественной или специально построенной коммуникативной среды, построение типологии коммуникативных пространств, описание значений и функций различных характеристик коммуникативной среды. В каждой этнической культуре существуют свои каноны проксемики.

Как говорилось выше, с точки зрения семиотики, дом — это модель мира, образ родины, выполняющий защитную, сакральную, эстетическую, социальную и ритуальную функции. В нем воплотились мифологические смыслы. В доме как модели мира в символической форме осмыслены представления об окружающем его природном пространстве и своем месте в мироустройстве. Модель мира при этом трактуется как социокультурное пространство в целом, вся территория, обживаемая и обрабатываемая человеком [Суханова, 1998:48].

В этом освоенном пространстве мира дом является смысловым ядром. «В модели мира дом представляет собой одну из основополагающих семантем. Прежде всего, дом — важнейшее промежуточное звено, связывающее разные уровни в общей картине мира. С одной стороны, дом принадлежит человеку, олицетворяет его целостный вещный мир. С другой стороны, дом связывает человека с внешним миром, являясь в определенном смысле репликой внешнего мира, уменьшенной до размеров человека» [Цивьян, 1978: 65].

Внутренний мир заведомо меньше внешнего, занимаемое им пространство ограничено и отграничено от внешнего мира. На это накладывается оппозиция природа/культура, так как сначала творится

Глава VIII. Структура повседневности

мир, а потом по его подобию строится дом. Поэтому структура дома повторяет структуру внешнего мира — потолок — небо, пол — земля. Таким образом, дом противопоставлен космосу и одновременно подражает ему [Цивьян, 1999: 31].

Пол и потолок делят пространство на три зоны (чердак, жилое пространство, подполье) [Байбурин, 1983: 177]. Крыша отграничивает «свое» освоенное, внутреннее пространство от «чужого», природного, внешнего [Валенцова, 2000: 11].

Дом — на границе двух миров — частной, повсеместной жизни и жизни общества [Лелеко, 2002: 65]. В доме претворена оппозиция мир/дом (макрокосмос/микрокосмос). Она соответствует в модели мира пространственным оппозициям — (внешний/внутренний, неограниченный /ограниченный, открытый /закрытый. Как и у многих других народов Евразии, в том числе и казахов, жилище корейцев разделяется на мужскую (сарангче) и женскую (анче) половины, хотя в литературе это объясняется конфуцианскими традициями [Изучение истории, 2012: 148].

Одним из тем проксемики является семиология (наполнение культурными смыслами) различных частей дома — дома, квартиры, комнаты. Верхняя часть дома издревле считалась чистой, а нижняя — нечистой [Цивьян, 1988: 28–30].

Каждый угол в доме и его части наполнены определенными смыслами, имеют определенную символику.

Столь же разнообразна семантика лестниц, окон, теснота и перенаселенность пространства. Большое и свободное пространство — прерогатива сильного и богатого человека. Бедные и слабые, как правило, имеют маленькие, тесные, неудобные, плохо охраняемые и защищаемые пространства. В понятие проксемики пространства входят понятия двора, кухни, чулана, красного или переднего угла избы, комнаты, чердака. Их семиотизация в разных культурах и этносах различна.

К семиологии относится и решение того, какой из углов комнаты является сакральным, в каком углу нельзя вешать предметы сакрального культа. Имеют свои культурные смыслы и функции подвалы, чуланы, чердаки — темные части дома. Знаковый символизм характерен для входов и выходов дома, соотношения пространственной организации жилищ с особенностями социальной жизни их обитателей, а также поведения людей в этом замкнутом пространстве дома. Обычно человек стремится, чтобы у него был свой собственный угол, отдельное место в доме, квартире, комнате.

Этническая семотика корейцев

У всех народов мира выделяется какая-то часть пространства или нескольких таких частей как сакральная, почетная, светлая и задняя, черная, темная. Кроме того, у каждого человека есть личная территория. Когда занимают чье-то место в помещении, то нарушают нормы поведения, захватывая у другого его пространство [Крейдлин, 2002: 457–478].

Основное место протекания повседневности в жизни людей представляет собой дом. Народное жилище вобрало в себя опыт поколений, отвечая культурным стереотипам быта. В крестьянской культуре дом был сложным символическим знаком, по которому можно было определить социальный статус хозяина, его национальность и вероисповедание и т. п. [Байбурин, 1983].

В этносемiotике корейцев, дом является важнейшей ее составной частью, и в свою очередь включает различные элементы. Чтобы понять, что такое дом в знаковой системе корейцев, необходимо рассматривать его в общем контексте, включая окружающую структуру. Так сад, рассматривается как часть природы и наоборот природа понимается как часть своего домашнего сада. Поэтому корейцы могли сидеть на деревянном полу и, созерцать обширные поля и высокие горы. Подобная философия и есть «чхагён чонсин». Поэтому для совместной работы и сбора всех жителей устраивалось место называемое место «Мадан». Корейцы считали его совершенно пустым, но и заполненным пространством, исходя из своей философии.

Что касается собственно жилища, то в Корее оно стало иметь определенную форму в период неолита. Жилые дома отличаются от общественных зданий и павильонов как по внешнему виду, так и по планировке [Пан Хван Дю, 1990: 32].

Каждый, кто интересовался Кореей, представляет традиционные дома «ханок» (한옥), некоторые из домов старше 500 лет все еще остаются сегодня. Ханок - действительно своего рода живой антиквариат в Южной Корее. Ханок означает «корейский дом», но на более широком уровне он включает в себя все виды традиционной корейской архитектуры, такие как буддийские храмы [Щетинина, 2010: 593].

Ханок построен с учетом того, что его ориентация и расположение должны быть в гармонии с ландшафтом. Корейцы предпочитают участок, защищенный холмами или горами сзади, с рекой, проходящей впереди. Крыша проектируется так, чтобы проходить параллельно окружающим горным хребтам.

Ханок состоит из сборной деревянной каркасной конструкции и

Глава VIII. Структура повседневности

изготавливаются из натуральных материалов [Щетинина, 2010: 595].

С древних времен корейцы обращали особое внимание на форму крыши дома. Кровля жилого дома делится на три формы: крыша с двумя или четырьмя скатами или это комбинация первой и второй, которая считается самой совершенной формой крыши. У этой крыши максимально приподняты стреха и конец стропил. В гармонии с последним рядом черепиц на краю крыши, положенным вогнутой стороной вверх, они придают кровле как бы форму расправленных крыльев птицы. Такие крыши придают зданиям красивый и великолепный вид в сочетании с легкостью и прочностью построек [Пан Хван Дю, 1990: 33].

Ханок, как правило, имеет длинные карнизы (чеома) - далеко идущие нависающие чеомы лучше защищают дом от солнца. В зимние месяцы, когда солнце низкое, солнечный свет проникает глубоко внутрь интерьера, чтобы обеспечить тепло.

Крыша может состоять из черепицы, соломы и черепицы. Плавная изогнутая линия крыши будто повторяет линии гор. В течение суровых зимних месяцев, из-за угла навеса и более низкого солнца, солнечный свет может проникать в часть интерьера, чтобы обеспечить тепло его обитателям и тем самым уменьшить количество топлива, необходимого для нагрева ханок.

Древесина используется для столбов, стропил, дверей, окон и напольных покрытий. Стены дома возводились из плетенных стеблей гаоляна или деревянных планок, обмазанных с обеих сторон раствором глины с соломой и песком. Корейская традиционная бумага (한지 - ханджи), изготовленная из натуральной древесной массы, приклеена к раме раздвижных дверей и поперечных ребер окон [Choi, 1999: 75].

Пол полируется бобовым маслом после покрытия его ханджи, делая полы водонепроницаемыми.

У некоторых ханок есть окна и двери, которые специально предназначены для того, чтобы действовать как рамы для красоты снаружи.

Ханок строится на поднятой платформе, обычно создаваемой нагромождением камней, чтобы вода не пролилась в дом в дождливые дни и не позволяла холодному воздуху и влаге с земли проникать в дом. Высота платформы, как правило, пропорциональна социальному статусу обитателей дома.

В качестве украшения дома используются колонны. Они ставятся на обтесанные каменные основания.

Ворота. Торжественный вид придавали воротам, они имели

Этническая семотика корейцев

высокую двухскатную и четырехскатную кровлю с деревянными декоративными элементами

Планировка. Жилые комнаты были обращены обычно на юг. Чтобы защитить неприкосновенность частной жизни, женщины и дети занимали внутренние помещения дома, а мужчины - внешние помещения [Этнография Кореи 1990:32,38].

Анбан была обычно комнатой, где проживала хозяйка дома. В эту комнату не могли заходить посторонние мужчины, кроме мужа или членов семьи. Она находилась подальше от парадной двери, в глубине дома, обычно к ней примыкала кухня. В анбане супруги спали и принимали пищу. В этой комнате хранились одежда и постельные принадлежности всей семьи. Сарангбан – комната, а в богатых людей – отдельный дом, где проводил большую часть времени хозяин дома и глава семейства [Ким Г., 2010: 443].

Дом воплощает в себе антропоморфную модель. Скелет дома состоит из стропил и балок. Крыша является головой всего дома, двери и окна - лицо. Выражение дома будет зависеть от формы окон и дверей и по ним можно определить характер дома. Высота и размер окна основаны на стандартной высоте и ширине плеч взрослого человека [Щетинина, 2010: 594].

Двор «ттыль» — это пустое пространство, которое оставляли спереди или позади дома, а также с правой или с левой стороны.

Ондоль. Отличительной особенностью ханока является система напольного отопления, называемая ондоль (온돌), которая представляет собой систему каналов, идущих под полом дома, из которой тепло подается из камина на кухне, чтобы обеспечить тепло на полу дома поэтому люди могут использовать пол как для обеда, так и для сна в повседневной жизни [Артемьева, 2008 : 39]. Секция дома ближе к печи более теплая, и поэтому, эта зона зарезервирована для стариков. Кроме того, ондоль используется в медицинских целях - считается, что лежать на горячем полу в холодную зиму может помочь предотвратить болезнь и также хорошо сказывается для уставших или больных людей, беременных женщин и старейшин.

В соответствии с философией «инь-ян», домом для умершего человека считалась могила, дом инь – «ымтхэк», а дом живого человека назывался «янтхэк». Таким образом, в домах устраивалось нечётное количество комнат «кхан» - 1, 3, 5, 7, 9 и т.д. При этом строители не стремились сделать комнаты как можно более просторными, они, в первую очередь, старались соблюсти принцип гармонии «инь-ян». Слово «чхэ», которое используют для подсчёта жилых пространств, обозначает

Глава VIII. Структура повседневности

сооружение, обладающее несколькими помещениями, включая комнаты и зал с деревянным полом «мару» [Щетинина, 2010: 594].

Чаще всего окна имели прямоугольную форму, но также выполнялись в виде круга и полумесяца. При проектировании окна также брались во внимание параметры человеческого тел. Величина окна устраивалась соответственно росту человека и ширине его плеч.

Двери служат входом в дом, а также одновременно и его защитой. Традиционно считалось, что через двери в дом попадают не только люди и предметы, но и вся энергия, как положительная, так и отрицательная. Поэтому с наступлением весны «ипчхун» на двери вывешивали надпись «ипчхунтэгиль», означавшую приход счастья в дом вместе с весной. Кроме того, дверям даже давались особые имена, которые указывались на табличках над дверями.

Высокой семиотичностью в традиционной культуре обладает порог. Он служит границей между мирами, окультуренным пространством и природой. При посещении дома избегали наступать на порог, так как он считался шеей духа дома [Ионова, 2012: 184].

В Южной Корее есть несколько деревень, в которых ханок были сохранены для посещения туристов, самым известным из которых является деревня Букчон Ханок в Сеуле.

В последние несколько лет в Корее произошло возрождение ханок. Все большее число людей предпочитают жить в ханок - их оценивают, как элитные, «модные» дома. Сейчас большинство корейцев живут в зданиях европейского типа или современных многоквартирных домах, спят на кроватях и обедают, сидя на стульях за высоким столом, но отапливаются их квартиры до сих пор системой ондолль [Артемьева, 2008: 44]. Дома ходят босиком, поэтому при входе в корейскую квартиру необходимо обязательно снять обувь.

Корейских традиционных домов ханок сохранилось достаточно много по всей стране. Таким образом, вместе с природно-географическими факторами на развитие корейского дома оказали влияние социальные и культурные факторы, таким образом, изучение природной среды и культуры Кореи позволяет понять особенности возникновения и развития традиционных корейских домов.

Семиотика жилого пространства дома выявляется и через религиозные (шаманистические) традиции, которые очень зримо выявляются через театральное искусство. Зритель корейского театра должен знать, что если на сцене появляется дом и комнаты, то в каждой точке пространства дома живут духи, помогающие в повседневных делах,

Этническая семантика корейцев

заботящиеся о жителях дома, защищающие их от бед, несчастий и пр. Так, в зале с деревянным полом тагу живет дух – хранитель дома Сонгджу, а в женской половине дома – дух Самсин. В кухне живет Джованг, во дворе – Тоджу, а в туалете – Тыксин. И каждый из них исполняет свою роль, не вмешиваясь в деятельность других. Самсин управляет деторождением, Тоджу охраняет двор от злых духов и пр. Зритель должен также понимать, что тагу – самое важное место в доме. Это место в центре жилища, и многие обряды проводятся там. Именно поэтому на сцене тагу всегда в центре. Дух Сонгджу, который там обитает, часто отождествляется со старшим, главным мужчиной в доме, принимая вид хозяина дома. Наконец, он должен знать, что «тело» Сонгджэу символизирует бумажный конверт, обвязанный ниткой, или глиняный горшок с рисом. Они ставятся в комнате, то есть на соответствующем месте сцены, там, где тагу, то есть, где чистое и святое пространство, или обвязывают бумагу вокруг главного столба, держащего крышу [Крейдлин, 2011: 46].

Семиотика вещей и интерьера

Вещь — феномен культуры, который, благодаря своей способности аккумулировать в себе традиции, социально-психологические установки, эстетические запросы, приобретает аксиологическое звучание. Вещь может выступать в качестве этнического индикатора власти, показателя социальной или кастовой принадлежности владельца, даже может выражать его конфессиональную принадлежность. В культурологии сложилось несколько различных подходов к изучению семантики предметной среды. Все они при изучении семантики вещи могут быть использованы в современном анализе, однако следует помнить, что сама вещь выступает как культурный текст определенной, исторически обусловленной знаковой системы.

Дом, жилое помещение, как воплощение понятия «культура», противопоставляемое понятию «природа» наполнен знаками, воплощающими идею благополучия и процветания. Так, при новоселье принято дарить мыло (реже, стиральный порошок), поскольку оно связано с пеной, и, следовательно, изобилием. Также дарят спички, воплощающими огонь, тепло домашнего очага [Габрусенко, 2003: 148], который в свою очередь является максимальным воплощением понятия «культура».

Наибольшей степенью семиотичности жилого пространства обладает его горизонтальная плоскость. Вертикальная же в этом плане — менее характерна.

Понятно, что вещи не существуют сами по себе, а заполняют

Глава VIII. Структура повседневности

определенный интерьер (от франц. *interieur* — внутренний). В быту интерьер понимается как убранство внутренних помещений. Рассмотрим лишь жилой интерьер. Интерес к тому, как жили и живут люди, существовал всегда. Интерьер не только утверждает и отражает определенный образ жизни, но и выражает все противоречия, достижения и особенности той или иной культуры.

Интерьер как знаковая система.

Вещь может выступать в качестве этнического индикатора власти, показателя социальной или кастовой принадлежности владельца, выражать его конфессиональную принадлежность. В любом интерьере проступает спаянность быта и бытия. Особенно наглядно — в интерьере народного жилища, отражающего систему космологических символов. Вещь в интерьере выступает как культурный текст определенной исторически обусловленной знаковой системы, а интерьер, включающий ее, — как сама знаковая система. Помимо синхронных оппозиций для знаковой семантики бытовых явлений характерны также диахронные. Но эта знаковость прочитывается лишь определенной социокультурной группой, которая объединена пережитым общественным опытом.

Цвет в интерьере, является одной из важнейших характеристик жилой среды. Для интерьера корейского жилища было характерно почти полное отсутствие мебели. В меблировку традиционного корейского жилища не входят стулья, обеденный стол, кровати. Издавна корейцы сидят и спят на теплом полу, подстелив циновки. Комнату обставляют платяным шкафом, шкафом для одеял, стенным шкафом для различных вещей, низенькими столиками и другой мебелью. Комоды, сундуки, столики инкрустированы перламутром, нейзильбером или желтой медью. Комнаты украшают картинами, свитками, художественными ширмами, разнообразными безделушками, вазами и цветами в горшках [Пан Хван Дю, 1990: 45].

Традиционная корейская мебель изготавливалась из дерева и для нее было характерно обилие мелких металлических деталей. Кроме накладок из латуни (меди, бронзы, олова) для украшения мебели использовались резьба и инкрустация костью и перламутром. Декоративная резьба и отделка представляла разные композиции и среди них самыми излюбленными были изображения оленя, сосны и журавля, символизировавшие долголетие [Джарылгасынова, 1972].

Во многих корейских домах использовалась вертикальная складная ширма — пёнпунг, использовавшаяся как элемент декорации, а также для перегородивания части помещения. Пёнпунг состоит из прямоугольных

Этническая семантика корейцев

панелей, соединенных между собой в ряд. Высота и количество бывает разным — от двух до двенадцати, в зависимости от назначения ширмы. Изображения на панелях имели особый смысл, например, на ширме для короля были обязательными Солнце и Луна, а также сипчжангсянг — десять элементов, означающих долголетие.

Тема цветов и птиц наиболее часто встречалась в оформлении ширмы для женских комнат. Птиц рисуют обычно парами, что символизирует мир и согласие между супругами. В мужской комнате ширма была с изображением цветов сливы, орхидеи, азалии, бамбука и т.д., которые означали благородство, верность и другие добродетели. На ширме, которая используется во время бракосочетания, рисуют или вышивают пионы, символ богатства и знатности и известные афоризмы [Choi, 1999: 118].

В меблировке жилых помещений кровати редки. В орнаменте преобладали мотивы, отражающие идеологию конфуцианства. Четыре растения символизировали добродетель — это слива, орхидея, хризантема, бамбук. 10 понятий символизировали вечность: солнце, вода, сосна, аист, бамбук, скала, черепаха, олень, облака, трава вечности [Ионова, 2012].

Живописные произведения можно было видеть во дворце вана, в буддийских храмах, в шаманских святилищах, в заведениях кисэн, на алтарях и в частных домах. В корейском жилище картины обычно выставлялись только в определенные сезоны года или по случаю особых событий, их следовало размещать лишь в строго установленных местах, так как многие из них служили магическим целям и должны были принести удачу: например, рисунок с изображением тигра прикреплялся на главную входную дверь, а рисунок или гравюра с изображением собаки — на стену кладовой”.

Изображение ивы, персика, бамбука часто можно встретить на предметах прикладного искусства. Так, особенно часто изображалась ива — знак весны в природе, ее наделяли огромной жизненной силой.

Сосна — символ вечности и буддийской идеи вечной юности”. Семь звезд Большой Медведицы изображали на предметах, включенных в свадебный и похоронный обряды. По представлениям корейцев, семь звезд влияют на судьбу каждого, регулируют рождение и смерть, даруют богатство и являются покровителями детей [Ионова, 2012: 301].

Интерьер и Фэн-шуй

Фэн-шуй, как система, понимание принципов которой основано на

Глава VIII. Структура повседневности

знаковой системе, играл значительную роль в жизни корейцев. К примеру, местоположение королевских гробниц, определялось в соответствии с фэн-шуйем [Изучение истории, 2012: 133].

Фэн — ветер, шуй — вода (дословный перевод с кит.). Фэн (ветер) переносит шуй (воду) и потому служит основой жизни. Фэн-шуй — древнее китайское искусство жить в гармонии с природой, воплощая сочетание древней мудрости и культурной традиции. Основы фэн-шуй получили претворение в И-цзин. Мировые жизненные силы с помощью фэн-шуй должны способствовать положительным сторонам жизни человека и снимать, или, во всяком случае, уменьшать ее отрицательные стороны. Фэн-шуй приносит в повседневную жизнь больше удовлетворения, счастья и даже изобилия.

Принципы фэн-шуй направлены на то, чтобы повысить качество жизни. Квартира должна быть устроена таким образом, чтобы в нее попадало как можно больше энергии ци. Поэтому входная дверь должна открываться вовнутрь. Входная дверь не должна располагаться напротив туалета или окна, потому что ци утекает туда и не возвращается.

Свет — мощное средство активизировать энергию, как и движущиеся предметы — подвесные скульптуры, ветряные мельницы, шелковые знамена, часы. Зеркала направляют энергию ци. Так что их использование в интерьере чрезвычайно эффективно. Там, где возникает угроза застоя энергии, необходимо размещать растения. Следует иметь в виду, что помимо ци существует ша. «Ша — это «отравленные стрелы», негативные энергии, созданные прямыми линиями или острыми углами, направленными на нас» [Хобсон, 2000: 24]. Зеркало «багуа» отражает «ша». «Ша» относится к Инь, зеркало «багуа» к агрессивному Ян. Оно восьмиугольной формы и считается в Китае благотворным символом. Оно небольшого размера, ибо должно быть незаметным для тех, кто посылает и концентрирует энергию.

Характер ландшафта связан символически с природой четырех небесных животных: драконом, тигром, черепахой и птицей-фениксом. Дракон — высший символ счастья, приносит процветание и изобилие — обитает в горах, избегает равнины и пустыни. Поэтому лучше всего жить на холмах, ибо здесь, к тому же, наиболее благотворно движение «ци» по воздуху. В доме должно быть равновесие Ян (нечетные числа, лето) и Инь.

Лестница, ведущая вниз — символизирует упадок дел, а наверх — свидетельство того, что дела пойдут в гору. Поэтому перед входом в квартиру хорошо иметь лестницу, ведущую вверх, а не наоборот.

Этническая семантика корейцев

В гостиной следует сделать упор на Ян, в спальне — на Инь. В соответствии с этими представлениями распределение и назначение комнат должно быть следующим: на северо-западе лучше расположить кабинет или спальню; на севере — спальню; на северо-востоке — детскую или комнату студентов. На востоке — кабинет мужских членов семьи, мастерские, на юго-востоке — кухню, спальню, женский кабинет. На юге — столовую, на юго-западе — гостиную, семейную столовую, спальню. На западе рекомендуется расположить столовую, гостиную. Рекомендации эти довольно расплывчаты и противоречивы, хотя в центре квартиры не рекомендуется размещать туалет, кладовку, а лучше поместить общие комнаты. Они исходят из символических обозначений триграмм, олицетворяющих отца, мать, старших сына и дочь, средних сына и дочь и младших сына и дочь.

Вода по древнекитайским представлениям — символ денег. Поэтому чрезвычайно хороши в квартире водные объекты — фонтаны, аквариумы. Если в аквариуме — золотые рыбки (серебристые караси), то это особенно благоприятное сочетание. Аквариум на юго-востоке квартиры способствует финансовому благополучию, но вода должна быть проточной и содержаться в чистоте. Ибо в противном случае можно добиться обратного эффекта.

Главный вход в дом или квартиру должен быть ориентирован в одну из благоприятных сторон. Основные комнаты также надо располагать в наиболее благоприятных сторонах дома, а туалет, например, нужно размещать в неблагоприятном для себя направлении [Вебстер, 1999: 61].

Стены и пол санузла отделаны кафельной плиткой. Пол обычно мокрый, так что при входе в туалет стоят специальные пластиковые шлепанцы — в домах в Корее ходят босиком. Сегодня в богатых домах — электронные multifunctional унитазы [Ланьков 2000: 105].

По принципам Фэн-шуй туалет требует особого внимания. Так как вода — символ богатства, а в туалете постоянно спускают воду, то с точки зрения Фэн-шуй, лучшее место для туалета — там, где наименее благоприятное направление для главы семьи или там, где избыток энергии ци и ее уменьшение пойдет на пользу. Если такого сектора нет, то баланс надо установить с помощью кристалла или большого камня. Отток энергии может привести к дурным последствиям. На юге — к дурной репутации, на севере — к отсутствию профессионального роста, на востоке — к плохому здоровью, на западе — к недостатку веселья и романтики. На северо-западе — к недостатку ответственности, на юго-востоке — к денежным затруднениям, на юго-западе — непрочным

Глава VIII. Структура повседневности

супружеским отношениям. Крышка унитаза должны быть всегда опущена, дверь в туалет — закрыта. Тем самым элиминируется отрицательное воздействие на входящую в дом энергию ци. В туалете — главенствует Инь. Чтобы его нейтрализовать, следует противопоставить символы Ян. Туалет не должен располагаться напротив спальни и не должен быть виден от входной двери. Наихудшее место туалета, по представлениям системы Фэн-шуй — в центре квартиры.

В Корее туалет был частью жилого дома с незапамятных времен, даже тогда, когда жители многих стран бегали по нужде в хлев или на огород. «Корейский крестьянин, не говоря уже о лицах высших сословий, как правило, могли оправиться в свой домашний туалет» [Ланьков, 2000: 96.] Содержимое выгребных ям использовалось как удобрения. Туалеты устраивались в отдельном строении, подальше от жилого дома. В древности для придворных были переносные стульчаки. Они были невысокими, прямоугольными, с овальным отверстием в крышке и без передней стенки. Перед использованием в такой ящик вставляли медный горшок. В конце XIX в. в Корее появились смывные унитазы. В туалетах городских домов ставят европейские унитазы, которые появились здесь в 60-е гг. XX в. В общественных туалетах распространены японские, предполагающие отправлять нужду на корточках [Ионова, 2011: 301].

Одежда. Общая характеристика

В системе бинарных оппозиций «природа / культура» одежда, несомненно, принадлежит к категории «культура». Одежда, выступая знаком половозрастного и семейного статуса, опосредовала связи человека с природой и обществом. Она служила своего рода границей между телом (микрокосм) и миром (макрокосм).

Своеобразным дополнением к традиционному корейскому костюму, не имевшему карманов, служили подвесные мешочки к поясу, в которых держали различные мелкие предметы. Вообще для корейцев, было характерно ношение на поясе различных предметов (амулетов, курительных приборов; футляров, например для очков), служащих одновременно и украшениями [Ионова 2012: 292].

Основными и наиболее устойчивыми элементами национального костюма корейцев являются верхняя плечевая одежда — куртка с узкими длинными рукавами (чогори) и нижняя поясная одежда — широкие штаны. Куртка и штаны были характерны для мужского, женского и детского костюмов. Обычай ношения женщинами штанов является подтверждением древних связей корейцев с кочевыми племенами Центральной Азии.

Этническая семантика корейцев

Двухчастное деление корейского костюма, присущее ему с глубокой древности, было удобно для работы и отвечало национальным представлениям о красоте. В женский костюм помимо нижних штанов входит широкая запашная длинная юбка на широком поясе. Длиннополая верхняя плечевая одежда — халаты были не характерны для народного костюма.

Ханбок - является традиционной корейской одеждой. Однако в Северной Корее он называется 조선 옷/чосон от (одежда Чосона) вместо ханбока. В ханбоке, который можно считать «лицом корейцев», выражены философские взгляды и эстетические вкусы народа.

Ханбок также является нац

иональным костюмом, через который корейцы часто выражают свою самобытность и свое чувство национального единства. Изящный и элегантный ханбок исходит из достоинства красоты, которая охватывает естественную гармонию формы, структуры и цвета. В прежние времена одежда отличалась в зависимости от пола, класса, профессии, социального статуса и сезона.

Например, в летнее время 양반 / yangban (которые были членами высшего социального класса во времена династии Чосон) носили ханбоки из рами, а простолюдины носили ханбоки из конопли. В зимнее время 양반 / yangban носили ханбоки, сделанные из шелка и атласа, в то время как простые люди носили ханбоки из хлопка [Павловская, 2011: 2].

Ханбок можно классифицировать в церемониальное и повседневное платье, каждый из которых можно классифицировать по полу, возрасту и сезону. Все типы ханбок создаются через комбинации прямых и слегка изогнутых линий. Есть два основных компонента корейского ханбока. Для мужчин ханбок состоит из верхней куртки, известной как 저고리 / чогори и брюки, известные как 바지 / паджи. Для женщин ханбок состоит из 저고리 / чогори и юбки, известной как 치마 / чима.

Женские ханбоки, признаны во всем мире за простую гармонию своих коротких курток и полных юбок. Куртка, которая надевается на одну руку за раз, делает верхнюю часть тела очень маленькой, а юбка, обернутая вокруг талии, заставляет нижнюю часть тела выглядеть полной, создавая привлекательный баланс. В некоторых случаях юбка в четыре раза длиннее блузки. В результате даже невысокая женщина выглядит выше в ней [Kim Ji Hyun, 2008: 2].

Отличительной чертой блузы была широкая кайма более темного цвета, чем сама чогори, которой были оторочены воротник, края передних пол и низ. Мог быть использован пояс цвета каймы, который зрительно

Глава VIII. Структура повседневности

отделял верхнюю часть костюма от нижнего компонента и придавал фигуре объёмную форму. Использование широкой каймы или узких полос ткани другого цвета для оторочки и декоративного оформления служило для привлечения внимания к верхней части костюма чогори. Обработка каймой преследовала и практические цели, так как делала края чогори более прочными и препятствовала загрязнению. На ткани, из которой сшита одежда, различаются разные виды узоров из точек, что свидетельствует о приемах декоративного оформления тканей, которые использовались в то время [Ланьков, 2000:154].

Традиционные ханбоки выделялись яркими цветами, основанными на основных оттенках, которые соответствуют пяти элементам теории инь и ян: металл, огонь, дерево, вода и земля. Поэтому основные цвета носили обычно белые (металлические), красные (огонь), синий (дерево), черный (вода) и желтый (земля) [Чхве Вонхи, 1963: 56].

Корейцы часто носили одежду белого цвета, независимо от статуса, из-за своей символики для чистоты и скромности. Красный цвет символизирует счастье и богатство, поэтому его часто использовали для женской свадебной одежды. Черный часто использовался для мужских шляп.

Некоторые конструкции ханбоков представляли собой социальный рейтинг владельца. Например, король был представлен драконом и королевой фениксом. Тигры использовались для представления военных чиновников и обычно размещались на плечах, фронтах и спинах их сундуков. Гражданские чиновники были представлены краном, животное считалось чистым и упрямым.

Молодые незамужние женщины носили желтый 저고리 / чогори и красный 치마 / чима до замужества, чтобы показать свою девственность, а замужние женщины носили зеленый 저고리 / чогори и красный 치마 / чима после их свадьбы для проявления уважения к родственникам.

Растения, животных и другие образцы природы часто добавлялись к краю 치마 / чима и области вокруг плеча.

Образцы также использовались для представления пожеланий владельца:

Пионы, вышитые на свадебном платье, представляли собой желание почестей и богатства.

Цветы лотоса представляли собой желание знаний.

Летучие мыши и гранаты представляли собой желание детей.

Топообразный кулон представлял желание беременной женщины иметь сына.

Этническая семантика корейцев

Китайские символы, вышитые на ханбоки, такие как 복, 화 и 수, были использованы для представления желания (복) удачи, (화) счастья и (수) долгой жизни.

Драконы, фениксы, краны и тигры символизировали роялти и высокопоставленных чиновников [Павловская, 2011: 5].

Хотя ханбок в какой-то степени потерял свое место в повседневной жизни Кореи из-за быстрого притока западной цивилизации он по-прежнему является самым представительным корейским платьем и символом идентичности корейского этноса [Щетинина, 2010:595].

Интересна история двух халатов — турумаги и топхо, которые в конце XIX — начале XX в. входили в состав праздничной одежды для мужчин. Турумаги, имевший узкие рукава, носили и мужчины, и женщины, и дети, представители всех слоев общества. Турумаги использовали в качестве повседневной и праздничной одежды. Топхо шился с широкими и длинными рукавами, на спине делали двойную подкладку. Турумаги и топхо, предназначенные для Нового года, шились из тканей белого или светло-зеленого (молочно-зеленого) цвета. Ткань светло-зеленого цвета называлась «цвет яшмы» (оксэк). Халаты топхо «цвета яшмы» считались особенно нарядными.

Можно предположить, что это украшение детской одежды первоначально было связано с древней цветовой символикой. Сейчас пока трудно выявить генезис этой особенности детской праздничной одежды корейцев, но, очевидно, первоначально эти разноцветные полосы служили своеобразными оберегами, призванными оградить ребенка в наступающем году от болезней. Можно также предположить, что изготовление новых одежд к Новому году в древности имело магический смысл [Никитина, 1982: 18], служила оберегом для человека, носившего ее. «Охранительные» свойства новогодней одежды усиливались и другими способами. Так, некоторые комплекты детской праздничной одежды включают: кофту на красной шелковой подкладке с разноцветными рукавами; жилет на красной шелковой подкладке, дополненный на спине красной лентой с тисненными на ней золотой краской благожелательными иероглифами «богатство» и «долголетие», и простеганные штаны. Особенность такого рода костюма заключается в том, что предметы комплекта имеют красные точки — обереги (вышитые или сделанные из пришитых крохотных лоскутков ткани). На кофте и жилете по пять точек, на штанах — шесть. Все эти магические «свойства» новой одежды приобретали особое сакральное значение в праздник Нового года [Календарные обычаи, 1985: 89]

Глава VIII. Структура повседневности

Еще источники, относящиеся к древним временам, отмечают, что в Корее существовало разделение одежды на повседневную и «сакральную» используемую в торжественных случаях или для особых случаев. Так в государстве Бо-цзи, при поездке во дворец или при принесении жертвы, то по обеим сторонам шляпы втыкали перья. Если шли на военную службу, то перьев не втыкали [Бичурин, 1998: 65]

В последующее время церемонией жертвоприношения предкам в каждом доме руководил глава семьи, который в этот день выполнял и функции семейного жреца. По этому случаю глава семьи надевал белоснежный халат турумаги, на голову — сплетенную из конского волоса, прикрывающую лоб и прическу ленту мангон, а поверх нее — также сплетенную из конского волоса шляпу с высокой тульей [Календарные обычаи, 1985].

Своеобразен покрой траурного костюма__корейцев, в нем сохраняются древние формы одежды. Такие костюмы шились из грубой пеньковой ткани и состояли из куртки (самбоги) без ворота и с прямым разрезом спереди и короткой юбки (самшени).

Одежда является неременным атрибутом любого человека. Ей принадлежит важная функция маркирования статуса члена коллектива.

В соответствии с сословной принадлежностью регламентировалась вся структура повседневности, и в первую очередь одежда, как наиболее часто употребляемая часть визуальной семиотики

Так, в одежде корейцев XIX в. наблюдаются строгие социальные разграничения. Выше мы описывали одежду короля.

В корееведческой литературе долгое время существовало мнение о заимствованном характере корейской одежды. Это утверждение верно в отношении одежды корейской знати - гражданские и военные чиновники янбане – носили дорогую шелковую одежду [Ионова, 2011: 198].

Костюм высшего чиновника состоял из голубого атласного халата, куртки и штанов из белого шелка, хлопчатобумажных наголенников и носков (посон), а также головного убора — круглой из черного шелка шляпы, к задней стороне которой прикреплены крылья.

Халаты и головные уборы, распространенные среди корейских чиновников, были заимствованы из Китая в период династии Мин (XIV - XVII вв.). В этот период в Корею проникло и нарядное военное платье китайского образца.

Длинные верхние халаты составляли необходимую часть костюма знатной женщины. При выходе на улицу женщины набрасывали его на голову и при встрече с посторонним мужчиной закрывали полами халата свое лицо.

Этническая семантика корейцев

Цвет индиго символизирует постоянство, которое часто использовалось для юбок придворных дам и пальто судебных чиновников.

Комплект костюма горожанина или зажиточного крестьянина состоял из длинного халата из белой хлопчатобумажной ткани такого же покроя, что и традиционные куртки (чогори), только с удлиненными лапами, куртки, штанов, наголенников и носков. Распространенным головным убором являлась черная шляпа (кат) с высокой прямой тульей и прямыми широкими полями, плетеная из тонких лучин бамбука, покрытая лаком. Такие шляпы могли носить только лица высших сословий, но с 1895 г., когда в Корее были отмечены сословные ограничения, ее начали носить представители других сословий, а с начала XX в. она становится национальным головным убором мужчин [Ионова, 2012: 291] .

Социальные разграничения существовали и в отношении обуви. Среди крестьян была распространена плетеная из соломы или пеньки открытая, типа сандалий, обувь (нонхари) и долбленные из дерева колодки на высоких подставках для дождливой погоды.

Китайского образца кожаные туфли и бархатные сапоги низшим слоям корейского феодального общества носить запрещалось. Простолюдинам запрещалось носить шелковую одежду и кожаную обувь; им нельзя было носить шляп.

Среднему и низшему сословию, так называемым простолюдинам, ношение одежды из шелковых тканей и дорогих украшений запрещалось.

На веера обычно шла промасленная бумага, чтобы они не промокали, так как существовал обычай окунавать веера в воду для придания создаваемому ветерку большей свежести. По форме веера делались складными, плоскими, круглыми или восьмиугольными, напоминающими цветок лотоса, с окрашенными в черный цвет ручками.

Цвет веера имел строго определенное значение. На свадебных торжествах у жениха, как правило, был голубой веер, у невесты — красный, изготовленный из шелка, натянутый на тонкие бамбуковые лучины, с узором из пяти основных цветов. Белые веера предназначались для пожилых людей и для плакальщиков во время траурной церемонии. Черными, желтыми, бордовыми или зелеными веерами обмахивались женщины и дети во время летнего праздника Тано 5-го числа 5-го месяца по лунному календарю [Ионова, 2012: 198, 293].

Пища

Культура питания играет немаловажную роль, как в повседневной, так и ритуальной жизни любого народа. Каждая культура имеет свою

Глава VIII. Структура повседневности

специфику, связанную с пищей, еда является одним из важных и формирующих факторов в культуре, которые способны перерасти в огромное количество традиций, ритуалов, обычаев. Не зря на Востоке есть выражение: «Японцы едят глазами, китайцы своими ртом, а корейцы желудком» [Тян, 2004: 1].

Можно выделить 10 вещей, которые необходимо знать о корейской кухне:

1. Еда - лучшее лекарство. Корейцы считают, что хорошее здоровье и недуги возникают из-за качества потребляемой пищи и того, как ее едят. Эта идея сыграла решающую роль в развитии традиционной корейской медицины, которая считает, что болезнь должна лечиться лекарством только после того, как еда не удалась.

2. На большую часть корейской кухни влияет королевская кухня и сложные обычаи древнего двора. Пища готовится с большим вниманием к температуре, пряности, цвету и текстуре. Другие виды кухни включают буддийскую кухню, вегетарианскую кухню, церемониальную еду и уличную еду.

3. Корейцы усовершенствовали искусство сохранения пищи. У них так много блюд, которые ферментируются или соленые с множеством приправ и специй. На самом деле, Корея славится своей ферментированной пищей, ее кислый острый вкус - большая помощь для пищеварения.

4. Корейские буддийские храмы сохранили свои кулинарные традиции, создавая замечательный ассортимент овощных блюд и ингредиентов, разрабатывая рецепты для обеспечения белков и других веществ, необходимых монахам и монахиням, чтобы оставаться здоровыми .

5. Экзотические ингредиенты, используемые корейцами, играют важную роль в повышении здоровья и имеют лекарственные ценности. Ингредиенты, такие как сушеная хурма, красные финики (ююба), сосновые семена, каштан, гинкго, мандарин и женьшень, используются в их приготовлении, а также в специально заваренных чаях.

6. Хотя в Корее есть много мясных блюд, практика вегетарианства также соблюдается религиозно. Фактически, после смерти родителей корейцы не едят мясо в течение определенного периода времени.

7. Традиционные корейские блюда отмечены количеством блюд (банчан), которые сопровождают приготовленный на пару рис. Кимчи почти всегда подается при каждом приеме пищи.

8. Обычно используемые ингредиенты включают кунжутное

Этническая семотика корейцев

масло, доёнджан (ферментированная фасоль), соевый соус, соль, чеснок, имбирь, перцовые хлопья и кочуджанг (ферментированная красная паста чили).

9. В Корее есть около 300 традиционных напитков. Самый известный алкогольный напиток - макколли (рисовое вино). В разных частях Кореи было разработано большое количество алкогольных напитков для удовлетворения потребностей местных общин и других.

10. В Корее, как в соседнем Китае и Японии, люди едят палочками для еды. Тем не менее, ложка используется чаще в Корее, особенно когда подаются супы.

Корейская кухня в основном основана на рисе, овощах и мясе со всеми необходимыми здоровыми корейскими ингредиентами, необходимыми для воспитания тела, что делает его уникальным и выдающимся [Ланьков, 2000: 242].

Начиная с ритуальных чаш риса и супа, основное блюдо построено вокруг многочисленных гарниров, которые дополняют друг друга. Количество гарниров может варьироваться от двух до десятков или более. Все блюда подаются сразу же. В питании корейцев большой удельный вес занимают растительные и рыбные продукты. Мясо потребляется в незначительном количестве. Жидкие блюда — супы, обычно из птицы (кур, уток), едят с лапшой (кукси) или рисом [Ионова, 2012: 296].

К основным блюдам корейской кухни можно отнести различные каши, хлебцы, куксу, блины, желе и т. п. Каши варят из риса, чумизы, ячменя, проса, гаоляна. В холодном виде вареный рис заворачивают в виде рулета в листья салата, порфиры или астры.

В Корее рис остается главным блюдом, основой любой или почти любой трапезы. В корейском языке слова «еда» и «рис» будет выражаться одним словом «пап» даже конструкция «как дела?» на корейском в дословном переводе будет звучать как «ты покушал рис?», Как и столетия назад, все остальные блюда рассматриваются лишь как добавки к «пап». Все дополнительные вкусовые ощущения в корейской кулинарии привносятся закусками (панчан), в то время как пап должен создавать идеально ровный вкусовой фон для восприятия этих закусок. Маленькие тарелочки с закусками расставляются вокруг миски с отварным рисом. Из риса в Корее мелют муку, рис едят и в сыром виде (так называемые рисовые хлебцы тток). Однако чаще всего рис оказывается на корейском столе в виде рисовой каши. В отличие от тех рисовых каш, которые готовятся в других кухнях, корейская каша - абсолютно пресная, в ней нет

Глава VIII. Структура повседневности

ни масла, ни соли, ни молока. Каша должна быть не разварена и рисинки должны отделяться одна от другой. Корейский жидкий суп - кук также неизменно подается к вареному рису.

Кимчи, знаменитая пряная капуста в Корее, которая имеет более сотни сортов с использованием разных овощей, постоянно для каждого приема пищи.

Огочапп (кашу из пяти круп) варили 15 января по лунному календарю, желая богатого урожая этих злаков в новом году. Кашу из клейкого риса с вареными каштанами, жужубом, кедровыми и грецкими орехами, кунжутным маслом и медом называют якчапп. Сваренный на пару рис, приправленный зеленью, мелко нарезанными сырым мясом и сырой рыбой, а также с поджаренным в масле мясом, мясными котлетами и т. п. – пибимчапп (плов). Кашицы готовят из одной крупы. В них можно добавлять и семечки абрикоса, кедровые орехи, каштаны, свежую рыбу и т. п. Одно из самых любимых корейских национальных блюд – куксу (лапша). Ее делают из муки пшеницы, гречихи, картофеля и кукурузы.

Куксу из пшеничной муки готовят обычно в южных районах, где широко выращивают эту культуру. Широкой популярностью пользуется куксу из муки гречихи, в частности пхеньянское куксу с холодным мясным бульоном. Куксу разбавляют мясным бульоном. Лучшим для него считается мясо фазана, говядина, курятина и т. д. Куксу бывают разные: с холодным бульоном, с горячим бульоном, приправленное кунжутным маслом и специями, с разными приправами. Последнее подается на большом круглом латунном подносе с короткой ножкой [Ионова, 1990: 65].

Напитки.

Издревле корейцы готовили различные сорта водки и прохладительных напитков. Водки отличаются по очистке, крепости и различным, в основном, растительным добавкам. Исстари употребляют рисовую брагу в качестве легкого алкогольного прохладительного напитка, пользуется популярностью хорошо очищенная водка из клейкого риса. Крепкую водку пьют не часто, по особым случаям. Особый интерес зарубежных гостей вызывает водка, настоенная на ядовитых змеях. Живую змею в зависимости от ее размеров помещают в бутылку или бутыл и заливают водкой. Эта водка известна как целебное средство от гипертонии, ревматизма и болезней мочеполовых органов [Пан Хван Дю, 1990: 68].

Ароматизаторы не обязательно объединяются вместе, кроме как в интенсивно сложных и глубоких ароматах джанга или соусов, таких как

Этническая семотика корейцев

ферментированная соевая бобовая паста и красная перечная паста. Важно то, что отдельные ароматы и текстуры объединяются. Почти в каждом блюде каждый ингредиент должен быть нарезанный и приготовленный отдельно, прежде чем смешиваться в конце.

Корейцы давно наслаждались чаем и разработали собственную чайную церемонию. Благодаря церемонии люди медитируют и питают свой добродетельный дух. Согласно «Хронике трех королевств», чай впервые был представлен в Корею во время правления королевы Сон-дек в Шилле, и культура чаепития была высокоразвитой в Горьо. Чай должен обладать мягким вкусом и ароматом, а те, кто любит чай, говорят, что есть пять удовольствий в чаепитии: звук кипячения воды, тепло чаепития, его цвет, его вкус и его запах. Чай хорош для того, чтобы сделать разум ясным, улучшить память, предотвратить рак, очистить организм и снизить уровень холестерина. В Корее много чайных клубов, которые развивают чайную культуру в Корее.

Корейский народ отмечает Новый год токкуком, состоящий из отвара с рисовыми хлопьями и Чусок (15-й день восьмого лунного месяца) с песочными, кусочками риса размером с луну размером с лук, фаршированные медом, каштаном, соей или кунжутной смеси. В городе Нагвон-донг в центре Сеула много известных домов ттоков.

Сервировка стола

Корейский народ с древних времен трапезничают за небольшим низким столом. Особенность застольного этикета корейцев заключается в сервировке стола. Традиционная сервировка корейского стола включает большое количество пиалок, тарелок и чашек, число и порядок которых был заведен еще несколько столетий назад. Особенно заметна любовь корейцев ко всему изящному, красивому и многоцветному. Это сформировало особую эстетику сервировки и подачи пищи. Соблюдается четкий порядок подачи блюд, заведенный несколько столетий тому назад при династии Чосон. Согласно ему, еду подразделяют на основную и второстепенную. Горячая и водянистая пища располагается справа, а холодная и сухая пища - слева. Чаша для риса находится слева, а чаша для супа - справа, а остальные - в середине. Ложка находится на правой стороне, а палочки для еды сервирует позади ложки, расположены они ближе к внешней стороне стола. При сервировке стола важно, чтобы ваши палочки для еды были справа, а не слева.

Еду подают в небольших, типа пиал, чашах с крышками, на низких столиках, не выше 35 см (сань). За таким столом собирается вся семья.

Глава VIII. Структура повседневности

В быту корейских янбаней были приняты индивидуальные столики, которые выполняли также функцию подноса, на них расставляли блюда, а затем ставили перед обедающим как знак особого уважения.

Традиционное кимчи располагают на заднем ряду, тушеные блюда справа, соусы в середине первого ряда, мясные блюда справа, а овощи с левой стороны. По численности закусок можно было определить обстоятельства трапезы. Огромное внимание в корейской кухне уделяется красочному убранству блюд, сочетанию формы и цвета посуды с расцветкой угощения. Основной стиль сервировки стола для корейской еды называется 'бансанг' (반상), где основным блюдом для сервировки стола является рис. Бансанг обычно состоит из бапа (밥, вареный рис), гука или танга (прозрачный суп или густой суп), гочуджанга или ганджанга (приправы, такие как ферментированная паста чили или соевый соус, джиджи (рагу) и банчан (гарниры/закуски). В зависимости от количества банчан (гарниры/закуски), сервировка стола называется «3 чоп» (삼첩), «5 чоп» (오첩), «7 чоп» (칠첩), «9 чоп» (구첩), «12 чоп» (십이첩) бансанг. «12 хеоп» Бансанг используется в корейской королевской кухне.

Другие виды сервировки стола классифицируются как *juk-sang* (стол для каши), *myeon-sang* (стол для лапши), *juan-sang* (стол для ликера), *dagwa-sang* (стол для закусок) и *gyoja-sang* (большой обеденный стол).

Juk-sang (стол для каши). Эта сервировка стола включает кашу в качестве основного блюда. Несолёные и мягкие гарниры, такие как набак-кимчи (редька Кимчи), бугео-бопураги (сушеные хлопья миндаля с приправами) и джотгук-джигае (рагу из морепродуктов, ферментированных солью), являются хорошим дополнением к каше.

Myeon-sang (стол для лапши). В сервировке стола с лапшой основным блюдом являются лапша, ттёкгук или пельмени. Эта сервировка стола хороша для обеда или быстрого и простого приема пищи.

Juan-sang (стол для ликера). Некоторые гарниры, которые подаются с ликером, включают в себя сушеные кусочки мяса или рыбы, джон, пхённок, джим, джонгол, саенгча, кимчи, фрукты, рисовые лепешки и / или корейское печенье.

Dagwa-sang (стол для закусок). Эта сервировка стола используется, когда вы пьете чай или другие напитки. Гарниры, такие как: юмил, югва, дасик (узорчатые конфеты из кунжута, каштана, муки из зеленого горошка и меда), суксилгва (тушеные фрукты) и фрукты.

Gyoja-sang (большой обеденный стол). Эта сервировка стола делается во время традиционных праздников, для большого количества гостей.

Этническая семотика корейцев

Бытовые нормы господствующих классов постепенно заимствовались сперва городским населением, а затем и крестьянами. На парадных обедах даже в крестьянских семьях каждому почетному гостю ставили столик с набором различных блюд.

В деревенском быту большую роль играла деревянная посуда — различные чаши для еды, миски для промывки риса и мытья овощей, фляжка для хранения жидкостей, а также сосуды из тыквы — горлянки.

Широким распространением пользовалась в Корее металлическая посуда. Издревле в употреблении была керамическая и фаянсовая посуда: горшки, корчаги, чаши, чайники, вазы, кувшины, блюда, курильницы, письменные приборы и др. [Ионова, 1990: 296].

Застольный этикет

К еде в Корее относились как к величайшему дару, который поможет обрести здоровье, успокоить душу, гармонизировать жизнь человека и пространство вокруг него. У корейцев есть пословица: «Едой и родителями не шутят», что определяет высокий семиотический статус пищи.

Состав и способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приема пищи, застольный этикет, сервировка стола — все это определяет этнические отличия. На Востоке существует поговорка: «Японцы едят глазами, китайцы — ртом, а корейцы — животом». Дело в том, что корейцев всегда сопровождал в истории голод. Корейская кухня — она особая, отличавшаяся от культуры соседних стран. Корейский народ не только создал и развил хорошую этническую пищу, но также достиг и поддерживал самые высокие манеры в правилах достоинства, морали и поведения, которые должны соблюдаться в этикете. Среди манер, поддерживаемых во взаимоотношениях между людьми, столовые манеры занимают очень важное место. Поэтому нравственные правила жизни, связанные с этническим питанием людей, сохраняются на протяжении многих лет.

Трапеза является центральным эпизодом не только процесса приема гостя, но и множества других ритуалов и праздников. Совместное принятие пищи, помимо утилитарной, имеет целый ряд иных функций; оно скрепляет социальные связи, представляя собой «магический консолидирующий акт», «в высшей степени актуальную», «богоугодную» форму социальной связи [Байбурин, Топорков, 1990: 133] .

Во время обычной трапезы, не праздничной, корейцы используют небольшие столики, которые приносят уже сервированными к началу трапезы и по окончании ее уносят. Вокруг столика садиться вся семья,

Глава VIII. Структура повседневности

иногда в знак уважения к старшим членам семьи или уважаемым гостям подают отдельные столики. В обычных семьях мужчины занимают центральное место, а женщины сидят с краю. Мужчины обычно сидят, сложив ноги «по-турецки», женщины, девушки – поджав под себя одну ногу и согнув другую в колене.

Конфуцианство оказало большое влияние на застольный этикет корейского народа. Тем самым с давних времен в Корее еда считалась не просто, как прием пищи, это – трапеза, во время которой должны соблюдаться определенные правила поведения за столом, порядок подачи блюд, порядок приема пищи и спиртных напитков и т.д. По традициям перед каждым сидящим за столом ставится чаша с рисом и пиалка с водой, которой запивают острые блюда. Рядом кладут ложки и палочки для еды. Ложкой кушают рис и суп, а палочками закуски. Палочки обычно либо металлические, либо деревянные. Они имеют длину равную 19 см, поэтому они короче японских (22 см) и китайских (26 см). Это, вероятно, связано с корейской традицией низко склоняться над едой во время трапезы. Ложка в корейской культуре является символом жизни: если в семье четверо детей, по-русски говорят «четыре рта», а по-корейски — «четыре ложки». Про покойного говорят «он положил свою ложку». Не приемлемым считается кушать одновременно ложкой и палочкой, а также кушать и втыкать в рис палочки. Последнее связано с тем, что палочки в рис ставят при поминальной церемонии. Оставлять рис недоеденным считается не приемлемым.

Корейцы во время трапезы следовали порядку и вежливости. Старших в знак уважения первыми приглашают ко столу, и ждут, когда они начнут прием пищи. Поднимать палочки раньше старших считается не приемлемым. Во время трапезы стараются кушать наравне с остальными, не спешить и не медлить, также не следует класть палочки на стол. Их кладут на блюдце - палочки на столе сигнализируют об окончании трапезы. В Корее не принято заканчивать трапезу раньше и позже, чем старшие. Окончанием трапезы считается, когда старший из присутствующих положит свои палочки на стол. После раздачи еды сначала следует снять крышечки с посуды. Порядок снятия крышки начинается с рисовой чаши, а крышка гарниров снимается с левой стороны одна за другой. Снятые крышки кладут с правой стороны вверх дном. Первым трапезу начинает самый старший из присутствующих за столом. Это связано с влиянием конфуцианства на культуру корейского народа. Традиционный корейский этикет не разрешает подносить близко ко рту чашу с рисом, супом или другой еды. Следует почтительно склоняться над приборами с пищей, а

Этническая семантика корейцев

если и брать в руки ту или иную посуду, то не поднимать ее высоко над столом. Корейский народ верит в то, что поедание еды с одного блюда сближает, в связи с этим в Корее часто за столом кушают «блюда на компанию» поэтому не следует перебирать еду в общей посуде.

Иностранцев смущает, что корейцы во время приема пищи не стараются есть тихо. По их понятиям, если человек причмокивает, громко ест, он показывает, что пища ему нравится. Кроме того, корейцы едят достаточно быстро, объясняя это высокими темпами жизни [Габрусенко, 2003: 19].

Во время трапезы в корейской культуре еду не принято запивать напитками или же чаем, еда запивается водой, а по окончании трапезы принято пить традиционные корейские напитки.

По окончании трапезы старших следует поблагодарить выражением «Спасибо, хорошо покушал», потому что в Корее принято считать, что при совместной трапезе самый старший угощает младших.

Алкоголю в корейской культуре уделяют не меньшее влияние, много суеверий связано с ним. Никогда не следует оставлять свой собственный алкоголь недопитым, потому что это означает, что вы не связаны с тем, с кем вы обедаете. Принимая алкоголь, вы должны держать чашку правой рукой, а левая должна касаться вашего правого запястья. Это признак уважения к человеку, выпивающему алкоголь. В прежние времена молодые посетители отворачивались и закрывали свою чашку рукой от самого старшего за столом, чтобы выпить спиртное.

В Корее наливать себе не принято, это должен сделать кто-то другой. Стопка всегда должна быть на весу, а не на столе. Если наливаете человеку, с которым на «вы», то держите бутылку двумя руками. Если он вам наливает, держите стопку тоже двумя руками или второй рукой как бы поддерживайте ту, в которой стопка. [Кириянов, 2014].

Использование обеих рук в ситуациях, когда можно обойтись одной, превращает обыкновенное действие (например, передачу какой-нибудь вещи другому лицу) в жест [Байбурин, Топорков, 1990:40].

Все это, как было сказано выше, - обязательные знаки уважения и проявление культуры.

Пищевая символика

Пищевая символика включает в себя не только образ поведения за столом, но также символические особенности праздничных блюд. Последние могут быть связаны с обрядами жизненного цикла: рождением, взрослением (инициацией), свадьбой, похоронами. Кроме того, особой

Глава VIII. Структура повседневности

символикой может быть проникнута пища, употребляемая во время календарных праздников (зимних, весенних, связанных с завершением сбора урожая и т.п.). Соответственно можно выделить символику ритуальную, религиозную, военную, государственную и т.д. В научной литературе, связанной с анализом семейных отношений у различных народов, пищевая символика весьма репрезентативна по отношению к культуре в целом [Махлина, 2012].

Корейская еда также использует принцип Инь и Ян, чтобы создать идеальный баланс. Корейская культура пищи считает, что еда и медицина происходят из одного и того же корня, поэтому нет лучшего лекарственного средства, чем еда. Таким образом, в повседневной жизни корейцев укоренились принципы инь и ян.

Вот 5 причин корейской пищи, символизирующие принцип Инь и Ян:

1. Рис, содержит в себе все пять элементарных энергий. Он варится с водой, в печи (древесина и огонь). Рис готовят на пару в металлической посуде, и сам рис содержит лучшую энергию земли.

2. Корейские блюда включают в себя все пять цветов, каждый из которых соответствует пяти основным элементам. Это обеспечивает общий баланс питания в каждом приеме пищи.

3. Традиционный корейский стол имеет круглую форму, представляющую вселенную. Четыре ножки на земле, - четыре стороны света. Ложка является инь, а палочки для еды - янь.

4. Кимчи - прекрасный пример питания инь и ян, поскольку он имеет как «холодные», так и «горячие» элементы, такие как капуста и перец чили. Мясо на гриле, с их соками и жирами, должно быть соединено со свежей зеленью и острым, земляным Денджангом или соевой пастой.

5. Пибимпаб представляет собой тщательный баланс цветов и ингредиентов и все, что имеет понятие «пибим» «смешанного» в его ядре.

Если же рассмотреть кимпаб, то черный цвет в жареных водорослях, белый в рисе, желтый в маринованном дайконе и вареных яйцах, оранжевый (или красный) в обжаренной моркови и зеленый в шпинате [Тян, 2004:3].

Пять элементов также связаны с органами в организме и с пятью основными ароматами, кислыми, горькими, сладкими, пряными и солеными. Ни один из элементов не является лучшим или правильным. Важен баланс. В идеале, когда инь и ян должны быть сбалансированы, пять элементов должны также присутствовать и балансировать друг с другом.

Этническая семантика корейцев

В корейской культуре, как и в других культурах, есть блюда, которые имеют особое значение и их, как правило, употребляют на праздники. Много символики уделяют току (рисовое тесто). Корейцы делают баксеольги (белые пирожные с рисом), например, в первый день рождения ребенка, поскольку он символизирует долгую жизнь. Делают патсирутток (вареная красная фасоль и рисовый пирог) всякий раз, когда начинают бизнес, так как его красный цвет, как полагали, помогает отразить злые силы. Токкук – суп с рисовыми дольками, которые напоминают старинные корейские монеты, поэтому суп имеет символическое значение богатства и процветания. Он является основным блюдом на корейский Новый год – Сольналь. Употребление токкука символизирует также старение на год, а также хорошее здоровье и долгую жизнь. Общий вопрос, услышанный в Новый год, - «сколько чаш токкука вы съели?» — это забавный способ угадать чей-то возраст и шутить о том, сколько еще тарелок они будут есть.

Вышеупомянутый Миеккук готовят на день рождения, поскольку морские водоросли представляют из себя длинные лапшеобразные полоски, и считается, что он сделает вашу жизнь долгой.

Куксу – это суп, если рис был одним из основных блюд, который кушали каждый день, то куксу подавали в особые случаи, такие как юбилей, свадьба, день рождения. Поэтому выражение «есть куксу» часто можно услышать, когда кто-то женится или выходит замуж [Филимонова, 2009: 5]. Это блюдо так тесно связано с идеей счастливого брака в Корее, что такой вопрос, как «Когда мы можем есть лапшу?» легко понять, что «Когда вы планируете жениться?». Его также едят, чтобы праздновать дни рождения, потому что он символизирует долгую, здоровую жизнь [Ионова, 1990: 65].

У корейцев есть и другие очень интересные пищевые суеверия. Так, есть пища для повышения удачи человека или подготовки его к важному жизненному событию. Одним очень важным событием в жизни являются экзамены и тесты, и вокруг него есть много суеверий, связанных с пищей.

Самым важным событием в жизни студента является вступительный экзамен в колледж. Некоторые ученики не моют волосы много дней, потому что они не хотят, чтобы ответы выпадали из их головы. В это время студенты также избегают скользких продуктов. Избегают лапшу, а также Миеккук, - суп из морских водорослей. Считается, что, если человек ест суп с морскими водорослями в день экзамена, он не пройдет тест. Морские водоросли скользкие, поэтому говорят, что человек «поскользнётся», «упадет» и потерпит неудачу. С другой стороны, если

Глава VIII. Структура повседневности

человек ест липкий рисовый торт или корейский жесткий таффи, он сдаст экзамен. Так как рисовые пирожные и корейский жесткий таффи липкие, он помогает человеку «приклеиваться» вместо проскальзывания и, таким образом, пройти тест. Нередко можно увидеть доброжелателей, раздающих студентам рисовые пирожные, когда они посещают экзаменационные центры. Также конфеты часто даются перед тестом, и родители даже приклеивают эти конфеты к воротам школ, чтобы оказать поддержку. Родители стараются держать конфеты как можно выше на воротах, чтобы ребенок получил высокую оценку [Тян, 2004:5].

Пищевые суеверия связаны с временами года.

Во время зимнего солнцестояния, самого темного и холодного дня в году, корейцы часто едят горячие блюда из красной фасоли - патюк. Каша нагревается, и красный цвет должен останавливать злых духов и плохое здоровье. Поедание этого блюда на солнцестояние готовит людей к процветающему новому году. В этот день корейцы также раскалывают зубами грецкие орехи, арахис и каштаны. Считается, что звук растрескивания избавляет от злых духов. Предполагается также, что это служит укреплению зубов.

В дни рождения и на праздник памяти предков в Сольналь семьи обычно ставят еду для покойного. Если поместить палочки для еды слева, будет считаться, что это приглашение умершим разделить трапезу. Нельзя вставлять ложки в рис и оставлять их торчащими, потому что это будет считаться приглашением призраков на ужин. Нельзя помещать свои палочки для еды в суп. Наконец, вы никогда не должны опускать ложку открытой частью вниз. Когда ложка находится лицом вверх, она поймает удачу.

Курение табака даже сейчас имеет во многом черты ритуала и имеет знаковое содержание.

Разведение табака, завезенного из Японии, и его курение стали распространяться в Корее в конце XVI в. во время японо-корейской войны. В стране получили широкое бытование трубки (тэтхонь), состоявшие из маленького металлического или керамического чубука, длинного (25 — 70 см) бамбукового мундштука, обычно оформленного тонким и изящным орнаментом, и металлического наконечника.

В заключение следует отметить, что культура пищи является одной из самых важных для корейцев, и они уделяют этому особое внимание и по сей день.

Повседневная жизнь: запреты и приметы

Повседневность проникнута множеством примет. Конечно,

Этническая семантика корейцев

некоторые из них основаны на рациональном знании, но большая часть все-таки связана со знаковостью вещей, их соотносительностью с той или иной категорией (мужской/женский; культура/природа; свет/тьма и т.д.). Так, например, многие народы считают, что если беременной снять предметы острые, то можно ожидать, что родится мальчик, если округлые, то девочка. Казахи верят, что если беременная хочет съесть мясо волка, тигра или другого хищника, то ребенок будет сильным, мужественным.

Если говорить о приметах корейцев, то они конечно же также имеют знаковую и аналоговую природу, что конечно же, дополняет богатую семиотическую систему народа, его мир символов.

Рассмотрим некоторые из них. Так, свинья является символом процветания, счастья, фертильности, богатства и благополучия. Соответственно сны, где присутствует это животное, сулят большие финансовые выгоды и удачу.

Корейцы считают, что если положить ложку выпуклой частью вверх, то денег не будет. Примета связана с оппозицией открытый / закрытый. Так, у тюркских народов, посуда, в частности чашка, если ее держать открытой частью вверх, означает прибыль. Перевернутая чашка или ложка у казахов означает, что человек уже сыт.

В Корее нельзя выбрасывать старые бумажники, это приведет к финансовой неудаче. Вероятно, это связано с пониманием, что старые вещи сохраняют связь с тем, с чем входили в контакт. С таким же принципом связано одно из суеверий студентов: если вымыть голову накануне экзаменов, это приведет к потере знаний. Все это проявления контактиозной магии. Но, с другой стороны, если потерялась любимая вещь или деньги, то это хороший знак, так как считается, что тем самым человек откупился от тяжелой болезни или от неудачи. В данном случае эта примета основана на необходимости жертвоприношения.

Дождь в день переезда или свадьбы, это хороший знак, который сулит богатство. Аналогичная примета есть и у казахов. Дождь, — это оплодотворение земли Небом, поэтому с ним связано богатство.

Нельзя качать ногой, чтобы не испугнуть неудачу. Статичность, как известно, залог стабильности, качание же приводит к нестабильности, хаосу.

Корейцы верят, что если стричь ногти ночью и выкинуть их на улицу, то колдуны могут использовать их при изготовлении ритуальной куклы, или наслать несчастье на человека. Мыши, найдя на полу ногти и съев их, примут ваш облик и украдут вашу душу. Примета основана на принципе *pars pro toto* – часть как целое, т.е. часть тела (ногти, волосы,

Глава VIII. Структура повседневности

следы, клочок одежды, фотография), связаны с целым, сохраняют с ним связь, поэтому воздействуя на них, можно воздействовать на их владельца.

У корейцев много примет, связанных с потусторонними силами. Так, нельзя свистеть в темное время суток, так как в это время активизируется вся нечисть и в дом придет призрак, привлеченный свистом. Также нельзя свистеть и играть на флейте пири по ночам, иначе змеи и привидения могут прийти в этот дом. Здесь интересно проследить связь змеи и флейты, которую демонстрируют и индийские «заклинатели змей».

- По мнению корейцев, коты возят на своих закрученных вверх хвостах духов, поэтому в Корее много котов с обрубленными хвостами.

- Беременным нельзя присутствовать на похоронах, так как считается, что духи могут вселиться в неродившегося ребенка.

- У многих народов, порог жилища означает границу между мирами: нашим и потусторонним. Корейцы считают, что там обитают духи. Поэтому нельзя стоять на пороге, передавать вещи и здороваться, стоя на пороге, так как это приводит к недовольству духов. Также верят, что, стоя на пороге, человек оставляет достаток за дверью дома.

- Плохая примета дарить острые режущие и колющие предметы, так как они связаны с «дурным» глазом. Некоторые народы, в частности казахи, обходят этот запрет, давая дарящему какую-нибудь мелочь. В этом случае это уже не подарок, а покупка.

- Как другие народы, корейцы верят, что ребенок приходит в наш мир из мира другого и поэтому до года проходит его адатация, в этот период он незащищен от злых духов. Для защиты от них необходимо заколоть в одежду булавку, оберег в виде красного перчика или зашить в V – образную куриную косточку, не показывать новорожденного ребенка чужим людям (казахи не показывают до 40 дней) и не фотографировать его первый месяц, не давать ребенку смотреться в зеркало. Хотя последняя примета объясняется, как то, что ребенок может стать лгуном, мы связываем это с пониманием зеркала как границы между мирами. Ребенок, который пришел из другого мира, еще плохо «прикреплен» к миру людей, поэтому ему нельзя соприкасаться с этой границей.

- Видеть во сне чью-то смерть означает, что этого человека ожидает в будущем счастье. Казахи верят, что человек этот проживет долго.

- При переезде с одного места на другое, корейцы больше всего боятся, что злые духи переедут вместе с ними. Но так как эти духи в определенные дни не активны, то корейцы стараются переехать именно в эти дни. Некоторые корейские компании, специализирующиеся на

Этническая семантика корейцев

оказании услуг по перевозкам, пользуются специальным календарем с датами удачных для переезда дней.

- Если человек дотронулся пальцем до бабочки, то затем ни в коем случае нельзя дотрагиваться до глаз, так как считается, что человек может ослепнуть.

- Если оставить зонтик открытым в помещении, то это к смерти. Но чаще считают, что это не так фатально, а грозит только неудачей на несколько лет.

- Считается, что если оставить вентилятор на всю ночь включенным, то человек больше не проснется. Именно поэтому корейские производители добавили функцию автоотключения в вентиляторах.

- Как и казахи, корейцы верят, что если перешагнуть через лежащего ребенка, то он больше не вырастет.

- Если люди любят друг друга, то они никогда не подарят любимому человеку обувь, так как он может уйти. Но если это произошло по незнанию, то как и в случае с подарком острых и режущих предметов, надо дать подарившему несколько монеток.

- Нельзя дарить и носовые платки, - получателя будут ждать слезы.

- Как в Китае и в Японии, в Корее белые хризантемы ассоциируются с похоронами и смертью, поэтому их в повседневной жизни не дарят.

- Мужьям не готовят блюда из куриных крылышек, чтобы они не изменяли.

- По буддийскому суеверию, согласно лунному календарю, каждые девять лет жизни человека отмечаются черной полосой длиной в три года. Чтобы защитить себя в этот период, необходимо обратиться к монаху и отдать ему свое нижнее белье, чтобы он сжег его в храме. Также человек может приобрести специальный оберег, сделанный монахом, который нужно будет менять каждый новый год в течение трех лет [Юн, 2018: 129-133].

ГЛАВА IX. ЯЗЫКИ ЖЕСТОВ И ЭТИКЕТА

Люди живут в постоянном общении с другими членами общества. В последние годы интерес к невербальным средствам коммуникации растет. В связи с развитием международных отношений, появляется необходимость изучения не только иностранного языка, но и культуры другого народа и его особенностей. Наряду с вербальными языками, так же имеются и невербальные способы коммуникации, например, такие как интонация, жестикуляция, мимика. Изучение невербальных средств коммуникации, которые совместно с вербальными передают смысловую информацию, лингвистами началось еще в конце XX века.

В частности, ими занимается гаптика — наука о касаниях в коммуникации людей, их формах, смыслах и функциях. [Крейдлин, 2002: 412–456].

Знаковой системой является и кинесика или языки жестов. Жест — «демонстративное выразительное движение человеческого тела или некоторого органа, сигнализирующего о чем-то», кинема. Языки жестов являются природной формой выражения индивидуально-психологических и общественных процессов. В феодальном обществе ритуализация жизни была выражена больше в жестовом поведении, нежели в текстах — письменных или устных. Каждая социальная группа образовывал свое жестовое сообщество. Все жесты, будучи знаками, имели значение и занимали определенное место в культуре. Языки жестов является частью бытовой жизни людей. Жесты с течением времени могут изменяться или даже исчезнуть. Жесты могут повторять речевую информацию, могут ей противоречить, замещать речевое высказывание, подчеркивать или усиливать какие-то компоненты речи, дополнять речь в смысловом отношении, регулировать речевое общение. При этом значимым оказывается контекст: человек, стоящий с поднятым вверх кулаком — этот знак может интерпретироваться как приветствие, угроза, или политический символ [Крейдлин, 2002: 61–63].

Каждый народ и каждая культура имеют свой набор жестов, «немое кино». Несоответствие жестовых знаков порождает потенциальные сложности перевода их языковых обозначений. Телесные проявления эмоций изучались давно. Одной из первых была книга Ч. Дарвина «Выражение эмоций человека и животного» (1872). Знаками эмоций могут служить нахмуренные брови, сжатые губы, широко раскрытые глаза. Улыбкам как семиотически нагруженным единицам посвящено

Этническая семантика жестов

много исследований. Жестовыми знаками могут служить позы — общие конфигурации тела и соотносительные положения его частей, как правило, более статичные, чем жесты рук и ног. Но, как и они, характеризуется этническими особенностями.

В каждой культуре существуют стереотипные позы для разных возрастов и полов, социальных страт. Они выражают тип отношения к другому человеку, статус, физическое и психическое состояние, степень включенности в диалог, поиск участия, обман. Язык поз выражает индивидуальные и социальные взаимоотношения. Они могут регламентироваться этикетом, социальной иерархией, половыми различиями и др. Среди знаковых форм кинесики выделяют жесты, мимику, позы, телодвижения и манеры.

Единицы движений человека, с помощью которых происходит реальное общение людей, называются кинемы. Они образуют структуру и объединяются в более крупные единицы — кинеморфы, кинеморфемы и кинесинтагмы. Ученые выделяют три основных класса кинем: 1) имеющие самостоятельное лексическое значение, 2) выделяющие фрагмент коммуникации и 3) управляющие ходом коммуникативного процесса. Первый тип кинем называется эмблематическим, или эмблемами, вторые — иллюстративными, третьи — регулятивными.

Эмблемы могут быть коммуникативными — в каждой национальной культуре они различны. Например, в русском языке похлопать рукой по животу означает удовольствие от только что съеденной еды. Поклон в Японии имеет много разновидностей и является бытовым жестом, знаком иерархическим, религиозным, нигде в культуре не повторяющимся. Часто это вызывало определенное непонимание в общении с американцами. Столь же разнообразны поклоны в Китае. В то же время в Европе поклон — жест чисто ритуальный. К эмблемам относятся симптоматические жесты — покрутить пальцем у виска, хлопнуть по лбу [Махлина, 2012].

В общении с другими людьми мы осознанно или неосознанно часто используем невербальную коммуникацию при передаче информации. В особенности, если вы находитесь в чужой стране и не владеете иностранным языком, вы можете прибегнуть к помощи невербального языка, в первую очередь к жестам. Но необходимо понимать и помнить, что невербальные элементы, как и в самом языке, преобладают социокультурные правила, поэтому в разных культурах они могут различаться. Именно по этой причине при изучении иностранного языка необходимо изучать также и невербальный язык изучаемой страны.

Особенности национального этикета.

Обычно под этикетом понимается совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращений и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда) [Байбурин, Топорков, 1990: 5] .

О значении этикета для корейского общества и государства свидетельствует такой факт: в период правления династии Ли, при организации государственного аппарата были учреждены так называемые «Шесть палат», в число которых наряду с Палатой войск, Палатой наказаний и т. д., входила также и Палата этикета. В её функции входил контроль за ритуально-этикетной сферой. Причем не только в целом в рамках государства, но и, в частности, в рамках семьи. В Корее существовал особый термин «ечхи», что значит «правление с помощью ритуала», указывающий на то, что ритуал являлся одним из способов управления обществом. Ритуал регулировал весь жизненный цикл каждого человека. За основу по проведению обрядов жизненного цикла был взят трактат китайского неоконфуцианца династии Сун Чжу Си (1130-1200) «О семейном благочестии» [Самсонов, 2007а].

Таким образом, конфуцианство, как этико-религиозное течение оказало огромное влияние на культуру Кореи. Старшинство является основным признаком, позволяющим занимать то или иное положение в рамках коллектива, к тому же младший обязан соблюдать определенные этические обязательства по отношению к старшим. В конфуцианской традиции общество, государство, а позднее — и частная фирма всегда отождествлялись с патриархальной семьей, равенства в которой не могло существовать просто по определению: отец был старше матери, родители - старше сыновей, сыновья - старше сестер. Не случайно, что ни в корейском, ни в китайском языке просто не существует слова определяющего «брат» без определения возраста или «сестра» без определения возраста: и брат, и сестра могут быть только либо старшими, либо младшими. Представление о том, что общество представляет из себя строго иерархизированную пирамиду, в которой просто не может быть двух человек, совершенно равных по своему социальному статусу, сохраняется и поныне. Она определяет, как личные, так и служебные отношения в корейском обществе. Данная иерархическая система хорошо отражена в корейских грамматических категориях. В большинстве стран мира обходятся двумя формами вежливости – «ты» и «вы», а в Корее несколько форм вежливости, меняющаяся в зависимости от положения

Этническая семантика корейцев
говорящего [Правильный, 1999].

Как и в любой другой культуре в Корее первый опыт общения происходит в семье. В семье происходит приобщение к самой культуре и ее особенностям, складываются основы поведения как вербального, так и невербального общения, формируется мировоззрение [Пиз, 2000]. Именно в семье человек социализируется и переносит свой опыт на остальное общество.

Приветствия в Корее.

Одним из основных кинесических элементов общения в Корее является поклон. Традиционный поклон до сих пор играет важную роль при общении. Издавна в Корее считается культурно и социально важным выполнять этот своего рода ритуал, передающий идею «вежливости» и «учтивости». В зависимости от почтения наклон может быть от 30 до 90 градусов. Обычно при встрече делают легкий поклон около 30 градусов, причем первым делает человек, который по статусу или возрасту ниже и его поклон должен быть чуть дольше. Просто кивнуть головой считается не прилично. Но во всех традиционных способах поклона, присутствует элемент 공수 [консу]. Он заключается в том, что, кисти рук принимают следующее положение: левая кисть покрывает правую, а большие пальцы «обнимают» друг друга так, что правый покрывает внешнюю сторону ладони. Пальцы правой руки, кроме большого, прямые и плотно прижаты друг к другу. Кисти не касаются туловища, а чуть поданы вперед. Они располагаются перед животом на уровне пупка. При положении рук в форме 공수 [консу] мужчина левой рукой накрывал правую, а женщина — наоборот. Это было связано с традиционными представлениями о том, что мужчина воплощает силу ян, а женщина — силу инь.

Наиболее сложным видом поклона является глубокий поклон — 절 [чоль]. Классическую форму этого вида поклона, практиковавшуюся в традиционной Корее, он не является повседневным видом поклона. Сфера его применения ограничивается церемониально-ритуальной сферой традиционного характера.

Традиционная форма глубокого поклона чоль состоит из нескольких базовых элементов: положение рук 공수 (拱手) [консу], поясной поклон 읍례 (揖禮) [ымне] и собственно поклон 배(拜) [пэ].

До начала совершения поклона чоль кисти рук при элементе консу принимают следующее положение: левая кисть накрывает правую, а большие пальцы “обнимают” друг друга так, что правый внешнюю

сторону ладони. Пальцы правой руки, кроме большого, прямые и плотно прижаты друг к другу. Кисти не касаются туловища, а чуть поданы вперед. Они располагаются перед животом на уровне пупка. Затем при поклоне чоль выполняется элемент ымне. Для этого человек, слегка склонившись корпусом, делает небольшой шаг назад и на мгновение застывает. Колени в этот момент должны быть выпрямлены. Затем тело сгибается в пояснице так, чтобы кисти рук в положении консу оказались на уровне колен. При этом движении колени должны быть плотно прижаты друг к другу, а кисти рук не касаться коленей. Чем выше статус адресата, тем ниже должен быть поклон. При разгибании тела руки в положении консу поднимаются вверх до середины груди [Самсонов, 2007b : 162-166].

После завершения элемента ымне кланяющийся вновь нагибается вперед и кладет сложенные вместе кисти рук на землю, при этом он сначала опускается на левое колено, а затем на правое. Не спеша опускаясь, необходимо головой коснуться кистей рук. При завершении поклона необходимо сначала выпрямить правую ногу и опереться на правое колено кистями рук в положении консу, а затем окончательно подняться. Это является заключительным элементом поклона чоль [Мун 2001: 304-305].

Форма промежуточного приветствия ымне может использоваться самостоятельно в случае, когда нельзя совершить поклон чоль. Различают три формы приветствия ымне: 상례 (上禮) [санне] — высокое приветствие, 중례 (中禮) [чунне] — среднее приветствие, 하례 (下禮) [харе] — нижнее приветствие [Мун 2001: 306].

Санне — тело, сгибаясь в пояснице немного наклоняется вперед, согнутые в запястье кисти рук в положении консу приподнимаются чуть выше уровня глаз. Такое приветствие выполняется младшим перед старшим, когда статусная дистанция велика. Чунне — человек осуществляет такие же движения, как и при санне, только руки поднимаются до подбородка. Используется при приветствии младшим старшего, когда статус старшего ненамного выше статуса младшего. Харе выполняется без поясного наклона. Кисти рук поднимаются до середины груди. Таким способом старший отвечает на приветствие младшего [Самсонов, 2007b : 162-166].

Современные руководства по этикету предлагают разные виды как мужских, так и женских поклонов чоль. Выделяют три основные формы поклонов: 큰절 [кхынчоль] — большой поклон, 평절 [пхёнчоль] — обычный поклон, 반절 [панчоль] — полупоклон.

Этническая семантика корейцев

Мужской большой поклон 남자의 큰절 [намчжа-е кхын чоль] имеет следующую форму [Рю 1994: 40-44].

Кланяющийся встает лицом в сторону адресата поклона с положением рук в форме консу (левая кисть накрывает правую, а большие пальцы обнимают друг друга), нагибаясь всем телом, касается кистями рук в положении консу пола, сначала подгибается левая нога, а затем правая. Совершающий поклон садится на подъем ступней и ставит их крест-накрест, причем левая ступня находится внизу, а центр тяжести переносится на ягодичы. Далее следует касание лбом кистей рук, сделать это, нужно не поднимая высоко ягодичы (если поклон совершается в головном уборе, то кистей можно коснуться только козырьком). В таком положении жестикулирующий на мгновение застывает. Затем он отрывает локти от пола и поднимается на руках, но кисти не отрывает. Побыв мгновение в таком положении, совершающий поклон встает. Сначала поднимается правая нога, затем кисти отрываются от пола и опираются на правое колено и, приложив усилие корпусом, жестикулирующий встает в исходное положение.

Женский большой поклон 여자의 큰절 [ёчжа-е кхын чоль] совершается следующим образом [Рю 1994: 40-44].

Как и мужской поклон, женский также начинается с положения рук консу, однако, в женском варианте правая рука накрывает левую, а большие пальцы убранны вовнутрь. Затем руки с прямыми запястьями поднимаются до уровня плеч, а лоб касается тыльной стороны кистей рук (большие пальцы при этом направлены к полу). Подгибается сначала левое колено, затем правое. Жестикулирующая садится на подъем ступней и ставит их крест на крест, причем, в отличие от мужского поклона, левая ступня находится наверху, а правая внизу. Совершающая поклон наклоняется туловищем примерно на 45 градусов. Голова при этом по-прежнему лежит на ладонях, а запястья выпрямлены. В таком положении жестикулирующая на мгновение застывает. Затем она приподнимается и встает, подняв сначала правую ногу, а затем левую. Руки опускаются на уровень пупка [Самсонов, 2007b : 162-166].

В современном обществе глубокие поклоны типа кхынчоль используются главным образом в церемониально-ритуальной сфере традиционного характера (свадьбы, похороны, поминальные церемонии в честь умерших предков).

Мужской обычный поклон пхёнчоль состоит из тех же элементов, что и большой поклон, кхынчоль только касание лбом рук и последующее

Глава IX. Языки жестов и этикета...

приподнимание туловища происходят быстрее. Женский обычный поклон пхёнчоль несколько отличается от большого поклона кхынчоль [Рю 1994: 51-55]. Поклон начинается из исходного положения, когда руки свободно лежат вдоль туловища “по швам”. Подгибается сначала левое колено, затем правое. После этого совершающая поклон садится на подъем ступней и ставит их крест на крест, а центр тяжести переносит на ягодицы. Пальцы на руках выпрямляются, а кистями рук опираются о пол. Кисти рук ставятся на одну линию с коленями, причем в этот момент руки выпрямлены в локтях. Затем происходит поклон на 45 градусов, а руки сгибаются в локтях и немного отодвигаются. При вставании сначала поднимается правая нога, а затем левая. Поклон завершается в исходном положении.

Обычный поклон пхёнчоль применяется в качестве приветствия старшего младшим, когда статусная дистанция не очень велика и статус встречи не является официальным.

Мужской полупоклон панчоль является сокращенным вариантом большого поклона кхынчоль, в котором отсутствуют элементы, когда жестикулирующий садится на подъем ступней, а затем касается головой ладоней.

Женский полупоклон панчоль является облегченным вариантом обычного поклона пхёнчоль.

Он является ответом старшего на приветствие младшего. При совершении ответного поклона старший начинает движение после того, как младший встанет на колени, а заканчивает раньше, чем младший успеет встать.

При выполнении поклона чоль придерживаются нескольких базовых правил.

При положении рук в форме консу мужчина левой рукой накрывал правую, а женщина, наоборот. Это связано с традиционными представлениями о том, что мужчина воплощает силу ян, а женщина — силу инь. Эти два термина, первоначально имевшие значение соответственно “свет” и “темнота”, в дальнейшем стали служить для обозначения полярных принципов мироздания. Сила ян ассоциировалась с востоком (восход солнца — наступление утра — свет), а сила инь с западом (заход солнца — наступление ночи — тьма). В связи с этим появилась формула 男東女西 (남동여서) [нам дон ё со] “мужчина — восток, женщина — запад”. При похоронных или траурных мероприятиях положение кистей рук менялось на противоположное. Однако при

Этническая семантика корейцев

совершении церемонии поклонения предкам положение рук обычное, потому что встреча с предками — радостное событие.

Мужчина совершает один поклон, а женщина — два. При исполнении поклона перед умершим (похороны, поминальные церемонии), а также при проведении некоторых церемоний (шестидесятилетие) количество поклонов удваивается: мужчина совершает два поклона, а женщина — четыре.

В современной повседневной жизни широко используется поясной поклон 경례 (敬禮) [кённе].

Приветствие в форме поясного поклона кённе отсутствовало в традиционной Корее. Оно появилось и получило широко распространение в начале XX века. Появление такой формы приветствия обуславливалось изменением образа жизни и увеличением контактов с представителями западных держав. На сегодняшний день поясной поклон кённе является основным способом приветствия и поддержания отношений в обществе. Эту форму приветствия можно назвать “вестернизированным” вариантом поклона-приветствия ымне.

Мужской вариант этого поклона обычно выполняется следующим образом: перед поклоном жестикулирующий, одетый в костюм западноевропейского образца, смотрит на адресата и вежливо улыбается, руки вытянуты вдоль туловища “по швам”, ладони при этом не плотно прижаты к ногам, а образуют небольшой бугорок: как будто в ладонь вложено куриное яйцо среднего размера, сначала голова наклоняется чуть вперед (примерно на 5 градусов), а затем совершается поклон всем туловищем, глаза при этом закрыты. В таком положении исполняющий поклон застывает на несколько мгновений, после чего поднимается. После исполнения поклона рекомендуется стоять, смотреть на собеседника и вежливо улыбаться. Если жестикулирующий одет в традиционный корейский костюм, то кисти во время поклона должны лежать на животе на уровне пупка в положении консу. Существуют различные нюансы, помогающие подчеркнуть степень формализации отношений. Если жестикулирующий мужчина, одетый в западноевропейский костюм, стремится особенно подчеркнуть свое уважительное отношение адресату, то он также может положить во время поклона кисти на живот [Самсонов, 2007b: 162-166].

Женский поклон отличается от мужского тем, что он совершается по времени чуть дольше и кисти всегда должны лежать на животе, правая рука покрывает левую, а большие пальцы вложены друг в друга [Ким, 1995: 68].

Глава IX. Языки жестов и этикета...

Большинство современных книг по правилам этикета выделяют пять основных форм приветствия типа кённе, каждая из которых имеет свою сферу применения [Ку, 2003: 57].

의식경례 (儀式敬禮) [ыйсик кённе] — церемониальный поклон. Ыйсик кённе является наиболее официальной формой данного поклона. Она очень часто употребляется там, где раньше использовался глубокий поклон чоль — при проведении разного рода церемоний ритуального характера (на свадьбах, похоронах и т. д.). Его отличительная особенность в том, что туловище жестикулирующего наклоняется на 90 градусов так, чтобы лицо оказалось параллельно полу. сферу применения

큰경례 [кхынкённе] — большой поклон. Такой поклон употребляется при желании подчеркнуть своё уважение, при приёме почётного гостя и при проведении мероприятий официального характера. Туловище жестикулирующего наклоняется на 45 градусов.

평경례 [пхёнкённе] — обычный поклон. Наиболее часто применяемый поклон в повседневной жизни. Используется при встрече со старшим по статусу человеком. Туловище наклоняется на 30 градусов.

반경례 [панкённе] — полупоклон. Он употребляется старшим при ответе на приветствие-поклон младшего. Туловище наклоняется не более чем на 15 градусов.

목례 (目禮) [монне] (досл. приветствие глазами) — это быстрое (порядка 1 сек.) наклонное движение головой вперед под углом примерно 15 градусов; взгляд жестикулирующего направлен на адресата. Этот поклон-кивок, является очень часто исполняемым жестом приветствия при повседневном общении с друзьями или коллегами по работе, с равными или нижестоящими по рангу и/или возрасту. Ещё одним видом кивков-поклонов является постоянное или периодическое кивание головой во время беседы. Таким образом жестикулирующий показывает говорящему, что внимательно его слушает и понимает, что ему говорят или хотят сказать. Такой поклон-кивок является средством поддержания общения [Самсонов, 2007b: 162-166].

Приветствие кённе обязательно должно сопровождаться вербальной формулой, ограничиваться лишь жестом или кивком головы не принято.

В повседневном бытовом общении поклоны кённе чаще выступают вместе с речевым сопровождением, тогда как при выполнении церемониальных поклонов (при проведении различных праздников, официальных мероприятий) слова не требуются.

Этническая семантика корейцев

Жесты в Корее

Эффективность любых коммуникационных контактов определяется не только тем, насколько понятны собеседнику слова, но и умением правильно интерпретировать его жестикуляцию. Люди используют невербальное общение для того, чтобы полнее, точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции. Для общения с представителями других культур необходимо знать и понимать невербальные формы общения, присущие данной культуре. Жесты как движения, совершаемые человеком, чрезвычайно разнообразны: это могут быть произвольные или случайные движения, вызванные внешней ситуацией, а также значимые движения, заменяющие слова, например, жест «иди сюда», или дополняющие нашу речь, например, при объяснении дороги (жест, указывающий направление) или при описании формы предмета. Но также известно, что на формирование жестикуляции влияет непосредственно среда обитания человека, культура этой среды [Мосс, 1996]. В данном разделе статьи разберем основные жесты корейской культуры.

Жест раздумье. Физическое описание: рука согнута в локте, кулак сжат, два-три пальца вытянуты и соприкасаются со лбом. Сопутствующие жесты: взгляд в левый верхний угол. Толкование: используется в случае, если кореец задумался о чем-то, вспоминает, обозначает, что рассматриваемая информация вызывает затруднения. Особенности использования: отсутствуют [Язык мимики].

Жест обхватывание головы руками: жестикулирующий обхватывает голову обеими руками, так чтобы нижняя часть ладони была на уровне виска. Сопутствующие жесты: опущена голова.

Толкование: часто используется в неприятной или безнадёжной ситуации, жестикулирующий как бы говорит: «я не знаю, что мне делать в этой ситуации» Особенности использования: иногда имеет вербальной сопровождение оттокхе [어 똥 게].

Жест похлопывание по плечу: Физическое описание: жестикулирующий слегка похлопывает по плечу адресата несколько раз. Сопутствующие жесты: кивок головой. Толкование: жест означает превосходство, патронаж над адресатом, так же может быть подбадриванием либо утешением. Особенности использования: может быть без хлопков, жестикулирующий просто прикладывает ладонь к спине или плечу адресата.

Жест обещание: Физическое описание: рука согнута в локте, кисть находится на уровне лица или чуть ниже, кулак сжат, мизинец оттопырен. Сопутствующие жесты: данный жест может иметь ответную реакцию адресата, в таком случае, адресат и жестикулирующий цепляются мизинцами, кулак сжат, а большие пальцы обоих соприкасаются друг с другом подушечками пальцев. Толкование: данный жест используется как обещание адресату Особенности использования: используется только между друзьями, людьми одинакового статуса.

Жест скука: Физическое описание: существует два варианта исполнения, первый вариант – локоть упирается в стол, кулак сжат и подпирает подбородок. Второй вариант – локоть также упирается в стол, но подбородок подпирается всей ладонью так, чтобы пальцы держались за щеку. Сопутствующие жесты: закрыты глаза. Толкование: жест означает, что жестикулирующий скучает, ему неинтересно происходящее вокруг. Особенности использования: если сидеть данным образом, например, на лекции, то преподаватель сочтет данную позу, как знак того, что на его лекции скучно, т.е. будет негативная реакция с его стороны.

Жест сошел с ума: Физическое описание: кисть расположена у виска, кулак сжат, указательный палец вытянут и производятся круговые движения пальцем, как бы образуя воронку, при этом кулак остается неподвижен. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: таким образом корейцы могут сообщить собеседнику, что он не блещет умом, либо его идея лишена смысла, проще говоря, передает смысл фразы: «с ума сошел». Особенности использования: используется только между людьми одинакового статуса.

Жест фига или кукиш: Физическое описание: жестикулирующий показывает кукиш адресату Сопутствующие жесты: жест может сопровождаться движением большого пальца вверх-вниз. Толкование: оскорбительный жест, аналогичен всем известному жесту – указательный палец. Особенности использования: практически не используется.

Жест ладонь поперек шеи: Физическое описание: ладонь проводится поперек шеи слева направо. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: первое значение – говорящий показывает, что кто-то умер. Второе значение – жест-угроза. И третье значение – используется жестикулирующим в том случае, если он сообщает адресату о том, что человек, о котором они говорят, уволился с работы или отчислился из университета. Особенности использования: жест может расцениваться совершенно по-разному, зависит от ситуации.

Этническая семантика корейцев

Жест хлопки ладонями: Физическое описание: многократные хлопки ладонями на уровне груди, на расстоянии кулака от груди. Сопутствующие жесты: веселое, одобряющее выражение лица. Толкование: данный жест говорит о том, что жестикулирующий готов начать делать какое-либо действие. Второе значение – знак согласия, одобрение какого-либо предложения. Особенности использования: данный жест может быть использован в любом виде коммуникации.

Жест удар в грудь: Физическое описание: жестикулирующий делает несколько легких ударов по груди кулаком. Сопутствующие жесты: показать на адресата. Толкование: таким образом, в корейском обществе жестикулирующий показывает, что он хорошо относится к адресату или говорит «я люблю тебя». Особенности использования: может использоваться только между равными по статусу.

Жест уважение: Физическое описание: руки согнуты в локтях, кисти находятся на уровне головы, жестикулирующий трясет кистями. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: используется в рабочей обстановке, как жест уважения к тому, кому адресован жест. Особенности использования: таким образом можно поступать только в шуточной форме. И может быть использовано только высшим по должности.

Жест указывать на себя: Физическое описание: жестикулирующий указывает ладонью, либо большим пальцем на себя. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: используется, в случае если жестикулирующий хочет спросить или уточнить о нем ли идет речь. Особенности использования: в качестве указания, даже на себя, нельзя использовать указательный палец. Жест может быть использован в любом виде коммуникации.

Жест манить рукой: Физическое описание: рука вытянута вперед и согнута в локте, ладонь направлена вниз, пальцы быстро сгибаются и разгибаются. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: данный жест используется для того, чтобы позвать адресата к себе, чтобы уменьшить дистанцию. Особенности использования: жест должен воспроизводиться строго ладонью вниз, иначе значение меняется.

Жест эврика: Физическое описание: рука согнута в локте, кулак сжат, большой и указательный пальцы оттопырены, образуется жест «пистолет». Сопутствующие жесты: указательный палец может быть направлен на адресата. Толкование: данный жест используется корейцами, когда жестикулирующий хочет сказать, что он уловил мысль, понял идею, то о чем говорить адресат, либо в голову пришла мысль.

Особенности использования: если присутствует сопутствующий жест, т.е. указательный палец направлен на собеседника, то жест меняет значение и становится вопросом, понял ли адресат то, что было сказано.

Жест стоп: Физическое описание: рука согнута в локте, ладонь находится на уровне пояса, жестикулирующий машет ладонью вверх-вниз. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: таким образом, корейцы показывают адресату чтобы он остановился, этого достаточно. Вторым значением может быть сообщение о том, что какое-либо действие закончено, например, учитель в конце урока так показывает, что урок завершен. Особенности использования: жест может быть использован во время любого типа коммуникации.

Жест извинения: Физическое описание: жестикулирующий потирает вертикально расположенные ладони друг об друга на уровне груди. Сопутствующие жесты: взгляд опущен вниз или отведен в сторону. Толкование: используется в случае, если человек испытывает чувство вины или извиняется. Особенности использования: может быть использован во всех видах коммуникации.

Жест «давай выпьем»: Физическое описание: рука согнута в локте и поднесена к голове, пальцы сложены для щелчка. Следующим движением жестикулирующий цокает языком и изображает пальцами «пистолет». Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: используется в случае, когда жестикулирующий приглашает адресата выпить. Особенности использования: может использоваться, только если жестикулирующий и адресат имеют равные статусы, либо являются друзьями. Не используется в официальной обстановке.

Жест злость: Физическое описание: жестикулирующий подносит руки к вискам, сжаты кулаки, но указательные пальцы вытянуты и направлены вверх. Похоже на русский жест «идет коза рогатая». Сопутствующие жесты: злой взгляд, указание на человека, о котором идет речь, может предшествовать жест «тихо», если речь о другом человеке. Толкование: используется, когда жестикулирующий говорит о том, что он или кто-то другой зол, вне себя от ярости. Особенности использования: используется при коммуникации с человеком равным или низшим по статусу.

Жест цоканье: Физическое описание: производится цоканье языком между небом и зубами, рот полуприоткрыт. Сопутствующие жесты: покачивание головой. Толкование: жест осуждения адресата, используется в случае, если адресат сделал что-то неверно согласно

Этническая семантика корейцев

убеждениям жестикулирующего. Особенности использования: используется по отношению к младшему, либо низшему по статусу. Чаще всего употребляется людьми в возрасте.

Жест замолчи: Физическое описание: жестикулирующий слегка пинает адресата ногой чуть ниже колена. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: жест используется в случае, если адресат говорит что-то оскорбительное для жестикулирующего, либо для того, чтобы утаить то, что начинает говорить адресат от третьих лиц. Особенности использования: данный жест может быть использован только между друзьями. Очень часто используется в корейском кинематографе. Не используется в официальной обстановке.

Жест деньги: Физическое описание: рука согнута в локте, направлена на собеседника, ладонью кверху, большой и указательный палец соединены, и образуют окружность. Сопутствующие жесты: остальные три пальца многократно подергиваются к себе и от себя. Толкование: данный жест обозначает «деньги». Особенности использования: если используется с сопутствующим жестом, то жестикулирующий требует у адресата деньги. Не используется в официальной обстановке.

Жест о'кей: Физическое описание: рука согнута в локте, кисть находится на уровне груди, ребром ладони направлена на собеседника, большой и указательный палец образуют окружность. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: жест означает, что жестикулирующий доволен результатом, все хорошо, какое-то событие имеет положительный результат. Особенности использования: жест практически аналогичен предыдущему жесту «деньги», нужно быть внимательным при расположении кисти в пространстве. Не используется в официальной обстановке.

Жест сердце: Физическое описание: кулак сжат, большой палец прикладывается к указательному так, что они образуют крест, кисть расположена большим пальцем по направлению к адресату. Сопутствующие жесты: часто делается двумя руками. Толкование: данный жест – изображение сердца, таким образом, корейцы показывают свое хорошее расположение к адресату или любовь. Особенности использования: часто используется звездами эстрады, как знак любви к фанатам.

Жест кавычки: Физическое описание: жестикулирующий поднимает руки на уровень головы, кулак сжат, только указательный и средний пальцы оттопырены, направлены вверх. Затем жестикулирующий

несколько раз быстро сгибает, разгибает средний и указательный пальцы, как бы изображая кавычки. Сопутствующие жесты: отсутствуют. Толкование: таким образом, корейцы выделяют, подчеркивают некоторую произносимую ими информацию. Особенности использования: не используется без невербальной составляющей. Не используется в официальной обстановке.

Жест подмигивание: Физическое описание: жестикулирующий подмигивает одним глазом адресату Сопутствующие жесты: может сопровождаться наклоном головы в сторону. Толкование: жестикулирующий таким жестом может оскорбить адресата, особенно если жест делает мужчина женщине, это жест прямого намека на половую связь. Особенности использования: данный жест практически не используется, по причине его негативного смысла. Не используется в официальной обстановке.

Большой знаковой насыщенностью отличается и традиционный этикет. Для европейцев это удивительно, но вполне привычно в странах Востока, что при входе в комнату обувь снимают [Пан Хван Дю, 1990: 32].

Г.Е. Крейдлин выделяет культурно-специфичные правила проксеменного поведения. Они относятся к выбору расстояния и места. Человек выбирает дистанцию для беседы в зависимости от места встречи, пола, возраста или социального положения. Проксемика обусловлена также правилами пространственного взаимного положения и ориентации тел во время общения — например, стоящие или сидящие люди могут общаться, но трудно представить это общение доброжелательным, если они отвернулись спиной друг к другу. Существуют также правила, приписывающие определенные коммуникативные веса различным пространственным параметрам. Например, когда запрещается подходить близко, когда нежелательно присутствие в данном месте. Здесь действуют типы социального взаимодействия — между друзьями, хорошими знакомыми, с малознакомыми людьми, которые хотят общения и совсем с незнакомыми людьми, не ожидающими никакого контакта. Каждый из этих типов коммуникативной ситуации характеризуется своими правилами выбора пространства [Махлина, 2012].

На этикетные нормы в Корею также повлияло конфуцианство. Человек здесь является членом семьи, общества и государства, вследствие чего, получается, пять так называемых человеческих отношений, которые конфуцианцами формулируются следующим

Этническая семотика корейцев

образом: отношения между родителями и детьми, между монархом и подданными, между мужем и женой, между старшими и младшими братьями и между друзьями. Идеальное урегулирование этих отношений должно быть основано на «хё», что не вполне точно передается, термином «*сыновняя почитительность*», и что конфуцианцами считается первообразом всяких человеческих отношений, так же как семья является первообразом общества и государства [Правильный, 1999].

Выражением «хё» является пять нравственных качеств: доброта, прямота мыслей, безупречность поведения, обладание познаниями и, наконец, честность, совмещающая в себе любовь, справедливость, снисхождение, мудрость и доверие.

Уважение к старшим было и остается краеугольным камнем в отношениях корейцев. И хотя, первые две из пяти этических ценностей сегодня несколько потеряли свое значение, хотя уважение к учителю в Корее достаточно высокое и в наши дни. Многие корейцы в день учителя, есть и такой праздник, идут в его дом для оказания уважения и почтения [Ли, 2003; 8].

С давних времен Корею называли «Восточной страной высокой нравственности». С течением времени в стране изменялись правила приличия, да и были они разными в зависимости от сословий, пола и возраста. Присущие корейцам благородные правила этикета шлифовались на протяжении длительной истории [Традиционные жесты].

Приветствие, уважение к старшим и любовь к младшим, сочувствие и помощь другим людям – все это входит в традиционные обычаи корейского народа.

Так, в государстве Гаогюй, при встрече почтение оказывали приподнятием одной ноги [Бичурин, 1998: 26], также стояли более сложив руки сзади, ходили, сложив рука в руку [Бичурин, 1998:60].

В Бо-цзи: при поклонении и свидании учтивостью считалось протянуть обе руки до земли [Бичурин, 1998: 65].

Уважение к людям находит свое выражение, прежде всего в почтительном поклоне при встрече. В прошлом классовые и сословные различия породили такое порочное явление, когда всем вышестоящим делали земной поклон или даже падали перед ними ниц. В настоящее время люди отвечивают друг другу низкий поклон при встрече после долгой разлуки, при расставании на долгое время, при новогоднем приветствии старшим, а также во время торжественных и традиционных обрядов.

Этикет и обряды жизненного цикла.

Корейский этикет запрещал младшим обращаться к старшим, называя их по имени. Поэтому младшие братья называли своего старшего брата, если у него есть сын, отцом такого-то, если же у него нет сына, то ему давали добавочное имя [Ионова, 2012: 49].

К разнице в возрасте корейцы относятся очень внимательно. И не важно, является ли собеседник вашим другом или нет. Разницу в возрасте, даже если она составляет один год, вы все равно должны будете учитывать, в противном случае вас посчитают грубияном [Кириянов, 2014].

Если говорить об этикете применительно к обрядам жизненного цикла, отметим, что очень важное значение он имел в период вынашивания ребенка. Корейцы знали, насколько важна для будущего человека забота о состоянии матери в период беременности, поэтому ее окружали заботой и вниманием,

Статус молодой жены в семье мужа значительно повышался, когда она рожала ребенка, поэтому считалось, что в период беременности женщина не принадлежит себе: ребенок во чреве — член семьи.

Корейский народный опыт женского поведения в период беременности воплощен в понятии «тххэгё» — «эмбриональное обучение». В Корее говорят «Десять месяцев тхэгё — более важный процесс, чем десять лет обучения с учителем». Знания об эмбриональном образовании существовали в народе в рамках устной традиции под названием чхильтхэдо — «семь путей эмбрионального образования», и в краткой форме — сам/пхэдо — «три пути эмбрионального образования». Считалось, что игнорирование /пхэгё может привести к ограниченным талантам, болезням, преждевременным родам и прочим неприятным моментам, а соблюдение всех правил ихэгё может способствовать формированию исключительных человеческих качеств. К числу основных предписаний ихэгё относились следующие правила:

- В период беременности: нельзя принимать пищу из разбитой посуды и со столика квадратной формы, нельзя есть дыни или другие свежие овощи, фрукты, которые выглядят не должным образом и источают странный запах, холодную пищу, а также ту еду, которая не очень хорошо сказывается на физическом состоянии самой женщины и ее ребенка (имеются в виду разные лекарственные травы, отвары, способные вызвать побочные эффекты). Считалось, что употребление в пищу в период беременности собачьего мяса сделает ребенка немым, конина или

Этническая семотика корейцев

ослиное мясо будут способствовать трудным родам, а при употреблении женьшеня ребенок может родиться шестипалым. Относительно пищевых запретов наблюдаются сильные региональные различия.

- Будущая мать не должна говорить слишком много, плакать, смеяться, т.е. находиться в состоянии эмоционального беспокойства, не должна удивляться или расстраиваться.

- Третье правило связано с передвижением по дому. В первый месяц беременности женщине не рекомендуется сидеть на террасе мару, на втором месяце — возле дверей или окон, на третьем месяце женщина с особой осторожностью должна переступать пороги, на четвертом месяце предписывалось быть особенно осторожной при работе на кухне. Считается, что при соблюдении всех этих ограничений в женщине просыпается ощущение заботы о вынашиваемом ею ребенке.

- Во время беременности женщина по возможности должна находиться в тихом месте, в речи использовать только изысканные слова, слушать и запоминать высказывания мудрецов и уважаемых учителей, читать и писать стихотворения, слушать музыку, праведно мыслить. Женщине запрещается говорить дурное и слушать недостойные речи.

- Пятое правило запрещает женщине сидеть, опершись спиной о стену, переносить тяжесть тела на левую ногу, а также не класть вещи на левую сторону правой рукой. Здесь четко прослеживается дихотомия правый/левый.

- Начиная с третьего месяца беременности женщину должны окружать вещи высокого качества и высокой ценности (драгоценные камни, колокольчики, благовония). Это связано с тем, что на третьем месяце формируется характер ребенка и именно в этот момент тело и душа будущей матери должны находиться в наиболее гармоничном состоянии [Этикет, 1999: 67-69].

Во второй половине периода Чосон (1392 — 1897), в начале XIX в., был написан трактат «Тхэгё синги» — «Новые записи об эмбриональном обучении», посвященный эмбриональному обучению тхэгё. Автором его была знатная дама Сачжудан из рода Ли. Эта книга является своеобразным синтезом суеверий и практических советов для женщины, которая вынашивает ребенка.

Для душевной гармонии, которая необходима в период вынашивания ребенка, женщине рекомендовалось обращать внимание на знатных и красивых людей, слушать струнный музыкальный инструмент комунго, читать и заучивать высказывания мудрецов. Для поддержания

душевного спокойствия женщине запрещалось останавливать свой взор на спектаклях уличных актеров, больных или покалеченных людей, радугах, метеорах и кометах. Женщина должна вести себя подобающим образом: ей следует праведно мыслить, не обманывать окружающих, не быть жадной и завистливой, говорить красиво и источать положительные эмоции. Считается, что если женщина в период беременности сердится, испытывает чувство страха, то ребенок может родиться умственно недоразвитым, а если женщина испытывает удивление, то у ребенка может развиться эпилепсия.

Помимо соблюдения правил жжэгё корейцы обращали особое внимание на предродовые приметы, связанные с желанием определить пол ребенка. Когда женщина узнавала, что она ждет ребенка, то немедленно приобретали значение ее внешний вид, поведение, речь и сны. Через сны люди пытались узнать, кто должен родиться — мальчик или девочка. Считалось, что если женщине приснятся дракон, тигр, благородный олень, изюбрь, кабан, солнце, перец, жожоба (ююба), яблоко, топор, очки, часы, молоток, кукуруза, золотая шпилька, плоды каштана, то родится мальчик, а если змея, журавль, курица, поросенок, рыба, цветок, тыква, серебряная рюмка, таз, серебряная шпилька, золотое кольцо, луна, облако, дерево, соломенная веревка, то родится девочка [Ионова, 2012: 209]

Существовала «формула», по которой можно было «вычислить» пол ребенка. К числу 49 прибавляли число, обозначающее месяц, когда произошло зачатие; затем из полученного числа вычитали возраст женщины и число 36. Число 36 является суммой чисел от 1 до 8, которые имеют символическое значение и в сумме образуют гармоничное сочетание образов, действий и элементов мироустройства: чхониль единица-небо; чии — двойка-земля; инсам — тройка-человек; сами — четыре сезона; охэн — пять первоэлементов; юннюль — шесть музыкальных ритмов; чхильсон — семь звезд (созвездие Большой Медведицы); пхальпхун — восемь ветров. По характеру полученного числа можно судить, какого пола будет ребенок: нечетное число — мальчик, четное — девочка. Здесь мы также видим соотношение пола со значением четный = положительный /нечетный=отрицательный.

К появлению сыновей в Корее относились с особым трепетом. Существовало множество магических практик, направленных на появление сыновей.

Наиболее распространенным было совершение поклонений в местах, наполненных по поверьям особой магической энергией. Такими

Этническая семантика корейцев

местами для поклонений были скалы, утесы, деревья, расположенные в горах или на берегу широких рек. Многие из них имеют фаллическую форму и часто называются адыль пани — «утес сына». Считается, что вокруг скал подобной формы накапливается энергия ян, которой должна «зарядиться» женщина.

Действия, совершаемые при поклонении, символизируют зачатие. Существуют разные способы поклонений для обретения магической силы: от скалы откалывают кусочки и перемалывают их в порошок, затем размешивают в воде и выпивают; в круглые небольшие отверстия в скале вкручиваются маленькие острые камешки, которые тоже рассматриваются как фаллические символы.

Существовали и другие способы «повлиять» на пол ребенка. Незаметно для женщины под ее одеяло подкладывали перья петуха, волосы и ногти мужа. Считалось, что элемент неожиданности и секретности — основное условие для того, чтобы добиться положительного результата. Кроме того, пол ребенка можно изменить, если использовать гребешок из стебля красоднева или украшать цветами красоднева воротник.

На протяжении всего периода беременности нередко применялись и средства магической защиты будущей роженицы — соответствующие обряды и ритуалы, в том числе и своеобразные охранительные «кормления» духов домашнего очага. Особым почтением пользовались такие духи, как дух предка чосин и дух покровительницы рожениц Самсин хальмони. Образы духов сильно отличаются от региона к региону, однако имеются и общие элементы.

Чосин — дух предка, покровитель рождаемости. Считалось, что он дарует людям потомство и покровительствует детям до четырехлетнего возраста. С ним были связаны различные суеверия, считалось, что он находится в антагонистических отношениях с духами смерти, поэтому беременные женщины, чтобы не навлечь на себя его гнев, избегали встречи с человеком в трауре. Для этого, собственно, и вывешивался особый знак — соломенная веревка кымчжун, ограждающая от «нечистых посетителей».

Считается, что кости достаются человеку от отца, плоть — от матери, а первый вдох ему помогает сделать дух-покровитель детей Бабушки Самсин. Так как человек «начинается» из сочетания костей, плоти и дыхания, то отсчет возраста у корейцев ведется со времени зачатия.

Корейцы верили, что Бабушка Самсин может ухаживать только

за одной роженицей в одном доме. Поэтому если в одной большой семье, объединяющей несколько поколений, было несколько женщин, ожидающих ребенка, то во избежание несчастья, их старались развести по разным домам. Церемонии «кормления» Бабушки Самсин проходили на третьем, пятом, седьмом и девятом месяце беременности, сразу после родов, а также на третий, седьмой, четырнадцатый, двадцать первый, сотый день после родов, в первый день рождения.

Рожала женщина в особом помещении, где все было приготовлено не только для родов, но и для «кормления» Бабушки Самсин. Если ребенок в семье был первым или в случае, если роды обещали быть сложными, прибегали к разного рода заклинаниям и заговорам. Одним из самых распространенных видов заговора было прикладывание к телу роженицы различных предметов. Наиболее ценным оберегом рожениц были одежда и имя мужа: к ступням роженицы прикрепляли клочки бумаги с именем мужа или накрывали ее одеждой мужа.

Известно, что мать прославленного корейского буддийского наставника Вонхё (617 — 686 гг.), будучи на сносях, переходила в полнолуние долину и разрешилась от бремени под необычным каштановым деревом, которое вероятно является репликой Мирового Древа. Заметим, что многие известные герои мифов и легенд родились под деревом. К примеру, Будда и Геракл. Также, прародитель многочисленного тюркского народа кыпчаков, согласно этногенетическому мифу, также родился у дерева, Мать Вонхё, после родов не могла идти дальше. И тогда она развесила на ветвях одежду мужа и провела под нею ночь.

Кормление роженицы происходит особым образом или особой пищей. Если первые роды протекали сложно, то муж ходил к ближайшему ручью и набирал полный рот воды, а затем возвращался домой и передавал воду своей жене изо рта в рот. В преддверии родов делали отвар из стеблей гречихи.

Находившиеся в это время в доме члены семьи, которые не участвовали в принятии родов, стремясь помочь роженице, совершали различные действия, наполненные символическим смыслом разрешения от бремени и сокращения влияния злых духов: вынимали ящики из мебели и клали их на пол. Казахи, для сравнения, для облегчения родов распутывали веревки, открывали крышки сундуков. Кроме того, корейцы также меняли местами обувь (справа налево), которая находилась у порога дома и выворачивали наизнанку носки посон. Вероятно, это делалось для того, чтобы сбить с толку злых духов.

Этническая семотика корейцев

Как правило, после благополучных родов молодой матери давали отведать яств со «стола Бабушки Самсин». Особенность блюд была в том, что не подавали мясо. В первые дни мать питалась исключительно рисом и супом из сушеных водорослей миёк.

Следующий важный этап после появления ребенка на свет — обрезание плаценты и ее сохранение. У корейцев до сих пор сохранилось особенно бережное отношение к сохранению плаценты. Небольшой кусочек плаценты хранится в квартире в особом потайном месте. Такое отношение к плаценте можно отметить у многих народов алтайской группы. Некоторые народы считают плаценту двойником, ребенка. В любом случае, она тесным образом связана с ребенком и поэтому в согласии с принципом «pars pro toto», к плаценте было особое отношение.

Различные действия с плацентой предпринимали по прошествии трех дней после рождения: ее клали в глиняный сосуд, накрывали крышкой и зарывали в землю, отпускали по воде или сжигали. Существует поверие о том, что если крышку закрыть недостаточно плотно, в нее могут проникнуть различные насекомые и повредить плаценту, отчего малыш пойдет гнойными прыщами. Вероятно, это связано с принципом pars pro toto, и плацента продолжает сохранять связь с ребенком.

На третий день после родов ребенка мыли, соломенная подстилка, на которой совершались роды, убиралась и заменялась обыкновенной циновкой. В этот день роженица могла совершать очередное поклонение Бабушке Самсин — наливала чашу воды и, зачерпывая ее горстями, выливала на землю, при этом просила, чтобы в груди было много молока. После рождения ребенка на ворота дома сразу же вывешивалась сплетенная из соломы веревка кымчжун, которая указывала на то, что в доме роженица и вход в него посторонним запрещен. Само название веревки кымчжун происходит от сочетания древнекорейского слова кым со значением «дух» и жун — «веревка». Для увеличения эффективности оберега при его изготовлении продельвались определенные манипуляции: веревку кымчжун плели в левую сторону из двух пучков соломы, с которой собран весь рис.

Если в семье рождался мальчик, то в веревку вставляли кусочки древесного угля и маленькие высушенные красные перцы, если девочка — кусочки древесного угля и белые клочки бумаги. Красный цвет, как об этом уже говорилось выше, считается цветом силы ян и защищает от злых духов, а черный цвет древесного угля — инь. Считалось, что сам уголь способен «впитывать» злые силы.

Глава IX. Языки жестов и этикета...

Считается, что красный цвет перца и его жгучий вкус должны остановить злых духов. Кусочки белого льна и белой бумаги, вплетенные в соломенную веревку кымчжуль, символизируют монеты. Как известно, деньги часто рассматриваются как эквивалент силы человека. Именно поэтому, считают исследователи, соломенная веревка с вплетенными в нее кусочками белого льна и бумаги в традиционной Корее считалась предметом особой магической силы. Кусочки древесного угля также вплетаются в соломенную веревку кымчжуль. Это связано с представлениями о том, что с помощью древесного угля можно разжечь огонь, которого боятся злые духи. Иногда в соломенную веревку вплетали веточки сосны, растения вечнозеленого. Поэтому сосна традиционно рассматривалась как символ жизненной силы, ее ветки использовали в качестве оберега от злых духов. Иногда вместо веточек сосны в веревку кымчжуль вплетали стебли бамбука и бамбуковые листья, символический смысл которых — нестигаемость, жизненная сила и твердость. Наряду с сосной и бамбуком вплетались также веточки с восточной стороны молодого дерева персика. У дерева персика цветы появляются раньше листьев, поэтому считается, что он обладает силой ян, способной оберечь от злых духов.

Веревку снимали на 21-й день после рождения ребенка. У корейцев число 21 сакральное. В течение целой недели после родов никто из домашних, кроме помогающих женщин, не имел права входить в комнату роженицы [Самсонов, 2006: 211-215].

Таким образом, на основании изложенного материала, можно констатировать, что в культуре корейцев существенное развитие получили такие невербальные знаковые системы коммуникации как языки жестов и этикетное поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наш век глобализации и интеграции увеличилась и продолжает расти интенсивность межкультурного взаимодействия различных народов в общемировом пространстве. Это влияет на сохранность и дальнейшее развитие традиционной культуры корейцев. Поэтому исследование этнических культур приобретает новое направление, включение наследия традиционных культур в общемировую информационную систему, где каждая культура несет только ей присущую неповторимость.

Понимание сущности традиционной культуры, ее места в системе культурных ценностей, даст возможность осмысления соотношения природного, культурного и социального в современном мире. Выявление этнической, духовной и социальной специфики, динамики трансформации, необходимо для понимания традиционных и современных социокультурных процессов развития общества.

Общечеловеческое единство мировоззрения, общность создания мифов, их единообразие приводит к мысли, что все без исключения обществаразвиваютсяс одними и теми же универсальными историческими закономерностями. Проблема изучения традиционных культур разных народов, их знание, популяризация, воспитание толерантного отношения чрезвычайно актуальны сегодня для современного этнического взаимодействия, как на бытовом, так и на межгосударственном уровне.

На основе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Теоретическая реконструкция модели мира на базе эмпирических данных дает возможность познания функционирования традиционных культур в современных реалиях. Модель мира представляет конструкцию (схему) мирового устройства, необходимую этносу для структурирования окружающего мира, его понимания и освоения.

2. В традиционной культуре создается модель мира, в которой концентрировались все представления об окружающем мире.

3. Структурно - функциональное строение мира в традиционной культуре корейцев имеет мифологическую основу. Модель мира представляет из себя трехуровневую по вертикали и многочастную по горизонтали структуру. Структура модели мира, деление мира на три уровня, не претерпела изменений. Верхний, нижний и срединный миры наполняют множество картин мира, объединенных этническим началом.

4. Этническая картина мира отражает этническую целостность как единство идеологического и физического мира существования человека.

5. Некоторое влияние на модель мира корейцев оказало китайская культура.

6. В корейской культуре сохранилось много элементов, сближающих ее с культурами центральноазиатских народов.

7. Семантика повседневности, которую также могут входить наличие традиционной одежды, дома, национальной еды - устойчивая константная часть традиционной культуры. Идентификация и самоидентификация, прежде всего, определяется по внешнему облику, который складывается из антропологических данных, телесной формы и одежды, что в свою очередь создает этнический образ. Последний, в свою очередь, соотносится с моделью мира, мировосприятием человека, общества. Тоже самое касается и жилища(ханок).

Культурные традиции, многовековой социокультурный и экологический опыт дал основу для сохранения этноса. Менталитет нации в принципе носит естественно-исторический характер духовной и этнической культуры, не имеет пространственно-временных координат.

Порядок в обществе, гармония в космосе, всегда зависели от следования определенным правилам или обрядам. Как сказал Рэдклифф-Браун, «обряды вообще можно рассматривать как регулируемое символическое выражение определенных чувств. Обряды регулируют, поддерживают и передают из поколения в поколение чувства, от которых зависит социальный порядок» Еще одним способом поддержания порядка в сообществе были обряды инициации. Такие обряды присутствовали во всех культурах и всегда выражались своим особым для данной культуры способом.

Благодаря таким обрядам инициации не только поддерживался порядок, но и передавались важные знания и особенности культуры из поколения в поколение. Ритуал или обряды насыщены символами. Именно символы несут в себе основную часть информации, так необходимой для понятия особенностей культуры.

Именно семантика обрядовой культуры, чисел, цветов и всего что несет в себе традиционный характер имеют значение, и такое значение может быть не однозначным, а нести в себе бинарный характер. Корейской культуре, также, как и многим другим, свойственна бинарность в символике. В. В. Иванов говорит, что «Сравнение всех известных к настоящему времени фактов показывает, что строго универсальным является принцип строения и наличие некоторых пар признаков (левый - правый, женский - мужской), тогда как распределение признаков по рядам и связи между ними могут варьироваться (хотя и менее свободно, чем в системах фонем).

Этническая семотика корейцев

Например, земля в некоторых из указанных систем соотносится с женским началом (как и луна), но преобладание имеют традиции, где луна (месяц) связывается с мужским, а солнце с женским началом. Соответственно в корейской культуре так же явно можно заметить присутствие таких бинаров как мужской-женский, черный - белый, верх - низ, право-лево и так далее. Изучив значение всех символов, как бинарных, так и не бинарных обряд обретает новое значение и свое особенное место в культуре.

Несмотря на то, что корейцы идут в ногу со временем, корейская культура сумела сохранить большую часть символики. Так, цветковые символы красный и синий означает мужское и женское начало. Этими цветами пропитана вся корейская культура. Даже если вы взгляните на корейский флаг, то и там сможете увидеть данные цвета. Любая восточная культура несет в себе огромное количество особенностей, и корейская не стала исключением. Начиная с семантики чисел и цветов и заканчивая последним обрядом, который человек выполняет при жизни, хвангап (юбилей шестидесятилетия) все несет в себе смысл, который берет свои корни еще с древности, обряды имеют свою особенную структуру и последовательность.

Все обряды имеют свою особенную структуру и последовательность. Первым, как мы уже отмечали, является обряд 100 дней со дня рождения, но данный обряд в настоящее время на территории Казахстана утратил свое предназначение и все чаще по результатам опроса его совмещают с Толь (год со дня рождения), либо совсем не проводят. Но что касается Толь – то это один из сохранившихся в обрядовой культуре коре сарам и южных корейцев. Особенностью и изюминкой данного обряда является ритуал толь чанчи, где ребенку предоставляется возможность выбрать свою судьбу. Красота и знаковость этого обряда настолько прозрачны, что некоторые народы, вошедшие в тесное соприкосновение с корейцами, в частности, казахи переняли его, наполнив собственным знаковым содержанием.

Следующим особенным обрядом является свадебный комплекс обрядов. Как было описано раньше в данной работе свадьба имеет огромное количество ритуалов и «подобрядов», которые выполнялись в древности, но следуя результатам опроса, можно сказать, что в настоящее время корейская свадьба представляет собой торжество, которое впитало в себя культуру соседних народов: казахов, русских и многих других и проводится в один день и очень редко делается две свадьбы: со стороны невесты и основная свадьба. В настоящее время на корейской свадьбе

коре сарам вы можете услышать «Горько», а на свадьбе южных корейцев вы не задержитесь больше чем на полдня, так как данный обряд у них проводится очень быстро и в основном заключается в пожеланиях молодым счастливой жизни и напутствия старших поколений. Но нельзя исключать и тот факт, что иногда южные корейцы стараются проводить свадьбу, соблюдая все обычаи или хоть какую-то их часть, и тогда данное торжество превращается в целое представление, увидев которое, каждый может считать себя счастливчиком. Так же важно отметить, что сохранился один из основных символов корейской свадьбы, как у южных корейцев, так и у коры сарам – это журавль или петух, которого украшают красными и синими нитями объединяя в себе мужское и женское начало, а также преданность. Изучая, корейские свадебные обряды, мы пришли к выводу, что до наших дней дошли не многие обряды, но те которые сохранились, несут в себе огромный багаж культурных особенностей.

Последним прижитенным обрядов, который обязаны выполнять корейцы, является хвангап или хвегаб (юбилей шестидесятилетия). По результатам опроса важным остается в данном обряде то, что его должны выполнять дети юбиляра и не просто, а по возрастной категории от старшего к младшему и от семьи старшего ребенка к семье младшего. Данный обряд так же считается особенным по причине того, что именно шестидесятый день рождения является завершением первого цикла, которой проживает человек. Поэтому его проведение, как считало ранее, и в настоящее время, жизненно необходимо. Как сейчас говорят коре сарам: «не важно, насколько ты беден или богат, но данный обряд ты должен выполнить».

Все сказанное позволяет нам сделать вывод, что традиционная культура корейцев, является живой, многокрасочной и наполненной глубоким смыслом. Познать ее более полно, как нам представляется возможно при привлечении таких методов, какими пользуется этносемиотика. Выражаем надежду, что наша работа, которая была построена на трудах предшественников, тоже внесет определенный вклад в понимание культуры корейцев, одного из самых древних и самобытных народов нашей многонациональной планеты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абаева, 1992 - Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии Новосибирск, 1992 —142 с.

Абакарова, 2003 - Абакарова Р. М. Этнос этноса. Нравственно-регулятивная роль традиции в этнокультуре / Р. М. Абакарова. СПб. : СПб. филос. о-во, 2003.- 175 с.

Аверченко, 2003- Аверченко И. В. Природа ритуального танца / И. В. Аверченко // Религиоведение. 2003. - № 1. - С. 10-15.

Адоньева С. Б. Ритуал, он же — обряд. Разговор об определениях // Персонал-Микс.. — 2007. — Вып. 6

Александрова, 1959 - Александрова В. Н. Испанский народный танец / В. Н. Александров. Л. : Госмузиздат, 1959. - 54 с.

Алиев, 2001 - Алиев Г. Хореографическое искусство Азербайджана на пересечении культурных традиций Востока и Запада / Г. Алиев. М. : Флинта: Наука, 2001. - 240 с.

Американский, 1991 - Американский характер: очерки культуры США. М. : Наука, 1991.-381 с.

Американский, 1995 - Американский характер : Импульс реформаторства : очерки культуры США. М. : Наука, 1995. - 319 с.

Американский, 1998 - Американский характер : традиция в культуре : очерки культуры США. М. : Наука, 1998. - 412 с.

Андреева, 2002 - Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. - М. : Владос, 2002. - 430 с.

Ан, 1956 - Ан Сон Хи. Корейский танец / Ан Сон Хи, Т. Ткаченко, Н. Львов. М. : Искусство, 1956. - 147 с.

Аристотель, 1983 - Аристотель. Поэтика / Аристотель // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1983. - Т. 4. - С. 645-681.

Аронсон, 1999 - Аронсон А. Общественное животное. Введение в социальную психологию / А. Аронсон. М. : Аспект-Пресс, 1999. - 517 с.

Артемяева, 2008 - Артемяева Н.Г. Происхождение и эволюция традиционной системы отопления (кан и ондоль) народов Дальнего Востока / Н. Г. Артемяева. – Ойкумена. 2008. – Вып 1. – С.38-45

Арутюнов, Джарылгасынова, 1962 - Арутюнов С.А., Джарылгасынова Р.Ш. Роль топонимики в изучении ранней этнической истории Кореи // Топонимика Востока. — М.: ИВЛ, 1962. С. 82–88.

Арутюнов, Джарылгасынова, 1968 - Арутюнов С.А., Джарылгасынова Р.Ш. Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии // История, археология и этнография Средней

Список использованной литературы

Азии (К 60-летию С.П. Толстова). — М.: Наука, 1968. С. 343–349.

Арутюнов, Джарылгасынова, 1970 - Арутюнов С.А., Джарылгасынова Р.Ш. Закономерности сочетания традиционного и нового в развивающихся культурах Восточной Азии. Докл. на VII Междунар. социологическом конгрессе. Москва – Варна, сентябрь 1970 г. — М., 1970. — 9 с.

Арутюнов, 1973 - Арутюнов С. А., Жуковская Н. Л. Вонсинтоистские параллели (из истории взаимоотношений буддизма с местными религиями).— Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973. - с. 9.

Ауэзов, 1971 – Ауэзов М. Путь Абая. - Москва, т.1, - 1971.

Баграмов, 1973 - Баграмов Э. А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер» / Э. А. Баграмов. М. : Наука, 1973. - 320 с.

Баженова, 2000 - Баженова М. А. Немцы и русские : особенности национального характера / М.А. Баженова // Социология и общество. Перв. Всерос. социол. конгр.: тезисы. СПб., 2000. - С. 328—330.

Байбурин, 1983 - Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. - Л., 1983. - С. 177.

Байбурин, 1983 - Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. - Л., 1983

Байбурин, Топорков, 1990 – Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – Ленинград: Наука, 1990

Байбурин, Левинтон, 1990 - Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. - М., 1990.

Баранцев, 2003 - Баранцев Р.Г. От бинарных оппозиций – к тернарному синтезу / «Академия Тринитаризма». - М., Эл № 77-6567, публ.10177, 05.01.2003

Барышникова, 1999 - Барышникова Т. Азбука хореографии / Т. Барышникова. -М.: Искусство, 1999. - 236 с.

Баткин, 2002 - Баткин Л. Пристрастия. Избр. эссе и статьи о культуре / Л. Баткин. 2-е изд., доп. - М.: Рос. гос. гуман. ун-т, 2002. - 640 с.

Бахрушин, 1977 - Бахрушин Ю. А. История русского балета / Ю. А. Бахрушин. 3-е изд. - М.: Искусство, 1977. - 287 с.

Бахтин, 1990 – Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М., 1990

Бачинская, 1951 - Бачинская Н. Русские хороводы и хороводные песни / Н. Бачинская. — М. - Л.: Искусство, 1951. — 457 с.

Этническая семантика корейцев

Бейлис, 1983 - Бейлис В.А. Теория ритуала в трудах Виктора Тэрнера/Символ и ритуал. Сост. В.А. Бейлис и автор предисл. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

Бенедикт, 1997 - Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США / Р. Бенедикт // Антология исследований культуры. - СПб., 1997. - С. 271-284.

Бенедикт, 2004 - Бенедикт Р. Хризантема и меч : Модели японской культуры / Р. Бенедикт. М.: РОССПЭН, 2004. - 256 с.

Бердяев, 1990 - Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 256 с. - Репр. изд. 1918 г.

Бердяев, 1991 - Бердяев Н. А. Философия неравенства : Письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. - Л., 1991. - С. 7-242.

Бережнова, 2003 - Бережнова М. Л. Русские Сибири: Сложение идентичности / М.Л. Бережнова // История. Культура. Общество: Междисциплинар. подходы : прогр. спец. курсов и тексты лекций: в 2 ч.- М., 2003. - Ч. 2. - С. 315-353.

Бешкок, 2000 - Бешкок М.М. Танцевальная культура адыгов с древних времен до наших дней / М.М. Бешкок. Майкоп: Адыгея, 2000. - 68 с.

Бинарные - Бинарные оппозиции и их разрешение. Словарь по религиоведению. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.bibliotekar.ru/religiovedenie/64.htm](http://www.bibliotekar.ru/religiovedenie/64.htm)

Бичурин, 1998 - Бичурин Н. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Алматы: Жалын., 1998. - Т.2.

Блазис, 1864 - Блазис К. Танцы вообще, балетные знаменитости и национальные танцы / К. Блазис. - М.: Тип. Лазаревского Вост. ин-та вост. яз., 1864. - 225 с.

Блок, 1987 - Блок Л.Д. Классический танец: история и современность / Л. Д. Блок. - М.: Искусство, 1987. - 556 с.

Большакова, 1999 - Большакова А.Ю. Феномен русского менталитета осн. направления и методы исслед. / А.Ю. Большакова // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. - М., 1999. - С. 95-96.

Большой толковый, 2008 - Большой толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2008.

Борисов, 2003 - Борисов А.А. Мультикультурализм: теории и

Список использованной литературы

практики / А.А. Борисов // История. Культура. Общество: междисциплинарные подходы: прогр. спецкурсов и тексты лекций. - М., 2003. - Ч. 2 - С. 513-575.

Бороноев, 2001 - Бороноев А. О. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны / А. О. Бороноев, П. И. Смирнов. 2-е изд., доп. - СПб.: СПб. панорама, 2001. - 192 с.

Бромлей, 1987 - Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы : теория, история, современность / Ю.В. Бромлей. -М.: Наука, 1987. - 301 с.

Бромлей, 1990 - Бромлей Ю. В. Человечество это народы / Ю. В. Бромлей, Р. Г. Подольный. - М.: Мысль, 1990. - 391 с.

Бугаева, 1984 - Бугаева Т. Г. К этимологии цветообозначений «зеленый - синий» в корейском и других алтайских языках. // Алтайские этимологии. - Л., 1984.

Булыгина, 1997 - Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. - М.: Языки рус. культуры, 1997. - 574 с.

Валенцова, 2000 - Валенцова М. М. Семантика и символика «верха» дома в обрядности славян //Живая старина. 2000. - № 2. - С. 11.

Ван дер Варден Б. Л. Пробуждающаяся наука. Математика Древнего Египта, 27. Вавилона и Греции. - М.: Физматгиз, 1959

Вебстер, 1999 - Вебстер Ричард. Фэн-шуй для городской квартиры. - СПб., 1999.

Вежбицкая, 1997 - Вежбицкая А. А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1997. - 416 с.

Вежбицкая, 2001 - Вежбицкая А. А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М.: Языки славянской культуры, 2001 - 274 с.

Вейль, 1968 - Вейль Г. Симметрия. Пер. с англ. М.: «Наука», 1968.

Верная, 1990 – Верная Чхунхян. Корейские классические повести XVII -XIX веков / предисл. А. Ф. Троцевич. — М. : Худож. лит., 1990. - 381 с.

Ветров, 1968 - Ветров А.А. Семиотика и её основные проблемы. М., 1968.

Винер, 1958 - Винер Н. Кибернетика и общество. Пер. с англ. - М.: ИЛ, 1958.

Виноградов, 1976 - Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой (исследования Стилизации). Поэтика русской литературы. - М.: Наука, 1976. - с. 511.

Этническая семантика корейцев

Волков, 2000 - Волков С. В. Корея / С. В. Волков, Т. М. Симбирцева. - М.: Наука, 2000. - 340 с.

Волков, 1985 - Волков С. Ранняя история буддизма в Корее : (санча и государство) / С. В. Волков. М.: Наука, 1985. - 152 с.

Волков, 1997 - Волков С. В. Правящий слой традиционной Кореи / С. В. Волков // Корея: История. Экономика. Культура. Филология : сб. ст.: к 80-летию проф. М. Н. Пака. М., 1997. - С. 160-174.

Воробьев, 1961 - Воробьев М. В.. Древняя Корея. - М., 1961.

Воробьев, 1997 - Воробьев М. В. Корея до второй трети VII века. Этнос, общество, культура и окружающий мир / М. В. Воробьев. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. — 428 с.

Воробьев, 2002 - Воробьев М. В. Очерки культуры Кореи / М. В. Воробьев. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. - 192 с.

Вышеславцев, 1994 - Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса / Б. П. Вышеславцев. — М.: Республика, 1994. - 368 с.

Вышеславцев, 2003 - Вышеславцев Б. Русский национальный характер / Б. Вышеславцев // Вышеславцев Б. Русский мир. Заметки по русской истории. - М., 2003. - С. 621-640.

Габрусенко, 2003 - Габрусенко Т. В. Эти непонятные корейцы / Т. В. Габрусенко. - М.: Наука, 2003.-230 с.

Гаевский, 1981 - Гаевский В. М. Дивертисмент: судьба классического балета / В. М. Гаевский. — М. : Искусство, 1981. - 383 с.

Галиев, Свиридова, 2013 – Галиев А., Свиридова В. Казахское ханство и Чосон как этно-знаковые системы».- Известия №4(14). Серия: международные отношения и регионоведение КазУМОиМЯ им. Абылай хана. - Алматы, 2013.

Гальцева, 1970 - Гальцева Р. О месте славянофилов в истории русской культуры и философии / Р. Гальцева, И. Роднянская // Филос. энцикл.: в 5 т. – М., 1970.- Т. 5. - С. 27-28.

Гарин, 1904 - Гарин Н. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Карандашом с натуры. - СПб., 1904.

Георги, 1998 - Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, и прочих достопамятностей. Ч. 2.- СПб., 1776.

Геннеп, 2002 - Геннеп А. ван. Обряды перехода. - М.: Вост.лит-ра., 2002.

Гердер, 1959 - Гердер И. Г. О воздействии поэзии на нравы народов в древнейшие и новые времена / И. Г. Гердер // Гердер И. Г. Избр. соч. - М.; Л., 1959.- С. 56-180.

Список использованной литературы

Голейзовский, 1964 - Голейзовский К. Образы русской народной хореографии / К. Голейзовский. - М.: Искусство, 1964. - 368 с.

Горелов, 1984 - Горелов А. Русская народная внеобрядовая песни / А. Горелов // Русская народная поэзия. Лирическая поэзия. - Л., 1984. - С. 6-20.

Глухарева, 1982 - Глухарева О. Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца 19 века / О. Н. Глухарева. - М.: Искусство, 1982. - 390 с.

Глушковский, 1940 - Глушковский А. Воспоминания балетмейстера / А. Глушковский. М.; Л.: Искусство, 1940. - 180 с.

Гото Сюити - Гото Сюити. Тёсон-по фудзоку (Корейские обычаи). // Ниппон фуд-зокуси кодза, т. 7, 9. - Токио, 1926 (на япон. яз.).

Гребенщиков, 1976 - Гребенщиков С.М. Белорусская народно-сценическая хореография / С.М. Гребенщиков. — Минск: Наука и техника, 1976. - 248 с.

Григорьев, 1980 - Григорьев А. Эстетика и критика / А. Григорьев. - М.: Искусство, 1980. - 496 с.

Григорьева, 2001 – Григорьева С.А. Словарь языка русских жестов / С.А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. М.; Вена: Языки рус. культуры: Венский славистический альманах, 2001. — 256 с.

Данилевский, 1991 - Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я.Данилевский. -М.: Прогресс, 1991. 430 с.

Джарылгасынова, 1961 - Джарылгасынова Р.Ш. Когурёсцы. (Историко-этнографическое исследование) // Восточно-азиатский этнографический сборник. II (Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая сер. Т. 73). — М.: Издательство АН СССР, 1961. - С. 176 - 216.

Джарылгасынова, 1968 - Джарылгасынова Р.Ш. Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии // История, археология и этнография Средней Азии (К 60-летию С. П. Толстова). — М.: Наука, 1968. С. 343 - 349.

Джарылгасынова, 1970 - Джарылгасынова Р. Ш. Корейские мифы о культурных героях.— Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. - М., 1970. - с. 66.

Джарылгасынова, 1972 - Джарылгасынова Р.Ш. Древние когурёсцы (к этнической истории корейцев) — М.: ГРВЛ, 1972. — 202 с.

Джарылгасынова, 1979 - Джарылгасынова Р.Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхована») — М.: ГРВЛ, 1979. — 182 с.

Джарылгасынова, 1980 - Джарылгасынова Р.Ш. Основные

Этническая семантика корейцев

тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. - М., 1980. С. 43 — 74.

Джарылгасынова, 1982 - Джарылгасынова Р. Ш. Корейцы / Р.Ш. Джарылгасынова // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. - М., 1982. - С. 79-117.

Джарылгасынова, 2010 - Джарылгасынова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стелла Квангэтхована»). — М.: Первое марта, 2010. — 252 с. (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». — Т. 8).

Джарылгасынова Р. Ш. // Востоковеды России XX — XXI века. Биобиблиографич. словарь. В 2-х кн. - Кн. I.- Сост. С. Д. Милибанд. - М.: Восточная литература, 2008. - С. 423.

Дмитриев, 1983 - Дмитриев С. Славянофилы / С.С.Дмитриев // Филос. энцикл. словарь. - М., 1983.- С. 615-616.

Дмитриев, 1997 - Дмитриев С.В. Проблема цвета в культуре народов Центральной Азии. К постановке проблемы. // Лавровские (Среднеазиатско – Кавказские чтения) 1994-1995. - СПб., 1997.

Дмитриев, 1997 - Дмитриев С.В. К вопросу о сочетании цветов в обрядовой практике народов Центральной Азии. // Лавровские (Среднеазиатско – Кавказские чтения) 1994-1995. -СПб., 1997.

Добровольская, 1975 - Добровольская Г. Танец. Пантомима. Балет / Г. Добровольская. — Л. : Искусство, 1975. 128 с.

Добровольская, 1980 - Добровольская Г. Характерный танец / Г. Добровольская // Балет. Энциклопедия. - М., 1980. - С. 619-620.

Дюркгейм, 1912 - Дюркгейм Э.. Самоубийство / В. А. Базаров. — СПб: Н. П. Карбасников, 1912.

Егоров, 2003 - Егоров Б. Ф. Национальный характер / Б. Ф. Егоров // Егоров Б. Ф. От Хомякова до Лотмана. М., 2003. - С. 11-102.

Ем, 2015 - Ем Н. Межэтнические отношения зарубежных корейцев. - Тараз: Сенім, 2015. — 400 с.

Ерасов, 2003 - Ерасов Б. С. Социальная культурология, М.: Аспект пресс, 2000. - 596 с.

Жуйков, 2011 - Жуйков А.В. «Обряды инициации в современном российском обществе: социокультурная адаптация» Всероссийский журнал научных публикаций. Выпуск № 6 (7) / 2011.

Жуковская, 1970 - Жуковская Н.П. К вопросу о типологически сходных явлениях в шаманстве и буддизме.— «Советская этнография». - 1970, № 6. - с. 42.

Список использованной литературы

- Замятин С.Н. Очерки по палеолиту. – М. - Л., 1961.
- Захаров, 1959 - Захаров Р. Красочное представление // Правда. 1959. - 9 янв.
- Захаров, 1979 - Захаров Р. Слово о танце / Р. Захаров. М.: Мол. гвардия, 1979. - 159 с.
- Захаркевич, 2012 - Захаркевич С.А. Социально-культурная антропология. – Минск: БГУ, 2012.
- Захарова, 1960 - Захарова И. В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии. — «Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР». - Т. 8.- Алма-Ата, 1960.
- Згурская, 2004 - Згурская М.П. Тайны истории. Древний Египет. - Directmedia, 2014. - 380 с.
- Зеленин, 1935 - Зеленин Д. К. Идеологическое перенесение на диких животных социально-родовой организации людей // Известия АН СССР. - 1935, Отдел обществ. наук. – 1935. - № 4.
- Зеленин, 1991 - Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. - М.: Наука, 1991. - 511 с.
- Зеленин - Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов.— Труды Института антропологии, археологии и этнографии. Т. 5. Вып. 2.
- Золотарев, 1939 – Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. - М., 1939.
- Золотарев, 1934 - Золотарев А.М.. Родовой строй и первобытная мифология.- М.: Наука, 1964. – 291 с.
- Золотарев, 1934 - Золотарев А. М. Пережитки тотемизма у народов Сибири. - Л., 1934.
- Иванов, 1978 - Иванов В. В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. - М., 1978.
- Иванов Вяч. Вс. Антропогонические мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 1. - С.87-89.
- Иванов, 1980 - Иванов Вяч.Вс. Верх и низ // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 1. - С.233-234.
- Иванов, 1980а - Иванов Вяч.Вс. Дуалистические мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 1. - С.408-409.
- Иванов Вяч., 1981 - Иванов Вяч. Вс. Природные символы как элементы знаковых систем культуры.— Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия. - М., 1981.
- Иванов, Топоров, 1980 - Иванов Вяч.Вс. Топоров В.Н. Мировое древо // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 1. - С.389-406

Этническая семантика корейцев

Иванов, 1989 - Иванов В.В. Проблемы этносемантики. // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - Л. Наука, 1989.

Изучение истории, 2012 – Изучение истории Кореи через всемирное наследие. - Изд. Центральной Академии Корееведения, 2012.

Иконникова, 2001 - Иконникова С. Н. История культурологических учений / С. Н. Иконникова ; СПб. гос. ун-т культуры и искусств. - 3 ч. - СПб., 2001.

Ильин, 1992 - Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И. А. Ильин. - М.: Рарог, - 2 т. -1992.

Ильин, 1993 - Ильин И. А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции / И. А. Ильин. - М.: Искусство, 1993. - 348 с.

Ильичева, 2001 - Ильичева М. «Тщетная предосторожность» в Петербурге / М. Ильичева; Акад. рус. балета им. А. Я. Вагановой. - СПб., 2001. - 287 с.

Имамура, 1919 - Имамура Т. Тёсэн фудзоку сю (Нравы и обычаи Кореи). - Сеул, 1919, - с. 379 — 387 (на яп. яз.).

Ионова, 1973 - Ионова Ю. В. Погребальные обряды корейцев. — Сб. МАЭ, т. XXIX, - Л., 1973. - с. 90-92.

Ионова, 1982 - Ионова Ю.В. «Обряды обычаи и их социальные функции в Корее середина XIX- начало XX вв.». - М.: Наука, 1982. — 232 с.

Ионова, 2011 - Ионова Ю.В. Этнография Кореи (избранные статьи). - Москва: Первое марта, 2011. — 424 с. (Серия «Российское востоковедение в прошлом и настоящем» - т. 9).

Ионова, 2011 - Ионова Ю.В. Символы в сезонных обрядах сельских общин Кореи (конец XIX - начало XXв.). - Москва: Первое марта, 2011. — 424 с. (Серия «Российское востоковедение в прошлом и настоящем» - т. 9). - С.121-133.

История Кореи, 2003 - История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А. В. Толкунова.- М.: МГИМО: РОССПЭН, 2003.- 430 с.

Кавелин, 1989 - Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры / К.Д.Кавелин. М.: Правда, 1989. - 652 с.

Кагарлицкий, 2003 - Кагарлицкий Б. Этнические проблемы и национальный вопрос в современном российском обществе / Б. Кагарлицкий // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. - М., 2003.

Календарные обычаи, 1985 - Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. - 264 с. с ил.

Список использованной литературы

- Кармин, 2008 - Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология. - СПб.: Питер., 2008.
- Катаров, 1913 - Катаров Е. Г. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913;
- Катаров, 1927 - Катаров Е.Г. Монгольские «обо» и их этнографические параллели,— сб. МАЭ, т. Ч.1. - М.,1927.
- Кеннер, 2010 - Кеннер Т.А. Символы и их скрытые значения. - М.: Мартин., 2010.
- Кенхянг, 2009 - Кенхянг. Газета경향신문/문화/W04면] Сеул. 2009.
- Кибасова, 2003 - Кибасова Г. П. Этническое пространство / Г. П. Кибасова. - Волгоград: Волгогр. гос. мед. ун-т, 2003. - 244 с.
- Ким, 1995 — Ким Чон Ок. Правила поведения от госпожи Ким Чон Ок. Сеул, 1995. (김정옥. 김정옥 선생의 예절교육. 서울, 1995).
- Ким, 2010 - Ким Г.Н. Этнические процессы среди корейцев Казахстана// Избранные труды по корееведению Каахстана. - Алматы: КазНУ, 2013.
- Ким Г., 2010 - Ким Г.Н. «Республика Корея. Страны Мира.» – Алматы: Дайк-Пресс, 2010. - 584 с.
- Ким Г., 1993 - Ким Г. Н., Дж.Р.П. Кинг. История, культура и язык корё сарам (История и библиография). - Алматы, 1993.
- Ким, 2012 - Ким Г.Н. Этнические процессы среди корейцев Казахстана. 2012
- Ким - Ким Г.Н. Шаманизм в контексте религий Кореи Ким Бу Сик, 2002 - Ким Бу Сик Самгук саги («Исторические записи трех государств»). - М.: Восточная литература, 2002. - 444 с.
- Ким Ильякмл., 1958 - Чхункйонъги-ы нонъчхон пхунъсып (Крестьянские обычаи посевного периода).— Мунхва-асан. 1958, # 2, с. 31.
- Ким Тэ Хун, 1997 - Ким Тэ Хун. Пхансори: проблемы становления, развития и интерпретации: автореф. дис. канд. искусствоведения / Ким Тэ Хун; СПб.: СПб. гос. консерватория, 1997. - 42 с.
- Киреева, 2011 - Киреева Л. И. Сибирь — Корея: некоторые культурные параллели (материалы к сообщению) // Материалы научных чтений памяти д. ф. н. Марианны Ивановны Никитиной (1930-1999). - СПб., 2011. - С. 23-29.
- Киреевский, 1979 - Киреевский И. В. Критика и эстетика / И.В. Киреевский. - М.: Искусство, 1979. - 439 с.
- Кирьянов О. Корея и корейцы. О чем молчат путеводители. - Рипол-Классик, 2014. - 352 с.

Этническая семантика корейцев

Классики, 1937 - Классики хореографии. JL: Искусство, 1937. - 420 с.

Климов, 1981 - Климов А. Основы русского народного танца / А. Климов. -М.: Искусство, 1981. - 270 с.

Кон, 1971 - Кон И.С. К проблеме национального характера / И.С. Кон // История и психология. - М., 1971. - С. 122-158.

Концевич, 2003 - Концевич Л. Р. Российское корееведение на современном этапе // Российское корееведение. Альманах. Вып. 3. — М., 2003. - С. 16- 23.

Корейские предания, 1980 - Корейские предания и легенды из средневековых книг. Пер. с ханмуна. /сост. и комм. Концевич Л.Л. – М.: Худ. лит. 1980. – 268 с.

Корейские числа - Корейские числа, символизирующие удачу. [Электронный ресурс] <https://www.asiansuperstitions.com/korean/lucky-numbers>

Корейские драконы - Корейские драконы. Большая советская энциклопедия. Корейские драконы. URL: <http://dragons-nest.ru/def/vietnam.php>

Корейцы Каракалпакстана - Корейцы Каракалпакстана [Электронный ресурс]. www.koryoplanet.narod.ru/60letkar.htm

Корецкая, 2003 - Корецкая С. В. Семейное воспитание в традиционных культурах. Авт. на соиск. уч. степ. к.п.н. -Владикавказ, 2003. – 23 с.

Корея : История. Экономика. Культура. Филология: сб. ст.: к 80-летию со дня рожд. проф. М. Н. Пака / МГУ им. М. В. Ломоносова; Межд. центр кореевед.; сост. и ред. Л. Р. Концевич. - М., 1998. - 458 с.

Корнеева, 2014 - Корнеева И.В. Корееведение Казахстана. 2014. - Вып. 2. - 224 с.

Корнилов, 1999 - Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. - М.: Изд-во МГУ, 1999.-341 с.

Крейдлин, 2002 - Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. -М.: Нов. лит. обозрение, 2002. - 592 с.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика и театр // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 14.- 2011. - с.40-48.

Список использованной литературы

Кречмер Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. 2-е изд. - М.; Л.: Медгиз, 1930. - 124 с.

Крыжицкий Г.И. Экзотический театр. Ява, Индо-Китай, Турция, Персия, Корея / Г. И. Крыжицкий. Л.: Academia, 1927. - 78 с.

Крысько В.Г. Социальная психология / В.Г. Крысько. М.: ОМЕГА-Л, 2003. - 364 с.

Ку, 2002 — Ку Ён Бон. Корейская традиционная культура и этикет. Сеул, 2003. (구영본. 한국의 전통문화와 예절. 서울, 2003).

Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. унта, 2009. — 680 с.

Курбанов, 2006 - Курбанов С.О. Описание одной церемонии кормления «Духов места» - Коса // Вестник Центра корейского языка и культуры. Выпуск 9. С,223-226

Ланьков, 1984 - Ланьков А. Корея: страна и люди <http://lankov.oriental.ru/>

Ланьков - Ланьков А. Н. Кое-что о корейском туалете // Сосуды тайн.... [Электронный ресурс] https://www.e-reading.life/chapter.php/1019589/16/Sosudy_tayn._Tualety_i_urny_v_kulturah_narodov_mira.html

Ланьков, 2000 - Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники / А. Н.Ланьков. - М.: Междунар. отношения, 2000. - 473 с.

Ланьков, 2006 – Ланьков А.Н. Быть корейцем. - М., 2006. – 544 с.

Ланьков - Ланьков А. О спокойствии при встрече года лошади. [Электронный ресурс] www.vestnik.tripod.com/articles/horse.htm - Планета Корё.

Лапшина, 2011 - Лапшина Е.А. Диалектика черного и белого в национальных картинах мира // Вологодские чтения: материалы науч. конф. - Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2011

Латов В.С. Искусство свободной Кореи / В. С. Латов. М.: Искусство, 1965. — 115 с.

Леви-Стросс, 1984 - Леви-Стросс Клод. Структурная антропология. – Москва: Политиздат, 1984. – 643 с.

Латынин, 1933 - Латынин Б.А. Мировое дерево, дерево жизни в орнаменте и фольклоре Восточной Европы.— Известия Государственной академии истории материальной культуры. - Вып. 69. - Л., 1933.

Леви-Стросс, 2006 - Клод Леви-Стросс. Мифология: Сырое и Приготовленное. - Москва: издательство «Fluid», 2006. - с.399.

Лелеко, 2002 - Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. - СПб., 2002.

Этническая семотика корейцев

Ли, 2008 - Ли Б.В. Познай богатство корейских традиций. – Алматы, 2008.

Ли, 2003 - Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ // Энциклопедия корейцев России. - М.: РАЕН, 2003.

Ли Ен Чжин, 2004 - Ли Ен Чжин “Танец как образно-пластическое воплощение национального характера: На примере русской и корейской культур”. - СПб. 2004.

Ли И., Ли С., 2005 - Ли И., Ли С., Чхэ В. Корейский язык. - М. Первое марта, 2005. – 483 с.

Ли Ги Бек, 2000 - Ли Ги Бек. История Кореи: новая трактовка / Ли Ги Бек. -М.: Первое марта, 2000. - 463 с.

Ли Сан Ву, 2001 - Ли Сан Ву. Развитие национального искусства Кореи и национальный балет / Ли Сан Ву. - СПб.: Гиперион, 2001. - 99 с.

Лиджиева, 1962 - Лиджиева Б. Б. О фольклорно-диалектологической экспедиции 1962 года // Записки КНИИЯЛИ. - Элиста, 1964. - Вып. 3. - С. 124-128.

Лич, 2001 - Лич Э.Р. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. - М.: Вост. лит-ра, 2001.

Лоренц, 1998 - Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер с нем. А. И. Федорова; под ред. А. В. Гладкого. — Москва: Республика, 1998. — 393 с.

Майерс, 1999 - Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. СПб. и др.: Питер, 1999.- 688 с.

Мальшева, 2002 - Мальшева В.А. Языковая личность как воплощение национального характера / В. А. Мальшева // Национальный менталитет и языковая идентичность: межвуз. сб. тр. Пермь, 2002. - С. 31-37.

Мальцева, 2006 - Мальцева М.С. Корейские традиционные маски «хахве» как репрезентативный символ национальной культуры // Вестник Центра корейского языка и культуры. - Выпуск 9. -2006. - С.217-222.

Марков В. М. Республика Корея: традиции и современность в культуре второй половины XX в. / В. М. Марков. - Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 1999. — 304 с.

Маслов, 2006 - Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. Духовный квест и священный экстаз. - Москва: Aleteia: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. - 480 с.

Массон, 1930 - Массон М.Е. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясеви. Ташкент.1930.

Список использованной литературы

Махлина, 2012 - Махлина С. Семиотика повседневности. Москва. 2012.

Мельникова, 2001 - Мельникова, Л. Л. Бинарная оппозиция // Постмодернизм. Энциклопедия. - Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. - С. 81

Мельникова, 2003- Мельникова А. А. Язык и национальный характер: Взаимосвязь структуры языка и ментальности / А. А. Мельникова. -СПб.: Речь, 2003.-318 с.

Мелетинский,1977 - Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. – М.: Наука, 1977. – 343 с.

Мелетинский, 2012 - Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М. – 2012. - 336 с.

Мид, 1988 - Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. М.: Наука, 1988. - 429 с.

Мин, 1992 - Мин Л.В. Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане. - Алма-Ата, 1992.

Миронова, 1984 - Миронова Л. Н. Цветоведение. Минск, 1984.

Моисеев, 1981 - Моисеев И. Народный танец / И.Моисеев // Балет: Энциклопедия. - М., 1981. - С. 363.

Морина Л.В. Этническое своеобразие народной танцевальной культуры / Л. В. Морина // Русская история и русский характер. Материалы междунар. конф., поев. 90-летию Л. Н. Гумилева. - СПб., 2002. - Т. 3. - С. 192-198.

Морина Л. В. Мифология и феноменология танца: Автореф. дис. канд. филос. наук / Л. В. Морина; СПб.: СПбГУ. 2003. - 20 с.

Мосс 1996 — Мосс М.. Техника тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. – М.: «Восточная литература» Ран, 1996

Мун 2001 — Мун Ин Ок. Исследование по корейскому традиционному поклону // Корейский этикет. № 3. Сборник статей. Сеул, 2001 (문인옥. 한국 전통 拜禮에 대한 고찰//韓國의 禮節. 제3호.. 논문집. 서울, 2001)

Мун Бюн Нам. Танцевальная культура Кореи. Традиции и современность: автореф. дис. канд. культурологии / Мун Бюн Нам; СПб. гос. ун-т культуры и искусств. — СПб., 2001. 17 с.

Найдыш, 2004 - Найдыш В.М.. Философия мифологии. XIX - начало XXI века. - Москва: Альфа, 2004.

Народные лирические песни / вступит, ст., под гот. текста и примеч. В.Я. Проппа. — Л.: Сов. писатель, 1961. - 610 с.

Этническая семантика корейцев

Народный танец. Проблемы изучения: сб. науч. тр. / Всерос. науч. исслед. ин-т искусствознания; сост. и отв. ред. А. А. Соколов-Каминский. - Л., 1991. - 255 с.

Народы мира: ист.-этногр. справ. / гл. ред. Ю. В. Бромлей. - М.: Сов. энцикл., 1988. - 640 с.

Никитина, 1982 - Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. - М.: Наука, 1982. - 327 с.

Ницше, 2006 - Ницше Ф. Полные работы. В 13 томах. - Том 1. Часть 1. Рождение трагедии. Наследие 1869-1873 годов. - М.: Культурная революция, 2006. - 416 с.

Новерр, 1987 - Нoverр Ж—Ж. Письма о танцах и балетах / Ж. Ж. Нoverр. - Л.; М.: Искусство, 1987. - 375 с.

Норман, 2005 - Норман Д. Символизм в мифологии. В книге: Мифология: структура и символы. - Алматы: Жазушы, 2005. с. 568

Павловская, 2011 - Павловская И.В. Ханбок – национальная корейская одежда. – Владивосток: Дальневосточный Государственный Технический университет, 2011.

Пак, 1961 - Пак М Н.. Описание корейских племен начала нашей эры — «Проблемы востоковедения», 1961, № 1.

Пак, 2015 - Пак Л.В. Символика и бинарность цвета в свадебной обрядности (На примере корейцев Узбекистана) // Корееведение Казахстана. Алматы. – 2015. - Вып. 3(2015). с.291-297.

Пак Вансо, 1995 - Пак Вансо. Намок. 1995 (Пак Вансо. Голое дерево). - Сеул, 1995. - 285 с.

Пак Сын Ы - Пак Сын Ы. Культ предков в интерпретации сахалинских корейцев. [Электронный ресурс] URL: www.arirang.ru/news/2009/09009.htm

Панова, 2009 - Панова И. Б.. Корейский шаманизм в азиатском культурном ареале (на примере сопоставления с шаманизмом Якутии). Вестник Центра корейского языка и культуры. Выпуск 11. – СПб.Ю 2009. - С.141-155.

Пан Хван Дю, 1990 - Пан Хван Дю. Этнография Кореи. Пхеньян Издательство литературы на иностранных языках 1990.

Пасютинская, 1985 - Пасютинская В. Волшебный мир танца / В. Пасютинская. - М.: Просвещение, 1985. - 223 с.

Парыгин Б. Социальная психология / Б. Парыгин. — СПб.: СПб. гуманитарный ун-т профсоюзов, 1999. - 592 с.

Петров О. Н. Балет в русском искусстве второй половины 19 века / О. Н. Петров // Вестник Акад. рус. балета. 1995. - № 4. - С. 72-95.

Список использованной литературы

Пиз, - 2000 - Пиз, А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам). - М.: Изд-во «Эксмо», 2000. - 107 с.

Платонов Ю. П. Основы этнической психологии / Ю.В. Платонов. СПб.: Речь, 2003. - 452 с.

Полная энциклопедия, 2009 - Полная энциклопедия символов и знаков. М., Харвест, 2009.

Потебня, 1976 - Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. - М.: Искусство, 1976. — 614 с.

Правильный, 1999 — Правильный национальный этикет. Сеул, 1999 (올바른 민족예절. 서울, 1999).

Проективный, 2003 - Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского и М. Н. Эпштейна. - СПб.: Алетейя, 2003.-512 с.

Пэдхем, 1978 - Пэдхем Ч., Сондерс Дж. Восприятие света и цвета. - М., 1978, - 272 с.

Религии, 1931 - Религии наименее культурных племен. Сборник этнографических материалов / под ред. В.К. Никольского. - Л., 1931.

Реформаторский, 2006 - Реформаторский А.А. Введение в языковедение. - М.: Аспект пресс – 2006 – 352с.

Робертсон-Смит, 1889 -Робертсон-Смит У.Лекции по семитической религии. 1889

Руднев - Руднев В. (н.д.). Словарь культуры двадцатого века [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/binaropozicija.htm>

Рэдклифф-Браун, 2001 - Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. - М., 2001.

Рыбаков, 1948 - Рыбаков Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве.— Советская этнография. - №1. - 1948.

Рю 1994 — Рю Тхак Ён. Основные формы этикета. - Сеул, 1994 (류탁영. 예절의 기본틀. 서울, 1994).

Садохин А. П. Этнология / А. П. Садохин. - М.: Гардарики, 2002.- 256 с.

Салимова С. Д. Эстетические основы узбекского национального сценического танца / С. Д. Салимова. - Ташкент: Знание, 1983. - 24 с.

Самарина, 1997а - Самарина Л.В. Бытование цвета в культуре калмыков и цветовые предпочтения. // Лавровские (Среднеазиатско – Кавказские чтения). 1994-1995. - СПб., 1997.

Самарина, 1997b - Самарина Л.В. Стереотипы восприятия и их культурное значение в традиционных обществах. // Лавровские

Этническая семантика корейцев

(Среднеазиатско – Кавказские чтения). 1994-1995. - СПб., 1997.

Санг Куинг Ким. Северо-корейские танцы: культурная политика и современное состояние: дис. канд. культурологии / Санг Куинг Ким; РГПУ им. А. И. Герцена. - СПб., 1998. - 195 с.

Самсонов, 2006 – Самсонов Д.А. О корейском этикете при вынашивании и рождении ребенка. - Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 9. / Сост. И отв. ред. С.О.Курбанов. – СПб., 2006. – С. 205-216.

Самсонов, 2007 - Самсонов Д.А. - Кинетические аспекты корейского этикета: традиционный глубокий поклон чоль и его варианты/ “Этнографическое обозрение”, 2007. - № 3. - С. 162-166.

Самсонов, 2007а-Самсонов Д.А. Этнические стереотипы поведения корейцев. Автореферат на соискание степени кандидат исторических наук по спец. 07.00.07 Этнография, этнология и антропология. - СПб. 2007

Самсонов, 2007b - Самсонов Д.А. - Кинетические аспекты корейского этикета: традиционный глубокий поклон чоль и его варианты/ “Этнографическое обозрение”, 2007. - № 3. - С. 162-166.

Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социол. исслед. / Н. В. Сверкунова // Материалы Перв. Всерос. социол. конгр. - СПб., 1999. - С. 150-155.

Свиридова, 2016 - Свиридова В.А. Обрядовая культура корейцев Казахстана и Южной Кореи.- Lambert, 2016.

Свиридова, 2015 - Свиридова В. Символизм первой годовщины ребенка «Толь» коре сарам и корейцев Южной Кореи в диахроническом разрезе». - Известия корееведения Центральной Азии. – Вып. № 22. – Алматы, 2015.

Свиридова, 2015 – Свиридова В. Символизм первой годовщины ребенка «Толь» коре сарам и корейцев Южной Кореи в диахроническом разрезе». - Известия корееведения Центральной Азии. Вып. № 22. - Алматы 2015.

Свиридова, 2014 - Свиридова В. Трансформация свадебной обрядности корейского народа с течением времени». Материалы 3-й международной конференции молодых ученых корееведов. Доклад. – Москва, 2014.

Сеймченко, 2000 - Сеймченко Д.И. Человек с острым типом мышления / Д.И. Сеймченко. — Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 2000. - 420 с.

Сепир, 1993 - Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. переводы с англ. - М., 1993.

Список использованной литературы

- Серов, 1990 - Серов Н. В. Хроматизм мифа. - Л., 1990.
- Серов, 1997 - Серов Н. Эстетика цвета. - СПб., 1997.
- Сивик, 1993 - Сивик Л. Цветовое значение и измерение восприятий цвета: исследование цветовых образов // Проблемы цвета в психологии. - М., 1993.
- Сикевич 3. В. Русские: «образ народа» / 3. В. Сикевич. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. - 203 с.
- Симбирцева, 2000 - Симбирцева Т. М. Корея на перекрестке эпох. - М.: Муравей Гайд, 2000 – 328 с.
- Скальковский К.А. Танцы, балет, их история и место в ряду изящных искусств / К.А. Скальковский. Изд. 2-е. - СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1886.-280 с.
- Скворцов Н. Г. Социальная природа этничности: социологический и социально-антропологический аспекты / Н. Г. скворцов. - СПб.: СПб. гос. ун-т, 1997. - 184 с.
- Скворцов Н.Г. Социальная природа этничности: социол. и социально-антропол. аспекты: Автореф дис. д-ра социол. наук / НГ. Скворцов; СПб. гос. ун-т, 1997. - 42 с.
- Скудина Г. Балет / Г. Скудина // Музыкальные жанры. М., 1968.- С. 287-305.
- Слонимский Ю.О. Путь характерного танца / Ю.О. Слонимский // Основы характерного танца / Лопухов А. В., Ширяев А.В., Бочаров А. И.- Л., 1939. - С. 3-32.
- Соколов-Каминский А. А. Советский балет сегодня /А. А. Соколов-Каминский.- М.: Знание, 1984. - 112 с.
- Соссюр, 1998 - Ф.де Соссюр // Курс общей лингвистики. - Москва: Логос, 1998.
- Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М.: Академ, проект, 1999. - 233 с.
- Суриц Е.Я. Корейский балет и его проблемы / Е. Я. Суриц // Театр. - 1957. - №4. - С. 166-173.
- Суриц Е. А. Все о балете: Словарь-справочник / Е. А. Суриц. -М.; Л.: Музыка, 1966. - 160 с.
- Суханова, 1998 - Суханова М. А. Дом как модель мира // Дом Человека (Экология социально-антропологических процессов). / Материалы межвузовской конференции 16–18 марта 1998 года. - СПб., 1998. - С. 48.
- Сорокин, 1988 - Сорокин Ю.А., Марковина И. Ю. Типы китайской символики в языке и культуре. //Этнопсихоллингвистика. - М., 1988.

Этническая семантика корейцев

Стратанович, 1962 - Стратанович Г.Г. Добуддийские верования западного и центрального Индокитая // Краткие сообщения Института этнографии. XXXVI. -1962.

Тер-Минасова, 1999 - Тер-Минасова С. Г. Язык и культура. - М.: РАН ИНИОН, 1999. – 196 с.

Терминасова, 2000 - Терминасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000.

Тернер, 1972 - Тернер В. Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу).— Семиотика и искусствометрия. - М., 1972.

ТМТЮС, 1988 - Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1988. – 255 с.

ТМТЮС, 1989 - Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество /Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1989. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1989. – 243 с.

ТМТЮС, 1990 - Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1990. – 209 с.

Токарев, 1990 - Токарев С.А. Ранние формы религии. - М., 1990.

Токарев, 1980 - Токарев С.А. // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. – В двух томах, 1366 стр.

Толстых, 2010 - Толстых И.Н. Традиционные народные танцы Кореи: этнографический аспект // Вестник ДВО РАН. - 2010. -№ 2. - с.95-100.

Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Т.П. Первые философы. Пер. с англ. - М.: ИЛ. - 1959.

Топоров, 1964 - Топоров И. П. К реконструкции некоторых мифологических представлений // Народы Азии и Африки. -1964. № 3.- с.109.

Топоров, 1971 - Топоров В. Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимой с концепцией «мировое дерево».— Ученые записки Тартуского университета. - Вып. 284. Труды по знаковым системам. - Вып. 5. - Тарту, 1971.

Топоров, 1980а- Топоров В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 2. - С.161-166.

Топоров, 1980 б - Топоров В.Н. Гора // Мифы народов мира:

Список использованной литературы

Энциклопедия.- М., 1980. - Т. 1. - С.311-315.

Топоров, 1980 в - Топоров В.Н. Космогонические мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 2. - С.6-9.

Топоров, 1980 г - Топоров В.Н. Яйцо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 2. - С.681.

Торчинов, 2000 - Торчинов Е.А. Введение в буддологию / Е. А. Торчинов. - СПб.: СПб. филос. о-во, 2000. - 303 с.

Торчинов, 2004 - Торчинов Е.А. Даосизм. «Дао-Дэ цзин» / Е. А. Торчинов. 2-е изд. - СПб.: Азбука-классика: Петербург. Востоковедение, 2004. -256 с.

Топоров, 2010 - Топоров В. И. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. - Т. 1. - М., 2010. - С. 267.

Традиционные костюмы. - Электронный сайт корейского центра в России. Традиционные костюмы. URL: <http://xn--e1aaidbcc1acuhgs7c.xn--plai/tradiczionnyie-kostyumi.html>

Трессидер, 1999 - Трессидер Дж. Словарь символов и знаков. М., 1999.

Троевич, 1981 - Троевич А. Ф. Мотив героя, принесенного водой, в корейских и монгольских преданиях.— Литературные связи Монголии. - М., 1981.

Тэрнер, 1983 - Тэрнер В. Символ и ритуал. - М. 1983.

Тэрнер, 1983а - Тэрнер Виктор. Символы в африканском ритуале // Тэрнер В. Символ и ритуал. / Сост. и автор предисл. В.А. Бейлис.- М.: Вост. лит-ра, 1983.

Тян, 2004 - Тян Н.Б. Специфика национальной корейской кухни / Вестник Центра корейского языка и культуры Санкт-Петербургского университета. - Выпуск 7. - 2004.

Уральская В.И. Выразительные средства современного хореографического искусства / В.И. Уральская // Вопросы воспитания балетмейстера в театральном вузе: сб. статей. - М., 1980. - С. 24-39.

Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф // Новое в лингвистике. - М., 1960. - Вып. 1. - С. 35-46.

Устинов, 1988 - Устинов А. Г. Цветовая форма. Вопросы семантики// Техническая эстетика. - 1988 . - № 12.

Филимонова Е.Н., Корейский рисовый хлебец тток. Еда или символ?, Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В.

Францев, 1940 - Францев Ю.В. Фетишизм и проблема происхождения религии. - М., 1940.

Фокин, 1972 - Фокин М. Против течения / М. Фокин. Л.; М.: Искусство, 1972.- 639 с.

Этническая семантика корейцев

Франк С. Л. Русское мировоззрение / С.Л. Франк. СПб.: Наука, 1996. - 737 с.

Фрезер, 1983 - Фрезер Дж., Золотая ветвь. - М., 1983.

Фролов, 1974 - Фролов Б.А. Числа в графике палеолита. - Новосибирск: «Наука», 1974.

Хобсон, 2000 - Хобсон Энди. Фэн-шуй: Доступно и просто. Дом, офис, сад. - М., 2000.

Хамраева, 1986 - Хамраева Г.В. Общие законы сценической хореографии и национальный образ танца (на примере ансамбля «Бахор»): автореф. дис. канд. искусствоведения / Г.В.Хамраева. Ташкент, 1986. - 16 с.

Хан, 2013 - Хан В.С. История Кореи / В.С. Хан. - Ташкент: «Baktria press», 2013. - 128 с. с илл.

Характерный, 1994 - Характерный танец: судьба в современном театре, перспективы на будущую жизнь. Дискуссия за «круглым столом» в ред. журн. «Балет» // Балет. — 1994. — № 5. - С. 16-17.

Хлыстова, 2003 - Хлыстова Н.А. По ту и эту сторону: опыт деконструкции / Н.А. Хлыстова. - Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2003. - 322 с.

Хоффманн, 2012 - Хоффманн Е. Т. Эликсиры дьявола (первая публикация 1815 г.). - Москва: Астрель, ВКТ, 2012. - 384 с.

Цетлин, 1969 - Цетлин М.Л. Исследования по теории автоматов и моделированию биологических систем. - М., «Наука», 1969.

Цивьян, 1978 - Цивьян Т. Дом в фольклорной модели мира (на материалах балканских загадок) //Труды по знаковым системам. — Тарту, 1978. - Т. 10. - С.65.

Цой, 1983 - В.С. Изучение семейной обрядности корейцев Казахстана // Советская этнография. 1983, № 2. - С. 96-102.

Цивьян, 1988 - Цивьян Ю. Проксемика: язык пространства //Наука и техника, № 8/9, - 1988. - С. 28–30.

Цивьян, 1999 - Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира: Исследования по структуре текста. - М., 1999.

Цой В., 1985 - Цой В.С. Современная культура и быт корейцев Казахстана: Автореферат дисс. ... канд. исторических наук. - Л., 1985.

Цой, Ян, 2007 - Цой Е.Г., Ян В.С. Корейские традиции и обычаи Алма-Ата: Sansam, 2007.

Червонная, 1999 - Червонная С. М. Все наши боги с нами и за нас : Этнич. идентичность и этнич. мобилизация в соврем. искусстве народов России / С. М. Червонная. - М.: ЦИМО, 1999. - 298 с.

Список использованной литературы

Чхве Вонхи, 1963 - Чхве Вонхи. Производство тканей и их окраска в период Трех государств.

Чернеева, 2003 - Чернеева Н.П. Семантика и символика числа в национальной картине мира. - М., 2003. - 210 с.

Чой Сечхэ, 2001 - Чой Сечхэ. Сансае камён тхыкпёлхан сиктани итта (Особенности питания в буддийских храмах). - Сеул, 2001.

Шаханова, 1998 - Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы. 1998.

Широкова М.Д. Танцевальные представления в масках / М.Д. Широкова // Вып. 1. - Вестник центра корейского языка и литературы. - СПб., 1996. - С. 186-190.

Шишова, 2000 — Шишова Н. В. История и культурология / Н.В. Шишова, Т.В. Акулич, М.И. Бойко. М.: Логос, 2000 — 456 с.

Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю / А. Д. Шмелев. - М.: Языки рус. культуры, 2002. - 436 с.

Шмидт, 1928 - Шмидт Р. В. К вопросу о возникновении культа дерева.— Доклады АН СССР, 1928;

Шринивас, 1988 - Шринивас М.Н. Запомнившаяся деревня: социологические исслед. индийской деревни. - Рампура, 1988. - 367 с.

Штелин, 2002 - Штелин Я. Музыка и балет России XVIII века / Я. Штелин. - СПб.: Союз художников, 2002. - 319 с.

Штернберг, 1937 - Штернберг Л.Я. Первобытная религия. Этнографическая серия, 5. М.— Л., 1937.

Штернберг, 1936 - Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. - Л., 1936.

Щетинина, 2010 - Щетинина С.В. Проблема типологии традиционного корейского жилища // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: мат. V(L) российской (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых учёных. – Иркутск, 2010. – С. 593-595.

Элиаде, 1999 - Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. - СПб., 1999.

Энциклопедия культуры - Энциклопедия культуры и общества. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glossword.info/index.php/term/>

Эриксон, 2002 - Эриксон Э. Г. Детство и общество. / Э.Г. Эриксон. — 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Речь, 2002. - 415 с.

Этикет, 1990 - Этикет у народов Южной Азии. - СПб., 1999.

Этнопсихологический словарь, 1999 - Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. М.: Моск. психол.-социал. ин-т, 1999. - 342 с.

Этническая семантика корейцев

Южалина, 2003 - Южалина Н. С. Менталитет как социокультурная целостность: автореф. дис. канд. культурологии / Н.С. Южалина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2003. - 30 с.

Юнг, 2003 - Юнг К.Г. Психология Бессознательного. Москва: Canon +, 2003. - 400 с.

Юн, 2018 – Приметы и суеверия Кореи // Сборник научных статей по корееведению студентов вузов СНГ. - Вып.5. - Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Казахстан, 2018. – 125-133 с.

Язык мимики - Язык мимики и жестов в корейской культуре. [Электронный ресурс: <http://diplomba.ru/work/88440>] Яньшин, 2001 - Яньшин П.В. Введение в психосемантику цвета. Учебное пособие. Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. - 189 с.

Choi, 1999 - Choi, Jae-Soon/ HANOAK Traditional Korean Homes [и др.]. – Hollym: Elizabeth, NJ-Seoul, 1999. – 240 p.

Coral-Rémusat, 1933 - Coral-Rémusat de G. Influences javanaises dans l'art de Roluoh (IX-e siècle) et l'influence de Tart de Roluoh sur le temple de BantanSrei (fin du X-e siècle). —JA. 1933.

Coral-Rémusat, 1937 - Coral-Rémusat de G. Animaux fantastiques de l'Indochine, de l'Insulinde et de la Chine. — Conférence faite au Musée Louis Finot le 27 janv. 1936-BEFEO. T. 36, 1937.

Cooper, 1990 - Cooper J.M. The South American marginal cultures. — «Proceedings of the 8th American scientific congress». Wash., 1990, vol. 2.

Duiker, 1962 - Duiker H. C. National Character and National Stereotypes / H. C. Duiker, N.H. Frijda. — Amsterdam: University of Amsterdam, 1962. - 342 p.

Dundes, 2007 - Dundes Alan. Binary Opposition in Myth: The Propp / Levi-Strauss Debate in Retrospect // the meaning of folklore: The analytical essays of Alan Dundes. – Logan: Utah State University Press, 2007. – P. 462.

Erikson, 1993 - Erikson E. H. Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives / E. H. Erikson. London: Boulder, 1993. - 420 p.

Frankfort, 1948 - Frankfort F.N. Kingship and the gods. London, 1948.

Gluckman, 1949 - Gluckman M. — Social Structure: Studies Presented to A. R. Radcliff-Brown. Ed. M. Fortes. Ox., 1949, с 165—167.

Gorer, 1953 - Gorer G. National character: theory and practice / G. Gorer // Personality in nature, society and culture. -N. Y., 1953. P. 245-259.

Harrison, 1951 - Harrison J.E. Ancient Art and Ritual. L., 1951

Hooke, 1958 - Hooke S.H. Myth, Ritual and Kinship. (ed.). Oxf., 1958;

Hyejeong, 2002 -Hyejeong K. Korean Cultural Heritage. Seen through Pictures and Names. Seoul, Korea Foundation, 2002, 300 p.

Список использованной литературы

James - James S. Benko. Meaning Of The Belt Colors. Url: <https://www.itatkd.com/beltcolors.html>

Kardiner, 1945 - Kardiner A. The Individual and his Society / A. Kardiner, R. Linton. -N.Y., 1945.

Kardiner, 1950 - Kardiner A. C. The Psychological Frontiers of Society / A.C. Kardiner, D. Bois, R. Linton, J. West. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1950.- 475 p.

Kim, 1989 - Kim C. H. The Meaning of new Dane and Seung Hee Choies Love My Dance / Kim C. H. Seoul, 1989. - 288 p.

Kim, 1995 - Kim C. H. In Search of a Common Cultural Identity / C. H. Kim // Koreana. 1995. Vol. 9. -N. 1. - P. 35-36.

Kim Ji Hyun, 2008- Kim Ji Hyun. The Colors of the Korean People; 2008, p. 4

Klackhohn, 1944 - Klackhohn C., Mowrer O. H. Culture and Personality: a Conceptual Scheme / C. Klackhohn, O. Mowrer // The American Anthropologist. 1944. - Vol. 46.

Koo, 1977 - Koo J.M., Nahm A.S. An introduction to Korean culture. Seoul: Holum, 1977. 597 p.

Levi-Strauss, 1949 - Levi-Strauss C. Les structures elementaires de la parente. Paris, 1949.

Linton, 1940 - Linton R. Acculturation in seven American Indian tribes. N.Y.; L., 1940.-320 p.

Mead, 1953 - Mead M. The study at a distance / M. Mead, P. Metraux. -Chicago, 1953.

Mead, 1953 - Mead M. National Character / M. Mead // Antropology today: an encyclopedie inventory. Chicago : Chicago Univ. Press, 1953. - P. 642-667.

Park Hwan Young, 2005 - Park Hwan Young. Korea // The Greenwood Encyclopedia of World Folklore and Folklife. – Vol.2, Southeast Asia abd India< Central and East Asia, Middle East. - Westport, Connecticut – London: Greenwood Press, 2005. – Pp.294-305.

Robertson, 1957 - Robertson Smith W. Lectures on the Religion of the Semites. L., 1957

Schebesta, 1961 - Schebesta P. Ursprung der Religion. Berlin, 1961

Schmidt, 1946 - Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee. Bd. 6. Münster, 1946

Schmidt, 1938 - Schmidt W. Die Urkulturen: ältereJagd - und Sammelstufe. München, 1938

Shorter, 1974 - Shorter A. Symbolism, Ritual and History: an.

Этническая семантика корейцев

Examination of the Work of Victor Turner. — The Historical Study of African Religion. Ed. By T. O. Ranger and I.N. Kimambo. Berkeley — Los Angeles, 1974.

Soo-Young, 1991 - Soo-Young Chin. Korean birthday rituals Article in Journal of Cross-Cultural Gerontology · 1991 Ethnworks, United States

Spenser B. and Gillen, 1899 - Spenser B. and Gillen F. The native tribes of Central Australia. L., 1899

Sulzbach, 1943 - Sulzbach W. National Consciousness / W. Sulzbach. -Washington, 1943.-320 p.1. На корейском языке

Trunin, 2017 – Trunin M. Semiosphere and history: Toward the origins of the semiotic approach to history // Sign Systems Studies 45(3/4), 2017, Pp.335–360

Turner, 1964 - Turner V. W. The Drums of Affliction. A Study of Religious Process among the Ndembu of Zambia. Ox., 1968.

Turner, 1964 - V. W. Turner. M. Gluckman The Limits of Naivety in Social Anthropology,—Closed Systems and Open Minds. Ed.. Edinburgh, 1964, с 20

Turner, 1974 - Turner V. W. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. Harmondsworth, 1974.

Turner, 1975 - Turner V. W. Revelation and Divination in Ndembu Ritual. Ithaca — London, 1975

박영수 색채어의 어원과 상징 색채의 상징 색채의 심리 (Этимология и символика цветообозначений. Психология цветообозначений). 서울 살림 2003. 546

오방색에 대하여 음양오행의 사상적 배경|작성자 낙서장 (Об теории пяти цветов и ин-янь) [Электронный ресурс]: Блог Naver. URL: <https://blog.naver.com/inkistar59/10177038270>

Sansam, 2007

옛날과오늘날의돌, 2010 - «옛날과 오늘날의 돌, 결혼식에 대해서 조사하기» 2010

수학개미의 결혼식

신부역 한국전통문화돌상. 서울., 2011

«박의서 “한국의전통장례» 2002

민영현, 2004 - 민영현. 한국 정신문화의 기원과 단군, 그리고 仙의 사상-「선(仙)」의 의식과 철학적 사유, 2004. C. 49

한국의 식사 예법 (우리가 정말 알아야 할 우리 음식 백가지 2, 초판 1998., 10쇄 2011., 한복진, 한복려, 황혜성)

「조선시대 식치(食治) 전통과 왕실의 식치」 (김호, 『조선시대사학보』 45, 2008)

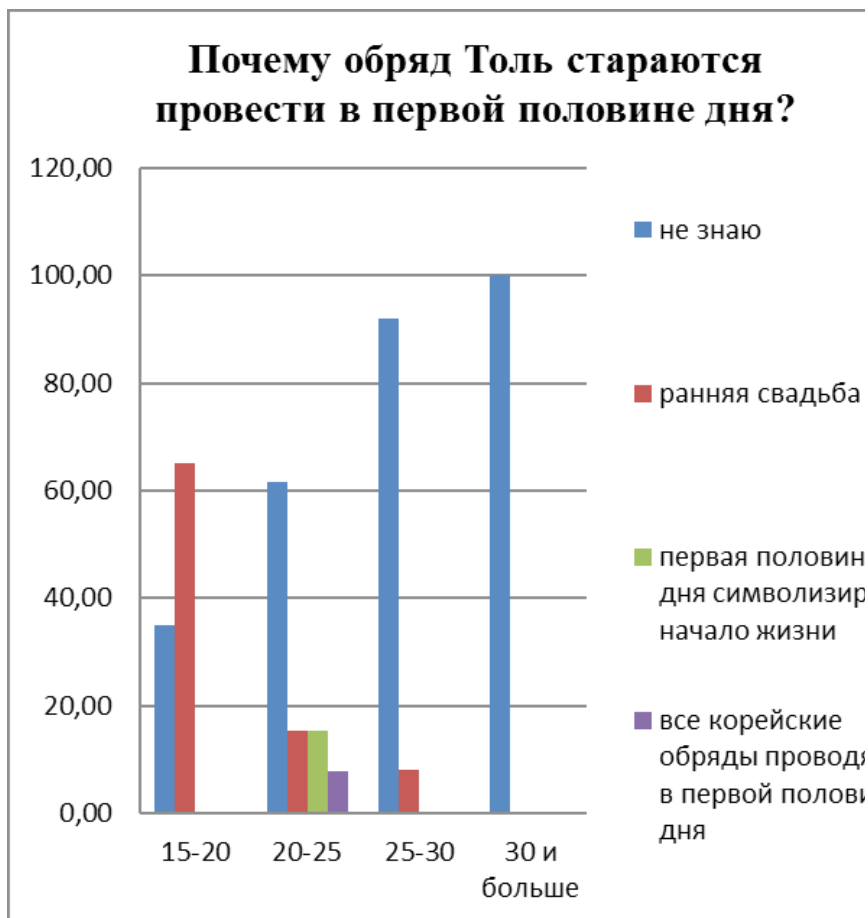
Список использованной литературы

- 『한국상차림 구성과 식사례법』 (한복진, 『인제식품과학포럼논문집』 5권, 1997)
- 『한국민속대관』 (고려대학교 민족문화연구소, 1982)
- 『조선요리법』 (조자호, 경성가정여숙(京城家政女塾), 1943)
- [네이버 지식백과] 죽상 [Juksang, 粥床] (한국민족문화대백과, 한국학중앙연구원)
- www.blog.naver.com - www.blog.naver.com/skyhi1009/20206405505
- www.vainahkrg.kz - www.vainahkrg.kz/e/3122309-kazahskaya-kultura
- www.blog.naver.com - www.blog.naver.com/nanasung6/220243972882
- www.korea.narod.ru - www.korea.narod.ru/content/korea/25/25.html
- www.yanvesta.kz - www.yanvesta.kz/page.php?page_id=197&lang=1&article_id=13 (по состоянию на 24.02.14)
- www.cafe.naver.com - www.cafe.naver.com/jinphotosky/1 (по состоянию на 26.10.14)
- www.kin.naver.com www.kin.naver.com/qna/detail.nhn?d1id=11&dirId=110202&docId=121208146&qb=6rKw7Zi87Iud7JeQIOuMgO2VtCDssYU=&enc=utf8§ion=kin&rank=2&search_sort=0&spq=0 (переведено на русский язык)
- www.eventik.ru/organizaciya-svadeb/svadebnye-obryady/948-koreya-svadebnye-tradicii-i-obryady.html (по состоянию на 30.10.14)
- www.wedding.kukla.lu/svadebnye-tradicii/korotko-o-svadebnyih-traditsiyah-svecha-kak-simvol-domashnego-ochaga (по состоянию на 30.10.14)

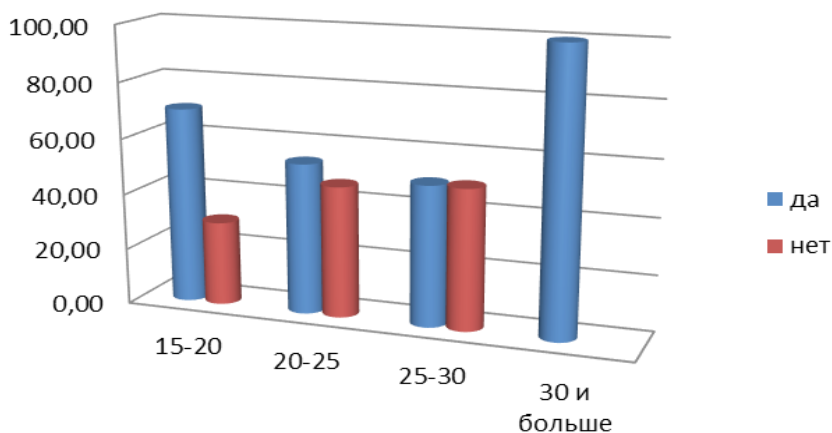
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Результаты социологического опроса «Знание корейских обрядов перехода: Толь и свадебного комплекса в древности и выполнение их в современности».

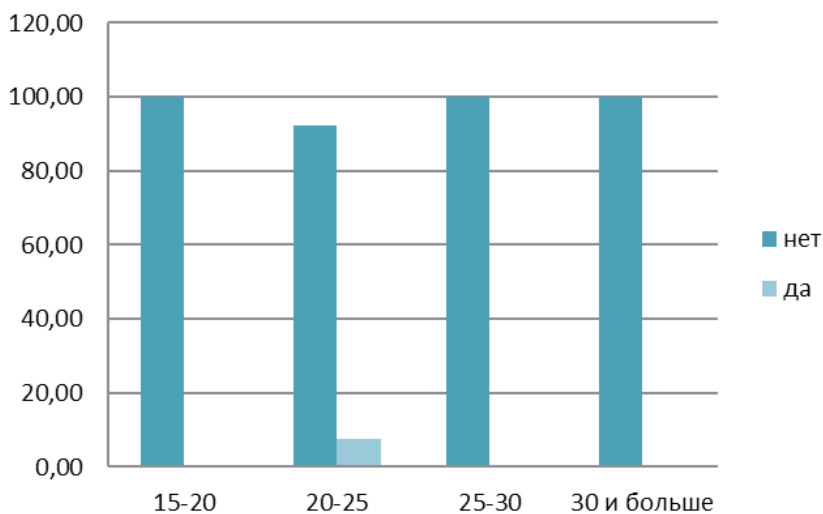
Количество опрошенных 86 человек

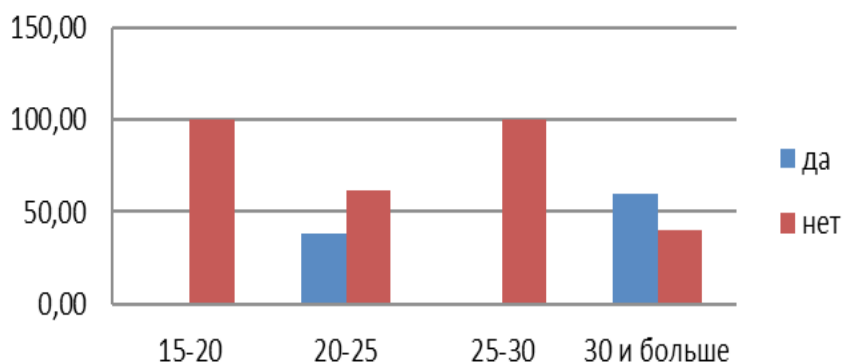
Знаете ли Вы смысл, который несет в себе обряд сватовства?

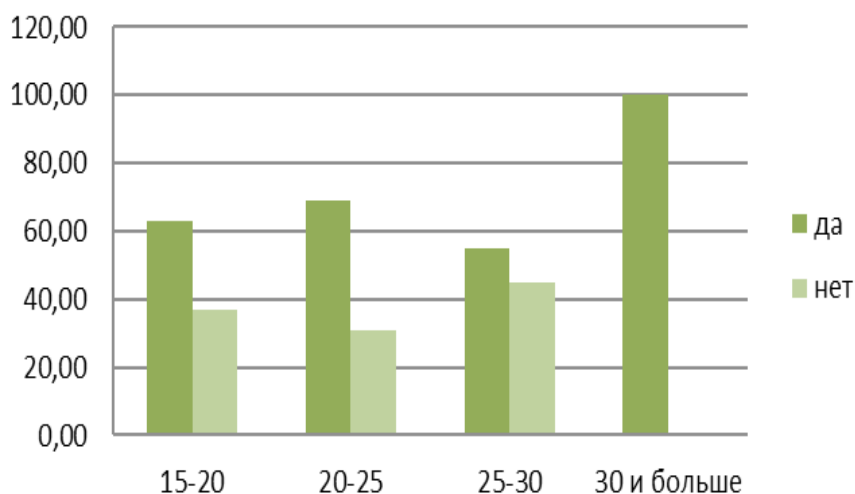
Знаете ли Вы значение Гынбон?

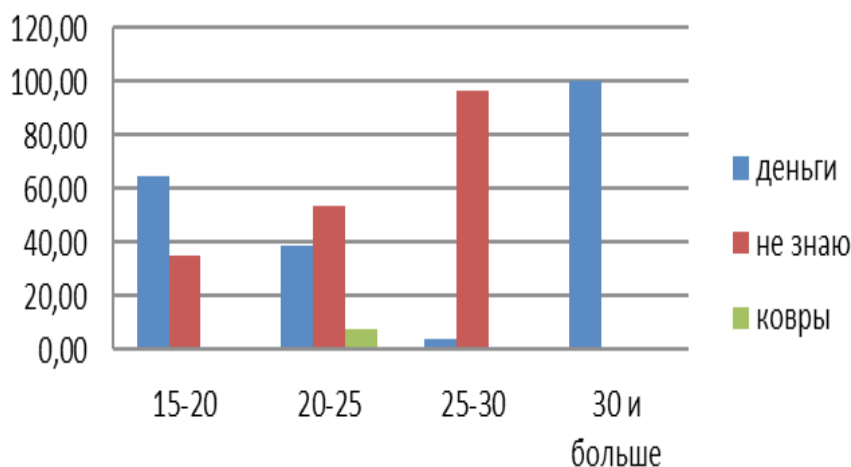
Знаете ли смысл такого символа как журавль (в настоящее время используется петух)?

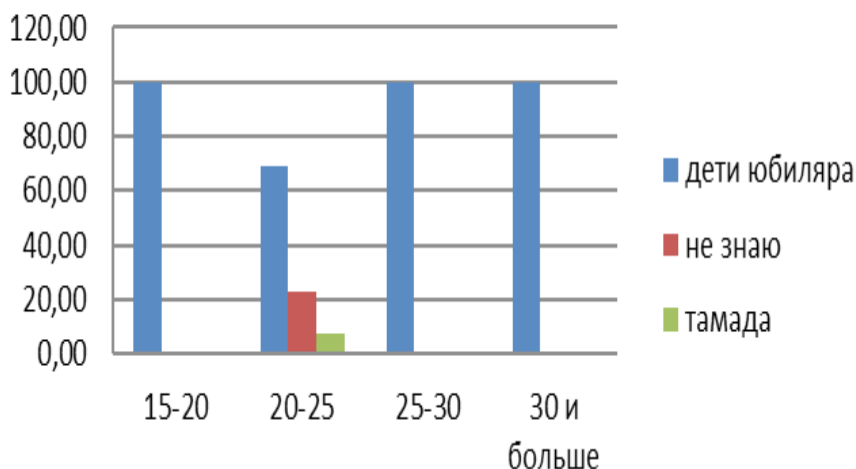
Знаете ли Вы обряд Хвангаб?

Что обычно дарят на Хвангаб?

Кто обычно проводит Хвангаб?

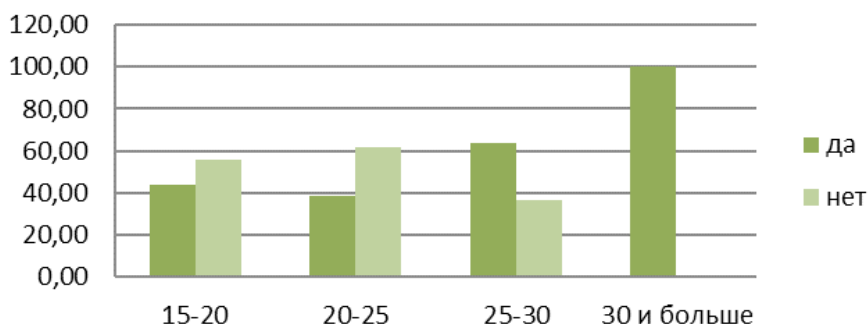

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

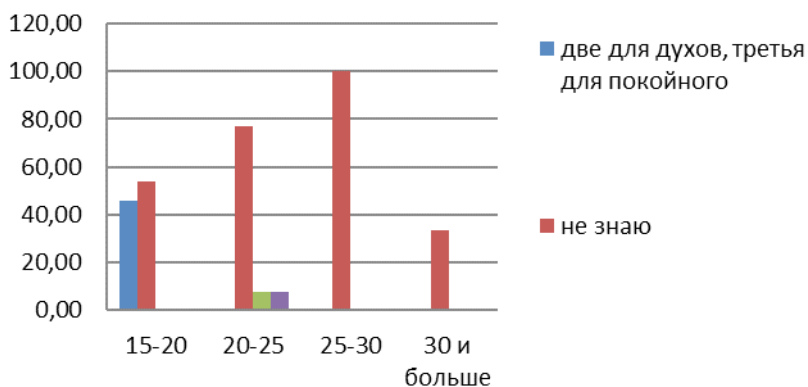
Результаты социологического опроса: «Знание корейских похоронно-поминальных обрядов»

Количество опрошенных 86 человек

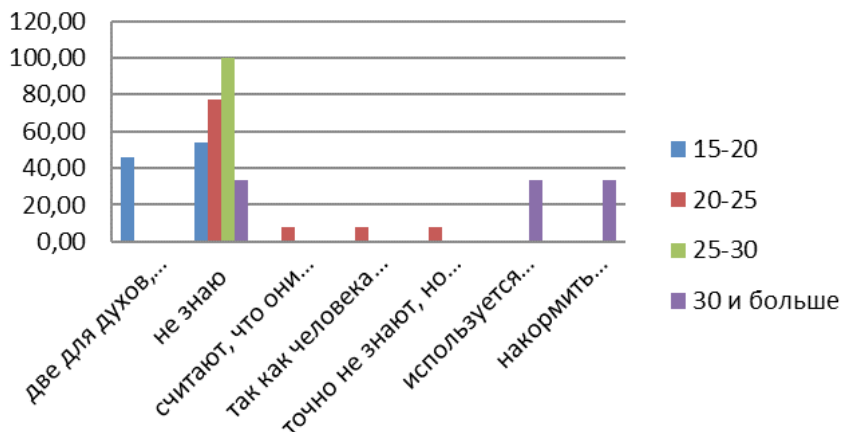
Знаете ли Вы порядок проведения похоронного обряда?

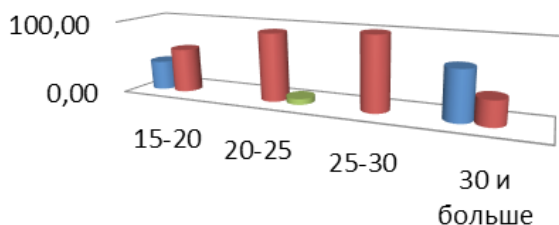
Для чего покойному после смерти накрывали ватой рот и ноздри?

Знаете ли Вы для чего в похоронном обряде используются атрибуты по 3 штуки?

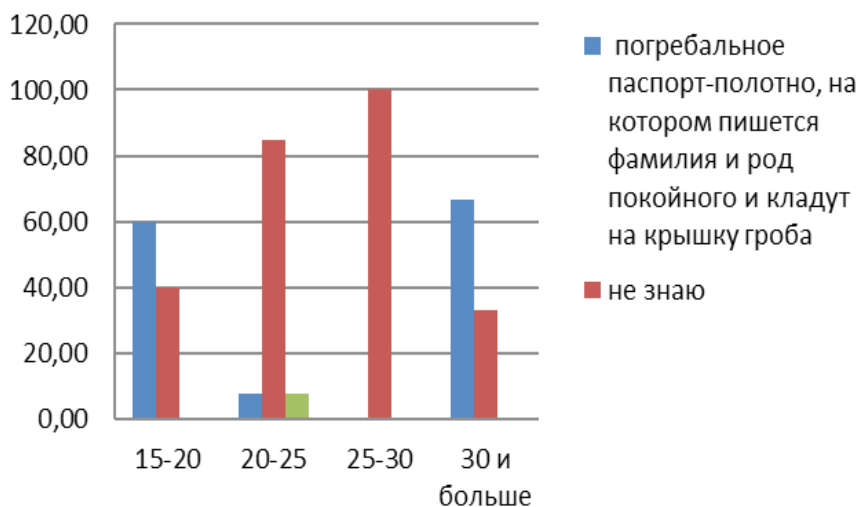

Знаете ли Вы, для чего используется доска чильсопхан?

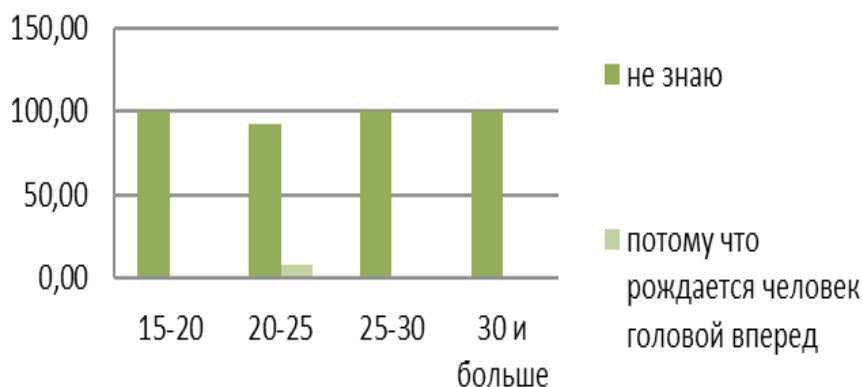

- До того как гроб будет готов покойного кладут на эту доску. В ней делают 7 отверстий, которые символизируют большую медведицу
- не знаю

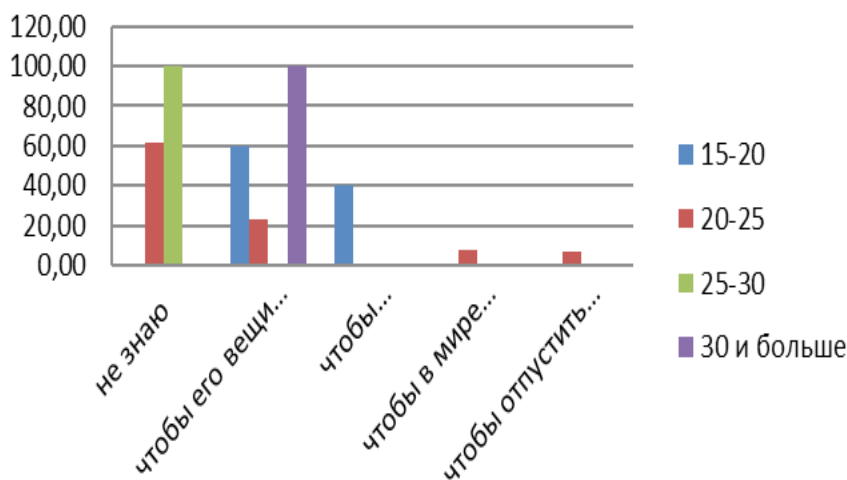
Знаете ли Вы что такое мёндонг?

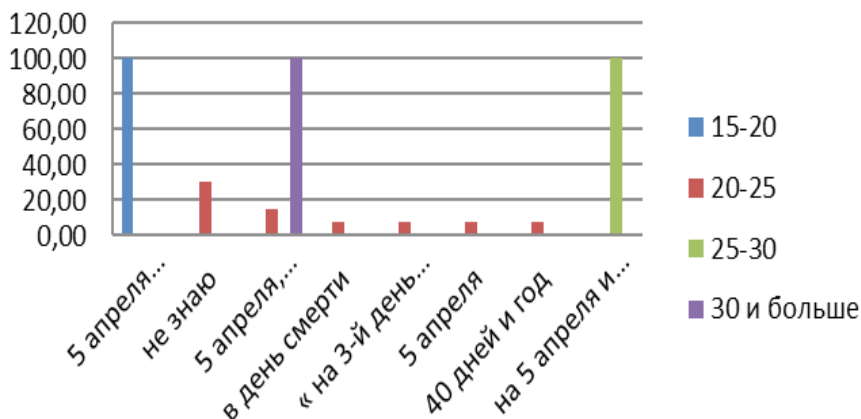
Почему покойного выносят головой вперед?

Почему сжигают вещи покойного?

На какие даты проводятся поминальные обряды?

Результаты социологического опроса
«Знание корейских обрядов перехода: Толь и свадебного комплекса
в древности и выполнение их в современности»

Для проведения анкетирования были выбраны возрастные группы для полного изучения знаний в области обрядов жизненного цикла. А именно 15-20 лет, 20-25 лет, 25-30 лет, 30 лет и больше. Также было составлено 30 вопросов, охватывающих все обряды жизненного цикла: Год со дня рождения ребенка, Свадьба, юбилей шестидесятилетия и похоронно-поминальные обряды. Особенностью вопросов было акцентирование на знание не только порядка проведения обрядов, но и именно смысл некоторых символов. Следовательно, далее рассмотрим именно те ответы, которые описывают символику, которая присутствует в корейских обрядах жизненного цикла.

Первый вопрос, которые имеет символическую особенность *«Почему обряд Толь стараются провести в первой половине дня?»*

Первая возрастная группа ответили так: 35% ответили «не знаю», 65% ответили «для мальчика это означает, чтобы он скорее женился, а для девочки соответственно, чтобы она скорее вышла замуж». Вторая возрастная группа, отвечая на данный вопрос, дали такие результаты: 61,5% не знают ответа на данный вопрос, 15,4% считают, так же как и большинство в первой возрастной группе, что человек быстрее женится, 15,4% так же считают, что первая половина дня символизирует начало жизни, и поэтому данный обряд проводят в первой половине дня, и 7,7% считают, что все корейские обряды проводятся в первой половине дня. Третья возрастная группа 92% опрошенных не знают по какой причине проводится данный обряд в первой половине дня и лишь 8% дали ответ, что человек быстрее женится. Четвертая возрастная группа 100% опрошенных так же не знают по какой причине данный обряд проводится так и считают, что «просто так принято». Соответственно можно сделать вывод, что несмотря на подавляющее большинство к сожалению не знают по какой причине данный обряд проводится в первой половине дня, все-таки не до конца утеряна данная информация и очень важным остается то, что смысл проведения знают не только старшие поколения, но и совсем молодые люди [Приложение А].

Следующим очень важным вопросом был: «Напишите значение таких символов как: книга, ручка, ножницы, деньги, рис, нитки (которые используются во время ритуала толь чанчи)». Первая возрастная группа 100% опрошенных для символа «книга» давали значение, как будет умным

Приложение Б

и любознательным ребенком; «ручка» - будет писателем, «деньги» - будет богатым; «ножницы» 60% ответили, что будет зарабатывать физическим трудом и 40% ответили, что будет творческим человеком; «рис» - 42% ответили, что это приносит удачу и 58% ответили противоположно, что лучше не выбирать; «нитки» 100% опрошенных дали значение долгая жизнь. Вторая возрастная группа 100% опрошенных символу «книга» дали значение, что ребенок будет умным, образованным; символ «ручка» означает, что ребенок будет умным 31%, будет писателем -23%, будет творческим человеком 23%, не знают значения 23%; символ «ножницы» - будет рукодельницей/портным 69,2%, не знают ответа 23%, 7,8% считают, что будет трудолюбивым человеком; символ «деньги» 100% опрошенных считают, что означает богатство; символ «рис» 38,5% считают, что рис означает богатство и удачу, 30,8% не знают ответа, 23% считают, что всегда будет сытым и 7,7% считают, что будет тяжелая жизнь; символ «нитки» 92,3% считают, что это означает долголетие и лишь 7,7% не знают значение данного символа. Третья возрастная группа символ «книга» 100% опрошенных назвали мудрость или будет умным; символ «ручка» 46% будет грамотным и 54% будет творческим; символ «ножницы» 92,3% означает рукоделие и 7,7% не знают ответа; символ «деньги» 100% назвали значение богатство; символ «рис» 100% опрошенных назвали значение достаток; символ «нитки» 93% назвали, что это значит долгая жизнь и 7% не знают ответа. Четвертая возрастная группа символ «книга» 100% опрошенных считают, что будет хорошо учиться, символ «ручка» 33% не знают ответа и 66% будет писателем; символ «ножницы» 100% означает рукоделие; символ «деньги» 100% назвали значение богатство; символ «рис» 34% считают, что будет сытым, 33% не знают ответа и 33% назвали значение достаток; символ «нитки» 92% назвали, что это значит долгая жизнь и 8% не знают ответа. Проанализировав ответы, можно сказать, что в силу того, что данный обряд толь чанчи практически не потерял своего значения. А также важным является то, что во всех рассмотренных поколениях знают не только каким образом, проводится данный обряд, но и значение, используемых во время обряда, предметов [Приложение А].

Следующий вопрос относится к комплексу свадебных обрядов. «Знаете ли Вы смысл, который несет в себе обряд сватовства?» первая возрастная группа отвечали следующим образом: 70% дали ответ «да» и 30% «нет». Вторая возрастная группа 53,8% дали ответ «да» и 46,2% «нет». Третья возрастная группа 50% дали ответ «да» 50% дали ответ «нет». Четвертая возрастная группа 100% опрошенных дали ответ «да». Подавляющее большинство опрошенных, ответили положительно на

Этническая семантика корейцев

вопрос, что доказывает поверхностное знание корейских свадебных обрядов. Следующий не мало важный вопрос, ответ на который мы искали не только в архивных источниках, но и обращались за разъяснением к представителям корейских сарамам так и южным корейцам. *«Знаете ли Вы значение Гынбон?»* Первая возрастная группа дали ответ: 100% опрошенных не знают значения данного слова – символа. Вторая возрастная группа 92,3% не знают значения и 7,7% ответили «да» и одним из развернутых ответов был – письмо отца жениха невесте и ее родственникам. Третья возрастная группа 100% опрошенных не знают ответа. Четвертая возрастная группа так же 100% опрошенных не знают ответа на данный вопрос. Благодаря данному вопросу, мы смогли понять, что, к сожалению, знания особенностей и значения символики обрядов все же остаются поверхностными и большинство просто выполняют установленный порядок проведения, не интересуясь значением используемых символов [Приложение А].

Следующим смысловым вопросом был: *«Знаете ли смысл такого символа как журавль (в настоящее время используется петух)?»* Первая возрастная группа 100% опрошенных дали ответ «нет». Вторая возрастная группа дали ответ 61,5% дали ответ «нет» и 38,5% дали ответ «да» при этом каждому необходимо было написано значение. Анкетированные давали следующие ответы: чтобы было много детей, счастье, семейное благополучие, долголетие, любовь, благополучие в доме. Третья возрастная группа 100% опрошенных дали ответ «нет». Четвертая возрастная группа 40% дали ответ «нет» и 60% дали ответ «да» и большинство описаний выбрали как символ верности, что совпадает с мнением ученых о значении данного символа [Приложение А].

Далее рассмотрим группу вопросов, который относятся к обряду Хвангап (юбилей шестидесятилетия). *«Знаете ли Вы обряд Хвангап?»* Первая возрастная группа 63% ответили «да» 37% ответили «нет». Вторая возрастная группа 69,2 дали ответ «да» и 30,8% дали ответ «нет» Третья возрастная группа 55% дали ответ «да» и 45% дали ответ «нет». Четвертая возрастная группа 100% опрошенных ответили «да». Большинство положительных ответов говорит нам о том, что данный обряд не потерял своей особенности и большинство знают порядок проведения Хвангап. Следующим вопросом, который мы рассмотрим, является: *«Что обычно дарят на Хвангап?»* Первая возрастная группа дали следующие результаты 65% считают, что дарят деньги и 35% не знают ответа на данный вопрос. Вторая возрастная группа 53,8 %, к сожалению, не знают какие подарки преподносят на юбилей шестидесятилетия. Такие показатели возможны,

Приложение Б

по причине не знания именно значения слова «хвангап»; 38,5% ответили, что в дар преподносят деньги, также у некоторых анкетированных, были помимо денег такие ответы как ковры; и 7,7% ответили, что составляется определенный список, в который включаются подарки любой стоимости и если нет возможности выполнить пожелания, то дарят символические подарки. Третья возрастная группа: к сожалению, 96,3% не знают ответа на данный вопрос и лишь 3,7% выбрали своим ответом «деньги». Четвертая возрастная группа 100% ответили, что сейчас дарят деньги.

Следующий вопрос является очень важным для осознания обряда хвангап, так как ответ несет в себе определенное значение и последовательность, которая вытекает из предыдущих обрядов жизненного цикла: *«Кто обычно проводит Хвангап?»* Первая возрастная группа: 100% опрошенных отметили, что хвангап проводят именно дети, так же добавляли, что именно дети выполняют поклон. Вторая возрастная группа: 69,2% ответили, так же как отмечено в источниках, что данный обряд проводят дети юбиляра, в некоторых ответах так же было отмечено, что это их долг. 23,07% не знают ответа на данный вопрос и 7,73% ответили, что тамада. Такой ответ возможен по причине того, что анкетированные не поняли сути вопроса. В третьей и четвертой группах ответы были таковыми :100% опрошенных ответили, что именно дети проводят хвангап. Четвертая группа так же ответили 100%, что проводят дети юбиляра. Следуя результатам данного вопроса, можно сказать, что хвангап один из обрядов, символику которого знают большинство представителей корейской диаспоры. Особенностью данного обряда, как уже описывалось раньше является, то что именно дети должны проводить данный обряд. Так как если человек не был женат, у него не может быть детей, а если у него нет детей, то соответственно некому проводить хвангап, следовательно корейская культура подразумевает последовательность действий, которые ведут к прохождению всех фаз жизни [Приложение А].

ГЛОССАРИЙ

- Аджумма – «тетушка». Обращение к женщине средних лет.
- Анбанг - комната, примыкающая к кухне
- Ахён - название поминальных обрядов.
- Беге — подушка.
- Бон - корень фамильного клана. Местность, где первоначально обосновался родоначальник того или иного фамильного клана.
- Бэкнул - сто дня со дня рождения.
- Бёнпхун - створчатая восточная ширма.
- Банг Хап Ле - ритуал, посвященный событию. когда впервые жених и невеста оказываются в одном помещении.
- Бу Джо - установка поминальной таблички.
- Гунхап - совместимость, предсказание судьбы жениха и невесты.
- Гын — Бонг - с почитанием запечатано.
- Гё — Бе — Рэ - ритуал обмена поклонами.
- Гок/Ког- оплакивание умершего.
- Гонди - накрашивание губ и щек алой помадой.
- Гамдю или дан суль - слабый сладкий алкогольный корейский напиток.
- Гансик - перекусить между обедом и ужином.
- Гемун - открывать шкатулку с поминальными дощечками (во время жертвоприношения душам предков).
- Гилдже - жертвоприношение, совершаемое через 27 месяцев после смерти.
- Гван Хон Санг де - комплекс обрядов и церемоний при бракосочетании, ритуалы во время похорон и жертвоприношений.
- Дёкбо - генеалогическая книга.
- Дол - годовщина ребенка.
- Дол дянчи - празднование по случаю годовщины ребенка.
- Дён ан ле - визит жениха в дом невесты с ритуальным журавликом.
- Доно санглэ - угощение односельчан после свадьбы в доме молодоженов.
- Дел — поклон
- Дипгасиги - изгнание злого духа из дома.
- Деса - жертвоприношение. Поминальный обряд.
- Десасанг - стол для поминального обряда.

Дэрём - надевать верхнюю одежду и саван на покойника.

Дам дже - жертвоприношение, совершаемое на втором месяце третьего года траура.

Де санг - поминальный обряд, совершаемый во вторую годовщину со дня смерти.

Ёнди - красная краска (румяна) для грима.

Енгелчонгчхон - прощание на веки.

Ёксып - традиция омывания.

Ибудари - постельные принадлежности.

Кымждуль - веревка, протянутая поперек двери (в знак того, что в доме происходят роды и вход воспрещен).

Кама - паланкин.

Кхынсань - большой свадебный стол.

Кхынусикун - главное сопровождающее лицо при свадебном шествии (главный почетный гость).

Кхынсадун - сват (мужчина).

Миёккук - суп из морской капусты.

Мунпхунди - бумага для оклейки окон или дверей.

Мёндёнг - «паспорт», траурное полотнище с именем, должностью, которое несут впереди похоронных носилок.

Мун сан - выражение соболезнования по случаю смерти.

Нонъак — досл. «крестьянская музыка». Народный жанр, представляющий собой танцы под национальные ударные инструменты.

Панчхан — закуска. Для корейского стола характерно разнообразие панчханов, которые подаются в маленьких тарелочках.

Пхэбэк - 1) подарок, подносимый невестой родителям жениха при первой встрече;

2) подарок жениха невесте.

Самксаги - история трех государств.

Син — Дан — Су - священное дерево-алтарь.

Сам синхальмони - дух-бабушка, управляющая деторождением.

Сангэк - то же, что и кхынусикун.

Суль - корейская водка.

Садюдандя - лист, на котором записаны год, месяц, день и час рождения жениха (невесты).

Сумо - подружка невесты на свадьбе

Самильде - третий день.

Этническая семантика корейцев

Саранбанг - гостиная (обычно дальняя комната от кухни).

Сангдю - первый сын умершего (главный распорядитель траурной церемонии).

Седжон - 4-й король династии Ли (создатель корейской письменности).

Собиссы — искаж. англ. «serve». Часто употребляется для обозначения чего ибудь бесплатного, входящего в услуги заведения.

Сунюнмуль - прокипяченная вода в подгорелой рисовой каше

Сикхэ - 1) вареный рис, разбавленный сладкой водой;

2) свежая рыба, приготовленная с вареным рисом, редькой и приправами.

Сапсиденде - обряд втыкания палочек для еды в миску с рисом при жертвоприношении.

Сорем - обряжать покойника. Надевать на покойника новое платье (одежду) и заворачивать в одеяло.

Сонбок - одевание траурной одеждой на 4-й день после смерти (кого-либо).

Тано - 5-е мая по лунному календарю. Корейский праздник.

ТхэБэксон - гора Тхэбек.

Токкук - суп с клецками.

Тходю - хозяин земли.

Тамче - поминальный обряд, после которого семья покойного возвращается к обычной жизни.

Хабмун - название одного из поминальных ритуалов.

Хам - коробка для подарков.

Хансик - корейский родительский день.

Хапгымре - обмен чарками с водкой между женихом и невестой.

Хведян - председатель какого-то общества.

Хвегаб или Хвангап - 60-летний юбилей.

Хонбэк - временная поминальная табличка.

Хоныл бурда - буквально: вызвать духа.

Хутек - сопровождение лица во время свадебных шествий (см. сангэк).

Хянпуль — огонь, на котором сжигают благовония.

Чамсин - для поклона во время поминального ритуала.

Челси бокпаб - название поминального обряда.

Челсан — поминальный стол.

Чоден - констатация смерти и извещение родственников.

Чохон - один из поминальных ритуалов - вызов духа.

Чидян - выбор места для могилы.

Чима яндан - ситец для юбки (имеются в виду подарки для новобрачных).

Чусок - национальный праздник корейцев, который отмечают 15 августа по лунному календарю.

Чукмун - приветственное письмо.

Уде - название поминального ритуала.

Удумори - глава, староста.

Якхонсик - договор о свадьбе.

한국학총서 III

<한민족의 기호학>

Ethnic Semiotics of Koreans

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2020, 309 p.

ISBN 978-601-7419-17-2

저 자: 갈리예프 A., 쿠르만베코바 V.,
악사날리예바 Zh., 주카바예바 A.

발 행 일: 2020년 2월 28일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발 행 처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주 소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of
International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

“이 저서는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 수행된 연구임(AKS-2015-OLU-2250007)”
--

*Серия «Корееведение в Центральной Азии»
Том 3*

ЭТНИЧЕСКАЯ СЕМИОТИКА КОРЕЙЦЕВ

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2020, 304 p.

ISBN 978-601-7419-17-2

Галиев А.А., Курманбекова В., Аксаналиева Ж., Жукабаева А.

Издание подготовлено к выпуску Центром корееведения
КазУМОиМЯ им. Абылай хана г. Алматы, ул. Толе би, 84, cks@
ablaikhana.kz, <http://www.canks.asia>

Отпечатано с готовых файлов заказчика

Подписано в печать 28.02.2020. Формат 84/108^{1/16}
Бумага офсетная. Объем 11.0 п.л.
Заказ № Тираж 500 экз.

Издательство «Полилингва»
АО «КазУМОиМЯ имени Абылай хана»
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 21-19
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru

This image shows a single page of white paper with horizontal blue ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page, providing a template for handwriting practice or general writing. There are no margins, text, or other markings on the page.